

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ А.М. ГОРЬКОГО
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Ремезов Алексей Владимирович

**МУЧЕНИЕ СВЯТОГО ФЕОДОРА ТИРОНА
В РУССКОЙ АГИОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Специальность 5.9.1. — Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Научный руководитель:
доктор филологических наук
Туфанова Ольга Александровна

Москва

2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Источники древнейших свидетельств о православном воине-мученике Феодоре Тироне	21
§ 1. Сводная биография святого великомученика Феодора Тирона..	21
§ 2. Древнейшие литературные памятники как источники сведений о святом Феодоре Тироне	23
§ 3. Компилятивные источники сведений о святом Феодоре византийских агиографов	34
§ 4. Феодор Тирон и Феодор Стратилат. Отождествления и дифференциация в агиографической топики	39
Глава 2. Проложная традиция литературного изображения святого Феодора Тирона	50
§ 1. История и текстология славянского Пролога	50
§ 2. Происхождение первоначальной русской редакции памятника «Мучение св. Феодора Тирона»	60
§ 3. «Мучение св. Феодора Тирона» в Пространной редакции Пролога XIV в.: текстологический анализ	72
§ 4. «Мучение св. Феодора Тирона» в списках прологов XV–XVI вв.: анализ разночтений	85
§ 5. «Мучение св. Феодора Тирона» в Стишном Прологе	96
Глава 3. История и текстология пространного «Мучения св. Феодора Тирона»	112
§ 1. Историческая основа оригинального текста греческого происхождения	112
§ 2. Текстология первой русской редакции пространного «Мучения св. Феодора Тирона» в списке Торжественника	119
§ 3. Разночтения по русским спискам: на материале Торжественника, житийного сборника РГБ и Успенского списка ВМЧ	144
Глава 4. Поэтика переводного «Мучения св. Феодора Тирона»	161

§ 1. Проблема жанровой разновидности переводного памятника	161
§ 2. Сюжетная топика «Мучения...». Традиция и новаторство	172
§ 3. «Imitatio Christi»: библейские топосы и библейские реминисценции в пространном мартырии	186
Заключение	203
Список использованной литературы	209
Приложение	228

ВВЕДЕНИЕ

Древнейшие жития-мртирии начинали складываться уже в первые века христианства. Слово «μάρτυς» в переводе с древнегреческого означает «свидетель», или «сожытвенник». Согласно исследованию А.А. Королёва и А.Н. Крюковой, в научном сообществе нет единого мнения касательно его происхождения¹. Ученые соглашаются в том, что в античной древности оно использовалось как юридический термин, например в поэзии Пиндара². Аналогично в тексте Септуагинты «μάρτυς» означает свидетеля в юридическом или в широком смысле «очевидец события» (Лев. 5: 1; Числ. 5: 13).

Специфическое значение это слово приобрело в раннехристианской литературе. Установить точный период и обстоятельства изменения его значения, на взгляд специалистов, не представляется возможным³, что подтверждают и тексты Нового Завета, в которых можно найти указание на то, что значение слова постепенно менялось. Так, в Евангельских повествованиях «μάρτυς» имело значение, сходное с греческим словоупотреблением классического периода, — «свидетель» в юридическом смысле (Мф. 18: 16; Мк. 14: 63). В латинских переводах слово и его дериваты переданы словами «testis», «testimonium», «testificare»⁴. Дальнейшая христианская традиция с новозаветными нарративами о мучениях и преследованиях христиан оказала существенное влияние на трансформацию значения слова «μάρτυς». Связь между свидетельством о Христе и готовностью принять мученическую смерть за веру прослеживается в Священном Писании. В Деяниях святых апостолов

¹ Королёв А.А., Крюкова А.Н. Происхождение концепции мученичества // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. Т. 48. С. 69.

² Maslov B. Pindar and the Emergence of Literature. Camb.: Cambridge University Press, 2015. P. 212–245.

³ Delehayе H. Sanctus. Brux.: Société des bollandistes, 1927. P. 95–108.

⁴ Королёв А.А., Крюкова А.Н. Происхождение концепции мученичества. С. 67.

«μάρτυς» впервые используется в контексте трагической гибели архидиакона Стефана, когда речь идет о пролитии его крови (Деян. 22: 20). Этот же смысловой оттенок сохраняется в книге Откровение, где упоминаются два свидетеля Божьих (δυσὶν μάρτυσίν μου), чья проповедь приводит к их гибели от «зверя, выходящего из бездны» (Откр. 11: 3,7), а также говорится о «крови святых и крови свидетелей Иисусовых» (Откр. 17: 6), что подчеркивает неразрывную связь между проповедью веры и готовностью пострадать за нее.

С установлением христианства как государственной религии изменилось и значение слова «μάρτυς». Появился особый институт писцов, обязанностью которых стало собирание и оформление мученических актов — письменных протоколов допросов мучеников. Предоставление христианам доступа к государственным должностям позволило получить возможность работать с публичными архивами. Они стали изучать и переписывать проконсульские документы, что привело к широкому распространению этих текстов среди верующих. Так появились литературные мартирии, отвечавшие запросам и интересам времени. Примерно с IV в. и в Риме, и в Византии мартирии начали объединяться в специальные сборники⁵, мартирологи.

Восточные славяне довольно рано познакомились с переводными агиографическими памятниками. После христианизации Руси была проделана колоссальная работа по переводу как отдельных произведений, так и целых сборников⁶. Среди памятников были и греческие мартирии. Из житийных текстов греческого образца древнерусские книжники усвоили агиографический канон и общую схему, что заложило фундамент для сложения в дальнейшем уже оригинальных русских житий. Деление на переводные и оригинальные тексты в применении к средневековой

⁵ Подробнее см.: *Еремин И.П., Скрипиль М.О.* Житийная литература [в переводах XI — начала XIII века] // История русской литературы: в 10 т. / АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941–1956. Т. 1. С. 87–113.

⁶ Там же.

русской словесности до некоторой степени условно, поскольку «статус переводов, — как писал Д.М. Буланин, — определялся теми же параметрами, что и статус сочинения. С одной стороны, переводы свободно включаются в собственно славянские своды и компиляции, с другой стороны, русские сочинения (например, Кирилла Туровского) соседствуют в сборниках с творениями классиков христианской литературы и нередко подписываются их именами»⁷. Вместе с тем значение переводных агиографических сочинений в древнерусской книжности весьма велико. Помимо их использования в богослужебной практике, они выполняли дидактическую функцию — воспитывали средневекового читателя и слушателя, укрепляя авторитет церкви и государства. С помощью житийных текстов утверждалась идеология христианского вероучения. Истории о святых мучениках и подвижниках были, наряду с библейскими текстами, основным источником всемирной истории. Переводная литература привнесла в древнерусскую книжность устойчивые метафоры, символы и образы, отражавшие, по словам Д.С. Лихачева, «церковную идеалистическую систему»⁸. Большую часть в составе агиографических сборников (четьих миней, торжественников, прологов) в литературе XI–XV вв. составляли переводные жития.

В этом контексте весьма интересной представляется «литературная судьба» переводного агиографического памятника «Мучение святого Феодора Тирона»⁹, посвященного православному святому воину Феодору

⁷ Буланин Д.М. Древняя Русь // История переводной художественной литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 18.

⁸ Лихачев Д.С. Возникновение древнерусской литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 131.

⁹ «Мучение св. Феодора Тирона» — унифицированное название памятника, используемое в настоящей работе. В различных рукописных источниках мучений имеет разные названия. Так, например, в рукописи РНБ, собр. Новгородской Софийской библиотеки, № 1324 (Л. 150 об. — 151) читается: «Страсть святого великамученика Феодора Тирона»; в Прологе РГАДА, собр. Син. тип., № 161 (Л. 318 — 318 об.): «Вотъ же день святого мученика Феодора Тирона»; в Торжественнике РНБ, Ф.п. 1. 46 (Л. 93а — 95б): «Въ Първоюю Соуботу поста святого Феодора мученика Тирона гибель благослови отче».

Тирону, пострадавшему при римских императорах Максимиане и Максимиане II Дайе в начале IV в. н.э.

Оригинальное «Мучение св. Феодора Тирона» сохранилось на греческом языке в синаксарной (краткой) и пространной версии. Сокращенная версия представлена в Минологии Василия Болгаробойцы, пространная — в рукописях Парижской национальной библиотеки. Уникальность переводного «Мучения Феодора Тирона» заключается, во-первых, в том, что оно весьма широко представлено в древнерусской книжности в разных вариантах. Краткий мартирий, сюжетно и стилистически соотносимый со своим вариантом из греческого Минология, бытовал в составе славяно-русского Пролога¹⁰, иной вид памятника, ранее не привлекавшийся к анализу отечественными литературоведами, представлен в Стишном Прологе. Пространная версия «Мучения...», восходящая по составу к тексту из рукописей Парижской библиотеки, сохранилась в рукописях Торжественника¹¹, Успенском списке Великих Миней Четых¹² и житийных сборниках¹³. Во-вторых, памятник необычен масштабом своего влияния на славяно-русское средневековое творчество. Кратко намеченная в проложном тексте змеборческая легенда о Феодоре Тироне получила широкое распространение в оригинальных апокрифических сочинениях. Образ православного святого воина проник и в устное народное творчество, где ему посвящено большое количество духовных стихов.

Степень изученности темы. Византийские и древнерусские рукописные памятники находятся в зоне постоянного научного интереса ученых разных стран. Греческие памятники, связанные с именем святого

¹⁰ Списки, представленные для анализа см. ниже.

¹¹ Полный текст пространного «Мучения св. Феодора Тирона» в составе Торжественника РНБ, Ф.п. 1. 46 (Л. 93а – 95б) представлен в Приложении к диссертации на с. 224–228.

¹² ГИМ. Син. 991. Л. 504–505.

¹³ РГБ. Ф. 113. Собр. рукописных книг Иосифо-Волоцкого монастыря. № 516. Л. 290–296.

Феодора Тирона, изучались еще в XVII в. Например, Ш. Дюканж в работе, посвященной истории Византии, сообщал о воздвижении патрицием Сфоракием храма в честь святого подвижника¹⁴. Болландист И. Делез написал книгу «Легенды о святых воинах», где подробно исследовал сохранившиеся тексты о Феодоре Стратилате, Феодоре Тироне и Георгии Победоносце, а также описал историю возникновения культов святых воинов-мучеников¹⁵. К. Уолтер исследовал образ Феодора Тирона в византийском искусстве¹⁶. Ф. Алькен упоминал мартирий о святом Феодоре в контексте изучения сочинений Никифора Урана¹⁷. Дж. Холдон занимался критическим изданием текстов о подвижнике¹⁸. Л. Мавродинова исследовала иконографию мучеников Феодора Стратилата и Феодора Тирона в раннем христианском изобразительном искусстве¹⁹. А. Стойкова рассматривала «Чудо святого Феодора Тирона о змие и матери» в южнославянских списках²⁰.

Текстологии славяно-русского Пролога, памятника, в котором чаще всего читается текст «Мучения...», посвящена работа «Полный месяцеслов Востока» архимандрита Сергия²¹. В отдельной главе книги исследователь знакомит читателя с историей появления на Руси византийского Синаксаря и древнерусского Пролога. Работа А.И. Пономарева «Памятники

¹⁴ *Du Cange Ch.* Historia Byzantina duplici commentario illustrata. Paris: Apud Ludovicum Billaine, 1680. Vol. 2, Lib. IV. P. 139–140.

¹⁵ *Delehaye. H.* Les légendes grecques des saintes militaires. Paris: A. Picard, 1909. 272 p.

¹⁶ *Walter C.* The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition. Abingdon: Routledge, 2003. 317 p.

¹⁷ *Halkin F.* Un opuscule 'inconnu du Magister Nicephore Ouranos: La Vie de Theodore le Conscriit // *Analecta bollandiana*. Bruxelles: Soc. des Bollandistes, 1962. Vol. 80. P. 311–313.

¹⁸ *Haldon J.* A Tale of Two Saints: The Martyrdom and Miracles of St. Theodore «The Recruit» and «The General». Liverpool: Liverpool University Press, 2016. 192 p.

¹⁹ *Мавродинова Л.* Св. Теодор: Развитие и особенности на иконогр. му тип в средновеков живопис // Изв. на ин-та за изкуствознание. София, 1969. Т. 13. С. 33–52.

²⁰ *Стойкова А.* Светци змееборци в южнославянската средновековна традиция: Теодор Тирон, Теодор Стратилат, Георги Победоносец. София: Изток – Запад, 2019. 336 с.

²¹ *Архимандрит Сергий (Спасский)* Полный месяцеслов Востока. М.: Тип. Современных Известий, 1875. Т. 1: Восточная агиология. 565 с.

древнерусской церковно-учительной литературы» представляет собой успешную попытку издания большого количества житийных памятней в составе Пролога, а также описывает роль проложных житий в религиозно-нравственном воспитании русского народа²². Л.П. Жуковская занималась текстологией памятника и методами его исследования, а также проблемой второго южнославянского влияния. Проанализировав свыше 600 списков Пролога, она ввела в научный оборот большое число новых списков, сделала ряд частных наблюдений по археографии, палеографии, кодикологии рукописей²³. Значительный вклад в изучение месящеслова внесла Е.А. Фет. В своих работах исследовательница среди разновидностей древнерусского Пролога выделила, помимо двух редакций, Синаксарь — непосредственный перевод Минология Василия II с дополнениями Илии и Константина, митрополита Мокисийского, представленный единственным списком (РНБ, Соф. собр., № 1324). Необходимо также упомянуть статью Е.А. Фет о Прологе в «Словаре книжников и книжности Древней Руси»²⁴.

В конце 1970-х гг. группа ученых из ИМЛИ АН СССР: О.А. Державина, А.С. Демин, Ф.С. Капица, А.С. Елеонская, А.С. Курилов и др. обратились к изучению старопечатного Пролога. Результатом их работы стало коллективное исследование, вышедшее в составе серии «Русская старопечатная литература» в 1979 г.²⁵ Коллективный труд обращает внимание читателей на богатый источник литературных сюжетов памятника. В работе подробно описаны светские, исторические,

²² Пономарёв А.И. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. СПб.: Тип. С. Доброева, 1896. Вып. 2. 224 с.

²³ Жуковская Л.П. Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога (избранные византийские, русские и инославянские статьи) // Славянское языкознание. IX Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М.: Наука, 1983. С. 110–120.

²⁴ Фет Е.А. Пролог // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. Вып. 1: XI — первая половина XIV в. С. 376–381.

²⁵ Литературный сборник XVII века «Пролог» / подгот. О.А. Державина, А.С. Демин, А.С. Елеонская и др. / под ред. А.С. Демина. М.: Наука, 1978. 287 с.

бытовые и сказочные элементы, присутствующие в проложном материале. В книге дается аналитическое описание, где краткие формулировки сюжета, фабулы или мотива проложных произведений сопровождаются выдержками из текстов, создавая своеобразную «хрестоматию» по Прологу.

В начале XXI в. появились работы С.А. Давыдовой, посвященные проблеме времени и места перевода византийского Синаксаря²⁶, исследования Л.В. Прокопенко о составе и источниках Пролога, а также греческих источниках Синаксаря²⁷, книги О.В. Лосевой о житиях русских святых в составе Пролога²⁸. Последние работы М.В. Чистяковой посвящены уточнению и дополнению общепринятой классификации разновидностей Пролога, вводят в научный оборот новые его редакции: киево-софийскую и новгородскую²⁹.

Необходимо также упомянуть работу О.В. Творогова «Переводные жития в русской книжности XI–XV веков: Каталог», посвященную переводным житийным памятникам по всем спискам древнерусских рукописей XI–XV вв., среди которых есть и тексты о Феодоре Тироне³⁰. Работа Т.В. Черторицкой посвящена текстологии русского Торжественника, в самый ранний список которого помещен пространный маририй о святом³¹.

²⁶ Давыдова С.А. Византийский синаксарь и его судьба на Руси // ТОДРЛ. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 1999. Т. 51. С. 58–79.

²⁷ Прокопенко Л.В. Состав и источники Пролога за сентябрьскую половину года по спискам XII — начала XV в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М.: Древлехранилище, 2010. С. 158–312.

²⁸ Лосева О.В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — первой трети XV веков. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 472 с.

²⁹ Чистякова М.В. Киево-софийская редакция Простого пролога: Общая текстологическая характеристика // Славянская письменность Великого княжества Литовского: Характерные черты и специфические особенности. Вильнюс: Ин-т литовского языка, 2014. С. 37–72.

³⁰ Творогов О.В. Переводные жития в русской книжности XI–XV веков: Каталог. СПб.: Альянс-Архео, 2008. С. 117.

³¹ Черторицкая Т.В. Торжественник // Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 432–435.

Исследованиями текстов непосредственно о Феодоре Тироне начали заниматься совсем недавно. Так, в «Словаре книжников и книжности Древней Руси» есть статья М.А. Салминой о «Мучении св. Феодора Тирона», где в справочном виде дана информация о святом подвижнике и текстах, в которых он упоминается³². Л.В. Прокопенко, О.Н. Афиногенова в «Православной энциклопедии» обзревают биографию святого, бытование текстов о нем в греческой и славянской традициях³³. В.А. Бахтина писала о географии почитания святого мученика³⁴.

Актуальность исследования определяется тем, что переводное «Мучение св. Феодора Тирона», как каноничный, церковно-книжный рассказ о православном воине, читаемый в большом количестве церковно-учительных агиографических сборников, еще пока недостаточно изучен в отечественной медиевистике с точки зрения истории его бытования и особенностей поэтики. Настоящее исследование, сделанное в русле современных тенденций филологических трудов, посвященных переводным текстам в славяно-русской письменности³⁵, призвано восполнить пробел в изучении «литературной судьбы» переводного греческого мартирия в составе древнерусских рукописных сборников. Комплексный анализ текстологических, жанровых и стилистических особенностей данного памятника, с одной стороны, позволит прояснить

³² Салмина М.А. Мучение Феодора Тирона. // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. Вып. 1: XI — первая половина XIV в. С. 272–273.

³³ Афиногенова О.Н. Феодор Тирон // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2023. Т. 71. С. 265–270; Прокопенко Л.В. Феодор Тирон. Славянская Традиция // Там же. С. 270–273.

³⁴ Бахтина В.А. Феодор Тирон в письменно-устной традиции и иконографии // Литература, культура и фольклор славянских народов: Доклады российской делегации, Любляна, 01–31 августа 2003 года. Любляна: Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, 2002. С. 336–350.

³⁵ См., например, труды: Молдован А.М. «Житие Андрея Юродивого» в славянской письменности. М.: Азбуковник, 2000. 759 с.; Алексеев А.А. Текстология славянской Библии. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 189 с.; Творогов О.В. Переводные жития в русской книжности XI–XV веков: Каталог. СПб.: Альянс-Архео, 2008. 144 с.

«литературную судьбу» переводного греческого мартирия в составе древнерусских рукописных сборников, что в определенном смысле станет продолжением работы ученых, проследивших историю бытования греческого текста, с другой стороны, даст возможность приоткрыть одну из страниц переводческой деятельности древнерусских книжников.

Цель исследования состоит в характеристике особенностей бытования переводов греческих сочинений VII–X вв. о святом мученике Феодоре Тироне в составе древнерусских рукописей XII–XVI вв. и их художественной специфике.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

1) охарактеризовать важнейшие самостоятельные и компилятивные литературные источники о св. Феодоре Тироне, на основе которых создается биография мученика;

2) сопоставить греческие оригиналы с переводами памятника в составе древнерусских списков, проследив особенности бытования «Мучения св. Феодора Тирона»;

3) провести текстологический анализ наиболее репрезентативных списков и редакций памятника в составе Прологов XII–XVI вв.;

4) выявить особенности поэтики пространной редакции «Мучения св. Феодора Тирона».

Объектом исследования являются греческие и древнерусские краткие и пространные мартирии³⁶ о Феодоре Тироне, созданные в период с VI по XV в.

Материалом исследования послужили тексты в рукописных сборниках: собрание греческих рукописей Ватиканской библиотеки № 1613 (далее — Vat. gr. 1613) (Р. 407); собрание греческих рукописей

³⁶ В настоящем исследовании не рассматриваются тексты о Феодоре Тироне, бытовавшие в апокрифической традиции, а также литературное произведение, приписывающееся Нектарию Константинопольскому, «Чудо о коливе».

Национальной библиотеки Франции, Париж № 1470 (далее — Paris gr. 1470) (F. 53 r.); собрание греческих рукописей Национальной библиотеки Франции, Париж № 520 (далее — Paris gr. 520) (P. 161); РНБ, собр. Новгородской Софийской библиотеки, № 1324 (далее — Соф. 1324) (Л. 150 об. – 151); ГИМ, Син. собр., № 239 (далее — С.239) (Л. 196 – 196 об.)³⁷; РГБ, Ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 319 (далее — Рум.319) (Л. 74 – 74 об.); РНБ, № 58, собр. М.П. Погодина (далее — Пог.58) (Л. 89); РГАДА, собр. Син. тип., № 157 (далее — Тп.157) (Л. 139 об.); РГАДА, собр. Син. тип., № 158 (далее — Тп.158) (Л. 169 об.); РГАДА, собр. Син. тип., № 160 (далее — Тп.160) (Л. 179 об.); РГАДА, собр. Син. тип., № 162 (далее — Тп.162) (Л. 249 об. – 250); РГАДА, собр. Син. тип., № 163 (далее — Тп.163) (Л. 178 – 178 об.); РНБ, Ф. 588, собр. М.П. Погодина, № 59 (далее — «Погодинский» пролог) (Л. 305); РНБ, собр. С.-Петербургской духовной академии, А.І. 264 (далее — «Прилуцкий» пролог) (Л. 279 – 279 об.); ГИМ, Син. собр., № 247 (далее — С.247) (Л. 260 об. – 261); РГАДА, собр. Син. тип., № 161 (далее — Тп.161) (Л. 318 – 318 об.); РГАДА, собр. Син. тип., № 153 (далее — «Юрьевский» пролог) (Л. 278– 278 об.); РНБ, собр. Библиотеки Соловецкого монастыря (далее — Сол. 697/805) (Л. 440 – 440 об.); РГБ, Ф. 98, собр. Е.Е. Егорова, № 21 (Л. 336 об. – 337); РГБ, Ф. 98, собр. Е.Е. Егорова, № 109 (Л. 548 об. – 549); РГБ, Ф. 98, собр. Е.Е. Егорова, № 42 (Л. 614 об. – 615); РГБ, Ф. 194, собр. К.И. Невоструева, № 17 (Л. 421 – 421 об.); РГБ, Ф. 299, собр. Н.С. Тихонравова, № 573 (Л. 398 – 398 об.); БАН НИОР, 31.6.30 (далее — НИОР 31.6.30.) (Л. 359 – 359 об.); БАН НИОР, 33.8.1 (далее — НИОР 33.8.1.) (Л. 364 об – 365), РНБ, F.I.311 (далее — F.I.311) (Л. 526); НИОР, Ср. II. 80 (Л. 268 об.); НИОР, Арханг., Д. 99 (Л. 317); РГБ, Ф. 92, собр. С.О. Долгова, № 39 (Л. 314 об.), РГБ, Ф. 595, собр. Г.Р. Наумова, № 2

³⁷ В настоящем исследовании используется номинация списков Пролога Л.В. Прокопенко, подробнее см.: *Прокопенко Л.В.* Славяно-русский Пролог по древнейшим рукописям. URL: <https://prologmanuscript.org/sigla.php> (дата обращения: 13.07.2025).

(Л. 363), РГБ, Ф. 37, собр. Т.Ф. Большакова, № 222 (Л. 259); РНБ, F.I.752 (Л. 92 – 92 об.); рукописи Дечанского монастыря, № 57 (далее — Дечан.57) (Л. 139 об. – 140); РНБ, Ф. 550. Ф.п.1.46. (далее — Ф.п.1.46.) (Л. 93 – 95 об.); РГБ. Ф. 113, собр. рукописных книг Иосифо-Волоцкого монастыря, № 516 (Л. 290 – 296); ГИМ, Син. собр., № 991 (далее — Син. 991) (Л. 504 – 505).

Предметом исследования является история бытования, текстология и особенности поэтики мартирия о святом Феодоре.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования стали труды И. Делез³⁸, В.В. Болотова³⁹, Х.М. Лопарева⁴⁰, Д.С. Лихачева⁴¹, работы О.В. Творогова⁴², Е.А. Фет⁴³, А.А. Турилова⁴⁴, Т.В. Черторицкой⁴⁵, А.Д. Пантелеева⁴⁶, раскрывающие важные для изучения истории текста памятника способы анализа и описания разночтений. Привлекались работы по поэтике древнерусской литературы, в частности книга Д.С. Лихачева «Поэтика древнерусской литературы»⁴⁷, исследования А.С. Демина⁴⁸, В.М. Кириллина⁴⁹, М.Е. Башлыковой⁵⁰, Л.Н. Коробейниковой⁵¹.

³⁸ *Delehaye. H. Les légendes grecques des saintes militaires. Paris: A. Picard, 1909. 272 p.*

³⁹ *Болотов В.В. Христианство и мир языческий: борьба христианства с язычеством в жизни и мысли // Лекции по истории древней церкви. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1910. Т. 2. С. 2–165.*

⁴⁰ *Лопарев Х.М. Греческие жития святых VII–IX веков. Опыт научной классификации памятников агиографии с обзором их с точки зрения исторической и историко-литературной. Петроград: Тип. Акад. наук, 1914. 568 с.*

⁴¹ *Лихачев Д.С. Текстология: Краткий очерк. М.; Л.: Наука, 1964. 106 с.*

⁴² *Творогов О.В. Лекции по археологии и текстологии древнерусской литературы. СПб.: Альянс-Архео, 2009. 277 с.*

⁴³ *Фет Е.А. Пролог. С. 376–381.*

⁴⁴ *Турилов А.А. К истории Стишного пролога на Руси // ДРВМ. 2006. № 1(23). С. 73.*

⁴⁵ *Черторицкая Т.В. Торжественник // Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 432–435.*

⁴⁶ *Пантелеев А.Д. Ранние мученичества. Переводы, комментарии, исследования. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2017. 384 с.*

⁴⁷ *Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы М.: Наука, 1979. 360 с.*

⁴⁸ *Демин А.С. Из истории древнерусского литературного творчества XI–XVII вв. // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 11 / отв. ред. М.Ю. Люстров. М.: Языки славянской культуры, Прогресс-традиция, 2004. С. 9–131.*

В ходе исследования памятников были использованы:

- *текстологический метод*, сформулированный в трудах крупнейших отечественных ученых Д.С. Лихачева⁵² и Л.П. Жуковской⁵³;
- *сравнительно-исторический метод*, позволяющий проанализировать в рукописных памятниках одной или нескольких эпох редакционные отличия, обусловленные с одной стороны влиянием изменений письменных норм и работой переводчиков, с другой — развитием жанров средневековой литературы;
- *типологический метод*, позволяющий представить жанр мартирия как структурно сформированную целостность;
- *герменевтический метод*, суть которого заключается в истолковании древних текстов, сопряженной с их «переводом в другую семиотическую область»⁵⁴, а также в постижении смысла письменных памятников путем «преодоления неполноты их первоначального понимания»⁵⁵.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые на основе систематизации и текстологического анализа

⁴⁹ Кириллин В.М. «Пролог» в исследованиях Л.П. Жуковской // О книжности, литературе, образе жизни Древней Руси / Ин-т миров. лит-ры им. А.М. Горького РАН. М.: Языки славянской культуры, Глобал Ком, 2013. С. 116–121; Кириллин В.М. «Арголаи» и «лѣнии лѣви» Александра Македонского: к вопросу о трудностях перевода на русский язык славянского переводного Жития пророка Иеремии // В поисках смысла: опыт интерпретации памятников древнерусской литературы / Ин-т мировой литературы РАН. М.: Изд. дом ЯСК, 2022. С. 9–33. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-3-200-235>

⁵⁰ Башлыкова М.Е. Топика житий в Киево-Печерском патерике редакции 1661 года: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2008. 18 с.

⁵¹ Коробейникова Л.Н. О сюжетосложении «Жития Галактиона и Епистимии» (к проблеме типологии переводных византийских житий) // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 11 / отв. ред. М.Ю. Люстров. М.: Языки славянской культуры, Прогресс-традиция, 2004. С. 321–350.

⁵² Лихачев Д.С. Текстология: Краткий очерк. Указ. соч.

⁵³ Жуковская Л.П. Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога (избранные византийские, русские и инославянские статьи) // Славянское языкознание. IX Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М.: Наука, 1983. С. 110–120.

⁵⁴ Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2002. С. 142.

⁵⁵ Там же.

существующего объема текстов о Феодоре Тироне исследованы изменения в составе каноничного церковно-учительного переводного мартирия, важные для понимания целей и задач переписчиков. Несмотря на то что памятник в составе агиографических сборников читается практически в неизменном виде, немногочисленные разночтения в переводах памятника имели свое значение. Они помещались в текст с целью истолковать людям конкретные исторические события, например, намерения римской власти судить христиан, не желавших воздавать жертвы языческим богам, выраженной в соответствующем эдикте. Переводческая «вольность» книжников способствовала усвоению слушателями и читателями памятника художественных образов, например, неблагочестивых эллинов, упомянутых в Стишном Прологе, и самого Феодора Тирона с копьем, появляющимся в Пространной редакции Пролога. Изменения, внесенные в текст мартирия, помогали народу лучше воспринимать идеологию христианского вероучения. В исследовании установлены введенные древнерусскими переводчиками новые по сравнению с оригинальными греческими текстами детали, определены традиционные и новаторские элементы в поэтике памятника.

В Приложении к диссертации впервые представлен текст пространной версии памятника из древнерусского Торжественника РНБ⁵⁶. В тексте работы приводятся славянские переводы текста, содержащиеся в Прологе Синаксарной редакции⁵⁷, Прологах Пространной редакции⁵⁸, а также в Стишном Прологе⁵⁹, а также фрагменты сводного текста пространного мартирия о святом на греческом языке из сборника И. Делеэ⁶⁰, житийного сборника РГБ⁶¹ и Успенского списка Великих Миней Четых⁶².

⁵⁶ Ф.п.1.46. Л. 93 – 95 об.

⁵⁷ Соф. 1324. Л. 150 об. – 151.

⁵⁸ «Юрьевский» пролог. Л. 278–278 об.

⁵⁹ Дечан.57. Л. 139 об. – 140.

⁶⁰ *Delehaye H. Les légendes grecques des saintes militaires. P. 127–135.*

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации могут стать основой для научного издания текста «Мучения св. Феодора Тирона»; полученные результаты, расширяя представления о специфике бытования переводных текстов в проложной традиции, могут быть использованы при дальнейшей работе с иными переводными памятниками в составе древнерусских Прологов, а также при подготовке курсов лекций и семинаров по средневековой русской словесности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Краткая версия мартирия, представленная в византийском Минологии Василия II, наследует пространной и представляет собой краткий пересказ житийного сюжета о мученическом подвиге святого Феодора. В славянской традиции краткая версия бытовала в составе древнерусского Пролога, пространная — в рукописях Торжественника, Успенском комплекте Великих Миней Четьих и в рукописных житийных сборниках.

2. «Мучение св. Феодора Тирона» характеризуется текстологическими разночтениями в различных редакциях Пролога. Так, мартирий, помещенный в Синаксарную и Краткую редакцию, содержит отличия от его греческого варианта из Минология Василия II. Пространная редакция Пролога содержит памятник с оригинальными добавлениями, сделанными русскими книжниками. Версия памятника в Стишном Прологе приобретает элементы, восходящие к Сирмундову Синаксарю и к другим агиографическим сочинениям.

3. Перевод пространного мартирия о Феодоре Тироне, помещенного в состав Торжественника, происходил с привлечением нескольких греческих рукописей. Русская версия не полностью совпадает с оригиналом. Виден след редакторской работы русских книжников. Так, в

⁶¹ РГБ. Ф. 113. № 516. Л. 290–296.

⁶² ГИМ. Син. 991. Л. 504–505.

некоторых фрагментах наблюдается переводческая вольность: заметны разночтения в диалогах, стилистические правки в отдельных сценах мученика, некоторые фрагменты вовсе не включены в текст.

4. Бытование пространного мученика о Феодоре Тироне в более поздних древнерусских источниках также характеризуется разночтениями в отдельных местах. Изменения связаны, вероятнее всего, с намерениями переводчиков прояснить читателям отдельные фрагменты текста из более раннего списка Торжественника при помощи добавления уточняющего контекста. Творческая инициатива писцов нашла проявление в том, что памятник на русской почве пополняется новыми образами и деталями, локально меняются реплики персонажей мученика.

5. «Мучение св. Феодора Тирона» с точки зрения жанровой разновидности представляет собой синтез протокольных допросов (*acta*) и страстных повествований (*passions*). В памятнике присутствуют и внежанровые элементы, восходящие к устным легендам. Текст содержит в себе следы похвальных слов более ранних авторов, кроме того, в нем заметны отсылки на ранние жития-мученики. Анонимный агиограф включает в памятник новые мотивы, нехарактерные для канонического текста о святых мучениках.

6. Библейские реминисценции сознательно помещаются книжником в пространное «Мучение св. Феодора Тирона». История Феодора Тирона, как художественное произведение, созданное вдохновленным подвигом святого анонимным агиографом, разъясняет читателям христианские догматы, вложенные в реплики воина-мученика. Образ святого подвижника — дерзновенный перед притеснителями христианской веры, но смиренный перед Богом — изображается автором с дидактической целью — укрепить христиан в вере, показать их моральное превосходство над язычниками.

Апробация работы состоялась на VI Международной научной конференции «Древнеславянские литературы и книжность: новейшие

исследования и научные проекты» (ИМЛИ им. А.М. Горького РАН) (20.06.2024 г. – 22.06.2024 г.); VII Международной научной конференция «Древнеславянские литературы и книжность: новейшие исследования и научные проекты» (ИМЛИ им. А.М. Горького РАН) (25.06.2025 г. – 28.06.2025 г.); VI Международной научно-практической конференция «Русская литература в полилингвальном мире: вопросы аксиологии, поэтики и методики» (24.03.2025 г.); XXVI Международной научно-практической конференции «Кирилло-Мефодиевские чтения» в рамках V Костомаровского форума (22.05.2025 г.); Научном семинаре Журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» (24.04.2025 г.).

Основные положения диссертации отражены в 4 публикациях, 3 из которых — в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. «Мучение Феодора Тирона» в списках прологов XV–XVI века: анализ разночтений // Вестник славянских культур. 2025. № 75. С. 193-203. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-75-193-203>

2. К вопросу о происхождении и первоначальной русской редакции памятника «Мучение Феодора Тирона» // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 4. С. 48–54. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-4-48-54>

3. Особенности бытования мартирия «Мучение Фёдора Тирона» в Простом и Стишном Прологе // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 2. С. 69–74. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-69-74>

4. Церковно-книжное и устно-литературное изображение Федора Тирона в русской агиографической традиции // Слово. Словесность. Словесник: материалы международной научно-практической конференции / Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина. Рязань: ИП Коняхин А.В., 2023. С. 14–18.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Список использованной литературы, в том числе работы автора, насчитывает 213 наименований, из которых 46 — источники, 167 — исследования.

В приложении представлены тексты перевода краткого мартирия о Феодоре Тироне и русский вариант пространного памятника из Торжественника ОР РНБ, Ф. 550. Ф.п.1.46. (Л. 93 – 95 об.).

ГЛАВА 1.

ИСТОЧНИКИ ДРЕВНЕЙШИХ СВИДЕТЕЛЬСТВ О ПРАВОСЛАВНОМ ВОИНЕ-МУЧЕНИКЕ ФЕОДОРЕ ТИРОНЕ

§ 1. Сводная биография⁶³ святого великомученика Феодора Тирона

Святой великомученик Феодор Тирон родился на Востоке в знатной семье благочестивых родителей. Отцом святого Феодора был Эритрей, добрый человек, любивший бедных, а его мать звали Поликсеной. Мать святого скончалась при родах, а отец не смог найти кормилицу-христианку. Тогда он изобрел свой способ вскармливания младенца. После очистки зерен пшеницы и измельчения ячменя он отваривал их в подходящей воде и, добавив достаточное количество меда, помещал в стеклянный сосуд, из которого питался младенец, но отец не разрешал ребенку есть мясо, пока тот рос.

Когда мальчику исполнилось шесть лет, его отдали к некоему Проклу, учителю письма. Феодор посещал его уроки в течение трех лет. Позже святой стал солдатом императора, хоть и против своей воли. Он служил под командованием препозита⁶⁴ Вринки в легионе под названием «Мармаритарум», охранявшем город Амасию.

Некий Элладий, христианин, живший в добродетели и обладавший Божьей милостью, жил на пологой равнине перед городом, которая называется Тера, где было собрано подразделение солдат. Наблюдая, как молодой человек достигает вершин мастерства в обращении с оружием,

⁶³ Используются источники, созданные с IV до X в. Сведения о мученичестве взяты из Похвального слова Григория Нисского (ВНГ, N 1760), Похвального слова Хрисиппа Иерусалимского (ВНГ, N 1765с), анонимного мартирия (ВНГ, N 1761). Материал о житии святого до мученического подвига взят из краткого текста «Житие и воспитание» (ВНГ, N 1765). Подробнее об этих и позднейших источниках см. ниже.

⁶⁴ Т.е. военачальника. Подробнее см.: Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. Г.А. Богатова. М.: Наука, 1994. Вып. 19 (Пренебесный – присвѣдѣтельстввати). С. 25.

тренируясь вместе со своими сверстниками, размышляя о войне в мирное время и осознавая, что у него душа, способная на мученичество за Христа, Элладий часто уговаривал его разделить с ним трапезу. И, снабдив его подходящим советом, он убедил его сражаться не за смертного, а за Бессмертного Царя.

Феодор был лучшим среди своих товарищей как умственно, так и физически. Препозит был по-особому к нему расположен. Некоторые солдаты, завидовавшие добродетелям святого, оклеветали его перед военачальником, сказав, что он ненавидит богов и тайно поклоняется чужеземному божеству. Тогда были времена гонений на христиан императоров-язычников Максимиана и Максимиана⁶⁵. Феодора задержали и привели на суд. После спора с военачальником Вринкой и дуценарием Посидонием, во время которого святой исповедал христианскую веру, он был отпущен на несколько дней в надежде, что молодой воин одумается и отречется от Христа.

Однако в ту же ночь Феодор Тирон поджег храм Кибелы, «матери богов», в Амасии. Он был снова арестован по доносу некоего Кронида и предстал перед судьей Публием Стратоном, который предложил подвижнику спастись от наказаний, при условии совершения святым обряда жертвоприношения языческим богам. Феодор оставался непоколебим в своей вере, за что и был отправлен на голодную смерть в тюрьму. Ночью святой был удостоен видения Христа, который укрепил святого перед предстоящим мученическим подвигом. Позже Судья Публий повторно стал всячески увещевать Феодора, обещая ему продвижение по службе, расположение императора и должность верховного жреца. Однако святой остался тверд в своих убеждениях и продолжил исповедовать христианское вероучение.

⁶⁵ Римские императоры. Марк Аврелий Валерий Максимиан Геркулий (Максимиан) правил в 285–305 гг. н.э., был соправителем Диоклетиана; Гай Галерий Валерий Максимиан Даза (Максимиан) правил в 305–313 гг. н.э.

Тогда его стали «строгать» железными орудиями до такой степени, что обнажились ребра. Феодор мужественно переносил пытки, укрепляя себя пением псалмов. Когда великомученик и после истязаний отказался отречься от Христа, его приговорили к сожжению. Святой взшел на костер и произнес длинную молитву. В толпе очевидцев казни он увидел своего сослуживца Клеоника и призвал его последовать своему примеру, чтобы быть неразлучным в небесной жизни.

Некая благочестивая женщина Евсевия похоронила тело мученика в своем доме, и на том месте была воздвигнута церковь.

§ 2. Древнейшие литературные памятники как источники сведений о святом Феодоре Тироне

О почитании православного воина Феодора Тирона, пострадавшего в Амасии Понтийской при императорах Максимиане Галерии и Максимиане II Дайе, известно с древнейших времен. Сохранились свидетельства существования центра почитания святого подвижника в Евхаитах⁶⁶ как минимум с конца IV–V вв.⁶⁷ Так, Нектарий Константинопольский проповедовал цареградской пастве причины празднования церковью памяти великомученика Тирона в первую субботу

⁶⁶ Не следует путать город Евхаиты с городом Евхания, который предположительно был родиной св. Феодора Стратилата. См.: *Афиногенова О.Н.* Феодор Тирон // *Православная энциклопедия* / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2023. Т. 71. С. 265–271.

⁶⁷ См.: *Афиногенова О.Н.* Феодор Тирон. С. 265; *Петровский М.П.* Сказание Константинопольского патриарха Нектария о Феодоре Тироне (по сербскому списку XV-го века). Казань: Тип. Имп. Казанского ун-та, 1887. 29 с.; *Comnena A.* *Alexiad* (English translation by E.R.A. Sewter), Baltimore and Harmondsworth: Penguin Group, 1968. P. 251; *Walter C.* *The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition*. Abingdon: Routledge, 2003. P. 44.

Великого поста. В 452 г., по словам Шарля Дюканжа⁶⁸, патриций Сфоракий воздвиг храм во имя мученика Феодора Тирона.

Хотя И. Делез писал, что «не стал бы отрицать» наличие какого-либо исторического документа, связанного с великомучеником⁶⁹, точных документальных сведений или исторических упоминаний о Феодоре Тироне на сегодняшний день не выявлено. Истории о святом читаются исключительно в рамках литературной традиции. Ранние тексты бытовали в греческой традиции в жанрах похвального слова⁷⁰, в жанре жития-Мартύρια и Βίοι, а также памятников, описывающих чудеса святого («Чудо о коливе», приписываемое святителю Нектарию, чудеса, прилагаемые к энкомию Хрисиппа, чудеса, прилагаемые к тексту греческого Мученичества ΒΗΓ, N 1764). В славянской традиции широко известны апокрифические сочинения о Феодоре Тироне («Чудо Феодора Тирона о змие и матери») в восточнославянских и южнославянских списках. Популярны были духовные стихи о святом («Сказание о Феодоре Тироне/Тириянине»).

Дж. Холдон и О.Н. Афиногенова выделяют 5 основных древнейших текстов, на которые позднее будут ориентироваться авторы сочинений о святом Феодоре Тироне⁷¹. Агиографический материал в хронологической последовательности располагается в следующем порядке.

1. Похвальное слово Григория Нисского, датируемое IV в. (ΒΗΓ, N 1760)⁷². На сегодняшний день это самое древнее упоминание о святом подвижнике. Первое издание текста, без указания на рукописный

⁶⁸ *Du Cange Ch.* Historia Byzantina duplici commentario illustrata. Paris: Apud Ludovicum Billaine, 1680. Vol. 2, Lib. IV. P. 139–140.

⁶⁹ *Delehaye H.* Les légendes grecques des saintes militaires. Paris: A. Picard, 1909. P. 40.

⁷⁰ В исследовательской литературе также употребимы термины «энкомий», «панегирик». О похвальном слове см. ниже.

⁷¹ *Haldon J.* A Tale of Two Saints: The Martyrdom and Miracles of St. Theodore «The Recruit» and «The General». Liverpool: Liverpool University Press, 2016. P. 58–112; *Афиногенова О.Н.* Феодор Тирон. С. 266.

⁷² «Bibliotheca Hagiographica Graeca» — каталог греческих агиографических материалов, созданный под руководством Ипполита Делез и Франсуа Алькена.

источник, осуществлено Ж.П. Минем в Греческой Патрологии⁷³. В дальнейшем его переизданием и исследованием занималось общество болландистов во главе с И. Делеэ. Ученый первым сделал несколько замечаний о текстологии памятника, указав на некоторые рукописи, в которых читается энкомий⁷⁴. Им же были высказаны соображения о возможных источниках памятника. И. Делеэ не исключал традицию устного бытования легенды о святом Феодоре Тироне. «Никто не будет спорить, что эти вещи [источники] были получены из общих слухов и из уст людей; ибо они относятся к очень известному жанру литературы, <...> который мы в другом месте называли “героическим мученичеством”»⁷⁵. Ученый уделил внимание проблеме атрибуции памятника. Указав на замечание некоторых исследователей, оспаривающих подлинность панегирика Григория Нисского, И. Делеэ отметил, что «критики не пришли к единому мнению, они принимают его [памятник] за “спурий”»⁷⁶.

Текст панегирика представляет собой значимый памятник ранневизантийской агиографической литературы. По мнению О.Н. Афиногеновой, он, вероятно, восходит к более древнему несохранившемуся прототипу — Мученичеству, которое могло быть основой для последующих текстов о Феодоре Тироне других авторов⁷⁷. В своем произведении Григорий Нисский кратко излагает биографические сведения о Феодоре Тироне и описывает его мученический подвиг. Помимо этого, автор дает детальное описание храмовой архитектуры и реликвария с мощами святого, пользовавшегося широким почитанием.

⁷³ *Patrologiae Cursus Completus, Series Graeca*. Paris: J.P. Migne's Imprimerie Catholique, 1863. Vol. 46. Col. 735–748.

⁷⁴ *De sancto Theodoro // Acta Sanctorum*. Bruxellis: Apud socios bollandianos, 1925. T. 4. Nov. P. 11–89.

⁷⁵ Там же. P. 12.

⁷⁶ Произведения, никогда не принадлежавшие, но приписывавшиеся тому или иному автору.

⁷⁷ *Афиногенова О.Н.* Феодор Тирон. С. 265.

При этом остается дискуссионным вопрос о том, какой город упоминается в панегирике — Амасия или Евхаиты.

Энкомий известен со времен Античности. Исократ (436–338 до н.э.) в похвальном слове кипрскому тирану Евагору заложил основные черты жанра: акцент на достоинствах адресата, умолчание о недостатках, преувеличение заслуг через сравнения и ссылки на авторитеты, а также сравнение со знаменитостями и тенденциозное описание событий прошлого и настоящего. Канон похвального слова систематизировал ритор Менандр (III в. н.э.) в трактате «Об эпидейктических речах». Идеальный энкомий состоял из вступления, описания происхождения героя, его добродетелей, деяний и сравнения с великими людьми, заканчивалась похвала эпилогом⁷⁸. В похвальном слове использовались риторические приемы: речевые украшения, дидактические отступления, параллельные синтаксические конструкции.

Христианские авторы (Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст), усвоив методы словесной выразительности, выработанные языческой литературой⁷⁹, положили начало трансформации жанра и его дальнейшему развитию на почве нового вероучения. Они адаптировали жанр энкомия для нужд церкви, прославляли мучеников и святых подвижников, акцентируя внимание на их духовных подвигах⁸⁰. Жанр христианского похвального слова часто сочетался с проповедью, включая назидательные элементы, так как его главной целью было не историческое жизнеописание, а наставление верующих⁸¹.

⁷⁸ Балаховская А.С. Христианский энкомий в агиографических произведениях, написанных в честь Иоанна Златоуста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (17). С. 27–28.

⁷⁹ Попова Т.В., Фрейберг Л.А. Византийская литература IV–VI вв. // Памятники византийской литературы IV–IX веков. М.: Наука, 1968. С. 23.

⁸⁰ Балаховская А.С. Христианский энкомий в агиографических произведениях. С. 28.

⁸¹ Лопарев Х.М. Греческие жития святых VII–IX веков. Опыт научной классификации памятников агиографии с обзором их с точки зрения исторической и историко-литературной. Петроград: Тип. Акад. наук, 1914. С. 6–7.

В структурном отношении «Похвальное слово великомученику Феодору» отличается от аналогичных текстов лаконичностью нарратива: рассказ о мученичестве лишен характерных для жанра риторических отступлений. Вместе с тем композиционное своеобразие проявляется в пространным экскурсе, посвященном описанию мощей святых. Григорий Нисский пользуется риторическим приемом визуализации: он предлагает слушателям мысленно воссоздать процесс вхождения верующего в храмовое пространство, где первоначальное эстетическое восприятие декоративных элементов (резьбы по дереву, каменной пластики, фресковых росписей) сменяется сакральным переживанием от созерцания святых мощей. Данный композиционный ход выполняет функцию смыслового перехода к последующему изложению житийного материала.

2. Вторым по хронологии из сохранившихся письменных источников, содержащих сведения о Феодоре Тироне, является Похвальное слово Хрисиппа Иерусалимского, написанное, по предположению Дж. Холдона, между 465 и 472 гг. (BHG, N 1765c)⁸². К панегирику прилагается цикл из 12 чудес. Сюжет, посвященный мученичеству святого, демонстрирует значительную зависимость от более раннего «Похвального слова...» Григория Нисского в содержательном отношении. В то же время труд Хрисиппа включает ряд оригинальных элементов: описание сожжения языческого храма святым подвижником, упоминание ангельского пения в темнице и эпизод противостояния Феодора демоническим силам, принявшим облик змей, во время пути к месту казни. Согласно тексту, именно это событие стало катализатором для основания храма в честь святого⁸³. Вопрос о возможной связи данного сюжета с позднейшей легендой об убийстве дракона в окрестностях Евхаит остается дискуссионным⁸⁴.

⁸² Haldon J. A Tale of Two Saints. P. 26.

⁸³ Там же. P. 27.

⁸⁴ Афиногенова О.Н. Феодор Тирон. С. 266.

Важным нововведением Хрисиппа является введение в нарратив безымянной благочестивой женщины, которая, согласно тексту, погребла останки мученика в своем имении, где впоследствии был воздвигнут храм. В поздней агиографической традиции этот персонаж приобретает имя Евсевия (греч. Εὐσέβεια — «благочестие»), что соответствует ее характеристике у Хрисиппа. Хотя данные детали, вероятно, фиксируются в этом тексте впервые, они отражают устоявшуюся практику V в., согласно которой погребением мощей мучеников нередко занимались знатные женщины-христианки. Примечательно, что во введении к «Похвальному слову...» автор акцентирует внимание читателей на отсутствии в Иерусалиме храма, посвященного Феодору Тирону, что ставит вопрос о целях создания панегирика. Дж. Холдон предполагает, что включение образа Евсевии в текст служило косвенным призывом к императрице Евдокии, известной своей религиозной активностью, выступить в качестве покровительницы строительства храма⁸⁵.

3. Третьим текстом является «Мучение св. Феодора Тирона» (BHG, N 1761), написанное, вероятно, в промежутке между V и началом VII в.⁸⁶ В отличие от предыдущих памятников, это анонимное сочинение. Текст представляет собой длинный рассказ о мученичестве святого Феодора Тирона, насыщенный подробностями⁸⁷, вариации которого встречаются в нескольких версиях. И. Делеэ для издания текста использовал две рукописи: Paris. gr. 1470 и Paris. gr. 520. Сводный текст с комментариями помещен в книгу «Греческие легенды о военных святых»⁸⁸ и сборник «Acta Sanctorum» в ноябрьский том⁸⁹.

Пространное анонимное «Мучение св. Феодора Тирона» оказало влияние на традицию изображения святого в славянской книжности. Так,

⁸⁵ Haldon J. A Tale of Two Saints. P. 27.

⁸⁶ Афиногенова О.Н. Феодор Тирон С. 265–266.

⁸⁷ Подробнее см. Главу 4.

⁸⁸ Delehayе H. Les légendes grecques des saintes militaires. P. 127–135.

⁸⁹ Acta Sanctorum. P. 29–39.

первый его перевод включен в состав Торжественника XII в. с небольшими разночтениями. Он также читается в Успенском списке Великих Миней Четьих митрополита Макария⁹⁰ и в некоторых житийных сборниках⁹¹. Под влиянием мартирия ВHG, N 1761 сформировались проложные тексты о Феодоре Тироне. Так, в Софийском Синаксаре, переведенном с греческого языка на старославянский в конце XI — начале XII в., под 17 февраля содержится краткая версия «Мучения св. Феодора Тирона». Данный текст представляет собой компиляцию основных событий, изложенных в пространной агиографической версии: военную службу святого под командованием препосита Вринки, публичное исповедание христианства, акт поджога языческого храма и последовавшую за этим казнь. Отличительной особенностью синаксарного изложения является включение эпизода об уничтожении змея, обитавшего в окрестностях Евхаит, во время пути мученика в Амасию. В Софийском прологе тропарь, посвященный Феодору Тирону, идентичен тексту, помещенному под 8 февраля в память Феодора Стратилата. Впоследствии данная редакция «Мучения...» была инкорпорирована в состав расширенной версии Пролога, созданной в конце XII в. При этом в текст были внесены определенные интерполяции, наиболее значимой из которых является замена имени Максимиана на Диоклетиана. По словам Л.В. Прокопенко, подобное чтение уже фиксируется в некоторых списках Синаксаря⁹². На заключительном этапе текстологической истории данный агиографический памятник был включен в проложный раздел Великих Четьих Миней.

4. «Житие и воспитание» (ВHG, N 1765) — краткий агиографический текст, который был создан в X в.⁹³ В нем содержатся уникальные детали,

⁹⁰ ГИМ. Син. № 991. Л. 504а – 505г.

⁹¹ РГБ. Ф. 113. Вол. № 516. Л. 290–296.

⁹² Прокопенко Л.В. Феодор Тирон. Славянская традиция. // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2023. Т. 71. С. 271.

⁹³ Афиногенова О.Н. Феодор Тирон. С. 265.

отсутствующие в других версиях «Мучения св. Феодора Тирона». Например, упоминаются имена родителей святого — Эрифрей и Поликсена. После смерти матери младенца вскормил отец, используя стеклянный сосуд. Учителем святого назван Прокл, а его наставником в христианской вере во время военной службы — Елладий. Появление новых персонажей, связанных с Феодором Тироном, объясняется тенденцией создания в X в. агиографических сочинений, обогащенных литературными подробностями, с целью заполнить некоторые пробелы в жизнеописании подвижника. Подобные «жития до мученичества» ранее не встречаются. В данном повествовании отсутствуют упоминания о сожжении храма в Амасии и о пении святого в келье под аккомпанемент ангельских голосов.

В заключительной части рассказа описывается спор между жителями Амасии и Евхаиты о месте погребения мощей святого. Жители Евхаиты настаивали на их переносе, ссылаясь на завещание мученика. Автор текста признается, что не знает, чем завершился этот конфликт, и указывает, что писал свой труд для человека с высоким духовным статусом. Этот эпизод перекликается с известной практикой соперничества за обладание реликвиями, характерной для V–VI вв., но, судя по всему, сохранявшей актуальность и в средневизантийский период. Происхождение текста остается неясным. Возможно, он отражает борьбу между монашескими общинами за мощи великомученика⁹⁴.

И. Делез счел этот текст поздней агиографической компиляцией, созданной для восполнения пробелов в биографии святого. Он отметил, что для сборников X в. и более позднего времени были характерны сокращенные и обобщенные версии житий и чудес. Эта точка зрения получила поддержку среди последующих исследователей, поскольку

⁹⁴ *Haldon J. A Tale of Two Saints. P. 32–33.*

подобные «домученические жития» не встречаются в источниках ранее X в.⁹⁵

5. Пятый текст — «Житие и чудеса» (ВНГ, N 1764)⁹⁶. Датировка этого памятника остается дискуссионной. Дж. Холдон относит его к XI в., но в тексте обнаруживаются архаичные элементы, в том числе восемь чудес, вероятно, восходящих к VII столетию⁹⁷. Данное агиографическое сочинение содержит описание кончины матери Феодора, упоминание об изобретении его отцом специального сосуда для вскармливания младенца, а также сведения о раннем образовании святого до шестилетнего возраста. Указанные детали демонстрируют смысловые параллели с кратким житием ВНГ, N 1765 и Похвальным словом Никифора Уранского, а также обнаруживают связь с энкомием Григория Нисского. В отличие от ВНГ, N 1765, в данном тексте отсутствуют имена наставника Феодора и его духовного отца, проживавшего вблизи военного лагеря.

К числу новых нарративных элементов относится эпизод, в котором Феодор тайно покидает лагерь и удаляется в пустынную местность близ Амасии, где обращается к Богу с молитвой об утолении жажды. Согласно тексту, в ответ на его просьбу возникает источник пресной воды, существующий, по утверждению агиографа, «до сего дня»⁹⁸. Далее следует рассказ о том, как святой избавляет от нашествия змей и диких зверей некое поселение (подразумевается город Евхаит, хотя и не называется прямо). Затем Феодор встречает Евсевию, которая в данном тексте представлена не просто как благочестивая женщина, но как знатный сенатор, связанный с императорским двором. Она предупреждает святого о гигантском змее, убивающем всех, кто приближается к нему. После продолжительной беседы Феодор вступает в противоборство с чудовищем и одерживает победу.

⁹⁵ *Delehayе H. Les légendes grecques des saintes militaires. P. 33.*

⁹⁶ Издано там же. P. 183–201.

⁹⁷ *Haldon J. A Tale of Two Saints. P. 20.*

⁹⁸ *Delehayе H. Les légendes grecques des saintes militaires. P. 186.*

В отличие от версии Хрисиппа Иерусалимского и более раннего текста ВHG, N 1761, где данные события изложены детально, в ВHG, N 1764 допрос Феодора, разрушение храма Артемиды и последующая казнь представлены в сжатой форме. В этом произведении сочетаются элементы устоявшейся агиографической традиции, в то же время два ключевых эпизода — о драконе и Евсевии — оказываются тесно взаимосвязанными и существенно расширенными. Вероятно, это развитие сюжета, намеченного в метафрастическом житии ВHG, N 1763, где упоминается, что дракон опустошал окрестности «некоего места, именуемого Евхаита», а благочестивая Евсевия, названная «знатной женщиной той области», предупреждает Феодора об угрозе⁹⁹.

Завершается текст описанием кончины и погребения Евсевии, которую агиограф именует сенатором и представительницей императорской фамилии. Именно этот текст стал основой для последующего почитания Евсевии как святой¹⁰⁰.

Особого внимания заслуживает легенда о битве Феодора Тирона с драконом («Чудо о змие»). Хотя письменная фиксация этого сюжета относится к VI–VII вв., устное предание имеет более древние корни. Это подтверждается археологической находкой — глиняным медальоном V–VI вв. из раскопок в Виничко-Кале¹⁰¹, на котором изображен Феодор Тирон, поражающий змия копьем. Данный артефакт свидетельствует, что сказание о Феодоре предшествует аналогичному тексту о Георгии Победоносце.

Мотив змееборчества оказал значительное влияние на славянскую апокрифическую литературу. В частности, известность получило «Чудо

⁹⁹ Haldon J. A Tale of Two Saints. P. 36.

¹⁰⁰ Афиногенова О.Н. Феодор Тирон. С. 267.

¹⁰¹ Древнее городище близ города Винаца, Северная Македония.

Феодора Тирона о змие и матери», сохранившееся в нескольких версиях, возможно, разных переводах¹⁰².

Южнославянские рукописи содержат две основные редакции, известные по 4 спискам и 2 фрагментам. Их публикация вместе с греческим текстом по изданию А.И. Веселовского¹⁰³ позволяет датировать перевод ранним периодом славянской письменности, не позднее XI–XII вв.¹⁰⁴

Восточнославянская традиция с XVI в. представлена особой версией, существенно отличающейся от южнославянских. Вероятно, она восходит к другому греческому оригиналу, близкому к первым двум, но с заметными изменениями¹⁰⁵.

Хотя общая сюжетная линия во всех трех вариантах схожа, детали разнятся. Некоторые элементы третьей версии не имеют аналогов ни в южнославянских списках, ни в известных греческих текстах. Это может объясняться как утраченным оригиналом, так и позднейшими переработками в процессе переписывания¹⁰⁶.

Как и многие другие рассказы о мучениках, истории о мученичестве Феодора Тирона имеют ряд общих топосов. «Степень, в которой какие-либо детали, кроме имени мученика, отражают реальные исторические события, остается совершенно неизвестной»¹⁰⁷. Как отметил И. Делеэ, «значительное количество общих черт, присущих широкому спектру таких житий, означает, что попытки установить фактическую основу обречены на провал»¹⁰⁸. Тексты, связанные с Феодором, представляют собой

¹⁰² Прокопенко Л.В. Феодор Тирон. С. 271.

¹⁰³ Веселовский А.И. Разыскания в области русских духовных стихов // Сборник ОРЯС. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. Вып. 1. Часть I. Греческий апокриф о св. Феодоре. С. 14–22.

¹⁰⁴ Прокопенко Л.В. Феодор Тирон. С. 271.

¹⁰⁵ Там же. С. 272.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Haldon J. A Tale of Two Saints. P. 23.

¹⁰⁸ Delehaye H. Les légendes grecques des saintes militaires. P. 111–119.

результат длительной эволюции, проходившей на протяжении нескольких столетий.

§ 3. Компилятивные источники сведений о святом Феодоре византийских агиографов

Метафрастовская редакция мучения (ВНГ, N 1763)

Пространное «Мучение св. Феодора Тирона» ВНГ, N 1761, за исключением эпизода с убийством змея в рукописи Paris. gr. 1470, легло в основу переработки житийного текста преподобным Симеоном Метафрастом в конце X в. (ВНГ, N 1763)¹⁰⁹. Благодаря популярности его минейного свода именно эта редакция получила наибольшее распространение¹¹⁰. За образец была взята версия легенды о святом Феодоре Тироне из Paris. gr. 1470, которая приукрашена сюжетом о драконе¹¹¹. В данном случае эпизод помещен между поступлением Феодора на военную службу и его уходом в легион. Мученик совершает этот подвиг как демонстрацию своей доблести, а Метафраст с удовольствием подробно его описывает. Примечательно, что во всех вариантах легенды фигурирует одна и та же женщина Евсевия, упоминаемая в более ранних рассказах как хранительница гробницы святого.

Во второй половине X в. текст пространного «Мучения св. Феодора Тирона» (ВНГ, N 1761) был переработан, и различные редакции метафрастической версии сохранились в ряде рукописей, использованных Делеэ для своего издания: Paris. gr. 789 и 1450 (XI в.), Paris. gr. 1529 и Vat. gr. 1245 (оба XII в.). Метафрастовский Минологий широко представлен в рукописной традиции, поэтому существует множество списков этого

¹⁰⁹ Издано там же. Р. 136–150.

¹¹⁰ Афиногенова О.Н. Феодор Тирон. С. 267.

¹¹¹ И. Делеэ считал этот фрагмент искусственно интерполированным.

жития. В данной редакции история о драконе изложена несколько изящнее, хотя с точки зрения содержания смысл ее близок к Paris. gr. 1450. Христианка Евсевия впервые появляется как владелица поместья, где обитает чудовище и далее характеризуется как «знатная и уважаемая» женщина, унаследовавшая земли от отца. Она умоляет мученика спастись, чтобы избежать участи предыдущих смельчаков. Описание погребения святого в Евхаитах почти идентично более раннему варианту, но содержит больше деталей. Завершается текст пространным историческим экскурсом о роли Константина Великого в утверждении христианства, влиянии Юлиана Отступника и эпизоде с коливом¹¹².

Стилистически это повествование «отражает изменения, которые затронули средневизантийскую агиографическую литературу с середины IX в.»¹¹³. Творчество Симеона Метафраста связано с эпохой расцвета агиографического жанра в IX–X вв. В этот период появились произведения, посвященные подвигам защитников икон, а также жизнеописания святых, не относящихся к мученикам и исповедникам. Изменился статус авторов и социальная среда, что привело к усложнению языка и стиля, рассчитанного на более образованных читателей.

Похвальное слово Никифора Урана (ВНГ, N 1762m)

Компилятивный характер Похвального слова Никифора Урана проявляется в том, что оно объединяет элементы различных версий жития. Этот текст входил в состав утраченного кодекса Taurinensis C.IV.18¹¹⁴, наряду с редакцией ВНГ 1764 и другими агиографическими материалами о Феодоре, однако единственная сохранившаяся версия произведения Урана содержится в афонской рукописи XIII в.¹¹⁵

¹¹² Коливо — вареная пшеница с медом. Подробнее см. ниже.

¹¹³ Haldon J. A Tale of Two Saints. P. 32.

¹¹⁴ Там же. P. 34.

¹¹⁵ Там же.

В своем панегирике Никифор Уран подробно излагает историю рождения и детства святого, опираясь на краткое Житие до мученичества (ВНГ, N 1765), но при этом включает эпизод с драконом, заимствованный из редакции Симеона Метафраста (ВНГ, N 1763), где фигурирует госпожа Евсевия. После описания мученических страданий следует традиционный рассказ о Чуде с коливом. Как в «Мучении...» ВНГ, N 1761, так и у Метафраста в ВНГ, N 1763, судья Амасии именуется Публием Стратоном, хотя в последнем случае его имя передано как «Поуплиос», тогда в ВНГ, N 1764 он вообще не назван.

Уран вносит в повествование существенные изменения: Евсевия у него возведена в ранг сенатора, представлена как родственница императоров Максимиана и Максимиана и владелица земель, где обитал дракон. Описание мученичества следует схеме ВНГ 1764. Основной акцент сделан на встрече Феодора с Евсевией и убийстве чудовища, а суд и казнь изложены лаконично. В завершение Уран добавляет два эпизода: явление святого художнику, которому поручено создать его образ для Евсевии, и Чудо с коливом — историю о попытке Юлиана Отступника осквернить пищу христиан через жертвоприношение. При этом ни одно из чудес, связанных с Евхаитами, упомянутых в ВНГ, N 1764, в текст не вошло. Напротив, в ВНГ, N 1764 отсутствует рассказ о коливе, а явление Феодора живописцу представлено как первое в ряду посмертных чудес. Кроме того, Уран помещает действие в ранее не упоминавшееся царство Саула (Самуила).

Как отмечал Ф. Алькен, Уран и анонимный автор ВНГ, N 1764, творившие на рубеже X–XI вв., вероятно, использовали общий источник, но по-разному его интерпретировали. Этот гипотетический протограф, в

свою очередь, частично опирался на традицию, отраженную в кратком «Житии до мученичества» BHG, N 1765¹¹⁶.

Чудо святого Феодора Тирона о Коливе

Согласно агиографическому преданию, описываемые события относятся к периоду правления императора Юлиана Отступника (361–363 гг.), предпринявшего попытку реставрации язычества в Римской империи. Стремясь подорвать позиции христианства, но избегая открытых гонений, император прибег к хитрости: зная о строгом соблюдении поста в первую неделю Великого поста, он приказал константинопольскому градоначальнику окропить все продукты на городских рынках кровью языческих жертвоприношений.

В этот критический момент произошло чудесное вмешательство святого Феодора Тирона, явившегося архиепископу Константинопольскому Евдоксию. Мученик раскрыл коварный замысел императора и повелел предупредить верующих, запретив покупку продуктов на рынках в течение всей недели. На вопрос архиепископа о пропитании для неимущих Феодор предложил раздать им коливо — неизвестное доселе Евдоксию блюдо из вареной пшеницы с медом, традиционное для Евхаист.

Это событие, согласно традиции, легло в основу установления памяти Феодора Тирона в первую субботу Великого поста. Хотя предание приписывает рассказ о чуде святителю Нектарию Константинопольскому (381–397 гг.), современные исследователи отмечают в тексте явные признаки более позднего, средневекового происхождения¹¹⁷. Интересно, что Синаксарь Константинопольской церкви, включая память Феодора в указанный день, не содержит рассказа о Чуде с коливом.

¹¹⁶ *Halkin F.* Un opuscule l'inconnu du Magister Nicephore Ouranos: La Vie de Theodore le Conscriit // *Analecta bollandiana*. Bruxelles: Soc. des Bollandistes, 1962. Vol. 80. P. 311–313.

¹¹⁷ *Haldon J.* A Tale of Two Saints. P. 33.

В славянской книжной традиции сохранился перевод сказания, приписываемого патриарху Нектария, объясняющий причину установления памяти мученика («слово о том, чего ради в первую субботу св. поста память творим святому великомученику Феодору Тирону...»¹¹⁸). Наиболее ранние версии встречаются в Чудовском сборнике XIV в.¹¹⁹ и Троицком сборнике¹²⁰.

Эти версии представляют собой сокращенные и переработанные варианты текста. Более полная редакция сохранилась в Великих Минеях Четых¹²¹, а альтернативная переработка — в Софийском сборнике XIV–XV вв.¹²², где опущено риторическое вступление.

Помимо агиографических текстов собственной традиции, Феодор Тирон упомянут в «Мученичестве Евтропия, Клеоника и Василиска, мучеников Амасийских» (ВНГ, N 656–656е), пострадавших вскоре после его казни. Согласно тексту мученичества, Евтропий и Клеоник¹²³ были сводными братьями Феодора Тирона по матери, а Василиск приходился его племянником. Великомученик вместе со Спасителем явился всем трем христианам, укрепляя их во время пыток.

«Мученичество святых Евтропия, Клеоника и Василиска» тесно связано с мученичеством святого Феодора Тирона. По сюжету памятника, после казни святого божественная кара постигла судью Публия, вынесшего ему смертный приговор. Его преемник Асклепидот, ознакомившись с актами мученичества Феодора, выражает восхищение подвигом святого и интересуется судьбой упомянутых в документах лиц. Тогда к нему приводят Евтропия, Клеоника и Василиска.

¹¹⁸ РГБ. Троиц. № 9. Ф. 304. Л. 9.

¹¹⁹ ГИМ. Чуд. № 20. Л. 166б – 170а.

¹²⁰ РГБ. Троиц. № 9. Ф. 304. Л. 9–13.

¹²¹ ГИМ. Син. № 991. Л. 504а–505г.

¹²² РНБ. Соф. № 1365. Л. 198–201.

¹²³ Упомянут также в «Мучении...» ВНГ, N 1761 как однополчанин Феодора Тирона.

Состав этой группы мучеников варьируется в разных рукописях: в одних упоминается только Клеоник, в других — Клеоник с Евтропием, иногда к ним добавляется Василиск¹²⁴. Для усиления связи с Феодором Тироном агиографы представляют их как родственников святого: в рассматриваемой версии Евтропий и Клеоник — родные братья, а Василиск приходится Феодору племянником. При этом все трое, будучи близкими друзьями, называли себя братьями. Места происхождения мучеников также подчеркивают их связь: первые двое были каппадокийцами, а Василиск, как и Феодор, происходил из Амасеи.

Описание допросов и пыток явно перекликается с житием Феодора, не сообщая при этом достоверных исторических деталей. Финал повествования содержит несколько важных указаний: казнят только Евтропия и Клеоника, тогда как Василиска оставляют для последующих мучений. Евтропия погребает некий Белоник в своем поместье Θέρμα (в 18 милях от Амасеи), а Клеоника хоронит человек по имени Квинт в местности Κύμα (в 30 милях от Амасеи). Автор особо отмечает, что у их гробниц происходят многочисленные чудеса. Эти топографические указания, несмотря на свою ценность, все же недостаточны для разрешения всех вопросов, возникающих при изучении жития трех мучеников.

§ 4. Феодор Тирон и Феодор Стратилат. Отождествления и дифференциация в агиографической топике

Феодор Стратилат — христианский великомученик, пострадавший в Гераклее Понтийской (Ираклии Понтийской; ныне г. Эрегли, иль

¹²⁴ Подробнее см.: *Delehaye H. Les légendes grecques des saintes militaires. P. 41–42.*

Зонгулдак, Турция)¹²⁵ при императоре Лицинии. Образ святого в агиографической литературе появляется в IX в.¹²⁶ Первое упоминание о святом подвижнике содержится в энкомии Феодору Стратилату Никиты Давида Пафлагона, византийского писателя¹²⁷. Текст был сложен автором в конце IX или в начале X в. (ВНГ, N 1753). Возможно, ему предшествовало несколько более древних памятников или современное этому произведение, мученичество, предположительно, описанное очевидцем событий, неким Аугаром (ВНГ 1750)¹²⁸.

Согласно традиционному преданию, благородный воин-христианин Феодор, занимавший высокий пост стратилата¹²⁹, прославился своей мудростью и отвагой, особенно после победы над свирепым драконом, опустошавшим окрестности Евхаиты. Перед битвой благочестивая Евсевия предупредила его о чудовище. Убив дракона, Феодор своим подвигом побудил к обращению в христианскую веру многих язычников-воинов, ставших свидетелями его победы над драконом.

Император Лициний, впечатленный доблестью Феодора, пригласил его в Никомедию¹³⁰. Однако Феодор, почтительно приняв послов, отвечает письмом, предлагая императору самому приехать в Гераклею Понтийскую и привезти с собой языческих идолов. Пока Лициний с войском движется к городу, Феодору является божественное видение, в котором Господь обещает ему защиту.

Когда император прибывает, Феодор встречает его верхом на коне. Лициний спрашивает, когда воин готов принести жертву богам. Феодор

¹²⁵ Крюкова А.Н. Феодор Стратилат // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2023. Т. 71. С. 222.

¹²⁶ Афиногенова О.Н. Феодор Тирон. С. 270.

¹²⁷ Haldon J. A Tale of Two Saints. P. 41.

¹²⁸ Там же. P. 41.

¹²⁹ Греческий термин, обозначающий военачальника. Подробнее см.: Каждан А.П. Оксфордский Византийский словарь. New York: Oxford University Press, 1991. Т. 3. С. 1965.

¹³⁰ Ныне Измит, Северо-Западная Турция.

просит передать ему статуи божеств и, получив их, разбивает драгоценные изваяния, раздав обломки нищим. Разгневанный император приказывает подвергнуть Феодора жестоким пыткам, а затем распять. Оставленный умирать на кресте, мученик чудесным образом исцеляется ангелом и освобождается. Воины, посланные сбросить его тело в море, видят, что он жив, и сами принимают христианство. Позже проконсул с отрядом солдат отправляется за Феодором, но, став свидетелем его чудес, также обращается в веру.

В некоторых версиях предания упоминается слуга Лициния по имени Леандр, пытавшийся убить Феодора, но погибший от руки проконсула-христианина, которого затем убивает гунн. Феодор останавливает вспыхнувший мятеж, но в итоге его схватывают и казнят по приказу императора. Мощи святого переносят в Евхаину (или Евхаиту), где его гробница становится местом паломничества, а многие верующие получают исцеление от болезней.

Как и в случае с мартирием Феодора Тирона, в разных версиях есть несколько вариаций — например, эпизод с драконом включен не во все рукописи метафрастической версии, как в BHG, N 1752. Феодор родом либо из Евхаиты, либо из Гераклеи; благочестивая Евсевия присутствует не всегда; имена различных персонажей — солдат, чиновников — варьируются. Письмо Феодора императору иногда излагается с большими подробностями и т.д. То, что Лициний является императором-гонителем, также необычно, поскольку Диоклетиан или Максимиан и Максимин чаще изображаются нечестивыми и злыми правителями. Возможно, это отголосок пропаганды императора Константина в 320-х гг.¹³¹ Подробности пыток и мученической смерти взяты из доступной автору исторической литературы, в том числе из трудов греческого церковного историка и богослова Евсевия Кесарийского.

¹³¹ *Haldon J. A Tale of Two Saints. P. 42.*

Несмотря на то что часть верующих признавала Феодора Тирона как отдельного святого, а Евхаину — как центр его почитания с автономной церковной организацией, нет достаточных оснований полагать, что к XI столетию это разграничение оставалось четким или повсеместно принятым. Иоанн Мавропус, занимавший в то время кафедру архиепископа Евхаитского, вероятно, видел в них единого святого, воплощенного в двух образах¹³². Как отмечал Дж. Холдон, «такое удвоение числа святых не было уникальным»¹³³.

Современная византистика ошибочно приписывает эпитет «стратилат» ранним изображениям Феодора Тирона¹³⁴. Данная ошибка обусловлена тем, что в ранневизантийский период до появления культа Феодора Стратилата агиографическая традиция не требовала обязательного уточнения «Тирон» при упоминании святого подвижника. Первым достоверным текстом, эксплицитно разграничивающим двух одноименных святых, является Похвальное слово (Laudatio) Никиты Пафлагонского (BHG, N 1753)¹³⁵. В то же время после возникновения культа Стратилата, по словам К. Уолтера, «логично предположить, <...> что это имя в неуточненном виде принадлежит Тирону»¹³⁶.

В исследовательских работах об изображении военных святых в византийской агиографии существует мнение, что «хотя многое из написанного о Феодоре Тироне следует воспринимать с долей скептицизма, было бы слишком скептически утверждать, что он никогда не существовал на самом деле»¹³⁷. Более критически специалисты высказываются по отношению к образу Феодора Стратилата. Дж. Холдон

¹³² *De Lagarde P.* Iohannis Euchaitorum metropolitae quae in codice vaticano graeco 676 supersunt. Göttingen: In aedibus Dieterichianis, 1882. P. 36.

¹³³ *Haldon J.* A Tale of Two Saints. P. 41.

¹³⁴ *Walter C.* The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition. Abingdon: Routledge, 2003. P. 59.

¹³⁵ «De Sancto Theodoro martyre Euchaïtis Helenoponti». Издано в *Acta sanctorum*. P. 83–89.

¹³⁶ *Walter C.* The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition. P. 59.

¹³⁷ Там же.

считает его историю «менее задокументированной»¹³⁸, К. Уолтер утверждает, что второй Феодор «несомненно, был вымышленным персонажем»¹³⁹. И. Делез писал, что «существование второго Феодора не является точкой “*établie historiquement*”»¹⁴⁰. Повествования о рождении святого Стратилата в семье из Евхаит, перебравшейся в Гераклею, о мученичестве подвижника при императоре Лицинии, а также о его казни и последующем перенесении мощей в Евханию выдержаны в традициях искусного агиографического рассказа. Что побудило средневековых писателей создать образ другого военного святого с тем же именем, но занимающего в военной иерархии куда более высокое положение?

Появление святых с омонимичными именами обычно объяснялось одним из трех факторов: существованием различных легенд об одном святом, различиями в праздниках, посвященных ему, или особенностями местных культов, где святой почитался под разными эпитетами («*sous des vocables divers*»)¹⁴¹. Ученый воздержался от однозначного вывода о том, какой из этих факторов привел к разделению образа Феодора. Более того, маловероятно, что какое-либо из этих объяснений является исчерпывающим.

Легенды о Стратилате во многом повторяют сюжеты, связанные с Феодором Тироном, однако их памятные дни в синаксарях отмечаются отдельно. При этом у Стратилата было лишь одно персональное святилище — в Евхании, причем нет никаких свидетельств, что ранее оно было связано с культом Тирона¹⁴². Некоторые исследователи высказывали более категоричные предположения, чем И. Делез. Так, Л. Мавродинова объясняла это разделение существованием двух различных

¹³⁸ *Haldon J.* A Tale of Two Saints. P. 43.

¹³⁹ *Walter C.* The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition. P. 59.

¹⁴⁰ *Delehayе H.* Les légendes grecques des saintes militaires. P. 15.

¹⁴¹ Там же. P. 16.

¹⁴² *Walter C.* The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition. P. 59.

иконографических традиций — египетской и восточной¹⁴³. Явные различия в их иконографии, которые появились достаточно поздно и особенно заметны при совместном изображении двух святых, вряд ли могут быть следствием изначально разных традиций их изображения.

Согласно одной из гипотез, «раздвоение» образа великомученика могло быть связано с разницей в изображениях святых мучеников на иконах. До периода иконоборчества их изображали по-разному: либо в мирской одежде с мученическим крестом, либо в воинских доспехах. После 843 г. эти варианты стали восприниматься как изображения двух разных святых. Отличия между ними прослеживались в деталях: Тирон обычно изображался с короткой бородой, Стратилат — с более длинной и пышной. Кроме того, Стратилат, как военачальник высокого ранга, часто предстал в более богатом облачении. Н. Икономид выдвинул предположение, что в разных храмах могли находиться иконы одного и того же святого, но в разных одеяниях — военном и гражданском¹⁴⁴.

Хотя в чуде, описанном в ВHG, N 1764, Феодор является в военном облике (что могло бы подтвердить версию Икономида), нет никаких свидетельств того, что Стратилат изначально изображался в парадном облачении. Это ставит под сомнение данную теорию, заставляя искать другие объяснения удвоения образа.

К. Уолтер предложил теорию, согласно которой образ Феодора Стратилата пришел из переработки «третьего» Феодора, о котором не известно ни одного греческого текста и чье имя никогда не появлялось в синаксариях. Источники, из которых мы о нем знаем, — два текста¹⁴⁵ из каталога «*Bibliographia hagiographica orientalis*» 1163 и 1174. К. Уолтер

¹⁴³ *Мавродинова Л.* Св. Теодор: Развитие и особенности на иконогр. му тип в средневеков живопис // Изв. на ин-та за изкуствознание. София, 1969. Т. 13. С. 50.

¹⁴⁴ *Oikonomides N.* Le dedoublement de St. Theodore et les villes d'Euhaita et d'Euchaneia // *Annalecta Bollandiana*. 1986. Т. 104. N 3/4. P. 327–335.

¹⁴⁵ *Galuzzi A.* Teodoro l'Orientale // *Bibliotheca Sanctorum*. Roma: Tipografia Città Nuova, 1969. Vol. XII. Стб. 249.

указывает, что их «можно было бы поместить высоко в списке примеров незрелого агиографического фольклора»¹⁴⁶. Согласно этой версии, после кончины римского императора, у которого остались лишь две дочери и не было наследника-сына, персы воспользовались ослаблением империи и начали вторжение. Военное руководство римскими войсками перешло к Агриппиту, который, вступив в союз с сатаной, принял имя Диоклетиана. В ходе сражения персидский военачальник Никомед был сброшен с коня после того, как римский лучник поразил его лошадь в сердце. Это вызвало панику в персидском войске, обратив его в бегство. Лучника, носившего имя Феодор, высоко оценили за этот подвиг. Сатана, вдохновив Агриппита (или Диоклетиана) и его союзника Максимиана, подтолкнул их к гонениям на христиан и возрождению языческих культов. Феодор же, получив откровение во сне, обратился в христианство. За отказ подчиниться Диоклетиану и отречься от веры он был казнен в Антиохии. Его душу принял под свое покровительство архангел Михаил, а сам Феодор получил именование Стратилат (военачальник). Возможно, именно этот образ позднее привел к появлению «двойника» Феодора Тирона. «Раздвоение» образа повлекло за собой разные традиции почитания. Феодор Тирон стал покровителем рядовых солдат, а Стратилат — небесным защитником военной элиты¹⁴⁷.

Ф. Алькен, анализируя различия между образами двух Феодоров, рассматривал их как одного и того же святого, который мог представлять в разных ипостасях: «...то как молодой солдат-новобранец, то как военачальник (стратилат)»¹⁴⁸. Изначально такая двойственность вполне могла вызывать путаницу. Термин «стратилат» мог употребляться как в

¹⁴⁶ *Walter C.* The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition. P. 60.

¹⁴⁷ *Grotowski P.L.* Arms and armour of the warrior saints. Tradition and innovation in Byzantine iconography (843–1261). Leiden: Brill, 2010. P. 119.

¹⁴⁸ *Halkin Fr.* L'éloge de saint Théodore le Stratélate par Euthyme Protoasecretis (BHG, 1753b) // *Annalecta Bollandiana*. Bruxelles: Société des Bollandistes, 1981. Vol. 99. P. 221.

обобщенном, почетном значении, так и для обозначения конкретного воинского звания. «Не только отдельные детали были заимствованы из агиографической традиции Тирона для агиографической традиции Стратилата, но также должности первого использовались для последнего»¹⁴⁹.

В славянской рукописной традиции часто происходило смешение образов Феодора Тирона и Феодора Стратилата. Ярким примером служит рукопись XVIII в., содержащая текст под названием «Страсть Феодора Тирона», который на самом деле представляет собой переработанное «Мучение св. Феодора Стратилата». В этом произведении сохранен традиционный сюжетный ход: император Ликиний прибывает к великомученику Феодору с языческими идолами. Интерес представляет добавленный эпизод, отсутствующий в каноническом житии. В нем рассказывается, как дракон похитил мать святого и скрылся в скале, откуда Феодор-герой успешно ее освободил. Таким образом, в этом произведении искусно соединены два самостоятельных сюжета, что является характерным примером смешения агиографических традиций двух святых¹⁵⁰.

Характерны парные изображения великомучеников Феодора Стратилата и Феодора Тирона для средне- и поздневизантийского изобразительного искусства, в частности на предметах аристократического, придворного статуса. Так, святые изображаются «на костяных складнях XI–XII вв., на мозаиках монастыря Осиос Лукас в Беотии (в нише жертвенника), на фресках константинопольского монастыря Хора (Кахриеджами; 1316–1321), в Димитриевской церкви Печской Патриархии и Богородичной церкви в монастыре Ресава, в

¹⁴⁹ *Walter C. The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition. P. 62.*

¹⁵⁰ *Прокопенко Л.В. Феодор Тирон. С. 272.*

кафоликоне¹⁵¹ монастыря Хиландар (нач. XIV в.), в кафоликонах монастырей Афона, Великой Лавры (1535, мастер Феофан Критский) и Дионисиата (1547, мастер Дзордзис Фукас)»¹⁵².

Начиная с конца XII в. появляются изображения, где оба святых Феодора представлены вместе в молитвенном предстоянии перед образом Спасителя в небесной сфере. Примеры такого иконографического извода можно увидеть во фресках церкви святых Врачей в Кастории (конец XII в.) и Погановском монастыре (около 1500 г.)¹⁵³. Впоследствии этот сюжет получил широкое распространение в афонской и балканской иконописи, вероятно создававшейся для храмов, освященных в честь одноименных святых воинов.

Кроме того, в Долихе¹⁵⁴ была обнаружена каменная плита, предположительно X в., с резным изображением креста и греческой надписью, обращенной к Феодору Стратилату. Эта находка подтверждает, что культ великомученика пользовался особым почитанием среди воинов.

Существует мнение, что образ Феодора Стратилата появился с развитием агиографических сказаний о великомученике Феодоре Тироне, которого со временем из ранга новобранца «повысили» до Стратилата¹⁵⁵. Исследователи отмечали случаи возникновения пары у святого. Например, мученики Савва Стратша и Савва Готфский (Муссовский, Валахийский)¹⁵⁶.

Таким образом, образы двух святых мучеников часто смешивались по разным причинам. Вероятно, образ Феодора Тирона первичен и появляется в средневековой литературе и изобразительном искусстве

¹⁵¹ Главный храм (собор) православного монастыря или монастырского комплекса на территории Греции и бывших византийских владений. Кафоликон // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/kafolikon-561e0e/?v=3699553> (дата обращения: 17.05.2025).

¹⁵² А.А.К., М.А.М. Феодор Тирон // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2023. Т. 71. С. 274.

¹⁵³ Крюкова А.Н. Феодор Стратилат. С. 225.

¹⁵⁴ Современный Дюлюк, провинция Газиантеп, Турция.

¹⁵⁵ Haldon J. A Tale of Two Saints. P. 6.

¹⁵⁶ Там же.

раньше, чем образ Феодора Стратилата. Дальнейшее обстоятельное разграничение двух святых — дело будущих отдельных исследований.

Итак, в настоящей главе представлен обзор источников о Феодоре Тироне. Основные сведения о святом сохранились в пяти ключевых агиографических текстах (IV–XI вв.), поскольку исторических свидетельств его существования нет. Древнейший источник — Похвальное слово Григория Нисского (IV в.) — содержит описание мощей и храма, тогда как поздние редакции (V–XI вв.) дополняют житие новыми деталями: сожжением языческого храма, ангельским пением, легендой о змееборчестве и образом благочестивой Евсевии. Особое место занимает метафрастовская редакция X в., сделавшая популярной историю Феодора Тирона в Византии и на Руси. Культ святого обогатился чудесами, например, чудом о коливе, связанным с Великим постом. Образ Феодора Тирона тесно связан с мучениками Амасийскими: Евтропием, Клеоником, Василиском.

Агиографические сочинения о Феодоре Тироне демонстрируют эволюцию от кратких мартириев IV в. до сложных компиляций с чудесами и легендами в X–XI в. Его образ соединил исторические реалии гонений на христиан с мифологическими мотивами (победа над драконом), став важной частью христианской традиции. Устные предания, литературные заимствования и локальные культы повлияли на формирование окончательной версии жития, сделав Феодора Тирона одним из самых почитаемых военных святых в Византии и в славянском мире.

Образ Феодора Тирона оказал значительное влияние на славянскую агиографию и апокрифическую литературу, например, на «Чудо о змие и матери».

В византийском искусстве святые Феодор Тирон и Феодор Стратилат часто изображались вместе, что подчеркивало их взаимосвязь. В то же

время существует путаница между Феодором Тироном и Феодором Стратилатом, который появился в IX в. как отдельный святой. Хотя их образы имеют общие черты (например, мотив змееборчества), они различаются по статусу: Тирон — рядовой воин, а Стратилат — военачальник. Исследователи предполагают, что разделение могло быть связано с развитием иконографии или локальных культов.

Начиная со второй половины IX в. два Феодора стали четко различаться как отдельные святые: один почитался в Евхаитах, другой — в Евхании. Несмотря на путаницу образов, византийцы признавали, что это были разные исторические личности. Агиографическая традиция Феодора Тирона оказала значительное влияние на житие Стратилата.

ГЛАВА 2.

ПРОЛОЖНАЯ ТРАДИЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ СВЯТОГО ФЕОДОРА ТИРОНА

§ 1. История и текстология славянского Пролога

Пролог — один из самых известных и в то же время сложных для изучения литературных памятников Древней Руси, который можно назвать «своеобразной православной энциклопедией»¹⁵⁷. Е.А. Фет указывает на существование около трех тысяч сохранившихся списков различных рукописных версий Пролога¹⁵⁸.

Большое количество списков, а также значительный объем текста всегда представляли собой серьезное препятствие для его всестороннего научного исследования¹⁵⁹.

Пролог — собрание кратких житий и поучений, упорядоченных по датам церковного календаря. Большинство сохранившихся до наших дней Прологов делятся на две части: сентябрьскую и мартовскую. Эти повествования отличаются лаконичностью и простотой стиля.

В основе Пролога лежит перевод одной из версий византийского Синаксаря, выполненный в XI — начале XII в. группой южнославянских и восточнославянских переводчиков. Описывая происхождение памятника, Л.В. Прокопенко утверждает: «Греческий оригинал славянского Синаксаря принадлежал редакции “В” (один из ее представителей — Минологий императора Василия II Болгаробойцы), от которой он сохранил типичные константипольские черты, при этом содержал несколько памятей

¹⁵⁷ Фет Е.А. Пролог // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. Вып. 1 (XI — первая половина XIV в.). С. 376.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Жуковская Л.П. Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога (избранные византийские, русские и инославянские статьи) // Славянское языкознание. IX Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М.: Наука, 1983. С. 111.

южноитальянского происхождения, отраженных в наиболее близкой к переводу рукописи Vat. gr. 2046»¹⁶⁰.

Единственным списком с относительно полным сохранившимся текстом славянского Синаксаря является Софийский Пролог XII–XIII вв., охватывающий чтения за сентябрь–февраль¹⁶¹. Уцелело также несколько южнославянских годовых списков, которые, скорее всего, происходят из древнерусских источников¹⁶². Ученые на основе различных текстологических сведений выделяют две основные группы таких списков: болгарскую и сербскую¹⁶³.

В конце XII в. славянский переводной Синаксарь претерпел существенные изменения в своем составе. Появились две редакции Пролога — пространная и краткая¹⁶⁴. Из-за большого объема памятника каждая из них чаще всего бытовала в двух томах: за сентябрьское и мартовское полугодия.

Краткая редакция Пролога составлена в начале XIII в. Место ее возникновения неизвестно. Она не является оригинальной переработкой Синаксаря. Житийная часть соответствует греческому Синаксарю, а дидактический материал взят из пространной редакции Пролога, которая хронологически предшествует первой¹⁶⁵. Первоначально нравоучительные статьи были собраны в конце Синаксаря в качестве приложения (такой порядок сохранен в списках ГПБ, Соф. собр., № 1324, 2-я часть; РГАДА,

¹⁶⁰ Прокопенко Л.В. Пролог // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2020. Т. 58. С. 379.

¹⁶¹ РНБ. Соф. № 1324.

¹⁶² Прокопенко Л.В. Текстология Синаксаря (Пролога) за сентябрь–февраль // Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь–февраль. М.: Азбуковник, 2011. С. 706–759.

¹⁶³ Там же. С. 706–759; Чистякова М.В. Классификация южнославянских списков Синаксаря по структурным и языковым особенностям // Slavistica Vilnensis. 2018. Т. 63. С. 35–58. <https://doi.org/10.15388/SLAVVILN.2018.63.11843>

¹⁶⁴ Лосева О.В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — первой трети XV веков. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. С. 75–77, 86–88, 122, 124.

¹⁶⁵ Фет Е.А. Пролог. С. 376.

Тип. собр., № 171; ГИМ, собр. А.С. Уварова, № 83). Впоследствии они были разнесены по числам, что позволило улучшить их чтение в тексте Пролога. Краткая редакция встречается преимущественно в русских пергаменных списках и сравнительно редко бытует в бумажных списках. По мнению Л.В. Прокопенко, «она была составлена путем компиляции слав. Синаксаря и выборки статей из пространной редакции, возможно произведенной также на Руси»¹⁶⁶.

Возникновение такой «компиляции» объясняется желанием сохранить древний канонический состав житий, который в Пространной редакции был изменен. Одновременно с этим использовалась возможность включить в состав Краткой редакции Пролога новый литературный материал.

Кроме того, такая «компиляция» была более удобна для частой переписки на пергамене, чем громоздкая вторая редакция. Это делало ее более практичной для копирования и использования.

Почти все ранние рукописи первой редакции краткого Пролога были написаны в Новгородской или Псковской землях, что свидетельствует о значительном распространении и использовании этой компиляции в данных регионах.

Пространная редакция — подлинная русская редакция Синаксаря, результат последовательной и полной переработки синаксарного текста. В ней многие синаксарные жития были переписаны, некоторые тексты перенесены на другие даты. Материал существенно расширился: появилось значительное количество проложных статей, оформленных как жития, а также поучения. В структуре дня в Пространной редакции Пролога часто читаются 2–3 дополнительные статьи к синаксарному житийному материалу.

¹⁶⁶ Прокопенко Л.В. Пролог. С. 379–380.

Древнерусские книжники использовали славянские и переводные источники для переработки синаксарного материала: патерики (Скитский, Египетский, Римский, Лимонис), Пандекты Антиоха и Никона Черногорца, Паренесис прп. Ефрема Сирина, «Лествица», Хронику Георгия Амартола, «Беседы на Евангелие» свт. Григория I Великого, папы Римского, «Малый катехизис» прп. Феодора Студита¹⁶⁷.

В результате длительной работы Вторая редакция Пролога стала вдвое превышать Первую по своему объему. Сохранилось относительно мало пергаменных списков (РГАДА, Тип. Собр., № 164 и 166, кон. XIII – нач. XIV вв.), но бумажные исчисляются сотнями¹⁶⁸. Создание Пролога пространной редакции связывают с деятельностью Владимиро-Суздальского князя Андрея Юрьевича Боголюбского. Есть также гипотеза о связи книжников-составителей Пространной редакции Пролога с Туровом¹⁶⁹.

С XIV в. в Прологе наблюдается смешение Краткой и Пространной редакций писцами при составлении памятника. Характер такой редакции может быть разным: чередование житий из разных редакций или сверка отдельных статей. Сначала подобная практика применялась к отдельным частям памятника. Позднее редакции Пролога отличались значительным ухудшением качества исходного текста из-за многочисленных переписываний и активного вмешательства писцов. С другой стороны, в эти редакции часто включался новый материал. Реже можно встретить сокращения статей. Исследователи выделяют множество различных групп и редакций этого периода, в частности таких, как псковская и новгородская¹⁷⁰. Некоторые рукописи Пролога включали в себя

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ *Фет Е.А.* Пролог. С. 378.

¹⁶⁹ *Лосева О.В.* Жития русских святых... С. 250.

¹⁷⁰ Подробнее см.: *Фет Е.А.* Новые факты к истории древнерусского Пролога // Источниковедение литературы Древней Руси / отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, 1980. С. 53–70; *Шилова И.А.* Динамические процессы в литературной истории древнерусского Пролога (кон. XIV–XVII в.): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург,

дополнительные статьи настолько большого объема, что их связь с «классическим» Прологом можно назвать условной. Бывали случаи соединения Простого и Стишного Пролога¹⁷¹.

Научное изучение Пролога началось в дореволюционной России. Первый масштабный исследовательский труд, актуальный на сегодняшний день, — книга арх. Сергия (Спасского) «Полный месяцеслов Востока», в котором исследователь посвятил отдельную главу истории византийского Синаксаря и древнерусского Пролога¹⁷². Арх. Сергей считал, что Пролог по своему составу восходит к Минологию византийского императора Василия II. Исследователь на основе месяцесловной части Пролога выявил Первую и Вторую редакции памятника. Первая — перевод утраченного византийского Синаксаря, составленного Илией и Константином, митрополитом Мокисийским. Вторая редакция — славянская, созданная на основе первой. Сергей утверждал, что Синаксарь Илии и Константина был переведен на славянский язык в первой половине XII в. Вопрос о месте перевода он не рассматривал. По его мнению, вторая редакция появилась на Руси. С переводом Синаксаря арх. Сергей связывает возникновение собственно славянского названия памятника — Пролог. Это название, по его мнению, возникло из-за того, что заглавие предисловия к Синаксарю было принято за название всей книги.

М.Н. Сперанский сделал предположение о месте перевода византийского Синаксаря. По мнению исследователя, он был переведен в одном из славянских монастырей Константинополя. Гипотеза М.Н. Сперанского основана на включении в Пролог некоторых памятней, связанных с Константинополем. Перевод был выполнен совместно

2013; *Чистякова М.В.* Киево-софийская редакция Простого пролога: Общая текстологическая характеристика // *Славянская письменность Великого княжества Литовского: Характерные черты и специфические особенности.* Вильнюс: Ин-т литовского языка, 2014. С. 37–72.

¹⁷¹ РГБ. Собр. Е.Е. Егорова. № 6.

¹⁷² *Архимандрит Сергей (Спасский).* Полный месяцеслов Востока. М.: Тип. Современных Известий, 1875. Т. 1: Восточная агиология. 565 с.

южнославянскими и русскими книжниками. Основанием для этой теории является то, что типичные русизмы, которые могли проникнуть в Пролог только благодаря русским переводчикам, распределены в тексте не равномерно, а встречаются группами в определенных фрагментах¹⁷³.

Следует отметить публикацию Е.В. Петухова, который представил двенадцать проложных поучений с комментариями¹⁷⁴.

Советское литературоведение обратилось к изучению Пролога во второй половине XX в. Л.П. Жуковская выполнила текстологическое сравнение 380 списков Пролога, охватывающих избранные византийские, русские и инославянские статьи (всего 21 статью)¹⁷⁵. Исследовательница классифицировала списки в зависимости от наличия или отсутствия памятней и связанных с ними сказаний. Это сопоставление позволило выделить различные варианты Краткой и Пространной редакций древнерусского Пролога. Работа Л.П. Жуковской обладает значительной практической ценностью, поскольку она впервые определила разновидности внутри редакций Пролога на основе анализа столь большого количества списков.

Е.А. Фет выделила три разновидности древнерусского Пролога. Помимо двух редакций, описанных в научной литературе ранее, исследовательница отдельно рассматривает Синаксарную редакцию — прямой перевод византийского Синаксаря, или Минология Василия II с дополнениями Илии и Константина, митрополита Мокисийского. Этот

¹⁷³ *Сперанский М.Н.* К истории взаимоотношений русской и южнославянских литератур // *Сперанский М.Н.* Из истории русско-славянских литературных связей. М.: Учпедгиз, 1960. С. 36–42.

¹⁷⁴ *Петухов Е.В.* К истории древнерусского Пролога // Материалы и заметки из истории древнерусской письменности. Киев: тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1894. С. 1–31.

¹⁷⁵ *Жуковская Л.П.* Текстологическое и лингвистическое исследование... С. 110–120.

Синаксарь представлен единственным списком, хранящимся в ГПБ, Соф. собр., № 1324¹⁷⁶.

Е.А. Фет отдельно выделяет Псковскую редакцию древнерусского Пролога, составленную в Пскове в середине XV в. Эта редакция представляет собой переработку Краткой редакции древнерусского Пролога¹⁷⁷. По подсчетам Е.А. Фет, она содержит 126 нравоучительных статей, которые не встречаются в других редакциях¹⁷⁸.

Отдельно стоит отметить труды исследователей ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР, представленные в сборнике «Литературный сборник XVII века. Пролог» в серии «Русская старопечатная литература XVI–XVIII в.»¹⁷⁹. В группу исследователей входили А.С. Демин, О.А. Державина, А.С. Елеонская, А.С. Курилов, Ф.С. Капица, Л.И. Сазонова и др.

В 90-е гг. XX в. С.А. Давыдова опубликовала статьи, в которых предложила новый взгляд на проблему времени и места перевода византийского Синаксаря, а также на существование различных редакций Пролога. Она опровергает точку зрения о том, что древнерусский Пролог ведет свое происхождение от Минология Василия II, аргументируя это тем, что Минологий сам по себе является переработкой других Синаксарей¹⁸⁰. Исследовательница выделяет среди древнерусских Прологов три основные группы списков, восходящих к разным вариантам

¹⁷⁶ Фет Е.А. Пролог. С. 376–378.

¹⁷⁷ Фет Е.А. Новые факты к истории древнерусского Пролога // Источниковедение литературы Древней Руси. Л.: Наука, 1980. С. 53–70.

¹⁷⁸ Там же. С. 56.

¹⁷⁹ Литературный сборник XVII века «Пролог» / подгот. О.А. Державина, А.С. Демин, А.С. Елеонская и др. / под ред. А.С. Демина. М.: Наука, 1978. 287 с.

¹⁸⁰ Давыдова С.А. 1) Византийский синаксарь и его судьба на Руси // ТОДРЛ. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 1999. Т. 51. С. 66; 2) Древнерусский Пролог и византийский синаксарь // Византинороссика. СПб.: Византинороссика, 2005. Т. 3. С. 173–183; 3) Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога // ТОДРЛ. Л.: АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом), 1990. Т. 43. С. 263–281; 4) Пролог или Синаксарь? (об изучении древнерусского Пролога) // Русская литература. СПб.: Ин-т русской литературы РАН, 2010. № 1. С. 227–238.

византийского Синаксаря: 1) Прологи с предисловием: в этих списках упоминается имена Илии и Константина, епископа Мокисийского, также в них включены литургические выписки; 2) Прологи, включающие тропари; 3) Прологи без предисловий и тропарей: такие списки не содержат ни предисловий, ни тропарей с уставными рекомендациями, но сохраняют некоторые топографические и исторические сведения о религиозной жизни Константинополя.

По мнению С.А. Давыдовой, наличие или отсутствие тех или иных памятней в Прологах является показательным фактом для определения времени и места создания их византийских оригиналов.

Другой, независимый тип Пролога называется Стишным Прологом. На Руси он был относительно редко распространен. Этот Пролог нового иерусалимского устава был переведен с греческого языка в Сербии в XIV в. и получил название «Стишной» из-за того, что его жития начинались с коротких стихов в честь святых.

Стишной Пролог сохранился в большом количестве списков, которые отличаются по времени и месту создания. Греческий оригинал Стишного Пролога был создан в Византии в середине XII в. и имеет близкое сходство с Сирмундовым Синаксарем или Синаксарем Константинопольской церкви (SynCP). В XIV в. были сделаны два южнославянских перевода Стишного Пролога: болгарский, известный также как тырновская или афонско-тырновская редакция, который стал широко распространенным в южно- и восточнославянской книжной традиции, и сербский, сохранившийся в сербских рукописях.

Во время существования Стишного Пролога Тырновской редакции на Руси не ранее последней четверти XIV в. добавлялись новые статьи. Это пополнение, вероятно, происходило неоднократно в книжных центрах, поскольку списки из разных регионов отличаются по составу.

Древнейший список, хранящийся в Государственном историческом музее под номером Чуд. № 17, конца XIV в., содержит минимальные

дополнения. К Стишному Прологу могли присоединяться учительные статьи из обыкновенного Пролога Пространной редакции, который в XVI в. был включен в Великие Минеи Четьи (ВМЧ) в виде текстов в конце каждого дня.

А.А. Турилов исследовал Стишной Пролог в рамках изучения оригинальных южнославянских произведений в русской литературе XV–XVI вв. Он полагает, что Стишной Пролог был привезен на Русь митрополитом Киприаном, который сыграл важную роль во внедрении Иерусалимского устава. На основе текстов Стишного Пролога А.А. Турилов рассмотрел вопросы, связанные со временем появления и распространенностью болгарской и сербской агиографии в России¹⁸¹. Кроме того, А.А. Турилов отметил, что присоединение учительной части к Стишному Прологу происходило на Руси многократно в XV–XVI вв.¹⁸²

В своей диссертационной работе 1993 г. О.Г. Щеглова проанализировала состав 30 списков Стишного Пролога за мартовскую половину года и пришла к выводам: мартовские списки Стишного Пролога появились в Древней Руси в XV в. в результате переработки южнославянских оригиналов¹⁸³.

Отдельно следует упомянуть исследование Стишного Пролога, проведенное болгарским ученым Г. Петковым. Основные результаты его работы представлены в монографии «Стишният Пролог в старат българска, сръбска и руска литература (XIV–XV век)»¹⁸⁴. В данной книге автор исследует археографические, текстологические и литературно-

¹⁸¹ Турилов А.А. Оригинальные южнославянские сочинения в русской книжности XV–XVI вв. // Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории. М.: Ин-т истории СССР, 1978. С. 39–50.

¹⁸² Турилов А.А. К истории Стишного пролога на Руси // ДРВМ. 2006. № 1(23). С. 73.

¹⁸³ Щеглова О.Г. Лингвотекстологическое исследование списков Стишного Пролога XV–XVII веков (на материале оригинальных русских майских чтений): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1993. 24 с.

¹⁸⁴ Петков Г. Стишният Пролог в старата българска, сръбска и руска литература (XIV–XV в.): Археография, текстология и издание на проложни стихове. Пловдив: Пловдивско унив. изд-во, 2000. 558 с.

исторические аспекты Стишного Пролога. Г. Петков, рассматривая Стишной Пролог как памятник с многослойной историей, акцентирует внимание на его происхождении и распространении в контексте трех старославянских рукописных традиций: болгарской, сербской и русской. Он выделяет четыре редакции болгарского перевода: тырновскую, лукиеву, московскую и новгородскую, тогда как сербский перевод представлен варлаамовой редакцией¹⁸⁵.

В отдельной главе монографии проведен анализ литературных особенностей проложных стихов: их структуры, состава, предназначения, связи с церковным уставом, а также их роли в истории эпиграмматической поэзии и места в жанровой системе староболгарской литературы.

В последнее десятилетие сведения об истории и текстологии древнерусского Пролога значительно расширились благодаря работам Л.В. Прокопенко, О.В. Лосевой, М.В. Чистяковой.

Работы О.В. Лосевой¹⁸⁶ в основном посвящены житиям русских святых в составе Пролога. Ее исследования охватывают анализ и интерпретацию текстов, связанных с русскими святыми, что вносит важный вклад в понимание этой части древнерусской литературы.

Л.В. Прокопенко, в свою очередь, сосредоточила свои исследования на проблемах перевода Синаксаря, включая греческие источники и технику перевода. Ее работы также рассматривают соотношение различных редакций Пролога¹⁸⁷. Исследования Л.В. Прокопенко помогли уточнить многие аспекты, связанные с происхождением и развитием Пролога на Руси.

¹⁸⁵ Там же. С. 46–47.

¹⁸⁶ Лосева О.В. 1) Жития русских святых в составе древнерусских Прологов... 472 с.; 2) К вопросу о формировании проложных редакций // Вестник РГНФ. 2005. № 3. С. 25–36; и др.

¹⁸⁷ Прокопенко Л.В. 1) О славянском переводе византийского Синаксаря // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2008. Т. 67, № 6. С. 38–45; 2) Состав и источники Пролога за сентябрьскую половину года по спискам XII –начала XV в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка М.: Древлехранилище, 2010. С. 158–312; и др.

Исследования М.В. Чистяковой посвящены изучению текстологии различных списков Пролога в библиотеках Западной Европы¹⁸⁸. Исследовательница ведет активную работу по выпуску «Предварительного сводного каталога церковнославянских проложных текстов», призванного собрать и систематизировать все тексты, входящие в рукописные и печатные прологи.

Эти исследования существенно дополнили и углубили понимание истории и текстологии древнерусского Пролога, предоставив новые данные и перспективы для дальнейшего изучения этого важного памятника древнерусской литературы.

§ 2. Происхождение первоначальной русской редакции памятника «Мучение св. Феодора Тирона»¹⁸⁹

Фёдор Тирон — православный святой, почитаемый в лике великомучеников, воин, принявший мученическую смерть через сожжение в Амасии (современная Турция) во время Великого Гонения при императоре Диоклетиане в начале IV в. н.э. Ему посвящены жития, средневековые русские апокрифические сочинения, духовные стихи. История научного изучения текстов, в которых упоминается святой, берет свое начало в XIX в. О собрании «отреченных книг» писали А.Н. Веселовский¹⁹⁰, А.Н. Пыпин¹⁹¹, В.П. Адрианова-Перетц¹⁹²,

¹⁸⁸ Чистякова М.В. 1) Рукописные прологи Львовской Национальной научной библиотеки Украины имени В. Стефаника // Записки Львівської національної наукової бібліотеки України імені В. Стефаника. Збірник наукових праць. Вип. 3 (19). Львів, 2011. С. 342–361; 2) Текстология вильнюсских рукописных прологов: сентябрь – ноябрь Вильнюс: Lietuvių kalbos institutas, 2008. 477 с.; и др.

¹⁸⁹ В основе этого параграфа лежит материал из статьи: Ремезов А.В. К вопросу о происхождении и первоначальной русской редакции памятника «Мучение Феодора Тирона» // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 4. С. 48–54. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-4-48-54>

¹⁹⁰ Веселовский А.Н. Разыскания в области русских духовных стихов. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. Вып. 1. Часть I. Греческий апокриф о св. Феодоре. 22 с.

И.Я. Порфирьев¹⁹³. Русскому духовному стиху посвящали исследования А.И. Кирпичников¹⁹⁴, П.А. Бессонов¹⁹⁵, В.Г. Варенцов¹⁹⁶. Исследователи вводят в научный оборот сохранившиеся тексты о святом мученике, уделяют внимание текстологии памятников. Сочинения о воине-мученике привлекают внимание и современных исследователей¹⁹⁷. Житие св. Федора Тирона представляет собой житие-Μαρτύρια (мученическое житие, включающее в себя подробное описание страстей и кончины святого), а не житие-Βίος (полноценное биографическое житие, охватывающее весь жизненный путь святого: от рождения до смерти).

Μαρτυρίη «Мучение св. Федора Тирона» — переводной памятник древнерусской литературы. Он бытовал в проложном и минейном варианте. Изначальной точкой исследования переводных текстов почти всегда является греческий или латинский оригинал. В связи с этим исследователь может столкнуться с проблемами, главная из которых заключается в том, что не всегда представляется возможным установить единственно верный первоисточник и проследить путь бытования текста от греческих/латинских сборников до позднейших русских редакций. «Мучение св. Федора Тирона» не стало исключением.

На сегодняшний день установлено, что впервые краткая версия переводного мартырия на церковно-славянском языке появилась в составе

¹⁹¹ *Пыпин А.Н.* Для объяснения статей о ложных книгах // ЛЗАК, 1861. СПб., 1862. Вып. 1. 293 с.

¹⁹² *Адрианова-Перетц В.П.* Апокрифы [в переводах XI — начала XIII века] // История русской литературы: в 10 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 1. С. 71–86.

¹⁹³ *Порфирьев И.Я.* Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях: По рукописям Соловецкой б-ки СПб.: Тип. Акад. наук, 1890. 471 с.

¹⁹⁴ *Кирпичников А.И.* Источники некоторых духовных стихов // Журнал Министерства народного просвещения. 1877. № 10. С. 133–150.

¹⁹⁵ *Бессонов П.А.* Калеки перехожие. Сборник стихов и исследование П. Бессонова. М.: Тип. Семена, 1861. Т. 1. Вып. 1–3. 824 с.

¹⁹⁶ *Варенцов В.Г.* Сборник русских духовных стихов, составленный В. Варенцовым. СПб.: Изд-во Д.Е. Кожанчиков, 1860. 248 с.

¹⁹⁷ *Бахтина В.А.* Феодор Тирон в письменной-устной традиции и иконографии // Литература, культура и фольклор славянских народов: Доклады российской делегации, Любляна, 01–31 августа 2003 года. Любляна: Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, 2002. С. 336–350.

Софийского Пролога¹⁹⁸ — древнейшего собрания кратких житийных текстов, читаемых при богослужении¹⁹⁹. Пролог хотя содержит некоторое количество оригинальных поучений и рассказов, но всё же является преимущественно переводной книгой. Отсюда следует проблема определения первоисточника и влияния иностранной житийной литературы на каждый переводной текст сборника. Это создает трудности в определении оригинала «Мучения св. Федора Тирона».

Большинство специалистов сходятся во мнении, что тексты жития в составе Пролога имеют греческое происхождение. Существуют споры о том, к каким греческим протографам они восходят, но язык оригинала не оспаривается. Этот факт должен стать исходной точкой для дальнейшего исследования «Мучения...».

Несмотря на гипотезу С.А. Давыдовой²⁰⁰, согласно которой Пролог (со всеми его житийными текстами) не восходит к Минологию Василия II, греческий текст «Мучения», помещенный в этот сборник, и его русский вариант в синаксарном виде очень схожи по сюжету и композиции. «Выяснение вопроса о причинах особенностей “пути” того или иного средневекового памятника требует, в частности, обращения к его содержанию, к исследованию его поэтики»²⁰¹.

Известно, что, несмотря на содержательную близость с византийскими оригиналами, переводные тексты могли отличаться в плане языкового и литературного оформления. С момента попадания на Русь, в распоряжение средневековых русских книжников, переводные агиографические сочинения получают дальнейшее оригинальное развитие

¹⁹⁸ РНБ. Софийское собр. № 1324.

¹⁹⁹ Фет Е.А. Пролог. С. 376.

²⁰⁰ См.: Давыдова С.А. Древнерусский Пролог и византийский синаксарь // Византинороссика. СПб.: Византинороссика, 2005. Т. 3. С. 173–183.

²⁰¹ Коробейникова Л.Н. О сюжетосложении «Жития Галактиона и Епистимии» (к проблеме типологии переводных византийских житий) // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 11 / отв. ред. М.Ю. Люстров. М.: Языки славянской культуры, Прогресс-традиция, 2004. С. 321–350.

в идейно-тематическом содержании и приобретают собственную мотивную структуру. Принимая во внимание эти обстоятельства, а также существующий в научном сообществе спор о генезисе Пролога и вышеупомянутый факт, что первичность Минология Василия II по отношению к русскому сборнику целиком не доказана, необходимо провести сравнение двух вариантов текста «Мучения св. Феодора Тирона»: синаксарного и проложного. Оно призвано указать на оригинальную литературную обработку древнегреческого жития русскими переводчиками, которая заключается в изменениях мотивной структуры и системы образов памятника при сохранении основной сюжетной линии и идейно-тематического содержания.

Сравнительный анализ текстов, представленный ниже, указывает на некоторое количество разночтений, которые присутствуют в русском варианте «Мучения...». Приведены проложный вариант жития и памятник из греческого сборника Vat. gr. 1613²⁰², оцифрованного и опубликованного Апостольской Библиотекой Ватикана в 2016 г.

²⁰² Выбор греческого текста о Феодоре Тироне из Минология Василия II Болгаробойцы обусловлен доступностью иллюминированной рукописи, ее известностью среди ученых и близостью к славяно-русскому Прологу, как представителя синаксарей семейства «В» по И. Делеэ (см.: *Delehayе Н. Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae* Bruxellis: Apud Socios Bollandianos Publ., 1902. Стб. 23–24; *Лосева О.В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов...* С. 23). В настоящей работе (см. гл. 2 § 5) привлекался также Сирмундов Синаксарь (издан И. Делеэ, в: *Delehayе Н. Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae*). Однако, ввиду фокуса диссертационного исследования именно на древнерусских текстах о Феодоре Тироне, для сравнительного анализа привлекались не все греческие синаксари. Так, за пределами работы остался мартирий о святом мученике в составе рукописи Vat. gr. 2046, сравнительно недавно введенной в научный оборот (см.: *Лосева О.В. Жития русских святых...* С. 24) и считающейся, по мнению Л.В. Прокопенко, наиболее близкой к переводному Прологу (см.: *Прокопенко Л.В. Пролог. С. 379*). В дальнейшей перспективе исследований мартирия о Феодоре Тироне видится написание отдельной работы, включающей в себя текстологический анализ «Мучения св. Феодора Тирона» из Vat. gr. 2046 и из других византийских синаксарных сборников.

Vat. gr. 1613 (P. 407)²⁰³	Пролог Соф. собр. 1324. Л. 150 об. – 151²⁰⁴
μηνὶ τῷ αὐτῷ ιζ Ἀθλησὶς τοῦ Ἀγίου μεγαλομάρτυρος Θεοδώρου τοῦ Τήρωνος	<u>Месяца того же въ 17 день страсть</u> <u>святого и великаго моученика Феодора</u> <u>Турона трипеснец гласъ 2.</u> <u>Скорыи на молитвою и многыи на</u> <u>спасение страсотърпче славнь. И</u> <u>Феодоре поющая тя рабы твоя схрани тебе</u> <u>сѣтяжахомъ даръ Божий яко твърда</u> <u>въоружителя и мученика.</u>
ὁ Ἅγιος μεγαλομάρτυς Θεόδωρος ὁ Τήρων ἦν ἐπὶ τῆς βασιλείας Μαξιμιάνου καὶ Μαξιμίνου, τῶν πικρῶν διωκτῶν. νεωστὶ στρατευθεὶς εἰς τὸ τάγμα τὸ λεγόμενον Τηρωναύτον καὶ τελῶν ὑπὸ Βρίγγα τῷ πραίποσίτῳ. ὑπάρχων δὲ ἀπὸ τῆς ἐνορίας Ἀμασειᾶς καὶ ἀκούων πολλοῖς βασανιζομένοις διὰ τὸν Χριστὸν, ἐζήλωσε καὶ ἤθελε καὶ αὐτὸς μαρτυρῆσαι. ἀπερχόμενος δὲ πρὸς τὸν Βρίγγαν εἰς Ἀμασεῖαν,	Святый Феодоръ Туронъ бѣ въ царство Максимияне и Максимине, горькою гонителю. Ново воинствоуя. въ чиноу, глаголемѣмъ туронатѣ. И воинствоуя под Вринькою препоститѣмъ. Сый от прѣдѣла Амасиискаго. Слыша же многы моучимы Христа ради. Поръвновавъ въсхотѣ и самъ моучитися. И хожаше къ Вринцѣ в Амасию.
μαθὼν ὅτι δράκων παμμεγέτης ἐστὶ πλησίον Εὐχαίτων, ἐλογίσατο καθ' ἑαυτὸν ὥς «εἰ δράκοντα φονεύσω, — λέγων, — νικήσω καὶ τὸν διάβολον». ὅπερ καὶ ἐποίησε.	Въныгда же мимо ходя, оувѣдевъ. Яко змии прѣвеликъ есть близъ Еухаитянь. Помысли яко аще и змѣя оубию. Побѣжю и диявола. Еже и створи.
καὶ ἀπελθὼν εἰς Ἀμασεῖαν ἐνώπιον τοῦ Βρίγγου ὡμολόγησε τὸν Χριστὸν. ὁ δὲ	И шьдъ въ Амасию прѣдъ Вринькою исповѣдася хръстиянь. Вринка же

²⁰³ Отдельная благодарность М.А. Трофимовой за перевод греческого текста и младшему научному сотруднику ИМЛИ им А.М. Горького РАН Е.Г. Малюте за разъяснения особо трудных мест памятника.

²⁰⁴ Здесь и далее в таблицах древнерусские тексты представлены упрощенно. Орфография и пунктуация оригинала сохраняется. Слова в предложениях разделены пробелами, в начале предложения ставится прописная буква. Яти, еры, ери сохраняются, остальные буквы опускаются и (или) заменяются на соответствующие буквы современного алфавита. Числа переданы арабскими цифрами. Титла раскрываются, их содержание вносится в строку, но не заключается в скобки.

ἐκπλαγεῖς ἔδωκεν αὐτῷ καιρὸν τοῦ σκέψασθαι. ὁ δὲ Ἅγιος διὰ τῆς νυκτὸς ἐνέπρησε τὸν ναὸν τῶν εἰδώλων. καὶ ὀργισθεὶς ὁ Βρίγγας κατεδίκησεν αὐτὸν πυρὶ καῆναι, ὃ ἐκεῖνος ἔκαυσε τὸν ναόν. ἐμβληθεὶς οὖν εἰς καμίνον ἠγωνίζετο. καὶ ἰδὼν Κλεόνικον τὸν ἴδιον αὐτοῦ πλησίον ἐστῶτα εἶπε «Κλεόνικε, περιμένω σε». καὶ οὕτως ἐτελειώθη.	оудивлься дать емоу врѣмя на смотрение. Онъ же пожже ноцію церковъ идольскоую. И разгнѣвавъся Вринка. вѣвърже и въ огнь и съжъже. И тако сконъчавъся положень бысть въ Еухатѣхъ.
--	--

Сравнение текстов обнаруживает следующее. Текст²⁰⁵, по-видимому, был переработан русскими книжниками. В параллели с оригиналом можно наблюдать несколько разночтений и оригинальных мест:

1) Вставка в начале. При сопоставлении текстов можно заметить, что в оригинале повествование начинается с ввода составителем биографических данных о месте и времени пребывания святого в мире. В рукописном тексте отдельным абзацем со строчной буквы помещена запись, не входящая в оригинальный греческий текст. Абзац по существу не имеет отношения к сюжету оригинального памятника. Этот текст, который является неким предисловием в стиле тропаря, представляет собой обращение к святому Феодору от говорящего о себе в третьем лице автора. По словам А.С. Демина, у большинства житийных и поучительных текстов с сильной церковной окраской были «более или менее светские по содержанию предисловия и послесловия». Рассматривая предисловие как литературную форму, имевшую широкое распространение в некоторых четвх рукописях XI–XII вв., исследователь предполагает, что вступления есть особые части древнерусских текстов, которые «обычно отделялись от основного текста соответствующими заголовками и <...> присутствовали

²⁰⁵ Текст по своему содержанию восходит к более ранней пространной версии мартырия, читаемой в греческих рукописях Paris. gr. 1470 и Paris. gr. 520. Подробнее см. Гл. 3.

при многочисленных переводных сочинениях в составе сборников и при оригинальных древнерусских произведениях»²⁰⁶.

В агиографической литературе того временного периода, предназначенной для чтения широким кругом лиц, встречаются записи, похожие на начальные вставные фрагменты, которые отделялись от основного текста заголовками или особой фразой о завершении «начатча». В пример можно привести «Слово святого Ипполита о Христе и антихристе» в славянском переводе по списку XII в.²⁰⁷, Изборник Святослава 1073 г., Пандекты Антиоха Черноризца. Известно, что некоторые вставные фрагменты могли переписываться без основного текста, перемещаться с места на место в рукописных книгах и даже образовывать «цикл предисловий», путем соединения одного предисловия с другим (Пандекты Антиоха)²⁰⁸.

Можно ли рассматривать помещенную над «Мучением...» запись в качестве своеобразного предисловия? Отдельного заголовка запись не содержит, по содержанию она является обращением к мученику с целью его прославления. Учитывая отдельное оформление отрывка и его содержание, можно предположить, что древнерусский переводчик сознательно сочиняет и помещает перед переводным «Мучением...» фрагмент двойного назначения. Первое — прославление святого, второе — обращение к читателю или слушателю жития, для того чтобы облегчить его восприятие последующего текста.

2) Следующая проблема связана с переводом греческого оригинала на древнерусский язык. Во-первых, предметом разногласий в католической и православной традициях является прозвище св. Феодора. В русской

²⁰⁶ Демин А.С. Древнерусские рукописные книжные предисловия XI–XII вв. // Русская старопечатная литература XVI — первая четверть XVIII в. М.: Наука, 1981. С. 12–26.

²⁰⁷ Невоструев К.И. Слово святого Ипполита об антихристе в славянском переводе по списку XII века. М.: Син. тип., 1868. 256 с.

²⁰⁸ Демин А.С. Древнерусские рукописные книжные предисловия. С. 14.

агиографической традиции имя святого сопровождает слово «Тирон», что означает «новобранец». Традиция именования святого этим прозвищем, возможно, восходит к истории перевода греческого текста на церковно-славянский язык и к его последующему переписыванию, дополнению и бытованию в четьих сборниках. Так в ранней редакции Пролога читается: «...в чину глаголемемъ туроните». Впоследствии, при переработке текста, с уточнением значений некоторых терминов и помещении обновленной редакции в минейные сборники, стали писать «незадолго перед тем избранный в воины»²⁰⁹, что гораздо ближе к термину «новобранец».

«Τήρων» — слово из классической латыни, означающее «недавно зачисленный солдат / новобранец». Оно было транслитерировано на греческий язык с различными вариантами написания (Τύρων, Τίρων, Τήρων или Τείρων). В первой русской проложной редакции памятника слово «новобранец» отсутствует. Почему? Причина, вероятно, в том, что это слово редко употреблялось и вряд ли могло быть зафиксировано и истолковано в первых рукописных славяно-греческих словарях, которые, возможно, могли быть известны русским переводчикам Минология. Предположение, что первые словари содержали относительно небольшой объем слов, основывается на том факте, что дошедшее до наших дней приложение к новгородской Кормчей книге 1282 г. содержало около 180 слов. Азбуковники большого объема появились только в XVI в. Возможно не имея под рукой полного славяно-греческого словаря, но видя необходимость сделать акцент на точной передаче смысла, не зная при этом точного значения слова, книжник допускает вольность, переведя транслитом термин «Τήρων» («туроните»). Чтобы исключить непонимание со стороны читателей, он сопровождает перевод комментарием, что «туроните» является воинским чином.

²⁰⁹ *Димитрий Ростовский. Страдание святого великомученика Феодора Тирона // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского. Книга шестая. Февраль. М.: Ковчег, 2010. С. 290.*

Однако перевод греческого фрагмента, где впервые упоминается прозвище святого, не у всех одинаковый. Дословно в греческом тексте написано: «τάγμα τὸ λεγόμενον τηρωναύτων»²¹⁰ (легион, называемый тиронским). Католическая традиция, очевидно, ставит на первый план топонимику и возводит прозвище к названию легиона, в котором служил святой, в научной литературе есть мнение, что имя рекрута дается по месту ведения службы. Так, Н. Ниллес в 1896 г. в работе, посвященной богослужебным практикам в западной и восточной церкви, утверждал, что святого прозвали Тиронским не за то, что он был рекрутом, а за то, что он служил в Тиронской когорте, название, вероятно, происходит от названия города Тир, из жителей которого набирался личный состав когорты²¹¹.

История с прозвищем не единственный пример, отображающий трудности перевода памятника. Бывали случаи, когда русский книжник не мог выйти из неудобного положения с незнакомыми или многозначными словами, и ему ничего не оставалось делать, кроме как не переводить их, а переложить на древнерусский язык транслитерацией, не сопровождая комментариями. Так, в проложном тексте появилось слово «препозит», которым переводчик перевел слово «πραποσίτῳ», означающее «военачальник» в том контексте, в котором оно употреблено в житии. Слово «πραποσίτῳ» многозначное. В зависимости от контекста его переводят по-разному, начиная от «наместника в провинции», заканчивая «военным руководителем» или «начальником монастыря». Переводчик, размышляя о том, как лучше перевести слово, решил передать слово транслитерацией. В первой редакции Пролога (по Соф. собр.) слово «препозит» не употребляется больше нигде, кроме жития Феодора Тирона, в дальнейшем оно было успешно заимствовано и стало встречаться в четвѣх сборниках.

²¹⁰ Vat. gr. 1613. P. 407.

²¹¹ *Nilles N. Kalendarium Manuale Utriusque Ecclesiae Orientalis et Occidentalis (in Latin). Innsbruck, Oeniponte, 1896. Vol. I (2nd ed.). P. 105.*

3) Неполное соответствие греческого оригинала русскому переводу прослеживается в системе образов и частично в мотивной структуре. В пример можно привести образ Клеоника — загадку русского перевода «Мучения...». В оригинальном греческом тексте образ крайне беден, о нем говорится лишь пару строк. В русском же варианте переводчик вообще не стал включать в житие этот фрагмент. По какой причине и кто такой Клеоник? Слово «Κλεόνικον» в оригинале «Мучения...» соседствует со словами «τὸν ἴδιον αὐτοῦ»²¹², что примерно переводится как «его собственный человек». За отправную точку можно взять топонимы в памятнике, которые могут задать направление поиска. Известно, что св. Феодор принял мученическую смерть при императоре Максимиане, притесняющем христиан, на территории Амасии. Так как христианское вероучение активно распространялось на территории Римской империи, то во время прихода к власти неблагоприятного правителя страдало много его последователей. Многие из них принимали мученическую кончину, и св. Феодор Тирон не единственный пострадавший в правление Максимиана за веру. Это подтверждается греческими агиографическими материалами. В корпусе Bibliotheca Hagiographica Graeca встречаются указания на тексты, посвященные мученикам Амасийским: Евтропию, Клеонику и Василиску²¹³. Согласно сюжетам мартириев, Евтропий и Клеоник, сослуживцы и родственники, приняли мученическую кончину в том же городе и по той же причине, по которой сожгли св. Феодора, — за отказ поклониться идолам. В изданных текстах сообщается, что Василиск — это племянник св. Феодора. Прослеживается связь четырех подвижников между собой. Неудивительно, что их образы в агиографической литературе нередко соседствуют. Таким образом, становится ясно, откуда пришел образ Клеоника в «Мучении св. Феодора Тирона» из Минология Василия II.

²¹² Vat. gr. 1613. P. 407.

²¹³ BHG, N 656–656e, N 241–241a.

Почему при переводе жития русский книжник решил не включать в текст образ Клеоника? Возможно, это произошло из-за стремления средневековых русских переводчиков к унификации житийных текстов путем удаления чрезмерных подробностей, затрудняющих восприятие текста читателями и слушателями. Это прослеживается не только в изменении системы образов. Так, в русском варианте жития удаляется подробность, посвященная мученическому подвигу. Мотив страстей при переводе на русский язык немного меняется. В греческом тексте читается фраза «ἐμβληθεὶς οὖν εἰς καμίνον. ἡγωνίζετο»²¹⁴, она переводится как «брошенный в печь, поборолся/сразился/совершил битву». Эпитет «брошенный в печь» свидетельствует о способе убийства святого. Неясным остается слово «поборолся». Возможен альтернативный вариант перевода — «совершить подвиг», при котором становится понятно, что составитель греческого мартирия следует житийному канону и включает в повествование способ убийства и краткое описание страстей. Русский книжник решает перевести этот момент кончины святого фразой «Въверже его в огонь и съжже», включая способ убийства — «ἐμβληθεὶς οὖν εἰς καμίνον» (сожжение в печи), но обойдя «ἡγωνίζετο» (битву/сражение/подвиг).

5) Разнотчение греческого оригинала и русского варианта памятника прослеживается в топонимах. Если выше шла речь о сокращении греческого оригинала, то в этом сегменте памятника можно проследить вольность русского переводчика, заключающуюся во включении в текст подробности, изначально не входящей в греческий оригинал. Она касается места погребения святого. Русский текст заканчивается словами: «И тако скончася, положен бысть в Евхатех»²¹⁵. Выражение «положен бысть» часто употребляется как синоним выражения «был похоронен». Русский книжник не мог точно знать город, в котором святой был погребен, тем

²¹⁴ Vat. gr. 1613. P. 407.

²¹⁵ Соф. 1324. Л. 151.

более что место действия в греческом житии поделено между двумя городами Амасией и Евхаитом. По какой причине было принято решение сделать оригинальную вставку с упоминанием места захоронения святого? Канон житийной литературы был заимствован книжниками из византийской литературы, где он сложился к концу I тысячелетия. Впоследствии на Руси он претерпел существенные изменения, но в середине-конце XII в., во времена перевода памятника, сознание средневекового книжника требовало его соблюдения. Несмотря на краткость и сухость изложения событий в проложном тексте, без описания кончины святого и его похорон нельзя было обойтись, поскольку это был важный структурный элемент жития. Таким образом, следуя канону, книжник указывает место захоронения исходя из имеющихся данных в тексте и собственных соображений.

В дальнейшем бытовании текста в минейном варианте мотив погребения трансформируется, наполняясь новым содержанием: появляется образ христианки Евсевии, которая хоронит святого по религиозным обрядам. Под этим же именем в апокрифических текстах, описывающих змееборческие подвиги Федора, фигурирует его жена. Позже встречаются и посмертные чудеса святого, описанные архиепископом Нектарием.

Сопоставление греческой синаксарной и русской проложной редакций памятника показывает их жанровое, сюжетное, композиционное сходство. Анализ разночтений свидетельствует о том, что греческий оригинал является тем фундаментом, на котором основывается русский вариант жития Феодора Тирона, получивший широкое распространение в древнерусской литературе. Дальнейшая переделка текста с включением новых подробностей и оригинальных мотивов заложила основу для распространения русской версии текста во многих вариантах и списках и новый «путь», благодаря которому он дошел до наших дней.

§ 3. «Мучение св. Феодора Тирона» в Пространной редакции Пролога XIV в.: текстологический анализ

По своей структуре Пролог — сложное произведение, поскольку книга писалась частями в разное время. Основа памятника — житийный материал греческого происхождения. В науке общепринятым является его разделение на синаксарную, краткую (1-ю) и пространную (2-ю) редакцию. Синаксарная и Краткая редакции Пролога представляют собой перевод греческих месяцесловов, в который практически не вносились изменения. В Пространной редакции был существенно переработан житийный материал: добавлены оригинальные славянские агиографические памятники, «многие памяти выброшены или перенесены на другое число, введены новые святые, прежние краткие жития расширены вставками или заменены новыми, более подробными»²¹⁶.

Первая русская (синаксарная) редакция «Мучения...» дошла до наших дней в составе Софийского Пролога XII в. Текст представляет собой мартирий из византийских месяцесловов с дополнениями, включенными в текст русскими книжниками. После XII в. судьбу текста можно отследить по двум направлениям: он бытовал в Прологе Краткой редакции и в Прологе Пространной редакции. В каждой из них в тексте мартирия наблюдаются небольшие изменения в языковом или литературном аспекте.

«Мучение св. Феодора Тирона» вместе с корпусом других житийных текстов перешло из Синаксарной редакции Пролога сначала во вторую редакцию, а затем в первую. Мартирий в списках Краткой редакции Пролога по своей структуре и содержанию практически не отличается от варианта из Синаксарного предшественника конца XII в., за исключением незначительных языковых разночтений. На сегодняшний день известно

²¹⁶ *Фет Е.А.* Пролог. С. 378.

более 20 списков Краткой редакции Пролога. Де-факто было просмотрено 12 списков XIII–XIV вв.: Псковский Пролог (РГАДА), С.239, Соф.1325, Тп.154, Тп.155, Тп.157, Тп.158, Тп.159, Тп.160, Тп.162, Тп.163, Тр.33. Сохранность их неполная, тексты за февраль присутствуют не везде. «Мучение св. Феодора Тирона» сохранилось в списках: С.239 (Л. 196 – 196 об.), Тп.157 (Л. 139 об. – 140), Тп.158 (Л. 169 об. – 170), Тп.160 (Л. 179 об.), Тп.162 (Л. 249 об. – 250), Тп.163 (Л. 178 – 178 об.). Из них наиболее любопытным является Тп.163, так как в мантирии в этом списке включена вставка с упоминанием мощей святого: «и положены быша мощи его в Еухантехъ»²¹⁷. Во всех остальных списках этот фрагмент идентичен и на этом месте читается: «И тако скончася и положен бысть въ Еухантехъ».

Текст «Мучения св. Феодора Тирона» в Пространной редакции Пролога, самые ранние списки которой датируются XIV в., претерпевает некоторые изменения в системе образов и в языковом плане. На сегодняшний день установлено, что Пространная редакция «по своему объему вдвое превышает первую; пергаменные ее списки редки (например: РГАДА, Типографское собр., № 164 и 166, кон. XIII — нач. XIV вв., № 153, кон. XIV в.; ГИМ, Син. собр., № 244–248, XIV в., ГИМ, Успенское собр., № 3, 1406 г.; РНБ, собр. ПДА, А1/2641–2, кон. XIV в. и др.), бумажные исчисляются сотнями»²¹⁸. «Пролог характеризуется сложной и разветвленной текстологией. В процессе изучения его рукописей и печатных изданий появляются новые факты истории текста»²¹⁹. «Мучение св. Феодора Тирона» в Пространной редакции Пролога было обнаружено в пяти списках XIV в.: «Погодинский»²²⁰, «Прилуцкий»²²¹, С.247 (Л. 260 об.

²¹⁷ Л. 178 об.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Подробнее см.: *Чистякова М.В.* О редакциях церковнославянского Пролога // XV Международный съезд славистов (Минск, 20–27 августа 2013 г.). Доклады литовской делегации. Вильнюс: Slavistica vilnensis, 2013. С. 35–58.

²²⁰ РНБ, Ф. 588. Собр. М.П. Погодина. № 59. Л. 305.

²²¹ РНБ. Собр. С.-Петербургской Духовной Академии. А.І. 264. Л. 279 – 279 об.

– 261), Тп.161 (Л. 318 – 318 об.), «Юрьевский»²²². Среди них для сопоставительного анализа отобраны два по нескольким причинам.

Во-первых, текст о св. Феодоре, бытующий в русском Прологе, помещен под 17 февраля. Если посмотреть на количество старших списков и их состав, то выяснится, что для исследования подходят только два из них. Первый — сборник Тп.161 Пространной редакции — старший из возможных к исследованию (вторая половина XIV в. — середина XIV в.). Второй — так называемый Юрьевский Пролог, наиболее полный для исследования по версии Л.В. Прокопенко. Оставшиеся списки XIV в. неудобны по следующим причинам: отсутствие текстов за февраль (Тп.164, С.244), чтения помещены с небольшими лакунами, некоторые статьи отсутствуют (Пролог собр. М.П. Погодина, многие статьи находятся под другими датами (С.247), типологическая близость к С.247 и Погодинскому Прологу (Прилуцкий Пролог).

Во-вторых, вопрос о том, с какого времени существует Пространная редакция Пролога, вызывает дискуссии у современных медиевистов²²³. Точные хронологические рамки возникновения сборника на сегодняшний день установить трудно. Достоверно известно следующее: самые ранние Прологи второй редакции датируются XIV в., возможно существовавшие более ранние списки не сохранились²²⁴. Они переписывались и в дальнейшем перепечатывались на протяжении столетий, отсюда такое большое их количество. Самые поздние списки датируются XVI в.²²⁵ Текстологический анализ текстов «Мучения св. Феодора Тирона» на основе списков XIV в. предположительно покажет некоторые языковые и литературные изменения в памятнике.

²²² РГАДА. Собр. Син. тип. № 153. Л. 278–278 об.

²²³ Лосева О.В. К вопросу о формировании проложных редакций // Вестник РГНФ. 2005. № 3. С. 33.

²²⁴ Лосева О.В. Жития русских святых... С. 81.

²²⁵ Прокопенко Л.В. Славяно-русский Пролог по древнейшим рукописям. URL: <https://prologmanuscript.org/sigla.php> (дата обращения: 13.03.2025).

Исследование поэтики мартирия, думается, необходимо начинать с самых старших из известных списков Пространной редакции, так как эти тексты первые прошли редактуру «без привлечения греческих синаксарей, использовались уже переведенные агиографические источники»²²⁶. Синаксари, переводные Минеи-Четьи, Патерики и другие славянские рукописи служат фундаментом, на котором созданы новые Прологи. Соответственно, разночтения, структурные изменения текстов и переработка идейно-тематического содержания агиографического материала будут не следствием ошибок в переводах греческих источников, а началом самобытного восприятия русскими книжниками средневековых христианских сочинений.

С учетом данных обоснований можно отобрать два списка Пролога:

1) Тп.161 (РГАДА, собр. Син. тип., № 161) — самый старший список XIV в. из возможных к исследованию. Он датируется второй половиной XIV в., объемом в 339 листов. Чтения на 1 сентября – 29 февраля представлены в сборнике с небольшими лакунами. Текст «Мучения Феодора Тирона» (Л. 318 – 318 об.) представлен целиком с мелким полиграфическим дефектом (посередине слова «глаголевъ» выцарапан пробел).

2) Юрьевский Пролог (РГАДА, собр. Син. тип., № 153) — список наиболее полный, согласно исследованиям²²⁷. Датируется предположительно концом XIV — первой половиной XV в., объемом в 299 листов. Чтения на 1 сентября – 29 февраля представлены с небольшими лакунами, подробно описанными в каталоге ЦГАДА²²⁸. Сборник написан уставом нескольких почерков. Юрьевский пролог считается новгородским

²²⁶ Лосева О.В. Жития русских святых... С. 82.

²²⁷ Прокопенко Л.В. Славяно-русский Пролог по древнейшим рукописям. URL: <https://prologmanuscript.org/sigla.php> (дата обращения: 13.03.2025).

²²⁸ Каталог ЦГАДА 2, 245–247 см. Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. Часть 2. М., ЦГАДА, 1988.

памятником с характерными диалектными и орфографическими особенностями (цоканье, графическое смешение е/ь). Текст «Мучения...» (Л. 278–278 об.) в этом сборнике представлен целиком, без дефектов.

Текстологический анализ вариантов текста «Мучения...»

в разных списках Пролога

Синаксарная редакция (по Соф. собр. 1324. Л. 150 об. – 151)	Тп.161 (Л. 318 – 318 об.)	«Юрьевский» Пролог (Л. 278 – 278 об.)
Месяца того же въ 17 день страсть святого и великаго моученика Феодора Турона трипеснец глась 2. Скорыи на молитвоу и многыи на спасение стратотърпыче славьнъ. И Феодоре поющая тя рабы твоя схрани тебе сътяжахомъ даръ Божий яко твърда въоружителя и мученика.	Вотъ же день святого мученика Феодора Тирона	Вотъ же день святого мученика Феодора Тирона
Святый Феодоръ Туронъ бѣ въ царство Максимияне и Максимине, горькою гонителю. Ново воинствоуя. Въ чиноу, глаголемѣмъ туронатѣ. И воинствоуя под Вринькою препоститьмъ. Сый от прѣдѣла Амасийскаго.	Святый Феодоръ Тирон бѣ въ царство Максимьяне и Диоклитьяне гордою гонителю. И ново воинствуя въ чину глаголѣмѣмъ тиронатѣ и бѣ воинствуя подъ Вринкою препоситомъ. Сии от прѣдѣла Амасийскаго.	Святый Феодоръ Тиронъ бѣ въ царство Максимьяне и Диоклитьяне. гордою гонителю. И ново воинствуя въ чину глаголѣмѣмъ тиронатѣ и бѣ воинствуя подъ Вринкою пропоситомъ. Сии от прѣдѣла Амасийскаго.
Слыша же многы	Слышавъ же многи	Слышавъ же многи

моучимы Христа ради. порѣвновавъ въсхотѣ и самъ моучитися. И хожаше къ Вринцѣ в Амасию. Въныгда же мимо ходя, оувѣдевъ, яко змии прѣвеликъ есть близъ Еухаитянь. Помысли яко еще и змя оубию. Побѣжю и диявола. Еже и створи.	мучимы Христа ради поревнова и въсхотѣ пострадати за Христа. Приходяще къ Вринцѣ въ Амасию и внегда мимо нѣкое мѣсто хотяше минути. и видѣ змии превеликъ зѣло близъ оухаттомъ и помысли яко еще оубью змия. То побѣжю дьявола и се гла..въ побѣди змия копьемъ своимъ	мучимы Христа ради. поревновавъ въсхотѣ пострадати Христа ради. Приходяще къ Вринцѣ во Амасию. И вне мимо нѣкое мѣсто хотяше минути. И видѣ змии превеликъ близъ оухатомъ. И помысли яко еще змия сего оубью, побѣжю и дьявола. И си глаголя оуби змия копиемъ своимъ
И шѣдъ въ Амасию прѣдъ Вринькою исповѣдася хрѣстіянь. Вринка же оудивлѣся дасть емоу врѣмя на смотрение. Онъ же пожеже нощю церковь идольскоую. И разгнѣвавъся Вринка. въверже и въ огонь и съжже. И тако скончавъся положенъ бысть въ Еухатѣхъ.	и шѣдъ въ Амасию предъ Вринкою исповѣдася крестянь. Вринка же оудивлѣся. Дасть ему время на рассмотрениеъ. Он же ношью пожеже вся церкви идольския. И разгнѣвавъся Вринка. въверже и въ огонь и сожже. И тако скончася и положен бысть въ Еоухатѣхъ	и шѣдъ въ Амасию. предъ Вринькою исповѣдася крестянь. Вринка же оудивлѣся, дасть ему время на рассмотрениеъ он же ношью пожеже вся церкви идольския. И разгнѣвавъся Вринка вверже и во огонь и сожже. И тако скончася и положенъ бысть въ Еоухатѣхъ.

По наблюдениям Л.В. Прокопенко, в Пространной редакции Пролога «синаксарные жития были переработаны. Объем переработки может быть разным: от замены нескольких слов до больших вставок и полной замены

одного жития другим»²²⁹. В случае текста «Мучения св. Феодора Тирона» количество разночтений незначительно. Текст мучения по Софийскому прологу (РНБ, Соф. собр., № 1324) синаксарной редакции (1-й редакции по Спасскому²³⁰) и тот же текст по Юрьевскому прологу и Тп.161 практически одинаковы с точки зрения сюжета и композиции. Однако обнаруживаются лексические разночтения и несколько новых образов, не встречавшихся ни в синаксарном списке, ни в греческом тексте Минология Василия II — предполагаемом греческом протографе Пролога.

Список разночтений:

1) Появление образа Диоклетиана.

Император Диоклетиан (III — нач. IV в. н.э.) — римский император, стремящийся вернуть Риму былое величие и открывший охоту на христиан после небольшого промежутка времени, свободного от притеснений. Его упоминают в литературе начиная с раннехристианских времен: в сочинениях коптской церкви, причислявшей себя к церкви мучеников²³¹, Хронике Иоанна Малалы, Церковной истории Евсевия и других средневековых христианских сочинениях. О Диоклетиане говорится в рукописях, которые были известны на Руси с XI в., например, в Волоколамских Минеях Четых²³², Хронике Георгия Амартола. Агиографические византийские сборники не стали исключением. В Минологии Василия Великого, изданной в Патрологии Миня, говорится, что Диоклетиан «наполнил все тюрьмы и каменоломни христианами»²³³. В «Мучении св. Феодора Тирона» в составе Софийского Пролога

²²⁹ Прокопенко Л.В. Состав и источники Пролога за сентябрьскую половину года по спискам XII — начала XV в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка М.: Древлехранилище, 2010. С. 160–161.

²³⁰ Архимандрит Сергей (Спасский). Полный месяцеслов Востока. М.: Тип. Современных Известий, 1875. Т. 1: Восточная агиология. С. 244

²³¹ Головнина Н.Г., Франгулян Л.Р. Реальность и художественный вымысел у коптских агиографов (образ Диоклетиана в литературе циклов, сер. VII — сер. VIII в.) // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. 2017. № 52. С. 48–61.

²³² РГБ. Собр. рукописных книг Иосифо-Волоцкого монастыря Ф. 113. № 598.

²³³ Patrologiae Cursus Completus, Series Graeca. Paris: J.P. Migne's Imprimerie Catholique, 1864. Т. 117. Col. 224.

отсутствует образ Диоклетиана, как и в греческом его варианте в составе Минология. В Пространной редакции этот образ появляется. С чем это может быть связано?

Согласно Л.В. Прокопенко, «жития в пространной редакции перерабатывались и переносились на другие даты, но почти никогда не опускались»²³⁴. При создании Второй редакции использовалась переводная литература: дометафрастовские Минеи Четьи, патерики. Привлекались славянские источники, на которые исследователи все больше обращают внимание: «Что касается славянских источников, то они установлены далеко не полностью, эту работу можно считать только начатой. Особую трудность представляют источники поучений, так как поучения почти не перерабатывались при внесении в Пролог, и тексты в относительно поздних рукописных сборниках (начиная с XIV в.) могут как отражать источник Пролога, так и быть выпиской из него»²³⁵.

Вышеперечисленное свидетельствует о том, что древнерусскому книжнику было известно о том, кем является Диоклетиан. Какова мотивация сознательного включения образа императора-гонителя в «Мучение св. Феодора Тирона»?

Согласно Католической энциклопедии, св. Феодор погиб при императоре Максимиане Галерии предположительно в 307 г.²³⁶ Упоминание Максимиана встречается в Софийском Прологе, как и имя Максимиана, соправителя Галерия и его племянника. Диоклетиан же сложил с себя полномочия императора в 305 г., следовательно, он не мог править во время мученической смерти св. Феодора. Тем не менее книжник включает его имя в житие. Возможно, это было сделано затем, чтобы повлиять на восприятие читателей, ведь с именем Диоклетиана, императором-язычником, связывают «Великое гонение» — время

²³⁴ Прокопенко Л.В. Состав и источники Пролога... С. 161.

²³⁵ Там же. С. 163.

²³⁶ Mersman F. St. Theodore of Amasea // The Catholic Encyclopedia. New York: The Encyclopedia Press, Inc., 1913. Vol. 14. P. 573.

притеснения людей, исповедовавших христианство. После его правления на западе Римской империи гонения фактически прекратились. Его преемники некоторое время продолжали антихристианскую политику на востоке страны.

Для чего книжник-составитель Пространной редакции Пролога при переработке ранних вариантов текста решил присовокупить имя Диоклетиана? Скорее всего, это связано с контекстом мучения: «Святый Феодор бе в царство Максимиане и Диоклетиане гордою гонителю»²³⁷.

В первое предложение вставлен эпитет «гордый». В литературе Древней Руси это слово употреблялось не в том значении, в котором его понимают сегодня: «исполненный чувства собственного достоинства». В Словаре русского языка XI–XVII вв. оно зафиксировано в трех значениях с ярко выраженной отрицательной смысловой нагрузкой: надменный/высокомерный; дерзкий; грозный/страшный/жестокий²³⁸. Имя Диоклетиана в тесной связке с периодом «Великого гонения» плотно вошло в сознание средневекового христианина. Вероятно, для того, чтобы с помощью изображения жестокой эпохи эмоционально воздействовать на читателя или слушателя Пролога, переписчик и добавил в мучение имя императора-тирана.

2) Художественная деталь — копьё.

В тексте «Мучения св. Феодора Тирона» по Софийскому Прологу кратко намечен мотив змеборчества. Он получает свое развитие, начиная с пространной редакции. В рукописи Софийского собрания написано: «змий велик есть», «яко еще и змия оубию, побегу и дьявола; еже и сотвори»²³⁹. Книжник не акцентирует внимания на деталях, а доносит до читателя и слушателя сухой факт победы добра над злом. В синаксарной редакции мучения отсутствует образ копья. В редакции Пространного

²³⁷ Тп.161. Л. 318.

²³⁸ Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1977. Вып. 4 (Г–Д) / отв. ред. С.Г. Бархударов. С. 83.

²³⁹ Соф. 1324. Л. 151.

варианта появляется строчка: «и си глагола уби змия копиемь своимь»²⁴⁰. В греческом тексте Минология Василия II про копье не сказано, в рукописи Соф. собр. тоже²⁴¹. Вероятнее всего, эта деталь могла появиться в тексте в связи с тем, что на иконах Феодор Тирон изображался, как правило, с копьем. Так, например, хорошо известна икона «Благовещение с Феодором Тироном». Согласно описанию Э.С. Смирновой, «она долгое время хранилась в церкви Бориса и Глеба в Плотниках (1377) в Новгороде. Она помещалась там на паперти и, видимо, не принадлежала к первоначальному убранству храма»²⁴². Предположительно, эта икона была храмовым образом церкви Благовещения на Городище в Новгороде, откуда после пожара в XVI в. была перенесена в церковь Бориса и Глеба. На иконе изображены Архангел Гавриил, Богородица. «Между главными персонажами внизу — небольшая фигурка Феодора Тирона в рост, фронтально, в воинских доспехах, с копьем»²⁴³.

Икона и рукопись известны с XIV в., оба памятника не являются оригинальными. Литературный памятник восходит к византийским месяцесловам, икона также имеет своего предшественника. Это предположение было сделано Н.П. Кондаковым и Э.А. Гордиенко, которые обратили внимание на ряд художественно-иконографических особенностей: «...отдельные стилистические особенности, а также необычная иконография позволяют связывать ее со временем более ранним и считать повторением памятника XII столетия»²⁴⁴. Н.П. Кондаков

²⁴⁰ Тп.161. Л.318 об.

²⁴¹ Вопрос о бытовании текста в минеях не входит в задачи настоящего исследования.

²⁴² Смирнова Э.С. Живопись Великого Новгорода. Середина XIII — начало XV века. М.: Наука, 1976. С. 215.

²⁴³ Там же. С. 216.

²⁴⁴ Гордиенко Э.А. Новгородское «Благовещение» с Феодором Тироном // Древнерусское искусство. Зарубежные связи. М.: Наука, 1975. Т. 9. С. 215.

считал ее либо греческой иконой, либо копией с греческого оригинала, памятником «русско-византийского круга»²⁴⁵.

По мнению Джереми Джонса, образ Феодора, держащего в руках копьё, уходит в глубокую древность²⁴⁶. Так, исследуя росписи Палатинской капеллы и обнаруживая там фигуры св. Феодора и Георгия, Д. Джонс пишет, что «Святой Феодор был греческим военным святым IV века, который изображался как победитель драконов еще в V веке, задолго до того, как святой Георгий был обычно представлен таким же образом. К концу X века святой Феодор был широко представлен в виде всадника-убийцы драконов по всей Византии и Восточным церквям, от Армении до Каппадокии и Коптского Египта. К таким изображениям святого Феодора часто добавляются явные христианские атрибуты, такие как имя святого и крест на конце древка копья или в других местах композиции»²⁴⁷.

Таким образом, мотив змеборчества и изображение Феодора Тирона с копьём уходит корнями в древность и связан с иконописным образом святого.

3) Изменения в лексике.

Пространная редакция Пролога характеризуется изменениями в лексике, например, в Житии мч. Ардалиона (17 апреля) выражение «кудесныя творяше» заменено на «шпильманские игры творяше»²⁴⁸. В тексте «Мучение св. Феодора Тирона» из сборников Пространной редакции наблюдается замена слов. Так, мантирий из Софийского Пролога отличается от своих поздних вариантов из Пространной редакции изменением эпитетов, описывающих гонения христиан (ср.: «Святый Феодор Турон бе в царство Максимиане и Максимине, горькою

²⁴⁵ Кондаков Н.П. Русская икона: в 4 т. Прага: Культурно-просветительный фонд им. народного артиста Сергея Стоярова, 2004. Т. 3. С. 88, 106, 107, 141.

²⁴⁶ Jones J. Muslim artists and Christian models in the painted ceilings of the Cappella Palatina // *Romanesque and the Mediterranean*. British Archaeological Association Conference Transactions, Leeds: Maney Publishing, 2015. P. 71.

²⁴⁷ Ibid.

²⁴⁸ Лосева О.В. Жития русских святых. С. 84.

гонителю»²⁴⁹ и «Святой Феодор Тирон бе въ царство Максимьяне и Диоклетьяне гордою гонителю»²⁵⁰). «Горькою» в рукописи Синаксарной редакции меняется на «гордою» в рукописях Пространной редакции.

Можно предположить, что подобная замена эпитетов была связана с пересмотром отношения к гонениям Диоклетиана составителями сборников. Так, в Словаре русского языка XI–XVII вв. слово «горькою», употребляемое в начале мучения, имеет значение «приносящий горе, несчастье». Слово «гонитель» имеет значение «притеснитель»²⁵¹. Соответственно, приблизительный перевод первого предложения мучения в Софийском Прологе может быть таким: Святой Феодор был в царстве Максимилиана и Максимиана, приносящих горе притеснителей [христиан]. Далее в мучении в Пространной редакции, при замене «горькою» на «гордою», можно перевести фразу так: «Святой Феодор был в царстве Максимиана и Диоклетиана жестоких притеснителей [христиан].

В первом случае акцент делается на горе для христиан, подчеркиваются последствия исповедующих христианское вероучение при царствовании императоров. Во втором случае внимание обращается на самих властителей, акцент делается на их жестокости. Идея же самого памятника заключается в том, чтобы христианским подвигом, добровольно приняв мучения, противостоять императору и его подчиненным. Таким образом, изменение эпитета приводит к изменениям смысловой парадигмы. Замена подчеркивает контраст между мучеником и противостоящим ему злом, меняет фокус с претерпевания мучений на преодоление оных, усиливает восприятие подвига святого в глазах древнерусских читателей.

Из прочих разночтений можно отметить отсутствие вступительной части, данной в Софийском Прологе. Мучение в Пространной редакции

²⁴⁹ Соф. 1324. Л. 150.

²⁵⁰ Тп.161. Л. 318 об.

²⁵¹ Словарь Вып. 4. С. 74.

начинается с жизнеописания святого, равно как и в греческом Минологии. Внутри Пространной редакции тоже присутствуют небольшие разночтения. Так, списки по Юрьевскому прологу и по Тп.161 отличаются между собой порядком слов в некоторых местах. Ср.: «помысли яко аше оубью змия, побегю дьявола и си глаго(?) въ победи змия копиемъ своимъ»²⁵² и «помысли яко аше змия сего оубью, побегю и дьявола и си глагола уби змия копиемъ своимъ»²⁵³. В рукописи Типографского собрания в контексте описания змея стоит наречие «зело» (сильно, очень).

Рассмотрев текст «Мучения св. Феодора Тирона» в списках Пространной редакции Пролога XIV в., можно сделать следующие выводы.

При создании второй редакции памятника древнерусские книжники привлекали большое количество источников, ими была проделана огромная работа по переработке синаксарного житийного материала.

«Мучение св. Феодора Тирона» переписано с рукописи Синаксарной редакции с небольшими дополнениями. В житии фиксируются небольшие языковые изменения: замена эпитетов при описании императоров, разночтения внутри Пространной редакции, заключавшиеся в изменении порядка слов и присовокуплении наречий (в рукописи Тп.161). Литературная обработка мартирия в проложных рукописях XIV в. второй редакции также незначительна: в начале памятника появляется образ императора Диоклетиана, при описании змеборческого подвига святого Феодора появляется новая художественная деталь — копье.

Описанные выше подробности, включенные в текст «Мучения...» в эпоху последовательной и целенаправленной переработки житийного материала в Прологе Пространной редакции, могут свидетельствовать о начале процесса русификации византийских средневековых агиографических сочинений.

²⁵² Тп.161. Л. 318 об.

²⁵³ Юрьевский Пролог. Л. 278 об.

§ 4 «Мучение св. Феодора Тирона» в списках прологов XV–XVI вв.: анализ разночтений²⁵⁴

Появление в конце XIV в. бумаги, более дешевого и доступного писчего материала, способствовало возрождению книгописной деятельности: создаются летописные своды, легендарные сказания, памятники Куликовского цикла. Книжники начинают чаще переписывать Пролог. Это подтверждается дошедшим до нас большим количеством рукописей Пролога (около трех тысяч)²⁵⁵. Значительно меняется его состав: «...в XV и XVI вв. число смешанных и особых редакций увеличивается²⁵⁶, есть случаи соединения простого и Стишного Пролога»²⁵⁷. В связи с частым переписыванием памятника, включением в него нового материала в его поздних редакциях первоначальный текст порой значительно изменялся.

Было просмотрено 14 рукописных сборников Пространной редакции XV–XVI вв. и 6 сборников Краткой редакции за сентябрьскую половину года. Текст «Мучения...» практически не подвергался радикальным изменениям. В некоторых списках Пролога тексты «Мучения...» практически идентичны друг другу (например, в Сол. 697/805 (Л. 440 – 440 об.); собр. Е.Е. Егорова: ф. 98, № 21 (Л. 336 об. – 337), ф. 98, № 109 (Л. 548 об. – 549), ф. 98, № 42 (Л. 614 об. – 615); собр. К.И. Невоструева, ф. 194, № 17 (Л. 421 – 421 об.); собр. Н.С. Тихонравова, ф. 299, № 573 (Л. 398 – 398 об.)). В то же время нельзя также утверждать, что оно

²⁵⁴ В основе параграфа лежит статья: Ремезов А.В. «Мучение Феодора Тирона» в списках прологов XV–XVI века: анализ разночтений // Вестник славянских культур. 2025. № 75. С. 193–203. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-75-193-203>

²⁵⁵ Фет Е.А. Пролог. С. 376.

²⁵⁶ См. состав списка БАН. 31.6.30: Славяно-русские Рукописи БАН. 2015. С. 154–196.

²⁵⁷ Прокопенко Л.В. Пролог // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2020. Т. 58. С. 380.

бытовало в сборниках полностью в неизменном виде. Тексты мартирия в поздних рукописях Пролога содержат технические разночтения с вариантом, сохранившимся в Синаксарной редакции (Соф. собр. 1324). Выборка сборников осложнялась большим их количеством и основывалась на таких принципах, как: наличие текста мучения, оригинальные разночтения, полнота текста (отсутствие лакун, фрагментарности). Из 20 памятников любопытны несколько списков Пролога:

1) БАН НИОР 31.6.30. Из всех просмотренных Прологов XV–XVI вв. эта рукопись представляет наибольший интерес. Ее нельзя отнести ни к одной из ныне установленных редакций, поскольку она обладает индивидуальными особенностями²⁵⁸. В описании славяно-русских памятников Библиотеки РАН НИОР 31.6.30 названа «“промежуточной” (между 1-ой и 2-ой редакциями)»²⁵⁹. Рукопись поступила в Библиотеку Академии наук в XIX в., написана полууставом, текст XV в. в два столбца. Текст XVI в. написан тремя почерками. По причине того, что первоначальный кодекс был в значительной степени утрачен, а утраты восполнены в XVI в., рукопись датируется серединой XV в. (листы 14–15, 17–19, 21–26, 44–126, 130, 149, 150, 162, 163, 180–365) и третьей четвертью XVI в. (остальные листы)²⁶⁰. Отмечено, что 31.6.30 «обладает большим количеством дополнительных статей, почему ее приходится считать особой редакцией». Л.В. Прокопенко относит НИОР 31.6.30 к «рукописи со смешением редакций»: «тексты КрР и ПрР чередуются, много статей с особой редакцией»²⁶¹.

2) РНБ F.I.311. Сборник написан полууставом, объемом в 563 листа и примечателен тем, что имеет свою историю. Рукопись создана в

²⁵⁸ *Лихачева О.П.* Славяно-русские рукописи Библиотеки Российской академии наук: Описание рукописей XV века. Вып. 2. Прологи. Ч. 1: Сентябрьская половина года. СПб.: БАН, 2015. С. 310.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Там же. С. 154.

²⁶¹ *Прокопенко Л.В.* Славяно-русский Пролог по древнейшим рукописям. URL: <https://prologmanuscript.org/sigla.php> (дата обращения: 13.03.2025).

1481 г. в Коломне по повелению архимандрита коломенского Спасского монастыря Иннокентия. У сборника два составителя — священник Феодот и иеродиакон Семен²⁶². Рукопись была составлена за четыре месяца. «Можно предположить, что спешка была обусловлена желанием использовать Пролог уже в сентябре»²⁶³. Книга была разделена переписчиками на две части. Священник Феодот переписал текст на сентябрь – ноябрь, иеродиакон Семен переписал текст на декабрь – февраль. Кодекс уникален своими писцовыми записями в конце. Первая содержит известие о поставлении на Коломенскую кафедру епископа Герасима. Вторая сообщает о подготовке кодекса, но почерк, которым она выполнена, не принадлежит ни одному из двух писцов Пролога. В XVIII в. рукопись принадлежала крестьянину села Лысково; в XIX в. была приобретена Ф.А. Толстым.

3) БАН НИОР 33.8.1. Рукопись содержит текст «Мучения...» с оригинальными языковыми деталями. Список датируется последней четвертью XV в. Написана полууставом. Скорее всего, рукопись подготовлена одним переписчиком. Письмо отличается в разных местах по высоте букв и по рисунку письма. Возможно, это связано со сменой пера и подобными частными причинами. Книга поступила в Библиотеку Академии наук в составе собрания Ф.О. Плигина в 1905 г. (Плиг. 517) и первоначально была записана в Новое собрание Отдела (Нов. 948), а позднее в опись собрания Ф.О. Плигина под № 25.

Полного тождества текстов мартирия в вышеупомянутых списках не наблюдается. Вариативность свидетельствует, что переписчики не стремились к дословному воспроизведению текста.

²⁶² *Калайдович К.Ф., Строев П.М.* Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве, в библиотеке графа Ф.А. Толстого. М.: Тип. С. Селивановского, 1825. С. 45.

²⁶³ *Корогодина М.В.* Рукопись РНБ F.I.311. Историческая справка. URL: <https://gis.spbiiran.ru/cyrillic/cyrillic-alphabet-codices/codexes/839> (дата обращения: 13.04.2025).

Ниже представлены тексты «Мучения...» в сравнительной таблице из НИОР 31.6.30, НИОР 33.8.1, F.I.311. Наиболее полный текст читается в бумажном списке Пролога F.I.311, хорошо сохранившемся и имеющем полную историю создания. Текст «Мучения св. Феодора Тирона» в этом сборнике характеризуется полнотой и цельностью. Он представляет собой перепись текста мартирия из Прологов Пространной редакции XIV в. без существенных изменений, с полным сохранением системы образов, мотивной структуры, художественных деталей. Он включает в себя систему образов, художественные детали и основную сюжетную канву, пришедшие из проложных текстов мартирия XIV в.

В списках 31.6.30 и 33.8.1 наблюдаются разночтения со списком F.I.311.

НИОР 31.6.30 Л. 359 – 359 об.	F.I.311 Л. 526	НИОР 33.8.1 Л. 364 об – 365
Месяца того же въ 17 день святого мученика Феодора Тирона	В тот же день святого мученика Фодора Тирона.	Месяца того же в 17 день страсти святого великаго мученика Федора Тирона
Святый Феодоръ Тирон во царство бѣ Максимяна гордага мучителя воиньствуя. В чину Тиронатѣ глаголемом под Оуринкою препоситом. Сый от прѣдела Амасийскаго.	Святый Феодоръ Тиронъ бѣ въ царство Максимъане и Диоклитиане. Гордои гонителю. Ино в войскомъ чиноу глаголѣмѣмъ тиронатѣ и бѣ воиньствоуа под Вринкою препоситомъ сии от прѣдела Амасийскаго.	Святый Феодоръ Тиранъ бѣ въ царство Максимънѣ гордаго мучителя ново воиньствоуя въ чину глаголѣмѣмъ тиронатѣ воиньствоуя подѣ Вринкою препоситомъ и сыи от прѣдела Амасийскаго.
Слыша многи мучимы Христа ради поревнова же хотя сам ся	Слышавши же многи моучимы Христа ради, поревновавъ и	Слышавъ же много моучимыхъ Христа ради и поревновавъ и въсхоте

мучити. Прииде ко Вринцѣ в Манасию мимо ида оувѣда яко змии великие близъ оухатянь. Помыслив собѣ рече. яко аще змия оубию побѣжду дьявола. еже оумысли то и сотвори.	вѣсхотѣ пострадаѣ за Христа. И прихоше къ Вринцѣ въ Амасию и внегода мимо нѣкое мѣсто хотяше минути и видѣ змии великъ зѣло, близъ Еоухатомъ и помысли, яко змия сего аще оубию побѣжду и дьявола и си глаголевъ оубии змиа копиемъ своимъ.	самъ мучитися и хожаше къ Вринцѣ въ Амасию. Внегода же мимо ходя и оувидѣвъ яко змии есть превеликъ близъ еуханитянь и помысливъ яко аще змиа оубию и побѣжду и дьявола еже и створи
Пришед во Амасию исповѣдася пред Оуринкою христиана себе Оуринка же оудивлься. дасть ему время рассмотрению. Святый же нощю пожже требище идольское. Разгнѣвав же Оуринко. вверже его во огнь и тако скончася.	И шед въ Амасию предъ Вринкою и исповѣдася христианъ. Вринка же оудивлься. дасть емоу время на рассмотрение, он же нощю пожже церковь идольскую. И разгнѣвася Вринка, и вверже и въ огнь и съжже и, и тако скончася и положенъ бысть въ Еоухатѣх	Шедъ въ Амасию предъ Вриною исповѣдася христианъ. Вринка же оудивлься. дасть имя на смотренъе. Онъ же нощю пожже церковь идольскоую и разгнѣвавъся Вринка. вверже и во огнь и съжжеи и тако скончася и положенъ бысть въ Еухантѣхъ

Анализ текстов обнаруживает несколько литературных и языковых отличий при полной идентичности в сюжете. Из всех представленных выше вариантов мучения больше всего отличается «Мучение...» в НИОР 31.6.30. Во-первых, в сравнении с полным текстом из F.I.311, он имеет меньший объем, поскольку сюжетный момент погребения святого в нем отсутствует. Во-вторых, этот текст необычен с языковой точки зрения. Любопытны следующие примеры.

С синтаксической точки зрения текст памятника в НИОР 31.6.30 отличается от текста памятника в остальных списках. Начиная с первого

предложения наблюдается измененный порядок слов по сравнению с F.I.311 (Ср. Святой Феодор Тиронъ бе въ царство Максимиане и Диоклетиане гордой гонителю (F.I.311. Л. 526) // Святой Феодоръ Тиранъ бе въ царство Максимъне гордаго мучителя (НИОР 33.8.1. Л. 364 об.) // Святой Феодор Тирон во царство бе Максимяна гордаго мучителя (НИОР 31.6.30. Л. 359). Подлежащее стоит в препозиции к сказуемому и разрывается обстоятельством «во царство». Определения в мартирии стоят как в препозиции: «Тиронате глаголемом», «гордаго мучителя», так и в постпозиции: «предела амасийского», «змеи великие», «требище идольское». Подобное написание является свидетельством относительно свободного порядка второстепенных членов в древнерусском предложении. «Соотносительные члены предложения (подлежащее и сказуемое, определение и определяемое слово, сказуемое и обстоятельства и т.п.) могли занимать различное место относительно друг друга при сохранении синтаксической структуры предложения...»²⁶⁴. Расположение обстоятельств неустойчиво, за исключением обстоятельства меры и степени, которое стоит сразу же за сказуемым²⁶⁵. «С конца XIII в. развивалось дистантное расположение определений, совершенно свободных в своем употреблении»²⁶⁶. Следует отметить, что столь необычный порядок слов характерен только для НИОР 31.6.30. Из всех проанализированных списков отличия в синтаксисе текста мартирия либо не зафиксированы вообще, либо наблюдаются минимальные расхождения в употреблении определений. Возможно, переписка Пролога происходила в спешке, так же как при работе составителей F.I.311., из-за чего внимательность переписчика была не столь пристальна.

²⁶⁴ *Спринчак Я.А.* Очерк русского исторического синтаксиса (простое предложение). Киев: Радянська школа, 1960. С. 237.

²⁶⁵ *Колесов В.В.* Порядок слов // Историческая грамматика русского языка. СПб.: СПбГУ, 2010. С. 422.

²⁶⁶ Там же.

Текст в НИОР 31.6.30 интересен своей грамматикой. Диграф «оу» в начале слова в тексте «Мучения...» — явное свидетельство «архаизации» письма, поскольку текст мученика находится в списке XV–XVI вв., а норма его написания существовала в древнерусской книжности XI–XII вв., поскольку для того времени «употребление монографа «у» как функционального эквивалента «оу» маловероятно»²⁶⁷. В XIII — первой половине XIV в. данное правописание почти полностью исчезло. Восстановление употребления диграфа «оу» и лигатуры наблюдается в письменных памятниках начиная с конца XIV в. в ходе формирования новой нормы церковнославянской орфографии, которое произошло благодаря «второму южнославянскому влиянию». Этот процесс датируется рубежом XIV–XV вв. Он связан с распространением на территории Московской Руси южнославянских рукописей, которые в большом объеме попадали на территорию страны, поскольку возобновились контакты Русской Церкви с другими православными церквями (сербской, болгарской) после длительного перерыва, связанного с монголо-татарским нашествием.

«Мучение св. Феодора Тирона» в списке НИОР 31.6.30 — письменный свидетель реставрации старой орфографической нормы.

Текст примечателен ошибками переписчика в топонимах. Так, описывая момент прибытия св. Феодора к военачальнику Вринке, писец пишет: «Прииде ко Вринце в Манасию» (НИОР 31.6.30. Л. 359) (ср. «И приходе къ Вринце въ Амасию» (F.I.311. Л. 526) // «и хожеше къ Вринце въ Амасию» (НИОР 33.8.1. Л. 364 об.). Слово «Манасия» в Словаре XI–XVII вв. и «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского не зафиксировано, однако трудно представить, чтобы переписчик-составитель Пролога был с ним незнаком. Оно неоднократно встречается в Священном Писании. Это и первенец Иосифа от Асенефы

²⁶⁷ Кривко Р.Н. Функции буквы У [ижица] в древних славянских рукописях (преимущественно на материале Бычковско-Синайской псалтири) // *Russian Linguistics*. 2004. Т. 28, № 3. С. 325.

(Быт. 4: 20), и один из предков левита-священника в доме Михи, жившего на горе Ефремовой (Суд. 18: 30) и знаменитый иудейский царь (4 Цар. 20: 21). Возможно, переписчику был известен монастырь Манассия в Сербии, построенный в 1407 г. Стефаном Лазаревичем. Это ошибочное употребление связано, вероятно, с созвучием слов. Ведь ниже читается «Пришед во Амасию исповедася пред Оуринкою» (Л. 359 об.). Переписчик во второй раз не ошибся в написании топонима, значит, имела место быть случайность.

«Мучение св. Феодора Тирона» в списке НИОР 31.6.30 выделяется и с точки зрения выбора лексики писцом. Так, в предложении «Святой же ношью пожже требище идольское» (Л. 359 об.) слово «требище», вероятно, употреблено писцом самовольно. Ни в трех просмотренных списках Синаксарной редакции, ни в 12 списках Пролога Краткой редакции (XIII–XIV вв.), ни в 20 просмотренных списках Пролога XV–XVI вв. данное слово не встречается. По всем спискам в этом предложении на том месте всегда читается «церковь идольскую/церкви идольские». В Словаре XI–XVII вв. это слово трактуется как «капище» или жертвенник». Предположительно оно имеет восточнославянское происхождение²⁶⁸. Употребление его писцом обусловлено, видимо, желанием лишний раз сделать акцент на борьбе святого Феодора с языческими силами и выделить идущее за «требищем» прилагательное «идольское». Спустя двести лет после создания списка НИОР 31.6.30 данное слово в этом значении будет зафиксировано в учебной литературе. Так, в греко-славянском букваре «Алфавитарь ради учения малых детей» «требище» имеет значение «жертвенник идольский»²⁶⁹.

В «Мучении св. Феодора Тирона» в списке НИОР 33.8.1. читаются некоторые изменения. Проанализировав памятник, можно сделать вывод,

²⁶⁸ Богуславский В.В. Требище // Славянская энциклопедия Киевская Русь – Москва: в 2 т. М.: Олма-Пресс, 2003. Т. 2. С. 515.

²⁶⁹ Словарь русского языка XI–XVII вв. СПб.: Нестор-история, 2015. Вып. 30 / гл. редактор Р.Н. Кривко. С. 104.

что в нем присутствуют признаки, характерные для более ранних списков мученика. Так, в начале памятника святого Феодор Тирона сопровождает эпитет «великаго мученика», появляющийся иногда в рукописях XV–XVI вв. (например, в НИОР Ср. II. 80 (Л. 268 об.), НИОР Арханг. Д. 99 (Л. 317), Тп.160 (Л. 179 об.), собр. С.О. Долгова, № 39 (Л. 314 об.), собр. Г.Р. Наумова, № 2 (Л. 363), собр. Т.Ф. Большакова, № 222 (Л. 259), но отсутствует в собр. Е.Е. Егорова, № 21 (Л. 336 об.), № 109 (Л. 548 об.), № 42 (Л. 614 об.), собр. К.И. Невоструева, № 17 (Л. 421), собр. Н.С. Тихонравова, № 573 (Л. 398)). Введение эпитета характерно для ранних рукописей Краткой и Синаксарной редакций, где он появляется чаще (например, в Тп.157 (Л. 139 об.), Тп.158 (Л. 169 об.), Тп.160 (Л. 179 об.), Тп.162 (Л. 249 об.), Тп.163 (Л. 178), Рум.319 (Л. 74), Пог.58 (Л. 89), Софийский Пролог № 1324 (Л.150), но нет в Тп.158 (Л. 169)). Видно, что начиная с XV в. в списках Краткой и Пространной редакции «великаго» пишется реже.

К подобным признакам, отсылающим к более ранним версиям памятника, относится отсутствие упоминания в начале мученика императора Диоклетиана с сохранением только Максимиана. Ср.: «Святыи Феодоръ Тиранъ бе въ царство Максимъне гордаго мучителя»²⁷⁰ и «Святыи Феодоръ Тиранъ бе въ царство Максимъне и Диоклетиане гордои гонителю»²⁷¹. Подобное упоминание одного исторического персонажа без другого типично для списков Пролога Краткой и Синаксарной редакций XII–XIV вв., но необычно для его поздних списков. Отсутствие Диоклетиана читается в НИОР 31.6.30, но крайне редко в рукописях Пролога XV–XVI вв. (исключение — собр. Г.Р. Наумова, № 2), что также свидетельствует о том, что книжник-составитель при переписи «Мучения...», вероятно, руководствовался ранними рукописями Краткой или Синаксарной редакциями Пролога.

²⁷⁰ НИОР 33.8.1. Л. 364 об.

²⁷¹ F.I.311. Л. 526.

Среди оставшихся разночтений в тексте мартирія в НИОР 33.8.1. можно заметить отсутствие копья Феодора Тирона в упоминании змееборческого подвига. В этом смысле текст близок к тексту из НИОР 31.6.30. В обоих списках там, где в Пространной редакции описывается убийство змея копьем, читается только лаконичное подтверждение намерения «еже (оумысли), (то) и створи»²⁷² — строчка из Синаксаря. Ср.: «...и помысли яко змия сего аще оубию побегю и диавола и си глаголевъ оубий змия копиемъ своимъ»²⁷³ и «и помысливъ яко аще змия оубью и побегю и диавола еже и створи»²⁷⁴. Данное выражение — еще одно свидетельство ориентации переписчика на более ранние варианты мартирія из списков Краткой и Синаксарной редакции Пролога.

Подобные процессы, происходящие в НИОР 33.8.1, указывают на начавшийся в XV в. процесс смешения редакций. Так, О.П. Лихачева отмечает, что этот сборник «принадлежит 2ой редакции, однако содержание памятника по ключевым параметрам напоминает 1ую. В случаях разночтений, охватывающих обе редакции, 33.8.1 нередко совпадает с 1-й редакцией. Например, под 10 октября читается “Иакова пустынника” в 33.19.2 и 33.8.2, “Иакова постника” — в 33.8.1 и рукописях 1-й редакции»²⁷⁵.

Еще одно разночтение между НИОР 33.8.1. НИОР 31.6.30. и F.I.311 — разграничение в тексте мартирія двух фраз «мимо ходя» и «хотяше минути» в эпизоде с драконом: «Внегда же мимо ходя и оувидевъ яко змии есть превеликъ близъ еуханитянь»²⁷⁶. В некоторых случаях они стоят обособленно, а в некоторых, как в списке F.I.311, соединяются в одну. Присовокупление фразы «хотяше минути» после «мимо»/«мимо ходя» характерно для поздних списков Пролога XV–XVI вв. присутствует

²⁷² Соф. 1324. Л. 151.

²⁷³ F.I.311. Л. 526.

²⁷⁴ НИОР 33.8.1. Л. 364 об.

²⁷⁵ Лихачева О.П. Славяно-русские рукописи... С. 313.

²⁷⁶ НИОР 33.8.1. Л. 364 об.

в Сол. 697/805 (Л. 440 об.), собр. Е.Е. Егорова: ф. 98, № 21 (Л. 337), ф. 98, № 109 (Л. 549), ф. 98, № 42 (Л. 614 об.), собр. К.И. Невоструева, ф. 194, № 17 (Л. 421), собр. Н.С. Тихонравова, ф. 299, № 573 (Л. 398 об.). Подробность переключалась из списков Пространной редакции XIV в. («Юрьевский» Пролог, Л. 278). Обособление фразы наблюдается в списке Т.Ф. Большакова, ф. 37, № 222 (читается: «просто хотяше минути» (Л. 259)), в НИОР 33.8.1 (Л. 364 об.), собр. Г.Р. Наумова, ф. 595, № 2 (Л. 363), собр. С.О. Долгова, ф. 92, № 39 (Л. 314 об.), Тп. 160 (Л. 179 об.) (читается «мимо ходя»). В списках Краткой и Синаксарной редакции Пролога XIII–XIV вв. (ГИМ 239 (Л. 196 об.), Тп. 157 (Л. 139 об.), Тп. 158 (Л. 169 об.), Тп. 160 (Л. 179 об.), Тп. 162 (Л. 250), Тп. 163 (Л. 178), Рум. 319 (Л. 74), Пог. 58. (Л. 89)) читается «мимо ходя/хожаше».

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы. С XV в., времени, когда «максимальное приближение языка перевода к греческому тексту и архаизация письменного языка, изгнание из него всех элементов живого языка... становится идеалом и для русских книжников, правщиков и переписчиков церковных книг»²⁷⁷, увеличивается вариативность Пролога. В связи с высокой популярностью Пролога как четвѣй книги, чаще в читательский обиход входят списки смешанных и особых редакций, которых в XV–XVI вв. появляется все больше.

Несмотря на увеличивающуюся вариативность проложных текстов, «Мучение св. Феодора Тирона» мало изменилось в плане своего содержания. Раннее бытование мартирія в синаксарных рукописях XII–XIV вв. отмечено небольшими изменениями в художественных деталях и упоминаниях исторических персоналий.

В XIV, XV и XVI вв. тексты мартирія также переписывались в проложных списках без радикальных изменений, однако, как замечает А.А. Алексеев, «при рукописном копировании почти невозможно добиться

²⁷⁷ Чешко Е.В. Второе южнославянское влияние в редакции псалтырного текста на Руси (XIV–XV вв.) // *Palaeobulgarica. Старобългаристика*. 1981. № 4. С. 79.

того, чтобы два экземпляра текста были совершенно одинаковы, как бывают одинаковы два экземпляра напечатанной книги»²⁷⁸. Так, воспроизводя текст «Мучения св. Феодора Тирона» в поздних списках Пролога, книжники заменяли начертания букв в соответствии с собственными навыками письма. Систематически изменялась орфография, допускались механические ошибки в написании слов. В поздних списках мог трансформироваться синтаксис в соответствии с уровнем лингвистической компетенции переписчиков.

Таким образом, в тексте мартирия в поздних списках Пролога фиксируются языковые разночтения, обусловленные смешением Краткой и Пространной редакции Пролога, а также Вторым южнославянским влиянием.

§ 5. «Мучение св. Феодора Тирона» в Стишном Прологе²⁷⁹

История древнерусской литературы в период с XIV по XVI вв. считается в медиевистике дискуссионным вопросом. Данному этапу развития русской письменности посвящено множество исследований, предметом которых являются характеристика графико-орфографических норм рукописей, репертуары древнерусской книжности, оформление кодексов, почерки переписчиков текстов²⁸⁰.

В 1894 г. А.И. Соболевский, рассмотрев на конкретных примерах графику и орфографию рукописных текстов XIV–XV вв., ввел в научный

²⁷⁸ *Алексеев А.А.* Текстология славянской Библии. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 28.

²⁷⁹ В основе параграфа лежит статья: *Ремезов А.В.* Особенности бытования мартирия «Мучение Фёдора Тирона» в Простом и Стишном Прологе // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 2. С. 69–74. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-69-74>

²⁸⁰ *Гальченко М.Г.* Второе южнославянское влияние в древнерусской книжности // Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. М.: УНИК, АЛЕТЕЙЯ, 2001. Т. 1. С. 325.

оборот термин «второе южнославянское влияние»²⁸¹ (далее — 2-е ЮСлВ). В ходе своего исследования, посвященного характеристике изменений в рукописях указанного периода, ученый сделал вывод, что «между половиною XIV и половиною XV в. русская письменность подпала под очень сильное влияние южнославянской письменности»²⁸².

Со 2-м ЮСлВ медиевисты связывают появление на Руси Стишного Пролога — календарного сборника Иерусалимского устава, привезенного и введенного в читательский обиход, вероятно, митрополитом Киприаном²⁸³. Этот памятник, переведенный с греческого в Сербии в XIV в., представляет собой собрание житий, которые предварялись краткими стихами в честь святых, в которых означался род смерти мученика или толковалось его имя²⁸⁴. Оригинал памятника был создан в Византии во второй половине XII в. (близок к Сирмундову Синаксарю или синаксарю Константинопольской церкви)²⁸⁵. Памятник в научной литературе называют «независимым», что означает его обособленность от Обыкновенного Пролога.

Первые южнославянские переводы Стишного Пролога (болгарский²⁸⁶ и сербский) датируются XIV в. Исчерпывающее количество южнославянских списков в научной литературе не указано. Достоверно известно о 80 списках из различных учреждений Болгарии и Сербии, которыми пользовалась в своих трудах М.В. Чистякова. В эпоху 2-го

²⁸¹ В настоящее время в науке не существует точного определения 2-го ЮСлВ. Описание академических споров вокруг этого явления см.: *Лихачева Е.С.* Второе южнославянское влияние: история и современное состояние проблемы // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 3 (108). С. 197–211.

²⁸² *Соболевский А.И.* Южно-славянское влияние на русскую письменность в XIV–XV веках. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1894. С. 8.

²⁸³ Подробнее см.: *Турилов А.А.* Оригинальные южнославянские сочинения в русской книжности XV–XVI вв. // Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории. М.: Ин-т истории СССР, 1978. С. 39–50.

²⁸⁴ *Фет Е.А.* Пролог. С. 379; *Щеглова О.Г.* О Стишном Прологе и задачах его изучения // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. НГУ, 2011. Т. 10. № 9. С. 105.

²⁸⁵ *Прокопенко Л.В.* Пролог. С. 380.

²⁸⁶ Также известный как тырновская редакция.

ЮСлВ Стишной Пролог попал на Русь в числе южнославянских списков агиографической литературы. Книга пользовалась относительной популярностью среди древнерусских читателей. Это можно подтвердить количеством сохранившихся его списков. Так, в «Предварительном списке славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» содержатся сведения о 30 списках Стишного Пролога, тем не менее он не заместил собою Обыкновенный Пролог. Обе книги переписывались и редактировались. Стишной Пролог интегрировался в восточнославянскую книжность, в результате чего появились новые, восточнославянские, редакции. Наиболее ранний русский список памятника датируется концом XIV в.²⁸⁷

Впоследствии Стишной Пролог трансформировался, в частности, дополнялся различными статьями из 1-й и 2-й редакций Обыкновенного Пролога. В XVI в. Стишной Пролог вместе с Пространной редакцией Обыкновенного Пролога вошел в Великие Минеи Четьи.

Тексты «Мучения св. Феодора Тирона» в Стишном Прологе бытуют в уникальном виде. Было найдено 3 южнославянских списка, в которых читается мартирий: 2 болгарских (Дечан.55 и Дечан.57) и 1 сербский (F.I.752)²⁸⁸, а также 8 русских списков. Болгарский текст «Мучения...» из Дечан.55 дефектный: представлено первые 14 строк жития, после чего оно обрывается. Поэтому данный материал не будет рассматриваться в настоящем диссертационном исследовании. Ниже представлены мартирии из двух южнославянских сборников. Для сравнения текстов помещается рукопись Обыкновенного Пролога Пространной редакции F.I.311 как памятник, характеризующийся цельностью и содержащий наибольшее число подробностей.

²⁸⁷ ГИМ. Чуд. собр. № 17.

²⁸⁸ К сожалению, это все рукописи в зарубежных библиотеках и хранилищах, не доступных для исследования на сегодняшний день.

Сербская рукопись ОР F.I.752. Л. 92 – 92 об.	Болгарская рукопись Дечан.57. Л. 139 об. – 140	Русская рукопись F.I.311. Л. 526
Месяца того 17, Паметь стго великомученика Феодра Тирона.	Память стго и ... мчника Феодора Тирона	В тот же день святого мученика Фодора Тирона.
Тиронъ явленный обличиемъ ороужник. Благослови приходить обличиемъ огньнымъ Ороужникъ. Въ седмыи же и десеты огнемъ Тирона съжегоше	Тиронъ явленный всесъвршено избранный ороужникъ. Богоу принесе себѣ всесжигаета ороужника. В седмии на десетии огнемъ Тирона опалише.	
Съ святой мученикъ бѣ въ времена Максимиана и Максима царей от митрополие Амасийскыя съ села нарицаемаго Хоумиалонъ(ня). И спрѣва же воинствоу тиронскому примѣшенъ бывъ. и въ чиноу препосита Вриньггы Сый симъ на истезание поставленъ бывъ, Христа Бога быти исповѣдавъ.	Сый святой мученикъ въ врѣмена бѣше Максимиана и Максима црема. нарицаемъ от митрополѣ Амасийскаго. От села глаголемаго Хоумелеани. И оуже воинство тиронское прѣменивъ и подъ чиномъ прѣпосита Вринка прилоучаете. И же от него на испитание етъбывъ. И исповѣда Христа истинаго Бога быти.	Святой Феодоръ Тиронъ бѣ въ царство Максимъане и Диоклитиане. Гордои гонителю. Ино в войскомъ чиноу глаголѣмъ тиронатѣ и бѣ воинствоуа под Вринкою препоситомъ сии от прѣдела Амасийскаго.
		Слышавши же многи моучимы Христа ради, поревновавъ и въсхотѣ пострадаи за Христа. И приходе къ Вринцѣ въ Амасию и внегда мимо нѣкое мѣсто

		хотяше минути и видѣ змии великъ зѣло, близъ Еоухатомъ и помысли, яко змия сего аще оубию побѣжю и диавола и си глаголевъ оубии змиа копиемъ своимъ.
И слоужение Елинское яко бездоушнаа капища и дѣла роукъ человечиихъ въ мръзость вѣмѣнивь. Врѣмену же пришедшоу посѣщения, не бездѣлно бысть о сихъ. Нъ величие вещь и сѣдѣя. Идоли бо иже бледивыи Елины Бога нарицаху огнемъ съжеже тѣмъ и стѣбывъ и виновнъ быти съжежения исповѣдавсе. Прѣвѣе оубо обѣшенъ бывъ стрѣганъ бысть таже въ печь огнюю вложенъ бывъ скончасе.	И чтомаа от еллинъ яко бездоушна капища и дѣла роукъ человекъ похуливъ. Врѣмени подавшоу се емоу не прѣбытие съсѣщению нъ не вѣсѣдѣлование о немъ. Тѣчию великоюу дѣтель съврѣшии Ибо идола богомѣматере яко же еллини блѣдословетьтъ святыи попали. Того ради есть бысть и самодѣлецъ быти запалению исповѣдавъ. Прѣвѣе повѣшенъ и стрѣганъ таже въ скрадоу огнюу вѣврѣженъ иже и въ ни и скончасе.	И шедъ въ Амасию предъ Вринкою и исповѣдася христианъ. Вринка же оудивлься. дасть емоу время на рассмотрениеъ, он же ночью пожже церковь идольскую. И разгнѣвася Вринка, и вверже и въ огонь и съжже и, и тако скончася и положенъ бысть въ Еоухатѣхъ
Съврѣшаетъ же се съборъ его вѣстѣмъ его моучении еже е въ Форакии в соуботоу прѣвые неделе поста егда и чюдо бысть от него коутямъ избавле	Съврѣшаетъ же се съборъ его вѣстѣмъ его моучении соущоуу въ Форакии. И въ соуботоу прѣвою седморицоу свѣтѣхъ постъ. Внѣгда и	

православные люди от скврьние пице идольские Гране сие коутиамь пищоу коутиен снѣдаеть градь тирскыи пищоу поставль бездѣлноу скврьноюу	чудо коутиино от него бысть. И избавльшомоу православние люди от скврьненнаго брашна идоложрьтвнихъ Христа пищоу коутииноу прѣдлагаеть Тиронь градоу Пищоу прѣдложьшомоу бездѣтелноюу и оскврьненноюу	
---	--	--

Анализ текстов из рукописи пролога Пространной редакции и Стишного Пролога из южнославянских рукописей обнаруживает несколько отличий в поэтике и языковом оформлении²⁸⁹.

1. Текст маририя претерпевает композиционно-сюжетные изменения. В начале текста в сербской и болгарской рукописях читается стишное предисловие, обязательное для Стишного Пролога: «Тиронь явленный всесвьрьшено избранный оруужникъ. Богоу принесе себе всесжигаема оруужника. В седмии на десетии огнемь Торона опалише»²⁹⁰, поскольку жития в нем всегда предваряются стихами. Их функция — прославить святого, в честь которого написан нижеследующий текст. В данном случае строки в начале посвящены истолкованию профессии Феодора Тирона при жизни и предполагаемый род смерти и дата. Еще одним сюжетным отличием текста в Стишном Прологе от его варианта в Прологе Пространной (и Краткой) редакции является указание на испытания (истязания) святого: «Сый симь [военачальником Вринкой] на истезание поставлень бывь»²⁹¹ // «И же от него [военачальника Вринки]

²⁸⁹ Языковые особенности памятников, связанных со вторым южнославянским влиянием в настоящей статье не рассматриваются, поскольку эта проблема заслуживает отдельного исследования.

²⁹⁰ Дечан.57. Л. 139.

²⁹¹ F.I.752. Л. 92.

на испытание етъбывъ»²⁹². Испытание/истязание в Словаре русского языка XI–XVII вв. имеет значение «дознание/проверка»²⁹³. Этот небольшой эпизод восходит к тексту «Мучения св. Феодора Тирона», представленному в нескольких русских списках. Их оригинал — греческая рукопись Paris. gr. 520 (R), использованная в издании Н. Delehayе «Les legendes grecques des saints militaires»²⁹⁴.

Изменяются сцены борьбы святого Феодора с языческим культом греков. В рукописях Простого Пролога читается: «...онъ же ночью пожже церкъ идольскую»²⁹⁵. В Стишном Прологе составители подчеркивают важность поступка св. Феодора, сожжение идолов описывается «великим делом»: «Тъчию великою детель съвръшии»²⁹⁶.

В «Мучение св. Феодора Тирона» из Стишного Пролога в очень сокращенном варианте включено Чудо о коливе («коутино чюдо»). Оригина́л этого сочинения написан Нектарием, патриархом Константинопольским. Его можно прочесть в 121 томе Патрологии Миня²⁹⁷. Сюжет этого сочинения в следующем. Император Юлиан, желая оскорбить религиозные чувства христиан, приказывает разрешить продажу в канун поста лишь оскверненной языческими «требами» пищи. Константинопольскому патриарху²⁹⁸ является в видении великомученик Феодор и советует сварить пшеницу и раздавать ее бедноте, иначе лишённые запасов продовольствия бедняки будут покупать на торжище

²⁹² Дечан.57. Л. 139 об.

²⁹³ Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1979. Вып. 6 (3–И) / отв. ред. С.Г. Бархударов. С. 303–304.

²⁹⁴ Delehayе Н. Les légendes grecques des saintes militaires. Paris: A. Picard, 1909. P. 127–135.

²⁹⁵ Пролог. РНБ. F.I.311. Л. 526.

²⁹⁶ Пролог. Дечан.57. Л. 139.

²⁹⁷ Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae Bruxellis: Apud Socios Bollandianos, 1902. Стб. 469–472.

²⁹⁸ Кафедру в годах занимал архиепископ Евдоксий — замечание св. Димитрия Ростовского. См.: *Димитрий Ростовский*. Страдание святого великомученика Феодора Тирона // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского. Книга шестая. Февраль. М.: Ковчег, 2010. С. 297.

оскверненную «ядь». С той поры, говорится далее, первая неделя поста и стала именоваться Федоровой. Святитель обращает внимание на значение имени святого (Феодор — Божий дар), «о Божий даръ вьистину охранителю и поборниче верных»²⁹⁹.

В Стишном Прологе чудо представлено несколькими строчками в зачаточном виде. Пересказана только суть. Спасение православных людей через явление им благочестивой пищи. В оригинале памятника Феодор помогает лишь советом.

В тексте мартирия из Стишного Пролога отсутствуют несколько сцен, привычных для этого же текста в простом Прологе Краткой и Пространной редакции, например, сцена погребения святого («и тако положен бысть в Еухантех» — в F.I.311³⁰⁰). Характерно также отсутствие змеборческих сцен. Змей, которого побеждает Феодор Тирон своим копьем в Прологе Пространной редакции («внегла мимо некое место хотяше миноути и виде змии велик зело близъ Еоухатомъ и помысли яко змия сего аще оубию побегю и диавола и си глаголевъ оубий змиа копиемъ своимъ»³⁰¹), не упоминается в южнославянских рукописях.

2. Расширение географии памятника. Пространство мартирия пополняется новыми топонимами. Появляются такие слова, как Хоумелеан (Хоумиалон), Форакия, при этом из памятника уходит основной город Евхаит — место погребения св. Феодора Тирона (по проложным спискам Краткой и Пространной редакций). Два новых слова уникальны тем, что не встречаются нигде, кроме списков Стишного Пролога. В просмотренных 8 русских и 3 южнославянских рукописях эти места фигурируют везде, без исключения. Южнославянские и русские книжники сообщают, что Хоумелелеан — это населенный пункт, недалеко от Амассии (в настоящее время город на севере Турции). Это ясно из контекста мартирия. Изучение

²⁹⁹ Миняя четья за месяц февраль. Ф. 113. Собр. Иосифо-Волоцкого монастыря. № 594. Л. 276 об.

³⁰⁰ F.I.311. Л. 526.

³⁰¹ Там же.

первых упоминаний о святом доказывает, что первоисточник новых топонимов в Стишном Прологе не может находиться в древних византийских текстах. Древние биографические сведения о Феодоре Тироне не содержат конкретных географических данных. Так, Григорий Нисский сообщает, что святой родился на Востоке: «отечество сего доблестного мужа, — страна лежащая на восток солнца»³⁰². В более поздних текстах, например, в анонимном пространном греческом мученичии VI–VII вв. появляются только Амассия и Евхаиты³⁰³. В дальнейшем в византийских и славянских «Мучениях»/«Чудесах» св. Феодора ни одна новая местность больше не упоминается.

Каковы истоки топонимов? На западе Ирана есть село Gowmelian, однако оно расположено очень далеко от географии памятника, и вряд ли составители Стишного Пролога имели в виду именно эту местность. Можно предположить, что в случае с упоминанием села Хоумелиана (χοῦμιαλῶν) имеет место быть своеобразное написание села Евхания (Εὐχάνεια), связанного с Феодором Стратилатом. Близость и путаница двух святых порождала многочисленные смешения в рукописных памятниках и даже ошибки в научной литературе. Действительно, оба являются воинами, родились в одном регионе, были выходцами из поселений с очень похожими названиями: Евхаиты и Евхания³⁰⁴. При составлении памятника мученику Тирону из Евхаит южнославянские книжники переписали топоним, относящийся к похожим святым из оригинальных месяцесловов XII в. Действительно, в Синаксаре Константинопольской церкви читается слово χοῦμιαλῶν³⁰⁵. Хотя известно,

³⁰² Григорий Нисский. Похвальное слово Мученику Тирону // Творения святого Григория Нисского / Творения святых отцов. М.: Тип. В. Готье, 1872. Т. 45. Часть 8. С. 201.

³⁰³ ВHG, N 1761 (Изд.: Delehayе. 1909. P. 127–135).

³⁰⁴ Афиногенова О.Н. Феодор Тирон // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2023. Т. 71. С. 270.

³⁰⁵ SynCP. 469 стб.

что даже в византийскую эпоху два города часто путали или отождествляли³⁰⁶. Однако, как кажется, трудно предположить, чтобы *χορμιάλων* и *Εὐχάνεια* являлись одним и тем же местом. Возможно, речь идет о ныне утерянном и забытом населенном пункте. Помимо Синаксаря и Стишного Пролога, он также встречается в южнославянской Супрасльской рукописи в «Мучении святого Василиска» 5 марта³⁰⁷: «...да шед оустроя яжыкы своя въ вси Хоумелеаньске»³⁰⁸. Говоря о «Форакии», едва ли можно утверждать, что речь идет о Фракии — географической области на востоке Балкан. Кажущееся созвучие не имеет к ней отношения. Контекст памятника повествует о месте проведения церковной службы по святому: «Съвршаеть же се съборъ его въ с темъ его моучении соущоמוу въ Форакии»³⁰⁹. В оригинале Константинопольского Синаксаря читается *Σφορακίου*. Вероятно, имеется в виду местность Сфоракион, где находится Церковь святого Феодора, построенная патрикием Сфоракием. Это небольшого размера древний храм в Константинополе, посвященный великомученику Феодору Тирону, существовавший уже в первой половине V в. О нем вполне могло быть известно переписчикам Стишного Пролога в эпоху активных церковных связей в XIV–XV вв., и присовокупление его в текст мартирия является показателем осведомленности переписчиков о древностях Константинополя.

3. Говоря о мартирии в Стишном Прологе, нельзя не отметить изменение в системе образов памятника. Так, в рукописи читается добавление эллинов, ранее не упоминавшихся в проложных текстах Краткой и Пространной редакции: «Идоли бо иже бледивыи Елины Бога

³⁰⁶ Крюкова А.Н. Феодор Стратилат // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2023. Т. 71. С. 226.

³⁰⁷ В задачи данного исследования не входит разыскание забытого села, это дело будущих исследований.

³⁰⁸ Супрасльская рукопись <http://suprasliensis.obdurodon.org/pages/supr008v.html> (дата обращения: 15.06.2025).

³⁰⁹ Дечан.57. Л. 139 об.

нарицаху огниемъ съжеже»³¹⁰. Образ греков встречается в синаксаре Константинопольской церкви: «Το γὰρ εἶδολον τῆς τῶν θεῶν μητρος, ὡς ἑλληνες ληρωδουσιν...» (Ибо это образ матери богов, как безрассудно говорят греки)³¹¹. Автор использует глагол ληρωδουσιν (говорить безрассудно), описывая веру греков в мать богов. Вместе с тем образ препозита Вринки, один из основных в Простом Прологе и древнем тексте Мучения V в., отходит на второй план и упоминается всего один раз.

4. «Мучение св. Феодора Тирона» претерпело некоторые стилистические изменения в Стишном Прологе. Это проявляется в лексике памятника. Появляются новые выражения, не встречавшиеся ранее ни в Простом Прологе, ни в его предполагаемом протографе Минологии Василия II. Они перекочевали в рукопись из мартирия в SynCP. Например, описание мученической смерти святого в мартирии в Стишном Прологе теперь содержит новые физиологические подробности, вместо сухого сообщения о гибели мученика, которое читалось в Минологии и Простом Прологе. Ср.: «и вверже [Феодора Тирона] и въ огньи съжжеи, и тако скончася»³¹² // «Пръвее повешень и стръганъ тааже въ скраадоу огньноу ввъръжень иже и въ не и скончасе»³¹³. В тексте появляется орудие пыток — сковорода огненная (в греческом оригинале и некоторых славянских рукописях — огненная печь), кратко описывается порядок самого процесса: повешение, стругание³¹⁴ и сожжение. Не все страсти были переведены с греческого протографа (в SynCP при описании пыток читается «...μεν κρεμασθεις ξεεται ελεϊτα δε και εις καμινον πυρος εμβληθεις τελειουται»³¹⁵). Пытка «струганием», вероятно, восходит к более ранним текстам византийского периода (Григорий Нисский упоминает «терзание

³¹⁰ F.I.752. Л. 92.

³¹¹ SynCP. 469 стб.

³¹² F.I.311. Л. 526.

³¹³ Дечан.57. Л. 139 об.

³¹⁴ Предположительно — пытка металлическими зубцами по живому телу

³¹⁵ Примерный перевод: повешенный [висит] тогда он и в печь огня вметається и завершает свою судьбу.

плоти»³¹⁶, а также встречается в текстах, посвященных мучению Феодора Стратилата³¹⁷.

В мартирии в Стишном Прологе можно фиксировать любопытную стилистическую особенность, присущую только славянским переписчикам. В описании сожжения святым идола языческой матери богов³¹⁸ отчетливо фиксируется личное отношение славянских книжников к эллинам и их языческим практикам. Это выражается появлением нейтральной или стилистически сниженной славянской лексики. Например, в болгарской рукописи читается: «Ибо идола богомьматере яко же еллини бледословеть и попали»³¹⁹. В современном русском литературном языке глагол «блядословить» имеет табуированный корень, употребление которого регламентируется действующим законодательством. В рукописных славянских источниках это слово употреблялось без негативного окраса. В Словаре русского языка этот глагол имеет значение: «суесловить, говорить вздор». В «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского выписано значение «многоглаголить»³²⁰. В том же контексте этот глагол попадает и в русские рукописи. Глагол фиксируется во всех 7 просмотренных списках. Например, в Стишном Прологе РНБ, Кир.-Бел. 1/1240 книжник сообщает: «Ибо идола богоматерь яко же еллини блядословять попали»³²¹. Отдельным случаем следует отметить выражение сербского книжника в рукописи Дечанского монастыря Деч.57: «Идоли бо иже бледивыи Елины

³¹⁶ Григорий Нисский. Похвальное слово Мученику Тирону. С. 209.

³¹⁷ Димитрий Ростовский. Страдание святого великомученика Феодора Тирона. С. 162.

³¹⁸ Речь идет о языческой богине Цибеле, дочери неба (Урана) и земли (Геи); она почиталась как великая мать богов, в греческой мифологии считалась матерью олимпийских богов с Зевсом во главе.

³¹⁹ Пролог. Дечан.57. Л. 139.

³²⁰ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб.: Тип. Акад. наук, 1893. Стб. 122–123.

³²¹ Пролог. РНБ. Кир.-Бел. 1/1240. Л. 300 об. – 301.

Бога нарицахоу огнемъ съжеже»³²². Во фразе читается использование прилагательного с неодобрительным значением по отношению к эллинам. В Словаре русского языка XI–XVII вв. оно имеет несколько значений: «вздорный», «распутный», «лживый» и «еретический»³²³. Последнее больше остальных подходит к характеристике православным сербским писцом греков, занимающихся языческими практиками. Во всех просмотренных русских и южнославянских рукописях это единственный список, где слово, имеющее в настоящее время табуированный корень, употребляется в описательном контексте. Так, южнославянские и русские переписчики намеренно вставляют в переводной мартирий отдельные слова, характеризующие народ эллинов с тем, чтобы выразить свое неодобрение к языческим практикам.

Отдельно необходимо отметить особую деталь, встречающуюся исключительно в русских рукописях. В трех южнославянских памятниках в начале «Мучения св. Феодора Тирона» упоминаются императоры Максимиан и Максимин. Во всех просмотренных памятниках русского происхождения в начале мартирия вместо императора Максимиана упоминается Диоклетиан. Это можно объяснить наследием частого упоминания императора-гонителя в списках Пролога Пространной редакции.

Таким образом, можно сделать несколько выводов о бытовании текста «Мучения св. Феодора Тирона» в Стишном Прологе. Южнославянские списки содержат мартирий, типологически схожий с его вариантом в SynCP. Памятник отличается от его варианта в Простом Прологе и его предполагаемом протографе Минологии Василия II по сюжету и композиции. Так, фиксируются вставные элементы, присущие только Стишному прологу и его греческому протографу: стишное

³²² Пролог. РНБ ОР. F.I.752. Л. 92.

³²³ Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1975. Вып. 2 / гл. ред. С.Г. Бархударов. С. 249.

предисловие, отдельное указание на «испытание»/допрос святого Феодора, упоминание языческого культа греков. Меняется география памятника: фиксируются употребление двух новых топонимов, не употребляющихся ранее в Простом Прологе. Читаются стилистические отличия в южнославянских версиях мучения — добавляются физиологические подробности пытки святого.

Славянские книжники вставляют новые элементы в текст «Мучения св. Феодора Тирона», не встречающиеся в греческой версии памятника. Появляется оценочная лексика, выражающая неодобрительное отношение переписчиков к грекам-язычникам.

Русские переписчики Пролога в эпоху пересмотра и обновления письменных памятников, исправления их по образцу среднеболгарского правописания, стремления к орфографической нормализации рукописей добавляют свои детали. Так, в русских рукописях Стишного Пролога упоминается император Диоклетиан, вместо Максимиана в Простом Прологе.

«Мучение св. Феодора Тирона» приобретает иные элементы и таким образом представляет собой контаминацию древних синаксарных текстов и вставных элементов из других памятников.

Итак, краткая версия «Мучения св. Феодора Тирона», восходящая к тексту из Минология Василия Великого, сохранилась в составе славяно-русского Пролога. Этот сборник кратких житийных текстов, упорядоченных по церковному календарю, является сложным для изучения памятником древнерусской книжности. Он восходит к византийским Синаксарям, переведенным на славянский язык в XI–XII вв., и существует в нескольких редакциях: Синаксарной, Краткой и Пространной, каждая из которых имеет свои особенности и историю формирования. Сохранилось около трех тысяч списков Пролога, что

свидетельствует о его значительной популярности и распространенности. Научное изучение Пролога началось в XIX в., и к настоящему времени благодаря работам современных исследователей, таких как Л.В. Прокопенко, О.В. Лосева и М.В. Чистякова, внесен значительный вклад в понимание истории и текстологии Пролога, выделены различные редакции и их особенности.

Ввиду отсутствия в филологической науке комплексного исследования, определяющего текстологическую ценность разного типа разночтений по их содержанию, в настоящем исследовании учитывались не только литературные изменения в тексте памятника, но и стилистические, и языковые. Несмотря на практически точный перевод оригинала и относительно малые изменения в составе мартирия, следы переработки текста на русской почве нельзя игнорировать, поскольку переводческая «вольность» является, как кажется, «маркером» адаптации византийских переводных сочинений к русской агиографической традиции.

Сравнение краткого переводного мартирия в различных списках Пролога помимо разночтений указывает на конкретные закономерности в их употреблении. Так, в Прологах Пространной редакции текст «Мучения...» дополняется деталями, не встречающимися в Синаксарной и Краткой редакциях, такими как упоминание императора Диоклетиана и описание змееборческого подвига Феодора Тирона с копьём в руках. Вместе с тем практически во всех сборниках упоминается место погребения святого мученика — город Евхаит. Закономерности наблюдаются и в удалении отдельных сцен в проложной версии памятника. Так, ни в одном тексте, помещенном в состав славяно-русского Пролога, не зафиксировано упоминание Клеоника — товарища и, вероятно, родственника святого Феодора. Возможно, это произошло из-за стремлений составителей проложных текстов сокращать жития, типизировать их, удаляя лишние подробности.

В поздних списках (XV–XVI вв.) наблюдаются языковые и стилистические изменения, связанные с влиянием южнославянской традиции, смешением проложных редакций и редакторской работой переписчиков. Увеличивается вариативность проложных текстов: в памятнике чаще меняется порядок слов, появляются орфографические ошибки писцов в отдельных местах.

В текстах «Мучения...» из состава Стишного Пролога, впервые помещенных в настоящем исследовании, читаются отсутствующие в Обыкновенном Прологе фрагменты. В частности, стихотворное предисловие и восходящие к мартирию из Сирмундова Синаксаря краткое упоминание «Чуда о коливе», новые топонимы и физиологические подробности из сцены пыток мученика.

Текст о святом Феодоре Тироне является переводным памятником, основанным на греческом источнике. В разных редакциях Пролога текст «Мучения...» демонстрирует разночтения, связанные с языковыми, стилистическими и композиционными изменениями. Особенности перевода текста отражают процесс русификации византийских агиографических сочинений. Сюжетно оставаясь почти неизменным, текст с течением времени обрастал деталями. Комплексное изучение многочисленных разночтений, сделанных в тексте мартирия за несколько веков его бытования в проложных сборниках различных редакций, позволяет проследить эволюцию текста и его адаптацию к культурным и религиозным потребностям древнерусского общества.

ГЛАВА 3.

ИСТОРИЯ И ТЕКСТОЛОГИЯ ПРОСТРАННОГО «МУЧЕНИЯ СВ. ФЕОДОРА ТИРОНА»

§ 1. Историческая основа оригинального текста греческого происхождения

При работе с древнейшими мартириями довольно часто возникают вопросы о достоверности исторических событий. Исследователи указывают на схожесть многих текстов, что делает невозможным определение их фактической основы, за исключением имени мученика³²⁴. Как подчеркивает Ипполит Делеэ, несмотря на возможность выявления определенных контекстов и отдельных сюжетных мотивов, крайне рискованно рассматривать детали этих историй как исторически достоверные³²⁵. Это утверждение в полной мере справедливо для древнейших сочинений о Феодоре Тироне, которые имеют ряд общих топосов.

Тексты о святом подвижнике формировались на протяжении веков, следуя общей структуре, сложившейся на основе первых описаний мученичеств во II в. н.э.³²⁶ Рассматриваемое в настоящем исследовании пространное «Мучение св. Феодора Тирона» имеет мотивы, уходящие в более древние агиографические памятники, начиная со старшего из известных в настоящее время. Описанные ниже заимствования из более древних источников, различия в стиле и форме могут свидетельствовать о

³²⁴ *Delehaye. H. Les légendes grecques des saintes militaires. Paris: A. Picard, 1909. P. 111–119.*

³²⁵ *Ibid. P. 111–113, 118.*

³²⁶ *Quasten J. Patrology. Westminster: Utrecht: Spectrum, 1950. Vol. 1. P. 176–185.*

возможной переработке или создании этих текстов в один и тот же исторический период³²⁷.

Пространный мантирий о св. Феодоре Тироне³²⁸ написан, вероятно, между началом VI и началом VII в.³²⁹ Сложность его исследования состоит в том, что сохранилось несколько текстологически схожих вариаций, встречающихся в греческих рукописях разной датировки. Для удобства в диссертации будет использован сводный текст, составленный Ипполитом Делеэ из двух кодексов Парижской национальной библиотеки: Paris gr. 520 (R)³³⁰ и Paris gr. 1470 (A), который был издан в 1909 г. в книге «Греческие легенды о святых воинах» («Les Legendes grecques des saints militaires»), где помещен на страницах 29–39. Другое издание представлено в сборнике Acta Sanctorum (ActaSS. Nov. T. 4. P. 29–39).

История бытования пространного «Мучения св. Феодора Тирона» в обширной агиографической традиции начинается с энкомия³³¹, традиционно приписываемого Григорию Нисскому «Oratio Laudatoria St. Theodori» (BHG 1760; PG. 46. Col. 735–748; ActaSS. Nov. T. 4. P. 27–29). Это самое древнее упоминание о святом, дошедшее до наших дней. Текст содержит мало подробностей о подвижнике, лишь вкратце сообщает о его знатном происхождении и гибели. Согласно сообщению Григория Нисского, Феодор во время правления Максимиана был зачислен в пехотные войска. Отряд, в котором он нес службу, прибыл в регион

³²⁷ Haldon J. A Tale of Two Saints: The Martyrdom and Miracles of St. Theodore «The Recruit» and «The General». Liverpool: Liverpool University Press, 2016. P. 23.

³²⁸ BHG, N 1761.

³²⁹ Спорная датировка памятника, Дж. Холдон предполагал, что текст мог быть написан и раньше, например в V в. Подробнее см.: Haldon J. A Tale of Two Saints. P. 30.

³³⁰ (R) и (A) — номинация греческих кодексов принадлежит Ипполиту Делеэ. Подробнее см.: Delehaye H. Les légendes grecques des saints militaires. P. 121–126.

³³¹ Энкомий — хвалебная песнь в честь богов или людей, был известен в Древней Греции и использовался для прославления известных личностей. Христианские авторы переняли этот жанр, восхваляя людей, достигших святости. Подробнее см.: Энкомий // Словарь античности / сост. Й. Ирмшер, Р. Йоне М.: Прогресс, 1989. С. 657; Франгулян Л.Р. Рукописные источники, композиция и своеобразие коптского энкомия псевдо-Афанасия великого в честь архангелов Михаила и Гавриила // Universum: филология и искусствоведение. 2023. № 8 (110). С. 12–15.

Амассия для расположения там на зимовку. Далее описываются гонения и исповедание святым подвижником христианского вероучения. Григорий сообщает о нескольких допросах Феодора. После первого власти решили отпустить его, рассчитывая на перемену в его решении. Однако Феодор использовал полученную свободу, чтобы совершить дерзкий поступок: он поджег храм Кибелы, великой матери богов, расположенный в Амассии. После этого его вновь арестовали и подвергли суду. Несмотря на всевозможные ухищрения — от прямых угроз до щедрых обещаний, от предложений золота до высоких жреческих должностей, — он оставался непоколебим в своей вере. В итоге мученика ожидали страшные испытания: его тело разрывали во время пыток, он томился в темнице, снова подвергался допросам, пока, наконец, не был предан огню.

Дальнейший по хронологии текст о святом Феодоре Тироне — Похвальное слово Хрисиппа, пресв. Иерусалимского, ученика Евфимия Великого. Помимо сведений о Феодоре Тироне, Хрисипп помещает в свой текст 12 посмертных чудес святого. Вероятно, они были произнесены перед церковными деятелями где-то между 455 и 479 гг., когда Хрисипп служил пресвитером³³², а затем ставрофилаксом³³³ в церкви Воскресения Христова в Иерусалиме. Дж. Холдон пишет, что установить подлинное авторство памятника невозможно, и, вероятно, некоторые тексты из собрания чудес Хрисиппа распространялось раньше конца V в.³³⁴

В своем повествовании Хрисипп опирается на основной сюжет энкомия святителя Григория, дополняя его новыми деталями и чудесами.

³³² [Греч. πρεσβύτερος — старец, старейшина], в правосл. Церкви и др. Церквах, сохраняющих апостольское преемство рукоположений, священнослужитель 2-й степени трехчастной иерархии. См.: *Прот. Владислав Цыпин. Пресвитер // Православная энциклопедия* / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2020. Т. 58. С. 162–166.

³³³ Прежний титул иерусалимского патриарха, как хранителя креста господня. См.: *Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи* / сост. под ред. А.Н. Чудинова. СПб.: В.И. Губинский, 1894. С. 817.

³³⁴ *Haldon J. A Tale of Two Saints. P. 21.*

Так, среди новых сюжетных элементов появляется эпизод с ангельским пением в темнице, где содержался Феодор Тирон. Этот новый нарратив присутствует и в тексте ВНГ, N 1761, где упоминается «множество людей, одетых в белое и поющих вместе с блаженным Феодором»³³⁵. Подробно описывается, как по пути на казнь великомученик изгонял демонов, явившихся в образе змей, из тех мест, через которые проходил. В текст ВНГ, N 1761 впервые встречается упоминание о победе святого подвижника над драконом, которое впоследствии оформилось в самостоятельный текст «Чудо Феодора Тирона о змие». Возможно, автор данного текста взял за основу этого сюжета упоминание змей, которых изгнал святой, из рассказа Хрисиппа³³⁶. Исследователи греческих текстов о Феодоре Тироне, проанализировав текст ВНГ, N 1761 по нескольким кодексам, выдвигают свою версию о происхождении этого змееборческого мотива. Ипполит Делез, сопоставив рукописи Paris gr. 1470, Paris gr. 520, текст, опубликованный Мобрицио³³⁷ (итальянский филолог, гуманист и редактор древних писаний) и текст другой редакции, опубликованный в Bibliotheca Casinensis³³⁸, предлагает считать эпизод с драконом вставным элементом: «Интересно отметить, что из четырех версий второй легенды, которые мы здесь сравниваем, только в рукописи 1470 упоминается история о драконе. Оценив нескладность его введения в повествование, с которым он связан искусственно, мы приходим к выводу, что этот эпизод является интерполяцией и что вторая легенда о святом Феодоре изначально была без его участия»³³⁹. Дж. Холдон соглашается с мнением

³³⁵ Оригинал: «καὶ εἶδον οὐχλον πολὺν λευχεμονουντων καὶ ψαλλοντων ἀμα τῷ μακαρίῳ Θεοδώρῳ. См.: *Delehaye H. Les légendes grecques des saintes militaires*. P. 131.

³³⁶ *Афиногенова О.Н. Феодор Тирон // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2023. Т. 71. С. 266.*

³³⁷ BHL, N 8077. Изд. В: *Torrighio F.M. Historia del martirio di S. Teodoro soldato* Roma. 1643. P. 251–260.

³³⁸ *Passio sancti Theodori // Bibliotheca Casinensis. Casinum: Tip. Casinensi, 1877. Vol. 3. P. 78–81.*

³³⁹ *Delehaye H. Les légendes grecques des saintes militaires*. P. 23.

Делез о «неуклюжей вставке» и предполагает, что история со змеем была отдельным мотивом, который был довольно известным к началу IX в. Он также сообщает, ссылаясь на «археологические и материальные свидетельства», что «дракон был связан с Феодором, по крайней мере, в VII веке, а возможно, и в конце V или начале VI века»³⁴⁰. Еще одним нововведением в тексте Хрисиппа становится появление благочестивой женщины, которая, хотя и не названа по имени в оригинале, впоследствии идентифицируется как Евсевия (что буквально означает «благочестивая»). Именно она похоронила великомученика на своем участке земли, где впоследствии была построена церковь во имя святого Феодора. Это персонаж, введенный Хрисиппом, позже постоянно упоминается во всех версиях пространного мученика, закрепляя имя Евсевии как хранительницы памяти о великомученике.

Существует несколько мучеников, имеющих сюжетные сходства с пространным «Мучением святого Феодора Тирона». Текст BHG, N 1761 во многом опирается на проповедь Григория Нисского о мученической кончине святого, но его заключительные части имеют параллели со «Страстями святого Поликарпа», одним из наиболее значимых текстов о раннехристианских мучениках. Примечательны два заимствованных сюжетных фрагмента. Первый — эпизод, где Феодор отказывается от использования гвоздей, полагаясь на божественную поддержку, которая позволит ему выстоять перед огнем без какой-либо опоры. Второй — описание пламени костра мученика, образующего арку.

Заслуживает внимания очевидное сходство между начальной частью мученика о святом Феодоре и повествованием о святом Феагене, память которого чтится 3 января. Примечательно, что полное описание жития этого мученика дошло до нас исключительно в латинской версии

³⁴⁰ *Haldon J. A Tale of Two Saints. P. 30; Генезис мотива змееборчества заслуживает отдельного исследования.*

(ВНГ, N 2416)³⁴¹, хотя фрагменты из синаксарей однозначно указывают на существование греческого первоисточника. Однако до настоящего времени исследователи не обнаружили ни одного рукописного экземпляра этого оригинального греческого текста.

Сюжет двух памятников обнаруживает множество параллелей. Так, святой Феаген, подобно святому Феодору, был военнотружущим и служил в легионе *Secunda Traiana* во времена правления Лициния под командованием трибуна Зелицентия и офицера Посидония³⁴². После отказа от военной службы его подвергли допросу два судьи, причем вопросы Посидония были схожи с теми, что задавали Феодору. Сцена тюремного заключения практически идентична описанной в мартирии ВНГ, N 1761: Феагена заперли в изолированной тюрьме, обрекая на голодную смерть. В темнице ему явился Христос и запретил принимать пищу, которую могли бы принести стражники. Феаген, подобно Феодору, начал петь, и невидимые голоса отвечали ему. Судья, убедившись, что в камере находится только один узник, приказал принести еду, но святой, цитируя слова из Священного Писания «Праведники живут верой» (Рим. 1: 17), отказался прикоснуться к пище, что прямо перекликается с аналогичным поступком святого Феодора. Интересно отметить, что при большом сходстве этих двух памятников эпизод с драконом в тексте о святом Феагене отсутствует, что свидетельствует о связи данного мотива со святым Феодором, о котором писал Дж. Холдон.

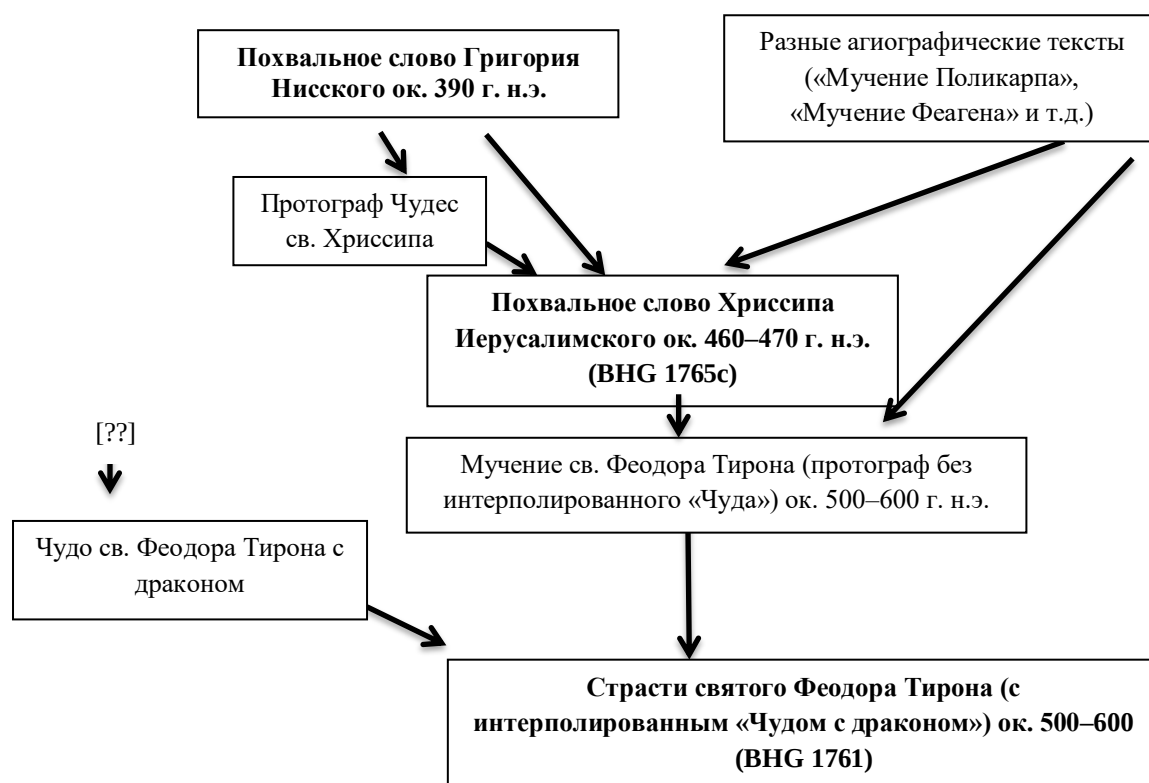
Вопрос о том, какой из двух мартириев послужил основой для другого, был поднят Ипполитом Делеэ, где он доказывает, что пространное «Мучение св. Феодора Тирона» первично по отношению к житию Феагена. Он объясняет это простотой составления мартирия о святом Феодоре из-за доступности текста Григория Нисского. Действительно, «Мучение...» в

³⁴¹ Изд.: *Franchi de'Cavalien*. Note agiografiche. Roma: Tip. Vaticana, 1912. Fasc. 4. P. 179–185.

³⁴² Лициний — римский император (11 нояб. 308 — сент. 324). Зелицентий и Посидоний, вероятно, персонажи неисторические.

первой части содержит признаки литературной гиперболизации событий, взятых из энкомия Григория. Трансформация панегирического материала в форму жития-маририя не представляла существенной сложности для составителя пространного «Мучения св. Феодора Тирона» и не требовала дополнительных источников нарративного материала. Ипполит Делез пишет, что составителю «Страдания святого Феагена» должно было быть тяжелее из-за недостаточного количества сведений о мученике, а отсутствие тюремного сюжета снижало бы привлекательность текста для публики, хотя и могло повышать историческую достоверность повествования. Из этого ученый делает вывод, что «кто-то попытался сделать текст не таким сухим, добавив в него некоторые эпизоды из уже известных страданий святого Феодора»³⁴³.

Эволюцию агиографических текстов о св. Феодоре можно представить в виде стеммы:

³⁴³ Delehaye H. Les légendes grecques des saintes militaires. P. 25.

Таким образом, прослеживается эволюция текста. Первоначальный энкомий святителя Нисского, изменяясь со временем, стал включать в себя подробности из сочинений других агиографов, которые обнаруживаются в пространном «Мучении...» ВНГ, N 1761. Среди этих авторов особо выделяется Хрисипп Иерусалимский, поскольку популярность его сочинений была достаточно большой и введенные им подробности о подвиге святого Феодора Тирона имели влияние на текст пространного мучения. ВНГ, N 1761 имеет сюжетные параллели с другими агиографическими сочинениями, в частности, с «Мучением св. Поликарпа» и «Страстями святого Феагена».

§ 2. Текстология первой русской редакции пространного «Мучения св. Феодора Тирона» в списке Торжественника

Русский древнейший перевод «Мучения...» сохранился в нескольких списках, самый старший из которых — Торжественник болгарского происхождения (РНБ. Ф.п. 1. 46. Л. 93а – 956) XII в. Данный список необычен по своему составу, поскольку представляет собой компиляцию двух сборников: Златоуста³⁴⁴ (Л. 1–62, 115–198) и Торжественника (Л. 63–114). Памятник сохранился не целиком, утрачен конец. Его библиографическим описанием занимались еще в дореволюционное время И.И. Срезневский³⁴⁵, А.И. Соболевский³⁴⁶, В.Н. Малинин³⁴⁷, В.В. Стасов³⁴⁸.

³⁴⁴ Ф. 550. ОР РНБ. Ф.п.1.46.

³⁴⁵ *Срезневский И.И.* Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков). Общее повременное обозрение. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1882. С. 81.

³⁴⁶ *Соболевский А.И.* Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1910. С. 21, 205–206.

³⁴⁷ *Малинин В.Н.* Исследование Златоструя по рукописи XII века Публичной библиотеки. Киев: Тип. В. Давиденко, 1878. 420 с.

³⁴⁸ *Стасов В.В.* Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени СПб.: Картографическое заведение Ильина, 1887. С. 19.

Есть и советское библиографическое описание, сделанное в 1953 г. Е.Э. Гранстрем³⁴⁹.

Т.В. Черторицкая в «Словаре книжников и книжности Древней Руси» сообщает: «Древнейший список славяно-русского минейного Торжественника дошел до нас в составе Златоструя XII в. (ГПБ, Ф.п.1.46)»³⁵⁰. Она же выделила две редакции памятника и полагала, что рукопись Ф.п.1.46 принадлежит к I редакции византийского минейного Торжественника. Согласно исследованию А.И. Соболевского, рукопись принадлежала ростовскому епископу Кириллу I. В качестве аргумента исследователь приводит строки из Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку, в которой сказано о Кирилле, епископе ростовском: «...богать зело кунами и селы и всемъ товаромъ и книгами и просто рещи — так обе богать всемъ какъ ни единъ пископъ, бывъ въ Суждальстей области»³⁵¹. А.И. Соболевский пишет, что библиотека Кирилла «несмотря на татарский погром и другие бедствия, постигавшие в разное время Ростов и северную Русь, не погибла вполне, и ее остатки дошли до нашего времени»³⁵². Памятник уникален тем, что в древнерусской письменности раннего периода рукопись Ф.п.1.46 — единственный экземпляр минейного Торжественника. От XII — середины XIV в. не сохранилось больше ни одного сборника подобного состава³⁵³.

Русский вариант «Мучения св. Феодора Тирона» не в полной мере совпадает с его греческой версией. Сравнение текстов обнаруживает ряд

³⁴⁹ Гранстрем Е.Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей: Рукописи русские, болгарские, молдовлахийские, сербские Л.: 1-я тип. Изд-ва АН СССР, 1953. С. 19.

³⁵⁰ Черторицкая Т.В. Торжественник // Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 432–435.

³⁵¹ Цит. по изд.: Полное собрание русских летописей. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. Т. 1. Вып. 2: Суздальская летопись. 452 стб.

³⁵² Соболевский А.И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. С. 205.

³⁵³ Черторицкая Т.В. К вопросу о литературной истории древнерусского минейного Торжественника // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск: Наука, 1982. С. 11.

сюжетных разночтений, что указывает на вероятную редакторскую работу над оригинальными рукописями русских книжников. Наибольший интерес представляют следующие фрагменты.

1. Традиционная структура мартириев предполагает упоминание императоров, при котором жили святые подвижники³⁵⁴. Так, в начале сводного³⁵⁵ греческого текста упоминаются имена Максимиана и Максимиана:

ВНГ N 1761 (Р.127)	Перевод³⁵⁶
«Μαξιμιανος και Μαξιμιнос βασιλείς υπο του διαβολου κρατουμενοι εξαπεστειλαν εις πασαν την υπ αυτον βασιλειαν παντας τους θρησκευοντας την ευσεβη του Θεου θρησκευειαν μιарων εδεσμων απογευομενους σωζεσθαι τους δε αντιλεγοντας τοις διχαστηριοις параδιδοσθαι».	<i>Императоры Максимиан и Максиминос, находясь в плену у дьявола, разослали по всей своей империи указ против всех последователей истинной религии Христа о том, что те, кто попробует оскверненную пищу, будут поощажены, а те, кто выступал против этого, должны будут предстать перед судом.</i>

Речь, вероятно, идет об эдикте, изданном в 303 г. императорами Диоклетианом и Максимианом³⁵⁷, который ввел комплекс репрессивных

³⁵⁴ Лопарев Х.М. Греческие жития святых VII–IX веков. Опыт научной классификации памятников агиографии с обзором их с точки зрения исторической и историко-литературной. Петроград: Тип. Акад. наук, 1914. С. 3.

³⁵⁵ Здесь и далее цитируется по сводному мартирию И. Делеэ, см.: Delehayе H. Les légendes grecques des saintes militaires. P. 127–135, — кроме случаев сопоставительного анализа рукописей 1470 и 520.

³⁵⁶ Здесь и далее в таблицах в представленных фрагментах предлагается вариант перевода пространного мартирия о Феодоре Тироне, не отражающий в полной мере лексических особенностей греческого текста. В наиболее сложных местах мнение переводчика о соответствии переводных фрагментов памятника греческому оригиналу уточнено на материале английского перевода «Мучения...», сделанного английским медиевистом Дж. Холдоном в работе «История двух святых. Мучения и чудеса святых Феодора Тирона и Феодора Стратилата» (см.: Haldon J. A Tale of Two Saints: The Martyrdom and Miracles of St. Theodore «The Recruit» and «The General». Liverpool: Liverpool University Press, 2016. P. 83–89).

мер против христианского населения Римской империи, предусматривая лишение христиан гражданских прав и обязывая их к участию в политеистических культовых практиках, традиционно присущих римской религиозной системе.

Тот же фрагмент в рукописи РНБ. Ф.п.1.46 читается с изменениями: «Максимианъ и Максиминъ цесаря посъласта по вьсемоу своему црству. Въ вся языки държащая вероу хрьстьяньскоу. Да вькоусять сквърньныхъ брашьнь жьртвьныхъ да <...>³⁵⁸ противящая же ся страсть нами моуками моучими. последнюю же оусекноути мечьмь» (Л. 93а).

Видно, что текст из Торжественника немного отличается от оригинала и переведен избирательно, с небольшими неточностями. Так, в русской версии мартирия присутствует упоминание Максимиана и Максимины, но отсутствует контекст, что они находились «в плену у дьявола» (του διαβολου κρατουμενοι). Кодекс Paris gr. 520 также не упоминает дьявола, приписка принадлежит рукописи Paris gr. 1470. Переводчики в этом предложении своеобразно трактуют угрозу судебным процессом неповиновавшимся указу. Фраза «...τους δε αντιλεγοντας τοις διχαστηριοις παραδιδοςθαι», дословно означающую: «те, кто противится [вкушению жертв идолам], будут переданы суду», переводится как «...противящая же ся страсть нами моуками моучими. последнюю же оусекноути мечьмь» (Л. 92 об.), что на современном русском языке можно перевести так: противники «будут муками замучены и, наконец, казнены мечом». Русские книжники передают намерение римлян пытаться и казнить христиан за неповиновение эдикту, тогда как в сводном греческом тексте

³⁵⁷ С именем этих римских императоров связывают эпоху Великого гонения. Подробнее см.: Храпов А.В. «Великое гонение» имп. Диоклетиана и его наследников (303–313) // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 12. С. 64–67.

³⁵⁸ Рукопись повреждена, несколько слов выскоблены с носителя.

упоминается только суд без подробностей расправы. Можно предположить, что это дополнение внесено в текст не случайно.

В минейное собрание Симеона Метафраста также включен текст «Мучения св. Феодора Тирона»³⁵⁹. На месте упоминания императоров читается следующее:

ΒΗΓ Ν 1763 (Р.136)	Перевод
«Μαξιμιανῶ καὶ Μαξιμίνῳ τοῖς βασιλεῦσι πολλὴ τις καὶ ἀσχετὸς ἡ ὁρμὴ κατὰ τῆς τῶν χριστιανῶν κερκινητὸ πιστεῶς ἀτε βαθεὶ σκοτῶ τῆς ἀσεβείας κατεχομένοισι καὶ πλειστην ὁσὴν περὶ τὴν τῶν εἰδωλῶν πλάνην ποιοῦμένοισι τὴν ἐπιμελείαν».	Максимиан и Максимино, цари, у которых был великий и неведомый натиск против веры христиан, так как они были погружены в глубокую тьму нечестия и совершали множество заблуждений, связанных с идолами, проявляя при этом старание.

Метафраст не упоминает «дьявольский плен», но характеризует императоров Максимиана и Максимины как властителей, имевших сильные предубеждения относительно христианского вероучения и испытывавших ложную симпатию к идолам.

Гонения на христиан он описывает с большими подробностями, чем анонимный автор пространного «Мучения...»:

ΒΗΓ Ν 1763 (Р.136)	Перевод
«...τις οὖν παραστήσειε λόγος τὴν τότε κατεχούσαν ζάλην τοὺς φοβούμενους τὸν Κύριον; ἤρευνῶντο πόλεις ἤρευνῶντο κῶμαι χωμαὶ, χωοαὶ, ἀγροὶ, σπηλαία καὶ πᾶς ὅστις τὰ χριστιανῶν σεβόμενος ἦν, εὐχέροντο τε παραχρημα καὶ πρὸς αὐτοὺς ἡγετο ὧν τοῖς μὲν πειθομένοισι τὴν ἱεὴν ἐξομνῆσθαι πίστιν	Кто же тогда представит слово, которое удерживает тех, кто боится Господа? Обыскивались города, обыскивались деревни, селения, поля, пещеры и все, кто почитал христиан, тотчас же хватались и к ним вели те, кто, уверяя, клялся в верности и предпочитал

³⁵⁹ Издано И. Делеэ в «Les légendes grecques des saintes militaires». С. 136–150.

και το ψευδος αντι της αληθειας τιμαν ευθηνια βιου, τιμαι και αγαθων αλλων μυριων αντιδοσις ην τους δε την αγαθην οντως μεριδα προελομενους και παντα παθειν μαλλον η ζημιωθηναι Χριστον και την ευσεβη και φιλην απωσασθαι θεοσεβειαν στερησις των οντων, βασανοι, θανατοι και ει τι αλλο των χαλεπων εξεδεχντο».	ложь истине, почитая легкость жизни, почести и множество других благ, в то время как те, кто действительно выбирал добрую долю, предпочитали страдать, за Христа и потерять благочестие, лишение существования, мучения, смерти и еще что-то из тяжелого.
---	--

В метафрастовской версии кратко намечена мотивация отречения от Христа. Тем, кто мог на это согласиться, римляне предлагали почести и различные блага в качестве компенсации за нравственную измену. Похожие «гарантии» читаются и в мартирии о Феодоре Тироне. Им противопоставляются страдание и смерть со стороны последователей христианского вероучения, которые представлены в тексте не как угроза судебного преследования к ослушавшимся, а как самостоятельное желание исповедников пострадать за веру, лишь бы «не утратить благочестия». Сочинения Метафраста стали известны в славянской книжности предположительно в XIV в.³⁶⁰ Вероятно, во времена сложения Торжественника РНБ, F.п.1.46 в XII в. русские книжники не были знакомы с текстами Симеона Метафраста. Избирательное краткое присовокупление страстей скорее всего является результатом их переводческой вольности, которую они допустили, чтобы риторически разнообразить текст мартирия натуралистическими подробностями.

2. После описания изданным Максимилианом и Максиминном эдиктов автор-составитель греческого мартирия знакомит читателя со святым Феодором Тироном. Сообщается, что он был призван на службу в восточной стране и был зачислен в легион «Мармаритарум» под

³⁶⁰ *Иванова К.* Агиографските произведения на Симеон Метафраст в състава на южнославянските календарни сборници // Преводите през XIV столетие на Балканите. Доклади от международната конференция. София, 26–28 юни 2003. София: Горекс Прес, 2004. С. 251.

командование препозита Бринги (в русской традиции — Вринки), который был в городе Аmassия в провинции Елеопонт. После в греческом сводном тексте Ипполита Делеэ читается змееборческий сюжет, взятый им из рукописи 1470 (в кодексе 520 этот сюжет отсутствовал). В дальнейшем, вероятно, он оформился в «Чудо Феодора Тирона о змее». В русской рукописи РНБ, Ф.п.1.46 этот эпизод отсутствует полностью. В более поздних русских списках пространного «Мучения...», например, в Сборнике житий и сказаний (РГБ. Вол. № 516. Л. 290–296) или в сборнике ВМЧ (ГИМ. Син. собр. № 991, Успенский список. Л. 504а – 505г) сюжет с победой дракона также не читается. Чем это можно объяснить?

Фрагмент, представленный ниже с переводом на русский язык, обнаруживает некоторые особенности:

ВНГ N 1761 (Р.127)	Перевод
Ἦν δὲ συνεγγυς τῆς πόλεως Εὐχαιτῶν ὡς ἀπὸ μιλίων τεσσαρῶν ἀλσὸς πολὺ ἣν δὲ καὶ οἶς παλαιότατος γενομένου δράκων χοιταζόμενος ἐν τῷ αὐτῷ ἀλσει καὶ πολλοὺς τῶν διερχομένων διὰ τῆς οδοῦ ἐχεινῆς ἐθανάτωσεν. Εὐνεβῆ δὲ καὶ τὸν ἅγιον Θεόδωρον πρὸ τῆς μαρτυρίας αὐτοῦ δι' ἐχεινῆς τῆς οδοῦ διερχέσθαι. καὶ ἰδὼν αὐτὸν ὁ δράκων, συρίζων ἐδράμεν ἐπ' αὐτόν. Ὁ δὲ γενναῖος στρατιώτης τοῦ Χριστοῦ κατασφραγισάμενος καὶ ρίψας τὴν λόγχην αὐτοῦ ὁ ἐπῆξεν εἰς τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ καὶ ἐφόνευσεν αὐτόν καὶ ἠλευθερώθη πᾶσα ἡ ὁδὸς ἀπὸ τῆς ἡμέρας ἐχεινῆς	Примерно в четырех милях от города Эвхайта был густой лес, и там обитал древний змей, который превратился в дракона и устроил свое логово в роще, убив многих из тех, кто проходил по этой дороге. Случилось так, что перед своей мученической кончиной святой Феодор тоже проходил по этой дороге, и, когда он увидел его, дракон с шипением бросился на него. Благородный воин Христов, перекрестившись и метнув свое копье, пронзил ему голову и убил его, и таким образом с того дня вся дорога была свободна.

Данный эпизод, искусственно вмонтированный в мартирий, как было сказано выше, представляет собой фрагмент с ярко выраженной фольклорной основой. В начале фрагмента упомянут густой лес в четырех

милях от Евхаита, через который идет дорога, превратившаяся в преграду для путешественников. Непреодолимое пространство, которое необходимо расчистить, и борьба с чудовищем являются испытанием для главного героя с его последующей победой. Это обязательная установка фольклорного сюжета³⁶¹. Борьба со стихийными природными силами, чудовищами, хтоническими демонами, которые пытаются смести установленный порядок, — одна из миссий культурного героя³⁶². Святой Феодор в этом фрагменте представлен как защитник города, избавляющий жителей от змея. Такие представления о героях архаичны. В этом чужеродном для мартирия фрагменте наблюдается идеологический синкретизм: сохранившиеся в сознании народных масс представления о мифологическом герое-защитнике интегрировались в христианский нарратив. В сюжет введен характерный для фольклора, особенно для волшебных сказок³⁶³, мотив оборотничества — сцена превращения змея в дракона.

Дракон упоминается и у Симеона Метафраста. Фрагмент представляет собой расширенную версию инкорпорированной вставки в пространном «Мучении...» и характеризуется пространными риторическими описаниями чудовища, акцентирующими внимание читателя на его ужасающем внешнем виде. Змей приобретает больше фантастических атрибутов: глаза, изливающие огонь, пасть, извергающая яд, тело, распространяющее ужас на всю окружающую материю. С помощью средств художественной выразительности подчеркивается смертоносность змея, сделавшего родную землю ненавистной.

ВНГ N 1763 (Р. 137)	Перевод
----------------------------	----------------

³⁶¹ Кирдан Б.П., Зуева Т.В. Сказки // Русский фольклор. М.: Флинта: Наука, 2002. С. 135.

³⁶² Мелетинский Е.М. Культурный герой // Мифы народов мира. М.: Российская энциклопедия, 1994. Т. 2. С. 25–26.

³⁶³ Кирдан Б.П. Зуева Т.В. Сказки. С. 150.

Δρακον ην εμφωλευων κατα τινα τοπον ω Ευχαιτα τουνομα δεινος μεν ιοειν δεινότερος δε προσβαλειν, οτω αν εκεινον εντυχειν εγενετο, πυρ μεν γαρ ηφιει των οφθαλμων, ιον δε των χειλεων και αμαχον τι κακον και ολεθριον, εν δε τω ερπειν πασαν ως ειπειν την παρακειμενην υλην διασαλευων οθεν ουδεν αλλο τοις πλησιαζουσιν υπελειπετο η το φυγειν εκειθεν και μεταναστας νενεσθαι και το φιλον εδαφος μισητον γενεσθαι δια κακον ουτω αμαχον και αγχιθυρον.	Дракон, скрывающийся в каком-то месте, в Евхаите, слава которого ужасна, способен не только наносить вред, но и нападать еще более ужасно, так что, когда он встретился с ним, огонь изливался из глаз, ядовитый поток из уст, и нечто ужасное и губительное, и при этом, ползая, как бы расшатывал всю окружающую растительность, так что ничто другое не оставалось тем, кто приближался, кроме как бежать оттуда и, перемещаясь, испытывать ненависть к родной земле из-за такого ужасного и близкого зла.
---	--

Сцена убийства змея в метафрастовском тексте также расширена. По словам И. Делеэ, «мученик совершает этот великий подвиг как бы в доказательство своего мастерства, а Метафраст радуется, подробно рассказывая об этом событии»³⁶⁴. Во фрагмент с фольклорной основой автор вводит христианские нарративы. Если в анонимном пространном «Мучении...» Феодор, осенив себя крестным знаменем, убивает дракона, освобождая путь, то в метафрастовской версии подвигу святого предшествует молитва-обращение к Богу, произнесенная Евсевией — благочестивой христианкой, женщиной, которая в ранних версиях мученика заботилась о гробнице мученика. Феодор Тирон убивает змея одним ударом копья, сидя верхом на коне, но Метафраст подчеркивает силу Христову, снизошедшую на подвижника. В конце фрагмента агиограф усиливает подвиг святого, украшая повествование описанием очевидцев, объятых ужасом от мертвого тела побежденного дракона.

³⁶⁴ *Delehaye H. Les légendes grecques des saintes militaires. P. 26.*

BHG N 1763 (P. 138)	Перевод
Εγνων γαρ δυναμιν εμπνευσθεισαν μοι παρα του εμου Χριστου και δεσποτου ος δε και του υπερ ημων οικτου αμειψαιτο παραστασαν ουτως και τω του σταυρου σημειω εαυτον περιφραξας επεβη του ιππου και ψοφου τινος αισθομενος εκ μεσης της υλης οθεν ταχα και το θηριον εξερπειν ησθετο αυτος τη ανωθεν πεποιθως συμμαχια επεισιν ανδρικως και ηρη τον φερομενον ιταμως και ορμης πληρη καταλαβων φθανει την λογχην ακοντισας και βαλλει την κεφαλην αυτου καιρια μαλιστα και χαλεπη τη πληγη. Ο δε ην παραχρημα νεκρος ολιγα τον ολκον περιστρεψας και αδεες δεος τοις τοις πεπλησιακοσι γενομενος.	Познав силу, вдохновенную моим Христом и Господом, который, ради нашего сострадания, так и явился, и, окружив себя знаком креста, сел на коня и, ощутив какой-то шум из середины материи, откуда вскоре и зверь стал вырываться, сам, полагаясь на союз свыше, смело подошел и, схватив того, кто неся с дерзостью и полным натиском, достиг копья, метнув его в его голову, особенно в уязвимое и трудное место. И тот тотчас стал мертв, немного покачавшись, и, став бездыханным, он внушал страх перед тем, кто был рядом.

Стилистика и повествовательная манера переложения пространного «Мучения св. Феодора Тирона» демонстрирует модификации в жанре средневековой византийской агиографии. Дж. Холдон пишет, что текст «отражает изменения, которые затронули средневизантийскую агиографическую литературу с середины IX века, поскольку существенно изменилась как природа авторов таких произведений, так и социальная среда, из которой они вышли. Это проявляется, в частности, в тенденции к более сложному стилю и языку, ориентированному на более искушенную и грамотную аудиторию»³⁶⁵.

Русский книжник, имевший в распоряжении несколько рукописных источников пространного мартирия, при переводе памятника сознательно решил не включать искусственно интерполированный нарратив, восходящий к фольклорным сюжетам. Т.Р. Руди, исследуя композицию мартириев, пишет: «Структурный уровень предусматривает следование

³⁶⁵ *Haldon J. A Tale of Two Saints. P. 32.*

художественному канону, что выражается в наличии строгой композиционной схемы жития»³⁶⁶. В дальнейшем бытовании «Мучения св. Феодора Тирона» в поздних агиографических сборниках и в Великих Минеях Четых митрополита Макария этот вставной фрагмент также не читается. Вероятно, что переводческая вольность русского книжника обусловлена следованием агиографическому канону, который не предполагает включение в житийный материал фантастических сказаний, имеющих чужеродные жанру стилевые черты.

3. В русской версии мартирия о Феодоре Тироне заметны изменения в диалогах святого с обвинителями-язычниками на судебном допросе. Структура ранних мартириев, как правило, включает в себя этот элемент³⁶⁷. Именно в диалогах передается вся мощь исповедования мучеником христианского вероучения. При сопоставлении сводного текста И. Делеэ и мартирия из русской рукописи РНБ, Ф.п.1.46 отмечаются изменения в содержании диалогов. Переводчиками допрос святого Феодора Тирона переведен не буквально. При сопоставлении текстов отмечаются некоторые разночтения с греческим оригиналом.

Изменения фиксируются во фрагменте первого этапа допроса мученика. Каждый довод святого Феодора в защиту христианской веры переведен достаточно точно, но переводчик пропускает фрагмент, не относящийся к апологетике. Нельзя не отметить сокращение реплик препозита Вринки в его просьбе Феодору принести жертву идолам.

РНБ. Ф.п. 1. 46. Л. 93	ВНГ, N 1761. Р. 128	Перевод
Въринъка припосить рече: възьми оружие твое	Вρίκας πρεσβυτης ειπεν «Θελησον ουν ακουσαι μου, θεοδωρε, και λαβε	Препозит Бринга сказал в ответ: «Теперь ты должен выслушать меня,

³⁶⁶ Руди Т.Р. Жития святых // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 19. С. 284.

³⁶⁷ Лопарев Х.М. Греческие жития святых VII–IX веков. С. 5.

Феодоръ рече: азъ воникъ есмь моему царю Христу иного же нѣсме воинъ.	πασαν την πανοπλιαν σου και στρατευσαμενος θυσον τοις θεοις και ειξον τοις αηττητοις βασιλευσιν." Θεοδωρος ειπεν "Εγω στρατευομαι τω εμω βασιλει και αλλω στρατευθηναι ου δυναμαι».	Феодор, и взять свое оружие, и, поскольку ты зачислен на военную службу, принеси жертву бессмертным богам и повинуйся непобедимым императорам». Но святой Феодор сказал в ответ: «Я служу своему императору и не могу служить другому».
--	--	---

4. Передача псалмов Феодора Тирона не осталась без риторических изменений и стилистических правок в русской версии «Мучения...». По сюжету мученика святой был заключен в темницу и обречен на голодную смерть за то, что поджег дом Кибелы — языческого бога, а также за дерзкие ответы судьбе. После того, как святой подвижник удостоился видения Христа, он возрадовался и начал петь псалмы.

РНБ. Ф.п.1.46. Л. 94	ВНГ, N 1761. Р. 130	Перевод
Блаженни же Феодоръ Духомъ святымъ питаемъ бываше. И въ тоу нощь явися емоу Господь и рече. Дързаи феодоре Азъ есмь съ тобою. немози ни брашня, ни пива от нихъ прияти есть бо ти вѣнець нетѣлѣнныи на небесѣхъ. Иси рекъ невидимъ бысть ошѣдъшо же гоу. Блаженни же Феодоръ начать пѣти и	Ο δε μακαριος Θεοδορος υπο του αγιου πνευματος ετρεφετο. Εν εκεινη δε τη νυκτι ωφθη αυτω ο Κυριος και ειπεν. «Θεοδωρε, θαψει, εγω γαρ ειμι μετα σου και μη λαβης βρωτον η ποτον παρα των ανθρωπων τουτων εστι γαρ σοι ζωη αφθαρτος μετ εμου εν τοις ουρανοις». Και ταυτα ειπων ανεχωρησεν. Αναχωρησαντος δε του	Но блаженный Феодор был напитан Святым Духом, ибо в ту же ночь Господь явился ему и сказал: «Мужайся, Феодор, ибо Я с тобой. Не принимай ни пищи, ни питья от этих людей, ибо ты будешь иметь вечную жизнь со мной на небесах». Сказав это, он оставил его, а когда Господь удалился, блаженный Феодор начал

веселитися. Бѣ же съ нимъ многоъ народъ поя. Стражи еже тьмьничьнии въставыше текоша къ двѣрьмъ тьмьници. И видѣша двѣри затворены и печать цѣлоу. Зрѣвъше же окъныцѣмъ видѣша народъ многоъ въ бѣлахъ ризахъ. Поюще съ блаженнымъ Феодорѣмъ.	Κυρίου, ο μακαριος Θεοδωρος ηρξατο ψαλλειν και αγαλλιασθαι. Ην δε αυτω υπακουων οχλος πολυς αγγελων. Οι δε δεσμοφυλακες ανεστησαν και εδραμον επι την θυραν της φυλακης και ειδον την μεν θυραν κεκλεισμενην και την αφραγιδα σωαν και παρητηρησαντο δια της θυριδος και ειδον οχλον πολυν λευχειμονουντων και ψαλλοντων αμα τω μακαριω Θεοδωρω.	радоваться и петь псалмы. Кроме того, его слушало множество ангелов. Тюремщики встали и бросились к дверям темницы. Войдя в келью, они увидели, что дверь закрыта и печать на ней цела. Но, заглянув в окно, они увидели множество людей, одетых в белое и поющих вместе с блаженным Феодором.
---	---	---

Необычна передача выражения «πολὺς ἀγγέλων» (множество ангелов). В русской рукописи оно переведено как «многоъ народъ» (Л. 94). В приведенном примере слово ἄγγελος (ангел) означает «посланник», «вестник». В контексте употребления этого слова его значение было очевидным. Кем могут быть посланники «в белых ризах», появившиеся в тюрьме после того, как Феодор увидел Христа? Ответ ясен: это могут быть только ангелы. Почему в русской рукописи при сохранении соседнего «многоъ» (πολὺς) фигурирует слово «народъ»? Специфическую передачу слов и выражений можно объяснить намерениями русских переводчиков: через подобную метафору усилить впечатление читателя или слушателя мученика.

Контекст мученика предполагает проявление чудес в заточении. Это обязательный сюжетный элемент в агиографии, с помощью которого авторы воздействовали на чувства и воображение читателей, помогали им представить происходящее. «Вероятно, в подавляющем большинстве

случаев автор и сам верил в истинность предания о чудесах (сравнительно редко он выступает очевидцем чуда) и уже во всяком случае стремился убедить в этом читателя»³⁶⁸, — отмечал О.В. Творогов. Замена ангелов на народ, вероятно, нужна переводчикам для того, чтобы таким образом обратить внимание читателей на чувства и впечатления тюремных охранников, язычников, — антагонистов святого Феодора. С точки зрения прислужников-иноверцев, не знающих христианского вероучения, ангелы, поющие со святым Феодором, воспринимаются ими как «народ». Метафорическое изображение ангелов как «многих людей в белых одеждах, поющих со святым Феодором» и описание последующего ужаса охранников и судьи было нужно русским книжникам для усиления художественного эффекта с целью пробуждения у слушающих/читающих мартирий о святом Феодоре Тироне чувства религиозного благоговения.

В приведенном выше примере видно, что в русском варианте «Мучения св. Феодора Тирона» отсутствует слово «псалмы», хотя оно было известно русским книжникам и зафиксировано в «Словаре древнерусского языка XI–XIV вв.»³⁶⁹. Греческое выражение « $\eta\rho\acute{\xi}\alpha\tau\omicron\ \psi\alpha\lambda\lambda\epsilon\iota\nu\ \kappa\alpha\iota\ \alpha\gamma\alpha\lambda\lambda\iota\alpha\varsigma\theta\alpha\iota$ » (начал петь псалмы и радоваться) переведено как «начать пѣти и веселитися». Древнегреческое слово $\psi\alpha\lambda\mu\acute{o}\varsigma$ является производным от глагола $\psi\acute{\alpha}\lambda\lambda\epsilon\iota\nu$, который имеет значение «перебирать пальцами; щипать струны». В грекоязычной христианской традиции глагол имеет также значение «петь псалмы»³⁷⁰.

Рецепция древних греческих агиографических сочинений русскими книжниками XII в. разительно отличается от восприятия этих текстов современными специалистами. Можно предположить, что древнерусский

³⁶⁸ Творогов О.В. Литература Киевской Руси X — начала XII века // История русской литературы: в 4 т. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1980. Т. 1: Древнерусская литература. Литература XVIII века. С. 46.

³⁶⁹ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / гл. ред. В.Б. Крысько. М.: ЛЕКСРУС, 2012. Т. 9. С. 294–296.

³⁷⁰ Назаренко А.А. Греческо-русский словарь христианской церковной лексики. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. С. 188.

переводчик в контексте агиографической литературы не различал «песнь» и «псалмы». Так, в «Словаре древнерусского языка» зафиксировано, что слово «пѣснь» могло в определенных контекстах выступать синонимом псалмов царя Давида³⁷¹. Это подтверждается и некоторыми текстами о Феодоре Тироне. Например, текст «Чуда о коливе» из рукописной Минеи Четьи за февраль XV в. начинается так: «Яко много множество благостиня твоя Господи, праведно нам днесь с Давыдом песньскы провещати»³⁷². Н.А. Мещерский отмечает, что свобода и литературное мастерство переводчика проявляется в том числе и в «приспособлении к русским пониманиям того времени»³⁷³. Вероятно, в контексте агиографических сочинений русские читатели и слушатели не воспринимали пение как светское развлечение, а считали, что оно может быть только духовным.

Таким образом, недостаточно близкий к оригиналу с точки зрения современного исследователя перевод мог быть очень близким эстетическим представлениям древнерусского книжника, сформированным в рамках религиозно-символического сознания³⁷⁴.

5. В русской версии мартирия о Феодоре Тироне неоднократно употребляется слово «вѣньць». Первый фрагмент — слова Христа, ободряющего святого Феодора. Второй фрагмент — слова святого Феодора при прениях с языческим судьей. Третий фрагмент — предсмертная молитва святого мученика перед его сожжением.

В греческом тексте слово «венец» (στέφανος) не упоминается ни разу. В аналогичных фрагментах греческого мартирия читаются следующие контексты:

³⁷¹ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 9. С. 410.

³⁷² ОР РГБ. Ф. 113. № 594. Л. 272 об.

³⁷³ Мещерский Н.А. Искусство перевода Киевской Руси // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 15 / отв. ред. Д.С. Лихачев. С. 59.

³⁷⁴ Конявская Е.Л. Авторское самосознание древнерусского книжника (XI–середина XV в.). М.: Языки русской культуры, 2000. С. 18.

РНБ. F.п.1.46	BHG N 1761
1. Дързай Феодоре Азъ есмь съ тобою. Немози ни брашьна. ни пива от нихъ прияти есть бо ти вѣнецъ нетьленьный на небесъхъ (Л. 94).	1. «Θεοδωρε, θαυρει, εγω γαρ ειμι μετα σου και μη λαβης βρωτον η ποτον παρα των ανθρωπων τουτων εστι γαρ σοι ζωη αφθαρτος μετ εμου εν τοις ουρανοις» (P. 130).
2. Ни те послоушаю. Ни моукъ твоихъ боюся аще и зѣло боудуть страшны твори оубое же хоцещи. Мя бо бѣдить чаяние благо дързати чаемаго ради оупьвания и вѣнца ради плетемы бемь (Л. 93 об.).	2. Ουτε σοι πιθανος ο λογος της αληθειας ουτε εμοι τοσουτον ισχυζει τα βασανιστηρια, καν φοβερωτερα παρασκευασης ως μη τη ελπιδι των μελλοντων αγαθων προσκαρτερειν ηuas (P. 130).
3. Сего ради хвалю тя и благословлю тя Богомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и възлюбленнымъ твоимъ отрокомъ. Моляся и милсьядея дажь же владыко я томоу съ мьною дойти вѣнца сего (Л. 95).	3. Δια τουτο αινω σε ευλογω σε δια του επουρανιου αρχιερεως ημων Ιησου Χριστου του αγαπητου σου παιδος, дос δε και τους συν εμοι κρατηθεντας τηρωνας, онτας χριστιανους εις τουτο φθασαι το βραβειον (P. 134).

Терновый Венец (στέφανος ἐξ ἀκανθῶν) — символ страданий Христа. В русском варианте «Мучения св. Феодора Тирона» слово употребляется не буквально. Из контекста памятника следует, что переводчики мартирия используют его метафорически. В «Словаре древнерусского языка» фиксируются случаи переносного значения. Слово «вѣнць» может употребляться как «награда»³⁷⁵. Для русских книжников это значение наполнено дополнительными смыслами, что выясняется из сопоставления вышеприведенных фрагментов. В первом случае на месте русского «вѣнецъ» читается греческое «ζωη αφθαρτος» (жизнь нетленная), во втором — «αγαθων» (благодать), в третьем фрагменте — «βραβειον»

³⁷⁵ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / гл. ред. Р.И. Аванесов. М.: Русский язык, 1989. Т. 2. С. 295.

(награда). Во всех трех случаях греческие слова, переведенные русским переводчиком «вѣнцы» употребляются в контексте испытаний веры святого подвижника голодом, спором с язычником-судьей, сожжением. Можно предположить, что в его сознании венец есть некий метафорический образ, восходящий к греческому «στέφανος ἐξ ἁκανθῶν». В этом смысле его употребление во всех трех примерах оправдано. В сознании древнерусского книжника это символ страдания за веру, через который обещано Царствие небесное.

6. Пространное «Мучение св. Феодора Тирона» в составе отрывка Торжественника из рукописи РНБ, F.п.1.46 может быть рассмотрено как пример компилятивных практик, обусловленных творческой инициативой древнерусских переводчиков.

В качестве доказательства утверждения можно привести сравнение двух фрагментов: разговор с судьей-обвинителем святого Феодора и заключительный сюжетный эпизод с женщиной Евсевией. В конце памятника дается описание некой благочестивой христианки, повествуется о ее участии в погребении подвижника и воздвижении церкви на «месте рекомемь Еуханти»:

Paris gr. 1470 (A). F. 53 r.	Paris gr. 520 (R). P. 161	РНБ. F.п.1.46. Л. 95
Ευσεβία δε τις φερωνυμῶς ευσεβῶς ζῶσα ἠτησατο το σῶμα του μαρτυροῦ και οινῶ και μυροῖς διακοσμησασα το ἅγιον αυτου σῶμα και εν σινδονι καθαρα εἰλησασα ἀπεθετο εν γλωσσοκομῶ εἰς οικισκον εαυτης μνημην επιτελουσα εἰς δοξαν Θεου παντοκρατορος και του	Ευσεβία δε τις γυνη φερωνυμῶς ευσεβῶς ζῶσα ἠτησατο το σῶμα του ἁγιου μαρτυροῦ Θεοδωρου και εν οθονη και θμυρνη διακοσμησασα και σινδονι καθαρα περιελησασα ἀπέθετο ἐν γλωσσοκόμφ ἐν τῷ οἴκῳ αὐτῆς, οἰκοδομήσασα τό μαρτύριον αὐτοῦ ἐν Εὐχαΐτοις, ἐνθα καί	Жена же нѣкая Еусевия именнь и спроси тѣло святаго мученика. И обитѣи понявицею чистою и положивъ рацѣ на спасение домоу своему и сзьда церковь на мѣсте рекомѣмь Еуханти.

κυρίου ημων Ιησου Χριστου και του αγιου πνευματος	νυν ή μνήμη, του άγιου μάρτυρος έπιτελείται	
--	--	--

Ипполит Делеэ, исследуя мотив воздвижения церкви, отмечает, что кодекс Paris gr. 1470 (A) рассказывает о том, что «Евсевия хранила тело мученика в своем доме, но нигде не указано, что этот дом находился в Евхаите»³⁷⁶. Исследователь сопоставляет аналогичный фрагмент из рукописи Paris gr. 520 (R): «...τό σώμα άπέθετο έν γλωσσοκόμφ έν τφ οϊκφ αύτής, οίκοδομήσασα τό μαρτύριον αύτου έν Ευχαΐτοις, ένθα καί νυν ή μνήμη, του άγιου μάρτυρος έπιτελείται (тело было положено в дубовый ящик, а мученический храм был сооружен в Евхаите, где до сих пор хранится память о святом мученике)»³⁷⁷. Русский книжник следует в этом фрагменте за рукописью 520 и упоминает возведение церкви.

Тщательное прочтение греческих и русских источников выявляет некоторые разночтения. Так, рукописи 1470 и 520 при полном сюжетном сходстве различаются в упоминаниях персоналий: в кодексе (A) упоминается судья Публий Стратон, допрашивающий святого Феодора, в (R) это имя отсутствует:

Paris gr. 1470 (A). F. 53 r.	Paris gr. 520 (R). P. 161	РНБ. F.п.1.46. Л. 93 об.
Κατηγορηθεντος δε αυτου, Κρονιδης ο λογιστης φοβω αγομενος περι του γεγονοτος συλλαβομενος αυτον προσηγαγε τω δικαστη Πουπλιω Στρατωνι, αναδιδαξας αυτον ουτω λεγων	Κατηγορηθεντος δε αυτου, Κρονιδιος ο λογιστης φοβω αγομενος περι του γεγονοτος συλλαβομενος τουτον ηγαγεν παρα τω δικαστη αναδιδαξας ουτως	Виденъ же бысть етерьмъ и оклеветану бывъшу с Конидъ глумливы и оубоявъся о бывъшимъ. И емъ святого приведе къ князоу Поплию.

³⁷⁶ Delehayе H. Les légendes grecques des saintes militaires. P. 22–23.

³⁷⁷ Ibid. P. 23.

Повествование из РНБ, Ф.п.1.46 в конкретном эпизоде не следует за Paris gr. 520 (R): русская версия «Мучения...» сохраняет имя обвинителя из Paris gr. 1470 (A), переведенное на древнерусский язык как «князь Поплий».

Приведенные фрагменты мартирия свидетельствуют, что в распоряжении книжников-составителей РНБ, Ф.п.1.46 было, как минимум, несколько греческих источников, поскольку в русской рукописи отчетливо видна компиляция деталей, не пересекающихся в пределах одного греческого кодекса. «Мучение св. Феодора Тирона» в списке Торжественника сочетает в себе упоминание судьи Публия Стратона из Paris gr. 1470 (A) и мотив воздвижения церкви в Евхаите из Paris gr. 520 (R). Важно отметить, что работа над переводным памятником велась с привлечением более старого материала. Рассматриваемые греческие источники имеют разную датировку: Paris gr. 520 (R) датируется X–XI вв., Paris gr. 1470 (A) — IX в. Мартирий из рукописи 520 в плане содержания очень близок к древнерусскому тексту «Мучения...», на что указывает Л.В. Прокопенко в статье в Православной энциклопедии³⁷⁸. Текст очищен от искусственно интерполированных фрагментов (эпизод с драконом в кодексе 1470), содержит упоминание города Евхаит и был, очевидно, взят переписчиком за образец как более новый и текстологически совершенный материал. Вместе с тем упоминание Публия Стратона из Paris gr. 1470 (A) свидетельствует об обращении переводчиков к более древним источникам.

Сознательную выборку материала книжниками из греческих кодексов разной датировки можно объяснить интересом к персоналиям. Ни один образ из 1470 и 520 не был проигнорирован переписчиками. В тексте из РНБ, Ф.п.1.46 присутствуют: Феодор Тирон, императоры Максимиан и Максимин, препозит Вринка — командир легиона, Посейдон Дукенарий, судья Публий Стратон, Клеоник, товарищ святого Феодора, и

³⁷⁸ Прокопенко Л.В. Феодор Тирон. Славянская традиция. С. 271.

даже Понтий Пилат, упоминаемый в смертном приговоре мученику. Такое внимание к историческим личностям и, как следствие, упоминание Публия Стратона вписывается в стиль монументального историзма XI–XIII вв. (термин ввел в научный оборот Д.С. Лихачев³⁷⁹). По словам ученого, «человек был в центре внимания искусства феодализма, но человек не сам по себе, а в качестве представителя определенной среды»³⁸⁰. Подобная дихотомия представлена в «Мучении...». С одной стороны, святой мученик Феодор и его сослуживец Клеоник, в будущем мученик Амасийский, — представители борцов за христианскую веру, с другой — злой языческий мир, римские императоры, военачальники и судьи.

В текст пространного мартирия из РНБ, Ф.п.1.46 включен эпизод воздвижения церкви святого Феодора христианкой Евсевией из рукописи Paris gr. 520 (R). В русский памятник этот эпизод помещен не случайно, поскольку мотив возведения храма часто встречается в текстах древнерусской литературы и является отражением храмово-литургического канона. Об этом пишет Г.В. Мосалева: «Отражением храмово-литургического канона является часто звучащий в текстах древней русской словесности мотив возведения храма — главного сотериологического пространства. Чудесный, промыслительный характер воздвижения храмов свидетельствует об устремленности Крещеной Руси к пространству Горнего Иерусалима, к метаистории»³⁸¹. В древнерусской литературе храмово-литургический канон занял особое место, проникнув во все основные жанры: торжественные проповеди, летописные своды, житийную литературу, паломнические сказания. Мотив воздвижения церкви святым связан с распространением Божественного Слова, и значительная его популярность в книжной среде повлияла на творческий

³⁷⁹ Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. М.: Наука, 1970. 180 с.

³⁸⁰ Там же. С. 26.

³⁸¹ Мосалева Г.В. Храмово-литургический канон в древней русской словесности: истоки и развитие // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2023. № 2. С. 326.

выбор переводчика мартирія, который сознательно поместил несколько строк, посвященных возведению храма, из греческой рукописи 520 в русскую версию пространного мартирія в составе Торжественника.

7. Обращают на себя внимание отдельные сокращения молитв святого Феодора в русской рукописи. По сюжету памятника палачи натаскали дров из близлежащих мастерских и бань. Когда костер был готов, Феодор сложил одежду и попытался снять обувь. Мученика привязали к костру, и он стал читать длинную молитву.

РНБ. Ф.л.1.46. Л. 95	ВНГ, 1761. Р. 133	Перевод
Възрѣвъ же на небо и знаменавъся рече. Господи Боже възлюблен аго отрока твоего Исуса Христа имъ же твои разоумъ приносимъ, Боже силъ и въся твари.	Αναβλεψας δε εις τον ουρανον ειπεν: «Κυrie ο Θεος, ο παντοκρατωρ, ο του αγαπητου και ευλογημενου παιδος σου Ιησου Χριστου πατηρ, δι ου την περι σου επιγνωσιν ειληφαμεν, ο Θεος των δυναμεων και πασης κτισεως παντος τε εθνους των δικαιων, ο ζωσιν ενωπιον σου,	Подняв глаза к небу, он сказал: «Господь Бог всемогущий, отец твоего возлюбленного и благословенного сына, Иисуса Христа, через которого мы получили знание о тебе, Боге сил и всего творения, и каждом народе праведников, живущих в твоём присутствии!
благословлю тя яко съподиль мя еси дни семоу и часоу. Прияти мѣнѣ часть съ святыми мученикы о Христѣ Иисусѣ. Въ жизнь вѣчноую души и тѣлоу. Въ неистлѣнния Духа святага. Вънеже мя приими днесъ прѣдъ тобою яко же ми прѣже	ευλογησω σε, οτι κατηξιωσας με της ημερας και ωρας ταυτης του λαβειν μερος εν αριθμω των μαρτυρων εν τω ποτηριω του Χριστου σου εις αναστασιν ζωης αιωνιου ψυχης τε και σωματος εν αφθαρσια πνευματος αγιου, εν οis προσδεχθειην ενωπιον σου σημερον εν	Я благословляю тебя, потому что ты счел меня достойным в этот день и в этот час быть причисленным к мученикам в чаше твоего Христа при воскресении для вечной жизни тела и души через бессмертие Святого Духа, и я молюсь о том, чтобы сегодня я был принят тобой благосклонно как

възвѣсти нелъжь еси Боже истиньный.	θυσια πλουι και προσδεκτη, καθως προητοιμασας και προεφανερωσας και επληρωσας ο αψευδης και αληθινος Θεος.	богатая и благоприятная жертва, как ты, о чистый и истинный Боже, заранее приготовил, открыл и теперь исполнил.
Сего ради хвалю тя и благословлю тя Богомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и възлюбленнымъ твоимъ отрокомъ. Моляся и миль ся дѣя дажь же владыко ятомуу съ мѣною дойти вѣньца сего.	Δια τουτο айνω σε, ευλογω σε δια του επουρανιου αρχιερεως ημων Ιησου Χριστου του αγαπητου σου παιδος дос δε και τους συν εμοι κρατηθεντας τηρωνας, онτας χριστιανους, εις τουτο φθασαι το βραβειον.	И я соответственно восхваляю тебя и благословляю через нашего небесного первосвященника Иисуса Христа, твоего возлюбленного сына. Даруй также, Господь, чтобы те новобранцы-христиане, которые были задержаны вместе со мной, также получили эту награду».

Приведенные примеры обнаруживают ряд разночтений. Русская версия мартирія бытует в рукописи со значительными сокращениями. Так, в первой части молитвы не упоминаются «праведники каждого народа, живущие в присутствии Господа» (παντος τε εθνους των δικαιων, ο ζωσιν ενωπιον σου), во второй отсутствует наречие προσδεχθειν (благосклонно принятый) и эпитеты «богатый и благоприятный», описывающие жертву Богу (θυσια πλουι και προσδεκτη), в третьей части нет описаний Иисуса Христа, «нашего небесного первосвященника» (επουρανιου αρχιερεως ημων Ιησου Χριστου), новобранцы-христиане (τηρωνας, онτας χριστιανους) обобщаются до слова «ятомуу», пример употребления которого можно найти в Хлебниковском и Погодинском своде Ипатьевской летописи³⁸². Во фрагменте читается вставная фраза «милъ се дея» (Л. 95), не имеющая аналога в греческом оригинале. Это церковное выражение,

³⁸² См. примечания в: Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1908. Т. 2: Ипатьевская летопись. Издание второе. 773–774 стб.

ассоциированное со словом «милый», редко употреблялось в богослужебных и светских текстах. В древнерусском и церковнославянском языках первоначальным его значением было «вызывающий жалость». В «Словаре трудных слов из богослужения» зафиксированы: «мѣль сѧ дѣати, мѣль дѣатисѧ умолять, взывать к жалости»³⁸³. «Словарь древнерусского языка» (XI–XIV вв.) дает следующий перевод: мѣль сѧ дѣати — «молить о милости, просить прощения»³⁸⁴. Данное выражение — часть церковнославянского перевода греческой эпиклезы (παρακαλοῦμεν σε καὶ δεόμεθα καὶ ἱκετεύομεν), которую на современный русский язык можно перевести как «смиренно просим быть милостивым к нам». В греческой версии памятника читается «δός» (даруй). Русский книжник присовокупляет богослужебную фразу после слова «моляся», чтобы усилить молитву святого Феодора.

Увидев в толпе Клеоника, одного из своих товарищей, он призвал его к стойкости и продолжил молитву.

РНБ. Ф.п.1.46. Л. 95	ВНГ, 1761. Р. 134	Перевод
И съконъчавъ слово паки помолися глаголя. Господи Боже Христе. Ходата и Богоу и человекомъ съподобли и мя побѣдити бѣзаконънаго моучителя. Пою и хвалю имя твое Отца и Сына и Святаго Духа въ веки Аминь.	Καὶ πληρῶσας τὸν λόγον, παλιν προσηῡξάτο λεγων: «Κυριε Ιησου Χριστε, ο μεσιτης Θεου καὶ ἀνθρώπων, εὐχαριστῶ σοι οτι κατηξίωσας με νικησαι τὸν ἀγῶνα τούτου διο σοι καὶ μετὰ σου δοξα, κράτος τῷ σῶ πατρί καὶ τῷ ζῶοντι πνεύματι νῦν καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν	И закончив говорить, он снова помолился, сказав: «Господь Иисус Христос, посредник между Богом и людьми, я благодарю тебя за то, что ты счел меня достойным победить в этом состязании, а потому слава тебе и с тобой, и сила твоему Отцу и животворящему Духу ныне и присно и во веки

³⁸³ Седякова О.А. Словарь трудных слов из богослужения: церковнославяно-русские паронимы. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2005. С. 176.

³⁸⁴ Словарь древнерусского языка» (XI–XIV вв.) / гл. ред. Р.И. Аванесов. М.: Русский язык, 1991. Т. 4. С. 534.

	αιωνων, αμην».	всков».
--	----------------	---------

Сопоставление продолжения молитвы святого Феодора в греческом и русском варианте после обращения мученика к Клеонику обнаруживает некоторые отличия. В РНБ, Ф.п.1.46 читается фраза «съподобли и мя победити беззаконнаго моучителя» (Л. 95). Она является переложением русского книжника. В том же фрагменте в оригинале читается «ευχαριστω σοι οτι κατηξιωσας με νικησαι τον αλωνα» (благодарю Тебя, что счел меня достойным победить в этой борьбе). Греческий автор сообщает о нравственной победе мученика в испытании веры. Русский переводчик расширяет смысл фразы, присовокупляя к «νικησαι τον αλωνα» (победа в состязании) образ «беззаконнаго моучителя». Под ним понимается судья-иноверец, не знакомый с Божьим законом, отправивший святого Феодора на смертную казнь. Тем самым в русской версии памятника подчеркнута языческая «дремучесть» римских чиновников. Это характерно для переводной литературы Древней Руси. Книжники могли вносить добавления, иногда они сокращали содержание памятника. Это было обусловлено необходимостью приспособления литературы к нуждам русской действительности или церковным целям. Д.С. Лихачев во вступлении ко второму тому «Библиотеки литературы Древней Руси» пишет: «“Переводчики” предпочитали считаться с потребностями читателя иногда в большей мере, чем соблюдать близость к оригиналу»³⁸⁵.

Из примеров видно, что сокращения и редакция текста, сделанные русскими переводчиками, избирательны. Это происходит потому, что Торжественник не принадлежал к числу богослужебных книг, при переводе которых с греческого языка на церковнославянский требовалось строгое соблюдение оригинальной структуры — вплоть до сохранения

³⁸⁵ Лихачев Д.С. Переводная литература в развитии литературы домонгольской Руси // Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. СПб.: Наука, 1999. Т. 2: XI–XII века. С. 7.

порядка слов и синтаксических конструкций греческого оригинала. Работа со сборниками уставных чтений, содержащими переводные агиографические сочинения, была более творчески свободной для средневекового русского книжника. Характеризуя их деятельность, Н.А. Мещерский пишет: «Он [переводчик] стремился не к буквальной передаче текста, а напротив, главным образом к тому, чтоб сделать его содержание более доступным, понятным, интересным и даже увлекательным для своих древнерусских читателей, приблизить его к их понятиям и запросам»³⁸⁶.

Таким образом, сравнение текстов из греческих рукописей и Торжественника РНБ, Ф.п.1.46 показало, что переводчикам были известны обе рукописи. Как отмечает в диссертации В.К. Васильев, «не существует единого литературного канона жития, каждая из разновидностей обладает специфическим литературным строением»³⁸⁷. Русские переписчики удаляли из текста отдельные куски разного объема, но вводили маленькие детали, отсутствовавшие в греческом тексте. Очевидно, книжники ставили перед собой задачу передать суть текста, объяснить догматический смысл христианского вероучения, опоэтизировать биографию мученика, дать наглядный пример подвижничества для подражания.

В русской рукописи греческого пространного «Мучения св. Феодора Тирона» наблюдаются следы редакторских правок, сделанных книжниками. В памятнике удаляются из повествования отдельные сцены, выборочно сокращаются фразы некоторых персонажей мученика, наблюдается относительно «вольный» перевод некоторых слов и отдельных синтагм, читаются добавления, не встречавшиеся в греческом оригинале. Творческое обращение с оригиналом обусловлено инициативой

³⁸⁶ Мещерский Н.А. Искусство перевода Киевской Руси. С. 59.

³⁸⁷ Васильев В.К. Сюжетная типология жанра жития в русской литературе XI–XVI веков: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2008. С. 20.

переписчиков, требованиями церкви, а также их представлениями об агиографическом каноне.

§ 3. Разночтения по русским спискам: на материале Торжественника, житийного сборника РГБ и Успенского списка ВМЧ

Рассказы о святых видоизменялись в течение долгого времени, они адаптировались к нуждам церкви и народа и редактировались исходя из существовавших литургических, полемических, догматических или апологетических потребностей. Пространное «Мучение св. Феодора Тирона» из списка Торжественника РНБ, Ф.п.1.46 переписывалось и распространялось в сборниках оригинальных и переводных памятников, самые известные из которых — Минеи Четьи (греч. Μηνάιος — «месячный» и старослав. «чътение»). Это книги, предназначавшиеся для назидательного домашнего чтения и содержащие в своем составе тексты различных жанров: жития, патерики, различные поучения и сказания³⁸⁸. Материал в них расположен по дням месяца. В русской агиографической традиции представлено несколько минейных корпусов: Волоколамские, Чудовские, Милютинские, Тулуповские, Выговские и Великие Минеи Четьи (далее — ВМЧ). Последний — самый масштабный и полный свод агиографических текстов, составленный в 1530–1541 гг. митрополитом Московским и всея Руси Макарием, он включал в основном тексты житийные и риторические, церковно-учительного и исторического характера: краткие и пространные жития святых, патерики, книги Священного Писания с толкованием, творения Отцов Церкви³⁸⁹.

Рассматриваемый текст пространного «Мучения св. Феодора Тирона» читается в Успенском списке ВМЧ (ГИМ. Син. № 991). Рукопись

³⁸⁸ Четьи-Минеи // Большая российская энциклопедия. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2017. Т. 34. С. 515.

³⁸⁹ Дробленкова Н.Ф. Великие Минеи Четьи // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1988. Вып. 2. Ч. 1 / отв. ред. Д.С. Лихачев. С. 126–133.

датируется серединой XVI в., написана полууставом разными почерками. Текст жития расположен на листах 504–505.

Мартирий бытовал и во внеминейной традиции. Так, он помещен в полууставной сборник житий Иосифо-Волоколамского монастыря (РГБ. Ф. 113. № 516; далее — РГБ516). Книга датируется концом XV — началом XVI в. Текст написан в основном полууставом. Мартирий читается на 290–296 листах.

В Торжественнике РНБ, Успенском списке ВМЧ и сборнике РГБ обращают на себя внимание следующие разночтения:

Торжественник РНБ. Ф.п.1.46. Л. 93 – 95 об.	Житийный сборник РГБ. Ф. 113. № 516. Л. 290 – 296	ВМЧ ГИМ. Син. № 991. Л. 504 – 505 об.
Максимианъ и Максиминъ цесаря посъласта по въсему своему црству. Въ вся языкы държащая вѣроу хрьстьянскоу (Л. 93).	Максимианъ и Диоклитианъ цесаря постаста по всему своему царству вся языкы держащая вѣру христианску (Л. 290).	Максимианъ цесарь посла по всему своему царству въ вся языки держаща веру крестианьскоую (Л. 504).
Посредѣ легеона рече. азъ крестьянъ есмь и жрети мързости не повелѣно ми есть азъ бо имамъ царя иже истъ въ небесѣхъ. Въринька припросить рече: възми ороужие твое Феодоръ рече: азъ воникъ есмь моему царю Христу иного же нѣсме воинъ (Л. 93).	Посредѣ легеона рече азъ христианъ есмь и жретими мерзости не повелѣно есть аз бо имамъ царя иже есть на небесехъ. Вринка просить ему рече възми ороужие твое феодоре и въоружся прииди пожри богомъ и послоушати непобѣдимаго царя. Феодоръ рече азъ воинъ есмь моему црю	Посредѣ легеона рече аз христианинъ есмь и жрети мързости не повѣлено ми есть. Аз бо мимамъ царя иже есть в небесехъ Вринка пропросить рече возми ороужие твое Феодоре и въоружся приди пожри богомъ и послоушати непобѣдимаго царя Феодоръ рече азъ

	Христу и иного нѣсме воинъ (Л. 290 об.).	воинъ есмь моему црю Христу и иного нѣсме воинъ (Л. 504).
Въринька припосить рече: и си въ си предъстоящи и хръстьяне соуть и воины соуть. Феодоръ рече: сам ся къждо вѣсть како есть кръстьянъ. Азъ же воинъ есмь моему владыцѣ и царю небесному Богу истиноу Его едино Чадому (Л. 93).	Въринька припосить рече: и сии вси прѣдъстояще и христиане суть и воины суть. Феодоръ рече: сам ся каждо вѣсть како есть воинъ. Азъ же воинъ есмь моему владыцѣ и царю небесному Богу истиноу Его едино Чадому (Л. 291).	Въринька пропосить рече: и си вси предъстоящи и крестиани воины соуть. Феодоръ же рече: сам ся каждо вѣсть како есть воинъ. Азъ воинъ есмь моему владыцѣ и царю небесному Богу истиноу Его едино Чадому (Л. 504).
Феодоръ рече: то кто възбраняеть вама да быста оставльша тьмоу и еже имата малое дръзновение къ врѣменаному и земному и оумирающему царю вашему и приступити къ Богу живому и вѣчноу царю небесьскоу (Л. 93–93 об.).	Феодоръ рече: то что възбраняет вама да быста оставльша тму и еже имать малое дръзновение къ врѣменаному умирающему царю вашему и приступити къ Богу живу и вѣчну царю небесному (Л. 291).	Феодоръ рече: то что възбраняеть вама да быша оставлеша тмоу и еже имата малое дръзновение къ временному и земному и оумирающему царю вашему и приступить къ Богу живу и вѣчноу царю небесному (Л. 504).
Моучителя же печашетася и о инѣхъ етерѣхъ града того (Л. 93 об.).	Моучителя же печаштася о инѣхъ нѣкихъ града того (Л. 291 об.).	Моучителя же печастася и о инѣхъ етерехъ града того (Л. 504).
Ты ли еси попоустилъ семоу да пожгль есть огонь церквь. Онъ же отвѣща ему глаголя. Азъ мьного	Да пожгль есть огнь церквь. Онъ же отвѣща ему глаголя. Азъ и много бѣдихъ и давъ ему ослабу. Яко да попечетася и	Ты ли еси попоустилъ сему да пожегль есть огонь церквь. Онъ же отвѣщавъ ему глаголя. Азъ мьного

бѣдихъ и давъ емоу ослабоу. Яко да попечеться и пожъреть богомъ (Л. 93 об.).	пожъреть богомъ (Л. 291 об. – 292).	бѣдихъ и давъ емоу ослабу. Яко да попечеться и пожъреть богомъ (Л. 504 об.).
Оуже небрѣжетъ о бозѣхъ ни о повелѣнии. Соуди и еси сътвори по повеление твоемоу (Л. 93 об.).	Оуже нерадить о бозѣхъ и о повелѣнии. Соуди и еси сътвори по повелѣному тебѣ (Л. 292).	Оуже небрежетъ о бозѣхъ ни о повелѣниихъ. Соуди и еси сътвори тебѣ повелѣное (Л. 504 об.).
Феодоръ рече ни те послоушаю. Ни моукъ твоихъ боюся аще и зѣло боудуть страшны твори оубо еже хочещи. мя бобѣдитъ чаяние благое дързати чаемаго ради плетемы бемъ (Л. 93 об.).	Феодоръ рече ни тебе послушаю. Ни мукъ твоихъ боюся аще и зѣло будуть страшны твори оубо еже хочещи. мене бобѣдитъ чаание благое дерзати чаемаго ради упования и вѣнца ради плетомого Богомъ (Л. 292).	Феодоръ рече ни тебе боюся. ни моукъ твоихъ боюся аще и зѣло боудуть страшны твори оубо еже хочещи мене бобѣдитъ чаяние благое дерзати чаема горда оупования. И вѣнца ради плетомого ми Богомъ (Л. 504 об.)
ни пива от нихъ приятъ есть бо ти вѣнецъ нетѣлѣнныи на небесѣхъ (Л. 94).	ни пития от нихъ приятъ есть бо ти животъ неистѣлѣнныи съ мною на небесѣхъ (Л. 292 об.).	ни пития приятъ от нихъ есть бо ти животъ неистѣлѣнныи на небесѣхъ (Л. 504 об.).
Блаженни же Феодоръ начатъ пѣти и веселитися. Бе же съ нимъ многоъ народъ поя. Стражи еже тѣмничиши въставъше текоша къ двѣрьмъ тѣмници. И видѣша двѣри затворены и печать цѣлоу. Зѣрѣвъше же окъныцѣмъ видѣша народъ многоъ въ бѣлахъ ризахъ. Поюще съ блаженымъ	Блаженни же Феодоръ начатъ пѣти и веселитися. Бѣ же съ нимъ многоъ народъ поя. Стражи еже тѣмничиши въставъше текоша къ двѣрьмъ тѣмници. И видѣша двѣри затворены и печать цѣлу. Зѣревъше же окъныцѣмъ народъ многоъ въ бѣлахъ ризахъ. Поюще съ блаженнымъ Феодоромъ	Блаженни же Феодоръ начати пѣти веселитися. Бѣ же съ нимъ многоъ народъ поя. Стражи еже тѣмничиши въставъше текоша къ двѣрьмъ тѣмници. И видѣвъше двѣри затворены и печать цѣлоу. Зѣрѣвъше же окъныцѣмъ видѣша народъ многоъ въ бѣлахъ ризахъ. Поюще съ блаженнымъ

Феодоромъ и оубоявшесѧ възвѣстиша соудии. Въставъ же соудии тече. И пришьдъ къ двѣрьмъ тѣмъници видѣ двѣри затворены. И гласъ слыша поющихъ съ святымъ Феодоръмъ. Повелѣ же виономъ въоруженомъ стрѣщи тѣницю окрѣсть. Мънѣвъ хрыстьяны соуца съ святымъ Феодоръмъ (Л. 94).	и оубоявшесѧ възвѣстиша соудии. Въставъ же соудии тече. И пришьдъ къ двѣрьмъ тѣмъници и видѣ двѣри затворены. И гласъ слыша поющихъ съ святымъ Феодоръмъ. Повелѣ же виономъ въоруженомъ стрѣщи тѣницю окрѣсть. Мънѣвъ хрыстьяны етеры соуца съ святымъ Феодоръмъ (Л. 292 об. – 293).	Феодоромъ Повелѣ виономъ въоруженомъ стрѣщи тѣницю окрѣсть. Мънѣвъ хрыстьяны етеры соуца съ святымъ Феодоръмъ (Л. 504 об.)
Да тя архиерѣя сѣтворятъ богомъ. И чѣсти приимеши велия. И кастолникъ будеши съ нами (Л. 94).	Да тя архиерѣя сѣтворятъ богомъ. И чѣсти приимеши велия. И наставникъ будеши съ нами (Л. 293 об.).	Да тя архиерѣя сѣтворятъ богомъ. И чѣсти приимеши велия. И кастолникъ боудеши съ нами (Л. 505).
Мучитель же сѣтвори съ пропоситьмъ повелѣ слоугамъ своимъ. Привязати има на дрѣвѣ (Л. 94).	Мучитель же сѣвѣтъ сѣтвори съ пропоситьмъ повелѣ слоугамъ своимъ. Привязати има на дрѣвѣ (Л. 293 об.).	Мучитель же сѣтвори с пропоситомъ привязати на дрѣвѣ (Л. 505).
Съ Христомъ моимъ и бѣхъ и боудоу и есмь (Л. 94 об.).	Съ Христомъ моимъ бѣхъ и буду (Л. 294).	Съ Христомъ моимъ бѣхъ и есмь и буду (Л. 505).
Недвижимо пребыти въ огни они же не пригвоздиша его нѣ тъкъмо привязаше. Онъ же знамение створи Христово на челѣ и роукама опаки сѣвязанъ бывъ яко вьнѣ	Недвижимо пребыти въ огни они же не пригвоздиша его но токѣмо привязаше. Онъ же знамение Христово створи на челѣ и роукама опаки сѣвязанъ бывъ яко овенъ	Недвижимо пребывати въ огни они же не пригвоздиша его. Онъ же знамение Христово створи на челѣ и роукама опаки сѣвязанъ бывъ яко овенъ потребенъ от великаго

потрѣбанъ от великаго стада на отлка въ тома приятънъоу готовися Христоу (Л. 94 об. – 95).	потребанъ от великаго стада на всесъжжения приятънъ готовися Христоу (Л. 295).	стада на отлка въ тома приятънъоу готовися Христоу (Л. 505 об.).
И деже и пмять святого мученика бываетъ по пмятиности и въ самоую въторую недѣлю о Христѣ Иисусѣ Господи нашемъ коупно съ Отце и съ Святымъ Духъмъ ныня и пр.... (Л. 95).	И деже и пмять святого мученика бываетъ по пмятиности и въ самоую въторую недѣлю о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ коупно съ Отцемъ и Святымъ Духъмъ слава честь и покланяние нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ аминь (Л. 296).	И дѣже и память святого мученика бываетъ в первую соуботу поста о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ коупно съ Отце и Святымъ Духъмъ слава честь и покланяние нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ аминь (Л. 505 об.).

Очевидно, что большая часть разночтений в трех списках носит редакторский характер. В рукописи РГБ516 отдельные отрывки текста представлены более подробно и помогают разъяснить аналогичные фрагменты в тех же местах в списке Торжественника РНБ Ф.п.1.46. Наиболее репрезентативный пример содержится в просьбе препосита Вринки «взять оружие». Ср.: «Въринъка припоситъ рече: възми оружие твое» (РНБ. Ф.п.1.46. Л. 93) // «Вринка проситъ ему рече възми оружие твое Феодоре и въоружся прииди пожри богомъ и послоушати непобедимаго царя» (РГБ516. Л. 290 об.). Эта фраза³⁹⁰ военачальника в оригинальном греческом варианте мартирія читается как: «βρίγκα πρεποσίτος εἶπεν "Θελησον ουν ακουσαι μου, Θεodore και λαβε πασαν την πανοπλιαν σου και

³⁹⁰ Цитируется по сводному тексту издания И. Делеэ: *Delehaye H. Les légendes grecques des saintes militaires*. Р. 128. Текстологические разночтения между рукописями Paris gr. 1470 и Paris gr. 520, из которых составлен текст, в этом фрагменте минимальны и не влияют на смысл высказывания военачальника Вринки.

στρατευσαμενος θυσον τοις θεοις και ειξον τοις αηττητοις βασιλευσιν»³⁹¹. Очевидно, в рукописи Торжественника XII в. перевод неполный. Неясно, что подразумевает под просьбой «взять оружие» римский военачальник. В житийном сборнике РГБ XV в. смысл проясняется, добавляется контекст, из которого становится понятным требование Вринки к Феодору Тирону соблюсти языческий ритуал и мотивация препозита как начальника новобранца. В списке ВМЧ в этот фрагмент совпадает со сборником РГБ: «Вринка пропоситъ рече возми ороужие твое Феодоре и въоружся приди пожри богомъ и послоушати непобедимаго царя» (ГИМ. Син. № 991. Л. 504).

Причина «неполноценности» фразы в рукописи Торжественника лежит, вероятно, в своеобразных семантических свойствах отдельных лексем в древнерусском языке. Так, глагол «взяти», согласно «Словарю древнерусского языка (XI–XIV вв.)», имеет значение «взять что-то в руки»³⁹². В этом же месте в сборнике РГБ, помимо призыва Феодора взять в руки оружие, книжник добавляет уточнение: «възми оружие твое Феодоре и въоружся» (РГБ516. Л. 290 об.). Глагол «въоружся» может принимать значение «насаждать вражду»³⁹³. Символично, что эта фраза препозита обращена к Феодору после первого отказа подвижника принести жертву языческим богам и признания себя христианином.

В тексте мартирия используется словосочетание «быть воином»: «Феодоръ рече: азъ воникъ есмь моемоу цароу Христоу иного же несме воинъ». И еще: «Азъ же воинъ есмь моемоу владыце и цароу небесномуу Богу истиноу Его едино Чадомоу» (Торжественник. РНБ. Л. 93). В оригинале греческого памятника эти отрывки представлены так: «Εὐω

³⁹¹ Перевод: Препозит Вринка сказал в ответ: «Теперь ты должен выслушать меня, Феодор, и взять свое оружие, и, поскольку ты зачислен на военную службу, принеси жертву бессмертным богам и повинуйся непобедимым императорам».

³⁹² Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) Т. 2. С. 148.

³⁹³ Там же. С. 200–201.

στρατευομαι τω εμω βασιλει και αλλω στρατευθηναι ου δυναμαι»³⁹⁴ и «Θεοδωρος ειπεν "Εкаστος οιδεν πως στρατευεται εγω менτοι στρατευομαι τω εμω βασιλει και δεσποτη τω επουρανιω Θεω και τω μονογενει αυτου υιω»³⁹⁵. Контекст памятника сообщает читателю, что переводчик отождествляет два понятия: «быть воином» и «состоять на службе». В «Словаре древнерусского языка (XI–XIV вв.)» для глагола «служить» зафиксировано значение ‘почитание и религиозное поклонение’³⁹⁶. Таким образом, приказ препозита Вринки в рукописи Торжественника «взять оружие» уточняется в житийном сборнике РГБ516 словами «...и въоружся прииди пожри богомъ и послоушати непобедимаго царя» (РГБ516. Л. 290 об.).

Сравнительный анализ лексических единиц в оригинальном источнике, РНБ, Ф.п.1.46, РГБ, ф. 113, № 516 и ГИМ. Син. № 991 указывает на особую повествовательную манеру переписчиков Торжественника. Отмечается переводческая вольность и своеобразная трактовка древнерусским книжником греческого варианта мученика. Призыв Феодора «взять оружие и вооружиться» означает выступить против христианских идеалов и признать себя «воином язычества», служить императорам не только мирскую службу, а признать их религиозный культ и поклоняться идолам. Очевидно, при создании Торжественника древнерусский переводчик не вносил никаких изменений в план содержания мученика о Феодоре Тироне. Вряд ли речь идет и об ошибке. Сокращение реплики военачальника Вринки «Θελησον ουν ακουσαι μου, Θεodore και λαβε πασαν την πανοπλιαν σου και στρατευσαμενος θυσον τοις θεοις και ειξον τοις αηττητοις βασιλευσιν» до «λαβε πασαν την πανοπλιαν σου», вероятно, было сделано сознательно книжником, решившим объединить в одной фразе несколько смыслов: вербализированный приказ

³⁹⁴ Я служу своему царю (императору) и не могу служить никому другому.

³⁹⁵ Каждый знает, как он служит. Но я служу моему царю и Господу небесному, Богу, и его едиnorodному сыну.

³⁹⁶ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / гл. ред. В.Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2016. Т. 11. С. 340.

взять в руки оружие и имплицитно выраженную просьбу предать христианский идеал, отдав почтение языческим богам.

Любопытно упоминание императоров в начале мартирия в трех рукописях. В начале текста в Торжественнике сказано, что действие происходило во времена императоров Максимиана и Максимиана, в житийном сборнике РГБ Максимин меняется на Диоклетиана, в Успенском списке ВМЧ упоминается только один Максимиан. Разночтения в упоминании властителей в трех кодексах может быть связано с переводческой вольностью древнерусских книжников и влиянием на их сознание переводной литературы. В самом раннем источнике — списке Торжественника XII в. — перевод стоит ближе всех к оригинальному тексту мартирия. В греческом тексте также упоминаются Максимиан и Максимин: «Μαξιμιανος καὶ Μαξιμινοῦ βασιλεῖς...». В житийном сборнике РГБ XV — начала XVI в. состав императоров меняется: вводится образ императора-гонителя Диоклетиана. Он также встречается и в проложных текстах о Феодоре Тироне. С переводными памятниками книжники обращались весьма вольно: «...сокращали, дополняли глоссами и вставками из других произведений, приспособляя к понятиям, потребностям и вкусам современной им общественной среды и эпохи»³⁹⁷. На тенденцию упоминать в агиографических сочинениях Диоклетиана могла, вероятно, повлиять рецепция светской переводной литературы древнерусскими переводчиками. Так, на Руси были популярны некоторые исторические сочинения, в которых образ императора-гонителя представлен в негативном свете. Например, «Хроника Георгия Амартола», в которой есть упоминание императора: «Нечестивые мучители Диоклетиан и Максимиан, побежденные силой и стойкостью множества убитых, записали решение (306 г.), чтобы у обнаруженных христиан

³⁹⁷ Мещерский Н.А. Проблемы изучения славяно-русской переводной литературы XI – XV вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1964. Т. 20 / отв. ред. Д.С. Лихачев. С. 185.

вырывать у них правый глаз — не только ради боли, но и бесчестья ради, чтобы считали их отчужденными от римской жизни»³⁹⁸ и «вплоть до нечестивых богохульников Диоклетиана и Максимиана»³⁹⁹. На Руси могли быть известны исторические сочинения Евсевия Кесарийского⁴⁰⁰, в частности «Церковная история»⁴⁰¹, в 8 и 9 книгах которой упоминается Диоклетиан. Евсевий сдержан в оценках и не описывает в подробностях характер римских правителей, хоть и называет Максимиана «тираном». В то же время его книга богата историческим материалом, из которого видно положение исповедников христианского вероучения в эпоху Великих гонений: «...накануне праздника Страстей Господних, повсюду был развешан императорский указ, повелевавший разрушать церкви до основания, а Писание сжигать и объявлявший людей, державшихся христианства, лишенными почетных должностей; домашняя прислуга лишалась свободы. Таков был первый указ против христиан; вскоре за ним последовали и другие распоряжения: предписывалось всех епископов повсеместно сначала заключить в тюрьму, а затем всякими средствами заставить их принести жертву»⁴⁰². Как видно, контекст сочинения Евсевия схож с событиями, кратко намеченными в тексте пространного «Мучения...». Д.С. Лихачев писал: «...византийские хроники не просто переводились — на их основе создавались крупнейшие русские исторические сочинения сводного характера»⁴⁰³. Переводные

³⁹⁸ Цит. по: Матвеевко В.А., Щеголева Л.И. Временник Георгия Монаха. Русский текст, комментарии, указатели. М.: Богородский печатник, 2000. С. 261.

³⁹⁹ Там же. С. 36.

⁴⁰⁰ Этот вывод делается по упоминанию в Прологе Пространной редакции текстов Евсевия под 26 декабря текста «Слово Евсевия Памфилийского поучение о покаянии Давыдове».

⁴⁰¹ Главный исторический труд по церковной истории Евсевия Кесарийского, состоящий из 10 книг. Подробнее см. статью И.В. Кривушина в книге: Вводная статья к «Церковной истории» Евсевия // *Евсевий Кесарийский. Церковная история* / введ. ст., коммент., библиогр. список и указатели И.В. Кривушина. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013. С. 5–17.

⁴⁰² *Евсевий Кесарийский. Церковная история*. С. 369.

⁴⁰³ *Лихачев Д.С. Переводная литература в развитии литературы домонгольской Руси*. С. 11.

произведения были теоретической базой для написания собственных трудов. Поскольку «русские переводчики, редакторы и переписчики подходили к используемому ими материалу весьма свободно»⁴⁰⁴, можно предположить, что влияние отдельных нарративов сказалось и в агиографических сочинениях. Появление образа Диоклетиана-гонителя может быть результатом творческих впечатлений книжников.

В тексте мартирія в рукописях Торжественника и РГБ читаются разночтения в словах Христа, наставляющего святого перед принятием мученического подвига. Ср.: «...ни пива от нихъ прияти есть бо ти венець нетьленьный на небесьхъ» (РНБ. Ф.п.1.46. Л. 94) // «...ни пития от нихъ прияти есть бо ти животь нетьленьный съ мною на небесьхъ» (РГБ516, Л. 292 об.) // «...ни пития прияти от нихъ есть бо ти живот неистленьный на небесьхъ» (ГИМ. Син. № 991, Л. 504 об.). Греческое «ζωη αφθαρτος»⁴⁰⁵ передается конструкцией «венец нетленный». Неточный перевод не меняет смысл высказывания и не противоречит христианской догматике. Вечная жизнь с Христом в Царствии Небесном в христианской топики воспринималась как награда за претерпевание страданий⁴⁰⁶ (Мф. 5: 12). В составе Торжественника переводческая вольность является отражением восприятия вероучительных основ средневековыми русскими книжниками. В дальнейшей традиции бытования пространного «Мучения св. Феодора Тирона» в сборнике житий и ВМЧ переписчики придерживаются оригинальной греческой версии, не употребляя слова «венець».

⁴⁰⁴ Меццерский Н.А. Проблемы изучения славяно-русской переводной литературы XI–XV вв. С. 185.

⁴⁰⁵ Жизнь нетленная/бессмертная.

⁴⁰⁶ Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Матфея. В двух книгах. Книга первая М.: Сибирская благовонница, 2010. Беседа 15. С. 100.

Изменена концовка памятника. В заключении добавляются «слава честь и поклонение». Это сочетание является сакральной формулой, пришедшей в памятник, вероятно, из литургической практики⁴⁰⁷.

Обращают на себя внимание изменение обращения препосита Вринки к судье Публию Стратону. Ср.: «Соуди и еси сътвори по повеление твоемоу» (РНБ. Ф.п. 1.46. Л. 93 об.) // «Соуди и еси сътвори по повеленому тебе» (РГБ516. Л. 292) // «Соуди и еси сътвори тебе повеленное» (ГИМ. Син. № 991. Л. 504 об.). Примечательно, что ни в одном из представленных отрывков переводы в точности не соответствуют оригиналу. В греческой версии в этом фрагменте читается: «δικαθτης ουν ει»⁴⁰⁸. В Торжественнике зафиксирован один из первых переводов мартирия на древнерусский язык, где судья Публий переведен как «князь Поплий». В словарях зафиксировано несколько значений слова «князь», из которых ближе всего к контексту отрывка «правитель какой-либо области» или «господин»⁴⁰⁹. В позднейших версиях пространного «Мучения...» князь Поплий описывается книжником иначе. В житийном сборнике РГБ и в списке ВМЧ препозит Вринка обращается к нему не как к властителю, принимающему решение, а как к сотруднику римской судебной власти, который действует «по повеленному». Номинация судьи словом «князь» остается, но его значение меняется. В списках РГБ516 и Син.991 Публия Стратона лучше рассматривать как человека «приближенного царя, правителя»⁴¹⁰. Так, в трех рукописях наблюдается эволюция восприятия древнерусскими книжниками образа судьи. Из господина, власть устанавливающего, он трансформируется до лица, выполняющего «повеленное». Маркер смены статуса Публия Стратона лежит в повествовательной манере книжника, выраженной на письме в реплике военачальника Вринки.

⁴⁰⁷ См. текст Великой Ектении.

⁴⁰⁸ Но вы — судья.

⁴⁰⁹ Словарь древнерусского языка» (XI–XIV вв.) Т. 4. С. 363–365.

⁴¹⁰ Там же. С. 364.

«Мучение св. Феодора Тирона» подверглось редактуре в Успенском списке Великих Миней Четых. Мартирий содержит больше правок по сравнению с аналогичным памятником в составе Житийного сборника РГБ. Текст в Син.991 характеризуется локальными удалениями некоторых слов и выражений. Так, описывая тюремное заключение Феодора Тирона, переписчик ВМЧ удаляет сцену оповещения стражниками судьи о посещении святого «народа в белых ризах» (ангелами):

РГБ. № 516	ГИМ. Син. 991
Блажении же Феодоръ начать пѣти и веселитися. Бѣ же съ нимъ многъ народъ поя. Стражи еже тъмъничьнии въставъше текоша къ двѣрьмъ тъмъници. И видѣша двѣри затворены и печать цѣлу. Зрѣвъше же окънъцѣмъ народъ многъ въ бѣлахъ ризахъ. Поюще съ блаженнымъ Феодоромъ и оубоявшеся възвѣстиша соудии. Въставъ же соудии тече. И пришьдъ къ двѣрьмъ тъмъници и видѣ двѣри затворены. И гласъ слыша поющихъ съ святымъ Феодоръмъ. Повелѣ же виономъ въоруженомъ стрещи тѣницю окрестъ. Мнѣвъ хрыстьяны етеры соуща съ святымъ Феодоръмъ (Л. 292 об. – 293).	Блажении же Феодоръ начати пѣти веселитися. Бѣ же съ нимъ многъ народъ поя. Стражи еже тъмъничьнии въставъше текоша къ двѣрьмъ тъмъници. И видѣвъше двѣри затворены и печать цѣлоу. Зрѣвъше же окънъцѣмъ видѣша народъ многъ въ бѣлахъ ризахъ. Поюще съ блаженнымъ Феодоромъ Повелѣ воиномъ въоруженомъ стрещи тѣницю окрестъ. Мнѣвъ хрыстьяны етеры соуща съ святымъ Феодоръмъ (Л. 504 об.).

В списке ВМЧ отсутствует повеление слугам привязать на дереве святого:

РГБ. № 516	ГИМ. Син. 991
Мучитель же съвѣтъ сътвори съ	Мучитель же сътвори с

пропоситьмъ повелѣ слоугамъ своимъ. Привязати има на древѣ (Л. 293 об.).	пропоситомъ привязати на древѣ (Л. 505).
---	--

Не читается привязка святого в Син.991 и в сцене сожжения:

РГБ. № 516	ГИМ. Син. 991
Недвижимо пребыти въ огни они же не пригвоздиша его но токмо привязаше. Онъ же знамение Христово створи на челѣ и роукама опаки съвязанъ бывъ яко овенъ потребанъ от великаго стада на всесъжжения приятьнъ готовися Христу (Л. 295).	Недвижимо пребывати въ огни они же не пригвоздиша его. Онъ же знамение Христово створи на челѣ и роукама опаки съвязанъ бывъ яко овенъ потребенъ от великаго стада на отлка въ тома приятьнѣоу готовися Христу (Л. 505 об.).

Редактура текста в составе ВМЧ носит, вероятно, прагматический характер. Для представленных разночтений можно отметить закономерность — удаляются избыточные детали. Так, в сцене заточения Феодора в списке РГБ два раза отмечается, что «двери затворены», в списке Син.991 этот факт упомянут лишь один раз. Из текста убрано повторное упоминание запертой темницы вместе с примыкающей фразой об оповещении судьи Публия. В то же время книжник сообщает: «Повеле же виономъ въоруженомъ стрещи тьницу окръсть» (РГБ516. Л. 293). Из контекста памятника ясно, что лицо, отдающее распоряжение может быть только судьей, упоминание другого образа не предполагается. Переписчик оставляет в тексте мартирия приказ. Избыточное упоминание самого судьи, оповещение его охранниками и проверка запертой камеры вычеркивается, вероятно, за смысловой или стилистической ненужностью.

Та же закономерность может быть справедлива и для оставшихся двух разночтений. В тексте Син.991 книжник удаляет слова «повеле слоугамъ своимъ» из-за того, что этот факт подразумевается интуитивно.

Привязка святого на дереве осуществляется не начальством, кем являются военачальник Вринка и судья Публий, а специальными слугами — палачами или дознавателями. В сцене сожжения святого удалена фраза: «но токѣмо привязаше», которая читается в списке РГБ. Вероятно, редакторское решение мотивировано упоминанием связки святого, которое читается ниже по тексту: «и роукама опаки съвязанъ бывъ» (ГИМ, Син. 991, Л. 505 об.).

Таким образом, разночтения мартирия о Феодоре Тироне приводят к следующим выводам. Переписчики, несомненно, подвергали памятник редакторской правке. В житийном сборнике РГБ516 наблюдается расширение отдельных фрагментов текста за счет контекстуальных добавлений, из-за чего сцены допроса святого Феодора представлены более подробно, чем их аналоги в старшей рукописи Торжественника РНБ. Читается замена императоров, как в древнерусских списках Пролога Пространной редакции. Она обусловлена творческой инициативой переводчиков. Отмечены разночтения на уровне церковной и светской лексики. В Успенском списке ВМЧ в рукописи ГИМ, Син., № 991 текст подвергся большей стилистической редактуре. Удалены некоторые повторяющиеся выражения, отсутствует ряд эпизодов небольшого текстуального объема.

Итак, житийные образы восточных подвижников, бытующие в русской книжности в составе переводных памятников, способствовали усвоению на Руси, по выражению В.П. Адриановой-Перетц, «агиографического идеала»⁴¹¹. Заимствованный из византийской литературы образ христианского мученика Феодора Тирона не был исключением. В русскую книжность он пришел «в готовом виде» через

⁴¹¹ *Адрианова-Перетц В.П.* Задачи изучения «агиографического стиля» Древней Руси // ТОДРЛ. М.; Л.: Наука, 1964. Т. 20. С. 41–71.

переводную религиозно-дидактическую литературу, но тексты, посвященные ему, корректировались на Руси в соответствии с местными условиями. Особое внимание уделялось восприятию идейной составляющей житийного материала, что иногда требовало редактуры текстов. Очевидно, что работа книжников была осмысленной и направленной на улучшение восприятия читателями житийных памятников.

Сравнение пространного «Мучения св. Феодора Тирона» в рукописях Paris gr. 1470, Paris gr. 520 с его русским переводом в списке Торжественника РНБ, Ф.п.1.46 показывает, что русские переводчики были знакомы как минимум с несколькими греческими источниками. Переписчики подвергли редактуре и сокращению некоторые сцены мучения и отдельные фрагменты. В то же время они аккуратно добавляли детали, отсутствовавшие в оригинале. Наиболее репрезентативные примеры — следы замены греческого выражения в сцене явления ангелов святому Феодору в заточении. Так, «πολὺς ἀγγέλων» (множество ангелов) меняется на ««мъногъ народъ». В сочетании с контекстным эпитетом «въ бѣлахъ ризахъ» и описанием ужаса стражи, охраняющей мученика Феодора, такой перевод является своего рода художественным приемом. Так, изображая небесных ангелов как живых людей в белых одеждах, поддерживающих своим пением святого подвижника в темнице, книжники усиливают чувство религиозного благоговения у читателей мучения. Для русского перевода мучения характерно метафорическое употребление слова «вънѣць», отсутствовавшее в греческом оригинале. Так, в сценах, где Христос ободряет Феодора Тирона перед предстоящим подвигом, в прениях мученика и судьи-язычника, в предсмертной молитве святого перед сожжением на месте русского «вънѣць» читаются греческие «ζωὴ αἰθέρης» (жизнь нетленная), «ἀγαθὸν» (благодать), «βραβεῖον» (награда).

Правка текста в большинстве случаев обусловлена стремлением книжников правильно передать суть агиографического сочинения,

воздействовать на впечатление читателей и слушателей памятника, создать поэтический образ мученика.

В русской агиографической традиции текст пространного мартирия претерпел некоторые правки: удаление и сокращение отдельных реплик, вольный перевод с греческого языка некоторых деталей. Эти изменения отражали творческую инициативу писцов, требования церкви и стремление переводчиков следовать агиографическому канону. Анализ разночтений позволяет заключить, что в тексте о Феодоре Тироне по-разному читаются сцены допроса мученика, расширенные за счет контекстных добавлений, в Успенском списке ВМЧ (ГИМ. Син. № 991) проведена стилистическая правка, убраны повторы и сокращены эпизоды.

В целом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что процесс перевода агиографических памятников предусматривал тщательную работу с содержанием текстов и систематизацию обширного материала. Литературное выражение «агиографического идеала», приобретающего благодаря переводным византийским житийным памятникам черты, отличающие русский агиографический стиль от византийского, нашло свое отражение, в том числе, в бытовании «Мучения св. Феодора Тирона» в составе древнерусских рукописных сборников.

ГЛАВА 4.

ПОЭТИКА ПЕРЕВОДНОГО «МУЧЕНИЯ СВ. ФЕОДОРА ТИРОНА»

§ 1. Проблема жанровой разновидности переводного памятника

Традиционно в науке выделяют два типа ранних житий-маририев: *acta martyrum* (деяния/акты мучеников) и *passions* (страстные рассказы). Первые с точки зрения композиции представляют собой тексты, напоминающие протокольные допросы. Согласно исследованию А.Д. Пантелеева, «вопросы, которые задают обвиняемым христианам римские наместники, вполне соответствуют реальной судебной процедуре; в некоторых текстах встречаются даже устойчивые слова или выражения из судебной практики вроде современных “ввели в зал суда”, “огласили протокол” или “привели приговор в исполнение”»⁴¹².

Passions по стилю изложения и структуре во многом напоминает евангельские повествования о мучениях Христа. Данный литературный жанр посвящен описанию мученической кончины святых, причем изложение ведется от имени очевидцев событий. В подобных рассказах центр повествования составляют такие эпизоды, как арест и судебный процесс, исповедание веры, чудеса, пытки, подробности мученической кончины. *Passions*, как правило, включают в себя запись диалога мученика и судьи, а также разговоры святого с толпой, роль этих деталей в тексте значительно меньше, чем в *acta*; иногда святой произносит большую речь доктринального или полемического характера»⁴¹³.

Болландист Ипполит Делез предложил способ классификации, основанный на исторической достоверности агиографических текстов: 1) основывающиеся на официальных записях суда; 2) литературные

⁴¹² Пантелеев А.Д. Ранние мученичества. Переводы, комментарии, исследования. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2017. С. 24–25.

⁴¹³ Там же. С. 26.

рассказы на основе сообщений очевидцев или самих мучеников; 3) переработанные документы, опирающиеся на сочинения первых двух типов; 4) романы, содержащие историческое зерно; 5) полностью фантастические сочинения; 6) мошеннические подделки⁴¹⁴. В работе «Легенды о святых. Введение в агиографию» он представил схему литературных⁴¹⁵ маририев (les passions épiques).

1. Общие сведения о гонениях. Упоминается эдикт императоров-язычников о том, что исповедники христианского вероучения будут преследоваться по закону. Гонителей иногда называют по именам, иногда имена опускаются, но сообщается, что события произошли «во времена незаконных повелений (ἀνομων προβα-γμάτων)⁴¹⁶».

2. Сведения о будущем мученике. Обычно сообщается имя и краткие характеристики святых подвижников. Например, «блаженный» (μακάριον)⁴¹⁷ или «свидетели Христа» (μάρτυρες τοῦ Χριστοῦ).

3. Арест и допрос святых подвижников. Иногда, чтобы приукрасить сцену допроса, придать ей больше торжественности, агиографы пишут, что мученик предстает перед императором лично. «Именно Максимиан первым судит святых Сергия и Вакха. Максимин прибывает в Александрию и принимает такое активное участие в суде над святым Менахом и его товарищами, что собственноручно убивает одного из них, святителя Евграфа»⁴¹⁸. Но чаще всего проводит расследование и выносит приговор римский магистрат. Агиограф не всегда придерживается фактов

⁴¹⁴ Delehaye H. Les Légendes hagiographiques. Brussels: Société des Bollandisles, 1927. 226 p.

⁴¹⁵ Delehaye H. Les passions des martyrs et des genres littéraires. Bruxelles: Société des Bollandisles, 1921. P. 236–315.

⁴¹⁶ А. Хилхорст считает это выражение поздней вставкой, поскольку первый императорский эдикт, предписывающий совершение жертвоприношения, был издан в 250 г. Децием см.: Hilhorst A. Commento agli “Acta Iustini” // Atti e passioni dei martiri / Ed. A. A. R. Bastiaensen et al. Milano, 1987. P. 391.

⁴¹⁷ Об этом термине см.: Turner C.H. Μακάριος as Technical Term // Journal of Theological Studies. Oxford: Oxford Publishing Limited, 1922. Vol. 23. P. 31–35.

⁴¹⁸ Delehaye H. Les passions des martyrs... P. 245.

и часто не сообщает настоящие имена судей. Иногда их называют темными и презренными тиранами.

4. Отказ христиан принести жертвы идолам. Мученик, отвергая нечестивое требование, лишается жизни, но в этом кажущемся поражении кроется его победа над дьяволом. Агиографы сравнивают это противостояние с гладиаторскими боями или атлетическими соревнованиями, сами христиане описываются как «благородные атлеты»⁴¹⁹, стремящиеся завладеть «венцом бессмертия».

5. пытки. Сочинители мартириев активно использовали физиологические подробности. Сообщалось о «раскаленной сковороде», избиении, подвешивании на дереве и раздирании тела орудиями и пр.⁴²⁰

6. Тюремное заключение. Если римский судья видел, что пытками ему не удастся сломить волю мученика, он приговаривал его к голодной смерти в тюрьме. Иногда римский судья подозревал, что мученик в своей тюрьме может прибегнуть к какому-нибудь заклинанию или получить помощь, тогда он ставил печати на двери. Так обстоит дело со страстями святой Гликерии, страстями св. Феагена, св. Мелетия, св. Феодора⁴²¹.

7. Небесные явления или чудеса. Это неотъемлемая часть любого повествования о святых мучениках. Господь являет свою силу, и изнуренное и окровавленное тело в одно мгновение возвращается к прежней силе, герой готов к новым битвам. На месте казни появляется посланник с небес. Ангел снимает с креста св. Феодора Стратилата, восстанавливает внутренности св. Пафнуса. Ночью, в темнице, куда привели измученного мученика, мы видим, как нисходит славный Христос или ангелы и удаляется только после того, как зарубцевались все его раны. Этот эпизод стал совершенно обыденным⁴²².

⁴¹⁹ Пантелеев А.Д. Ранние мученичества. С. 163.

⁴²⁰ Подробнее об этом см. главу «Les supplices» у И. Делеэ в «Les passions des martyrs...», р. 273–287.

⁴²¹ Delehaye H. Les passions des martyrs... P. 248.

⁴²² Ibid. P. 295.

8. Снова допрос, пытки, тюремное заключение (эти события могут повторяться несколько раз).

9. Казнь. В качестве приговора могут быть сожжения, убийство мечом, съедение дикими зверями⁴²³.

Пространное «Мучение св. Феодора Тирона» — одна из первых попыток сложить текст по формирующемуся жанровому канону, основываясь на повествовательной традиции предшествующих авторов. Структура текста больше восходит к типу мартириев *passions*. В то же время текст не в полной мере вписывается в раннесредневековый шаблон страстных рассказов. Согласно оценкам И. Делеэ и Дж. Холдона, греческий оригинал был сложен в период с V по VII в.⁴²⁴ Окончательное определение видов житий, выработка стиля их написания были завершены к VI в. н.э.⁴²⁵ Хронологический диапазон сочинения текста — время поэтапного формирования агиографического канона, следовательно, текст «Мучения...» сложен в *переходный период*. Жанр его имеет неустойчивые границы, что в целом характерно для средневековой литературы начиная с VI в., в самой форме повествования возникают вполне очевидные общие признаки. Они одинаковы для подавляющего большинства агиографических произведений, однако в большей степени присущи житиям-биос и в меньшей — мартириям. Нельзя утверждать, что исследуемый памятник является мартирием-*passion* «в чистом виде», поскольку в нем присутствуют как традиционные жанрообразующие признаки, так и вставные фрагменты иных средневековых жанров.

Анонимный автор пространного «Мучения св. Феодора Тирона» определенно следует схеме мартириев, описанной выше. Каждый из 9 пунктов полностью воплощен в тексте. Видно, что сочинитель находился в

⁴²³ Ibid. P. 274–279.

⁴²⁴ Haldon J. A tale of two saints. P. 28.

⁴²⁵ Афиногенов Д.Е. Восточная житийная литература // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 19. С. 287.

рамках традиции агиографического повествования. В то же время есть два сюжетных эпизода, выбивающиеся из схемы И. Делеэ. Так, агиограф описывает Феодора Тирона как заботливого проповедника: «...власти подняли большой шум по поводу других христиан в городе, которых они также арестовали и увели с собой. Святой Феодор последовал за ними и мягко обратился к ним, наставляя их на путь спасения и проявляя настойчивость, чтобы они не отреклись от Христа-царя»⁴²⁶. В тексте также читается мотив воздвижения храма в честь святого мученика. В более ранних текстах присутствовал мотив бережного сохранения останков.

Памятник содержит идейные и сюжетные параллели с более древними произведениями других жанров. Так, в «Мучении св. Феодора Тирона» есть следы особой ветви литературного творчества — так называемого эпидейктического красноречия, которое было воплощено в жанре энкомий. В этом плане автор ориентировался на «Похвальное слово» Григория Нисского (BHG 1760)⁴²⁷: история о мученической смерти святого, изложенная в проповеди богослова, повторяется в анонимном агиографическом сочинении. В обоих текстах одинаковая тема повествования — суд и мученичество Феодора Тирона. Наблюдаются идейные сходства: в двух сочинениях читается призыв слушателей к благочестию, к почитанию святых мучеников, к укреплению веры христианской и демонстрации превосходства учения Христа над языческими культами безбожников.

⁴²⁶ Сцена, изображающая святого Феодора Тирона, как учителя-наставника, является частью топики *Imitatio Christi*, о которой см. ниже. Похожий фрагмент читается в более древнем «Мученичестве святого Поликарпа», где Поликарп Смирнский описывается очевидцами, как «учитель Азии, отец христиан». См.: Пантелеев А.Д. Ранние мученичества... С. 42.

⁴²⁷ Причастность святителя к этому энкомии оспаривается, поскольку специалисты не могут прийти к единому мнению по вопросам его происхождения. Текст описывается ими как «*spuria*» (произведения, никогда не принадлежавшие, но приписывавшиеся тому или иному автору). Подробнее см.: Delehayе H. *Les passions des martyrs*... P. 17.

Следы энкомия святителя Нисского заметны в манере повествования автора мартирия о Феодоре Тироне. Для обоих памятников характерно частое употребление отсылок на Священное Писание:

Григорий Нисский ВHG 1760 ⁴²⁸	Анонимный автор ВHG 1761 (перевод)
Из всего сего познай, благочестивый народ, что «честна пред Господом смерть преподобных Его (Пс. 115: 6) (С. 203).	Но блаженный Феодор был напитан Святым Духом, ибо в ту же ночь Господь явился ему и сказал: «Мужайся, Феодор, ибо Я с тобой» (Нав. 1: 9; 1 Цар. 2: 2; Втор. 31: 2) (Р. 130).
Итак, отечество сего доблестного мужа, – страна лежащая на восток солнца, ибо и он, подобно Иову, был «благороднейший сущих от восток солнца» (Иов. 1: 3) (С. 204).	Но верный мученик, в соответствии со стихом из Священного Писания о том, что праведник верою жив будет (Рим. 1: 17; Авв. 2:4; Евр. 10: 38), не пожелал принять от них ни кусочка хлеба, сказав: «Господь мой питает меня» (Р. 131).
Ибо когда открылось заседание этого злого суда, правитель и воинский начальник, собравшись на сие, как некогда Ирод и Пилат (Деян. 4: 27), так же поставляют пред судом раба Распятого, как те — его Владыку (С. 205).	«Ибо через Него царствуют короли, а монархи правят землей, и все же ты заставляешь меня оставить живого Бога и склониться перед безжизненными камнями?» (Притч. 8: 15–16) (Р. 132).
«...ибо вы забыли, что ваши обещания для меня верх зол; тому же, кто избрал жизнь благочестивую и правую, хорошо «приметатися в дому Бога... паче, неже жити... в селениях грешничих» (Пс. 83: 11) (С. 208).	Тогда судья, после долгих раздумий, спросил: «Чего ты хочешь? Быть с нами или со своим Христом?» На что святой мученик с великой радостью ответил: «Я был, есть и буду со своим Христом» (Гал. 2: 20; 2Кор. 5: 15; Ин. 14: 18–21) (Р. 132).

⁴²⁸ Здесь и далее цит. по: *Григорий Нисский*. Похвальное слово Мученику Тирону // Творения святого Григория Нисского / Творения святых отцов. М.: Тип. В. Готье, 1872. Т. 45. Часть 8. 536 с. Энкомий находится на С. 199–213.

«...чтоб идолослужение опять не подъяло главы над нами, чтоб ереси, как терния, не произросли в винограднике, чтобы вновь ожившие плевелы не заглушили пшеницы, чтобы не было среди нас каменистой почвы» (Мф. 13: 20) (С. 212).	
--	--

В обоих памятниках читаются длинные риторические отступления от основного повествования. Например, проповедническая речь Григория Нисского о святых и их мощах или пространная молитва святого Феодора перед его казнью, которые добавлялись авторами с определенной целью: не жизненной правдой, но красноречивым убеждением наставить христианина⁴²⁹.

Григорий Нисский ВHG 1760	Анонимный автор ВHG 1761
А мы, если угодно, оставив речь о наслаждении будущими благами, благая надежда которых отложена праведным до тех пор, когда придет Судия нашей жизни, рассмотрим настоящее состояние святых, как оно прекрасно и величественно... (С. 200).	...Господь Бог всемогущий, отец твоего возлюбленного и благословенного сына, Иисуса Христа, через которого мы получили знание о тебе, Боге сил и всего творения, и каждом народе праведников, живущих в твоём присутствии!.. (Р. 133).

В то же время нельзя утверждать, что произведения Григория Нисского и анонимного сочинителя пространного мартирия написаны в одной повествовательной манере. Текст энкомия эмоционально насыщен. Он в большей степени богат риторическими оборотами. Мартирий отличается от энкомия тем, что содержит больше фактического материала, повествование более детализировано. Так, уточняется название легиона, в

⁴²⁹ Лопарев Х.М. Жития святых... С. 6–7.

котором состоял Феодор («Легион мармаритов»). Назван город, в котором происходит действие, — Евхаит. История святого Феодора пополняется действующими лицами. Так, Похвальное слово Григория Нисского не содержит имен, кроме императора Максимиана и самого Феодора. «Мучение...» пополняется новыми именами. В тексте обнаруживаются соправитель Максимин Дайя, препозит Бринка, дуценарий Посидоний, Публий Стратон и обвинитель Кронид, товарищ подвижника Клеоник и Евсевия-христианка.

Изменена структура допросов святого Феодора.

Григорий Нисский BHG 1760	Анонимный автор BHG 1761
«...Скажи, говорят ему, откуда у тебя явилась дерзость и смелость, что ты оскорбляешь царский закон, не подчиняешься с трепетом приказаниям Государя, не покланяешься, как угодно твоим властителям?» (Ибо тогда царством правили соправители Максимиана.) А он с мужественным лицом и неустрашимым духом дал такой прямой ответ на их слова: «Богов я не знаю, да они и не существуют по истине; вы же заблуждаетесь, почитая и называя именем Божиим лстивых демонов. Для меня Бог, – Христос, едиnorodный Сыне Божий. И так за благочестие и исповедание Его, и наносящий раны пусть рассекает меня, и бичующий пусть бичует, и жгущий пусть приближает огонь, и кому несносны эти слова мои пусть вырывает язык; ибо в каждом члене своем тело обязано терпением Создавшему его» (С. 205).	«...когда блаженного Феодора привели на постой и приказали принести жертву богам, этот истинный воин Христов, верный Богу и исполненный Святого Духа, стоя посреди легиона, ответил: «Я христианин, и я не принимал приказа приносить жертву богам, приносить жертвы ложным идолам». Препозит Бринга сказал в ответ: «Теперь ты должен выслушать меня, Феодор, и взять свое оружие, и, поскольку ты зачислен на военную службу, принеси жертву бессмертным богам и повинуйся непобедимым императорам». Но святой Феодор сказал в ответ: «Я служу своему императору и не могу служить другому». Префект Бринга ответил: «Но все, кто стоит вокруг, - христиане, и они служат». Но Феодор ответил: «Каждый знает, как он служит...» (Р. 128).

В энкомии Григория Нисского сцены допроса мученика изобилуют дерзкими риторическими выпадами святого в сторону обвинителей и сопровождаются комментариями автора. В пространном анонимном мартирии судебный процесс над подвижником представлен в вопросно-ответной форме, обвинения и ответы даны непосредственно от лица героев.

Обращает на себя внимание поведение святого Феодора во время допроса и отношение к нему язычников в двух памятниках.

Григорий Нисский ВHG 1760	Анонимный автор ВHG 1761
Когда таким образом святой отразил двойную насмешку идолопоклонника, мучители, приняв на себя вид человеколюбия, говорят: «пусть будете дано этому сумасшедшему немного времени для размышления; может быть одумавшись на свободе, изменится к лучшему». Сии безумцы здравомыслие называли сумасшествием, а благочестие исступлением и повреждением ума, подобно тому как пьяные уверяют в собственной страсти трезвых (С. 206).	Тогда он [судья] спросил его: «Можем ли мы узнать его?» Святой Феодор ответил: «Хотел бы я, чтобы Бог даровал вам такое понимание, чтобы вы узнали его». И Посейдоний сказал: «Но если мы узнаем его, то, конечно, не сможем оставить нашего земного императора и отправиться к нему?» И святой Феодор ответил: «Ничто не мешает тебе отказаться от тьмы и того краткого доступа, который у тебя есть к твоему эфемерному и смертному земному императору и, перейдя к Богу, живому и вечному царю и повелителю, чтобы служить Ему так же, как служу ему я». Затем препозит Бринга сказал: «Давайте дадим ему несколько дней, чтобы он мог разобраться в себе и прийти к правильному решению» (Р. 128).

В тексте энкомия святой Феодор выглядит сумасшедшим в глазах римских обвинителей. Автор «Мучения...» не позволяет таких выражений, в его тексте тема «сумасшествия» не поднимается, а спор христианина Феодора и язычников дан как противостояние мировоззренческих идей.

Мартирий о Феодоре Тироне является литературным памятником по И. Делеэ. Это означает, что недостаточно задокументированных сведений, чтобы отмечать «историческую достоверность» текста. Подобный тип агиографических сочинений традиционно содержит общую для них черту — анонимность. Основой ранних житийных памятников был исторический документальный материал, а писались они «преимущественно с целью получить степень ритора либо философа уже по окончании высшей школы»⁴³⁰. Такие тексты, созданные в монастырских либо светских школах, всегда анонимны⁴³¹. Такая же судьба и у пространного мартирия о святом Феодоре Тироне. В греческих рукописях автор кратко намекает о себе в заимствованной из «Мученичества Поликарпа» сцене сожжения и вознесения души святого Феодора.

Анонимный автор ВHG 1761	Перевод
Και πληρωσαντος αυτου την ευχην, οι του πυρος ανθρωποι εξησαν το πυρ. Μεγαλης δε εξαμψασης φλογος, θαυμαζομεν, οis εδοθη ιδειν, οι και ετηρηθημεν εις το αναγγειλαι τοis λοιποis τα γινομενα. Το γαρ πυρ καμαρας ειδος εποισεν ωσπερ οθονην πλοιου υπο πνευματος πληρουμενην και περιετειχισεν το σωμα του αγιου και ην μεν ουχ ως σαρξ καιομενον, αλλ ως αρτος οπτωμενος και γαρ ευωδιας αντελαβομεθα	Когда он закончил молиться, люди, ухаживавшие за погребальным костром, разожгли пламя. Но в то время как великий был зажжен огонь, мы, которым было даровано видеть, узрели чудо и были сохранены, чтобы сообщить другим о случившемся, ибо пламя приняло форму сводчатой крыши, подобно корабельному парусу, надутому ветром, и подобно стене окружило тело святого, и это было

⁴³⁰ Попова Т.В. Античная биография и византийская агиография // Античность и Византия / ред. Л.А. Фрейберг. М.: Наука, 1975. С. 218.

⁴³¹ Там же.

και τελος ειπεν το αμην, και ως ερευγομενος αφηκεν την ψυχην, και ως αστραπην ειδομεν αναλαμβανομενην εν τοις ουρανοις (Р. 134–135).	похоже не столько на горящую плоть, сколько на выпекаемый каравай. И мы почувствовали благоухание, и, наконец, он произнес «Аминь» и, как бы извергая его, освободил свою душу, и мы увидели, как она вознеслась на небеса, подобно вспышке молнии.
---	--

В этом фрагменте агиограф обращается к читателю от некой группы лиц, оставшейся в живых, чтобы рассказать другим об этом событии. Автор использует глаголы «ετηρηθημεν» (мы были сохранены) и «θαυμαειδομεν» (мы увидели чудо), стоящие в аористе, в пассивном индикативе в форме 1 л. мн. ч.

Отдельно следует отметить специфический прием, встречающийся только в русской версии памятника в РНБ, Ф.п.1.46. Русский книжник при переводе текста с греческого языка *обезличивает* повествование: «Съконъчавъшу же емоу молитвоу слоуги диаволя възгнетиша огонь. Великоу же пламени бывшу. Чюдо видехомъ имъ же дано бысть видети вернымъ. Огнь бо образъ лоука сътвори о крочи тело святого. И бе посреде не яко плоть жьгома. Нъ яко хлебъ пекомъ Духоу бо святомоу пришьдъшу. Яко отрадьней бе святыи мученикъ хваля и славя Бога. И миръ мь предасть Духъ свои Господи. Тыгда же испълнихомъся вси благоухания. Яко мълнiяю видехомъ възносима на небо»⁴³². Так, свидетельские утверждения автора от 1 л. мн. ч. «мы увидели» «мы были сохранены» («ετηρηθημεν») в греческой версии заменяются безличной конструкцией «имъ же дано бысть видети вернымъ» в русской рукописи. Для древнерусской литературы характерна деперсонализация текстов. Сочинители «не стремятся к самовыражению в стиле, но следуют

⁴³² ОР РНБ. Ф. 550. Ф.п.1.46. Л. 95.

сложившейся в избранном ими жанре традиции»⁴³³. Книжник-переводчик мартيريا в рамках норм древнерусской письменности XII в. дистанцируется от личных утверждений и говорит о чуде святого Феодора, что даровано «имъ», «вернымъ».

Со временем эпические мученичества стали достаточно пространны, а их схема хорошо разработана. Среди основных недостатков многих текстов выделяются хронологические неточности и сюжетные неувязки и противоречия. Их наличие или отсутствие напрямую зависело от уровня авторской образованности, литературного мастерства и задач, стоявших перед книжником. Эти факторы влияли на форму и содержание не только *martyria*, но и других агиографических текстов. Не отступая от общей структуры текстов, агиографы вносят в нее дополнения, по-разному вводят те или иные сцены.

§ 2. Сюжетная топика «Мучения...». Традиция и новаторство

Анонимный автор пространного «Мучения св. Феодора Тирона» создал памятник в соответствии с житийным канонem своего времени. Текст является литературным маририем поджанра *Passion*, который в целом укладывается в схему И. Делеэ. В то же время агиограф вводит новаторские сюжетные мотивы, выбивающиеся из повествовательной модели. В тексте читаются вставные фрагменты, основанные на предшествующей литературной традиции, не вписывающиеся в канон.

Композицию маририя можно представить в следующей схеме последовательности сцен:

1. Упоминание императоров Максимиана и Максимина,
2. Упоминание святого подвижника, его происхождение,

⁴³³ *Лихачева Д.С.* Поэтика древнерусской литературы М.: Наука, 1979. С. 15.

3. История с драконом,
4. Принуждение к жертвоприношению,
5. Полемика/допрос,
6. Наставление паствы,
7. Поджог храма Кибелы,
8. Суд Публия Стратона,
9. Явление Христа блаженному Феодору в тюрьме,
10. Искушение привилегиями (историческая основа),
11. пытки,
12. Вынесение приговора,
13. Просьба Феодора не заколачивать его к кресту (заимствованный эпизод),
14. Молитва,
15. Обращение к Клеонику,
16. Чудо при сожжении (заимствованное),
17. Вознесение,
18. Погребение,
19. Возведение церкви,
20. Послесловие.

Классифицировать композиционные элементы можно в схеме:

Древняя основа	Основа <i>passions</i>	Нетрадиционные внежанровые элементы
Историческая основа мариинев с элементами поджанра «Акта» (1,2,4,5,8, 10,12).	1. Библейские нарративы (пункты 6, 11,17). 2. Эпизоды, обусловленные канонем (9,14,15,20). 3. Заимствования из более древних агиографических сочинений 13,16,7.	3,18,19

1. Древняя основа

Первая группа — историческая основа текста пространного «Мучения св. Феодора Тирона». Вначале (пункты 1,2) анонимный автор сообщает о царствовании императоров Максимиане и Максимине Дайе, при которых произошел суд над христианином Феодором и некоторые сведения о самом подвижнике: имя, род деятельности и место действия. Подобное начало памятника было типичным для древних мучеников⁴³⁴. Ср.:

«Мучение св. Феодора Тирона» ВНГ 1761	Мученичество св. Пиония ВНГ 1546 (III в.) ⁴³⁵	Мученичество св. Апполония ВНГ 149 (II в.) ⁴³⁶
Императоры Максимиан и Максимин, находясь в плену у дьявола, разослали по всей своей империи указ против всех последователей истинной религии Христа о том, что те, кто попробует оскверненную пищу, будут пощажены, а те, кто выступит против этого, будут наказаны <...>. В это время святой Феодор был призван на военную службу на востоке и вместе со многими другими	Во второй день шестого месяца, когда настала Великая Суббота, в день годовщины блаженного мученика Поликарпа, когда имело место преследование при Деции, были схвачены пресвитер Пионий, и исповедница Сабина, и Асклепиад, и Македония, и Лимн, пресвитер Вселенской Церкви (С. 266–267).	Когда при императоре Коммодэ началось гонение на христиан, проконсулом Азии был некий Перенний. Апостол Аполлос, муж благоразумный, александриец по рождению, боящийся Господа, был схвачен и приведен на суд (С. 193).

⁴³⁴ Лопарев Х.М. Греческие жития... С. 5.

⁴³⁵ События произошли в III веке. Переводной текст XII века. Здесь и далее цитируется перевод памятника из работы А.Д. Пантелеева. См.: Пантелеев А.Д. Ранние мученичества... С. 266–296.

⁴³⁶ Мученичество произошло ок. 185 г. Переводной текст XI–XII вв. Цитируется по тому же изданию. С. 191–202.

новобранцами был зачислен в легион под названием «Мармаритарум» под командованием препозита Вринки (Р. 127).		
--	--	--

Эти сведения — отголосок переработки средневековыми книжниками древнейших протоколов допросов христиан, с которых «можно было снимать копии»⁴³⁷. Сочинители памятников, перерабатывая документы, добавляли от себя краткое введение с информацией об именах христианина и проконсула, обстоятельствах ареста, времени действия и прочие подробности.

Некоторые правители применяли более искусные методы убеждения к подвижникам, призывая их отречься от Христа. Обращают на себя внимание сцены с описанием жертвоприношения языческим богам и обещаниями за это привилегий святому Феодору (пункты 4 и 10). Тексты ранних мученичеств описывают попытки римских магистратов убедить христиан отречься от веры добровольно, без применения насилия, например в «Мученичестве св. Юстина и его товарищей». Похожий фрагмент читается в мартирии о Феодоре Тироне (10 пункт композиции). В обоих текстах святые мученики отказываются от предложений магистрата принести жертву и добровольно следуют на казнь. Есть и отличия между сценами в обоих памятниках. Юстина допрашивал консул Рустик, учитель Марка Аврелия, который, вероятно, хотел оставить святого в живых, избегая в своей речи слова «христианин» и задавая ему вопросы в надежде, что подвижник объявит себя философом. Вероятно, магистрат «был не так уж жесток и не хотел без крайней нужды проливать кровь»⁴³⁸. В случае с Феодором Тироном описана попытка подкупа. Так,

⁴³⁷ Там же. С. 24.

⁴³⁸ Там же. С. 126.

судья Публий Стратон предлагает святому подвижнику должность и служебные привилегии в обмен на отступничество:

«Мучение св. Феодора Тирона» ВНГ 1761	«Мученичество св. Юстина и его товарищей»⁴³⁹ ВНГ 972z, 973, 974
И судья приказал привести [Феодора] к нему и сказал ему: «Если я уговорю тебя без пыток, клянусь богами, я немедленно напишу императорам, владыкам мира, чтобы ты стал первосвященником [или, возможно, епископом]». и не считая обычных почестей, ты будешь править вместе с нами (Р. 131).	Правитель, надолго впавший в изумление от сопротивления святых, придя в себя, снова обратился к Юстину: «Послушай, называющий себя ученым и считающий, что знаешь истинные учения! Если ты подвергнешься бичеванию и будешь обезглавлен, предполагаешь ли действительно взойти на небо согласно тому, как ты считаешь, и некую знатную награду получить, как ты учишь?» Совершите все вместе жертву богам, чтобы не кончить плохо. Ведь какой человек, имеющий ум, пожелает оставить этот приятнейший свет и предпочтет ему смерть?» (С. 123).

Подобные случаи имели место быть в истории древней церкви. Исследуя гонения на христианство в первые века нашей эры, В.В. Болотов писал о значимости ритуальных практик для римских чиновников и государства: «Римскую религиозность нельзя назвать в строгом смысле верою как религиозным убеждением в существовании Бога и воздействии Его на человека. В римской религиозности главное не вера, а культ, внешнее отношение к Божеству. Скептицизм не вносил глубокого противоречия в душу почитателей отечественных богов. Поэтому и

⁴³⁹ Мученики были казнены в Риме в 165 или 167 г. Цитируется по тому же изданию. Редакция «С» (XII–XIII вв.). С. 121–124.

скептик мог без затруднения исполнять религиозную обрядность (Cotta). Римляне чествовали своих богов не из чувства любви и уважения, а просто потому, что так водилось: обычай (*sunhqeia*) здесь решал все»⁴⁴⁰.

Государственная власть в эпоху гонения последователей христианского вероучения применяла жестокие методы для подавления новой веры. Многие правители областей Римской империи, желая продемонстрировать свою преданность традициям и религии, использовали пытки и «в своей собственной жестокости пошли дальше непосредственных предписаний императорского эдикта»⁴⁴¹. Преследование римского правительства не всегда сводилось к физическому уничтожению исповедников Христа, но включало в себя попытки заставить отказаться их от веры путем принесения жертвы языческим богам, что для них означало демонстрацию отступничества. Д. Сен-Круа писал, что «реальной целью судебного процесса было добиться того, чтобы христианин стал отступником, а не мучеником»⁴⁴². Открытые казни мученики принимали с готовностью⁴⁴³. Это, по-видимому, могло вызывать симпатию к христианам и служить катализатором для обращения народных масс в новую веру.

Обращают на себя внимание 5, 8, 12 пункты композиции, свидетельствующие о присутствии в мартирии элементов поджанра Акта. Эти тексты преимущественно имеют диалогическую форму: их основу составляет запись разговора или допроса мученика римским чиновником, которая могла быть скопирована из официального судебного протокола, хранившегося в архиве, либо записана христианином, владевшим стенографией и присутствовавшим на процессе. В этих сценах, как

⁴⁴⁰ *Болотов В.В.* Христианство и мир языческий: борьба христианства с язычеством в жизни и мысли // *Лекции по истории древней церкви*. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1910. Т. 2. С. 19.

⁴⁴¹ Речь идет о Декиевом гонении.

⁴⁴² *De Ste. Croix G. E. M.* Why were the Early Christian Persecuted? // *Past and Present*. 1963. Vol. 26. P. 20.

⁴⁴³ *Пантелеев А.Д.* Ранние мученичества... С. 136.

правило, представитель римской власти дискутирует с мучеником, убеждая его принести жертву языческим богам. Речь же святых подвижников представляла собой апологии в защиту своей веры, в которой нередко противопоставляются «мертвые» языческие идола и живой, истинный Бог христиан. Ср.:

Акты скилитанских мучеников⁴⁴⁴ (180 г.). VHL 7527	«Мучение св. Феодора Тирона» BHG 1761
...в здание суда Карфагена были приведены Сперат, Нарцал и Киттин, Доната, Секунда, Вестия, проконсул Сатурнин сказал: «Вы можете снискать прощение господина нашего императора, если вернетесь к здравому смыслу». Сперат сказал: «Мы никогда не причиняли зла и не поступали незаконно; никогда не злословили, но когда принимали нас плохо, мы благодарили, поскольку нашего Императора почитаем». Проконсул Сатурнин сказал: «И мы набожны, и религия наша проста: мы клянемся гением господина нашего императора и молимся о его благоденствии, что и вам также следует сделать». <...> Сперат сказал: «Я не признаю власти века сего, но более служу Тому Богу, Которого никто из людей не видел и не может видеть этими глазами...» (С. 172–175).	Но когда блаженного Феодора привели на постой и приказали принести жертву богам, этот истинный воин Христов, верный Богу и исполненный Святого Духа, стоя посреди легиона, ответил: «Я христианин, и я не принимал приказа приносить жертву богам, приносить жертвы ложным идолам». Препозит Бринга сказал в ответ: «Теперь ты должен выслушать меня, Феодор, и взять свое оружие, и, поскольку ты зачислен на военную службу, принеси жертву бессмертным богам и повинуйся непобедимым императорам». Префект Бринга ответил: «Но все, кто стоит вокруг, — христиане, и они служат». Но Феодор ответил: «Каждый знает, как он служит. Но я служу моему царю и Господу небесному, Богу, и его едиnorodному сыну Иисусу Христу» (Р. 128).

⁴⁴⁴ Литературная форма текста предположительно восходит к оригинальным проконсульским актам (acta proconsularia). Цитируется Краткая версия. Издание и историческую справку см.: *Пантелеев А.Д.* Ранние мученичества... С. 171–177.

Большим фрагментом памятника является судебный процесс над Феодором Тироном, написанный в форме диалога с обвинителями. Текст содержит два допроса святого: первый — при уличении святого в том, что он христианин, второй — за поджог языческого храма греческой богини Кибелы. Подобные элементы Акта вычленяются и в других древних мучениках. Так, в «Мученичестве пресвитера Пиония» также читаются два допроса святого блюстителем языческого храма Полемоном и свидетельские показания перед казнью проконсулу Квинтиллиану в диалогической форме.

«Мучение св. Феодора Тирона» ВНГ 1761	Мученичество св. Пиония (III в.) ВНГ 1546
<i>Первый допрос:</i> Посейдоний Дуценарий, стоявший рядом, спросил: «Значит, у вашего бога тоже есть сын?» На что святой Феодор ответил: «Да, у него действительно есть сын, Слово истины, через которое он сотворил все сущее». Тогда он спросил его: «Можем ли мы узнать его?» Святой Феодор ответил: «Хотел бы я, чтобы Бог даровал вам такое понимание, чтобы вы узнали его» (Р. 128).	<i>Первый допрос:</i> Полемон сказал: «Пионий, если не желаешь совершить жертву, хотя бы войди в храм Немесиды». Тот же сказал: «Но идолам твоим не будет пользы, если мы туда войдем». Полемон сказал: «Послушайся нас, Пионий». Пионий сказал: «О, если бы вы послушались меня и стали христианами!» (С. 276).
<i>Второй допрос:</i> Когда его привели, он [судья] сказал ему: «Почему ты развел костер вместо того, чтобы принести жертву богине с благовониями и возлияниями?» Феодор сказал: «Я не отрицаю того, что я сделал. Я поджег дерево, чтобы можно было	<i>Второй допрос:</i> Сев перед трибуналом, проконсул Квинтиллиан спросил: «Как твое имя?» Ответ был: «Пионий». Проконсул сказал: «Ты принесешь жертву?», Он ответил: «Нет».

сжечь камень, и такова была ваша богиня, что огонь мог коснуться ее». Тогда судья приказал избить его, сказав: «Мои нежные слова сделали тебя еще смелее в твоей самонадеянности. Но когда ты будешь страдать от самых горьких мук, ты будешь вынужден подчиняться приказам императоров». И Феодор ответил: «Твои слова неубедительны в истине, и твои пытки не одолеют меня, даже если ты сделаешь их еще ужаснее, чтобы я не терпел в надежде на будущие благословения». Судья сказал: «Принеси жертву богам и спаси себя от мучений». Феодор ответил: «Те мучения, которым ты подвергаешь, не являются мучениями для меня, ибо мой Господь и мой Бог стоит пред моим лицом и избавит меня от твоих наказаний» (Р. 129–130).	Проконсул спросил: «К какой религии или учению ты принадлежишь?». Он ответил: «Ко вселенскому». Проконсул спросил: «Какому вселенскому?» Он ответил: «Я пресвитер Вселенской Церкви». Проконсул: «Ты их учитель?», Пионий ответил: «Да, я учил». Проконсул спросил: «Ты был учителем этого безумия?», был ответ: «Благочестия». Он спросил: «Какого благочестия?», был ответ: «По отношению к Богу Отцу, сотворившему все». Проконсул сказал: «Принеси жертву». Он ответил: «Нет, ведь мне надлежит молиться Богу» (С. 290–292).
---	---

Несмотря на то что датировки текстов разные (VI в. и III в.), манера повествования книжников похожа. Так, любопытно расположение диалогов в памятниках. В мартириях о Пионии и о Феодоре элементы Аста не помещены в отдельный фрагмент и перемешиваются в повествовании с элементами *Passions*. Таким образом, разные композиционные части не упорядочены между собой.

Анализ фрагментов памятника позволяет сделать предположение о влиянии на него официальных документов судебного процесса над Феодором Тироном. Расположив последовательно эти сцены в одном сюжете, обособленном от мартирия, можно обнаружить, что они представляют собой отчет о казни подвижника: обличение святого и его

полемика с язычниками, отпуск его на время принятия «правильного решения», поджог храма, суд и приговор.

2. Основа мартирия — сцены, характерные для поджанра *Passions*.

В тексте их большая часть. Условно их можно разделить на три части. Первая — фрагменты 6,11,17 — очевидные библейские заимствования. Феодор уподобляется Христу: он также наставляет группу христиан, чтобы они не отреклись от веры во время преследования, он терпит мучения и пытки, его душа после казни возносится на небо.

Вторая часть — фрагменты 13,16 — заимствованные эпизоды из «Мученичества святого Поликарпа Смирнского». Поскольку мартирии подвергались редактуре, в некоторых памятниках читаются вставки более раннего или позднего материала. Одна история могла строиться на основе объединения нескольких версий рассказа. Тексты могли как расширяться, так и сокращаться. В пространном «Мучении...» читаются заимствованные сцены из более ранних памятников. В 13 сцене Феодор просит не пригвождать его к столбу, поскольку у него хватит сил вытерпеть муки сожжения. Подобная сцена читается в тексте о Поликарпе. Ср.:

«Мучение св. Феодора Тирона» ВНГ 1761	Мученичество св. Поликарпа ⁴⁴⁵ ВНГ 1556, 1557, 1558, 1559, 1560
Но когда они пошли заколачивать его, он сказал: «Оставьте меня таким, какой я есть, ибо тот, кто даровал мне это, может вынести огонь невредимый, он также дарует мне возможность вынести огонь без твоей поддержки в виде гвоздей» (С. 133).	...он [Поликарп] сказал: «Оставьте меня так. Ведь давший мне перенести огонь, даст и без прочности ваших гвоздей остаться в покое на огне» (С. 43).

⁴⁴⁵ Цитируется перевод памятника из работы А.Д. Пантелеева. См.: *Пантелеев А.Д.* Ранние мученичества... С. 34–48.

Заимствованной можно считать и 16 сцену чуда после сожжения святого Феодора, восходящее к чуду Поликарпа.

«Мучение св. Феодора Тирона» ВНГ 1761	Мученичество св. Поликарпа ВНГ 1556, 1557, 1558, 1559, 1560
Когда он закончил молиться, люди, ухаживавшие за погребальным костром, разожгли пламя. Но в то время как великий был зажжен огонь, мы, которым было даровано видеть, узрели чудо и были сохранены, чтобы сообщить другим о случившемся. Ибо пламя приняло форму сводчатой крыши, подобно корабельному парусу, надутому ветром, и подобно стене окружило тело святого, и это было похоже не столько на горящую плоть, сколько на выпекаемый каравай. И мы почувствовали благоухание (Р. 134).	Когда разгорелось большое пламя, мы, кому дано было видеть и остаться в живых, чтобы возвестить остальным о случившемся, увидели чудо. Ведь огонь, приняв вид свода, похожего на наполненный ветром парус судна, со всех сторон окружил тело мученика. И он был посреди этого не как сжигаемое тело, а как выпекающийся хлеб или как золото и серебро в кузнечной печи, очищаемые огнем. И мы чувствовали такое благоухание, будто пахло ладаном или каким-нибудь другим драгоценным ароматом (С. 44).

Сцены, взятые из других мартириев, очевидно, добавлены в текст с целью его украшения, придания большего колорита происходящему.

Третья часть основы *Passions* — фрагменты 9, 14, 15, 20 — традиционные для агиографического памятника. Сцена явления Христа, Богоматери или снисхождения Святого Духа святым подвижникам присутствует в большом количестве текстов не только мученических житий, но и биографических. В 14 сцене святой произносит обращение к Богу с отсылками на Священное Писание. Художественно-поэтические молитвы — важная составная часть мартириев, помещенные в сочинения. Они произносятся подвижниками в смертельной агонии, в тюремном заключении, в отшельнической жизни. Переписчик-агиограф в конце жития часто оканчивает текст молением о ходатайстве святого пред Богом

в разных тяжелых случаях жизни⁴⁴⁶. В 15 сцене Феодор обращается к Клеонику — его товарищу по службе в Мармаритском легионе и, вероятно, родственнику, с ободрением и наставлением: «Клеоник, я жду тебя, поспеши присоединиться ко мне. Мы не покинули друг друга в этой земной жизни, так давайте же не будем разлучены друг с другом в жизни небесной»⁴⁴⁷. Оно призвано укрепить новообращенного воина (вероятно, родственника Феодора), дает ему образец поведения, достойного настоящего христианина и подталкивает к следованию этой модели. 20 фрагмент — послесловие, завершающее мартирий, — всегда обращено к Богу в трех Его ипостасях: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь»⁴⁴⁸. Краткое славословие Пресвятой Троицы — обязательный структурный элемент, завершающий агиографический текст.

Основа *Passions* — материалы из разных источников, объединенные анонимным сочинителем в единое целое в соответствии с созданной им концепцией произведения.

3. Внежанровые элементы

Фрагменты 3 и 18, инкорпорированные в памятник. 3 сцена — история с победой святого Феодора над драконом, является риторическим украшением. Этот фрагмент «подвижный», не всегда включенный в повествование мартирия. В русских версиях пространного «Мучения...» он отсутствует, в то же время он читается в переводных апокрифах о святом Феодоре, сочинениях Симеона Метафраста, некоторых греческих рукописях (Paris gr. 1470). Памятники, включающие в свое содержание сцены борьбы со змеем, явно стремятся к более художественному изложению и впечатляют читателя при помощи чудес и других фантастических элементов. Ранние тексты о святом Феодоре содержали

⁴⁴⁶ *Лопарев Х.М.* Греческие жития святых. С. 36.

⁴⁴⁷ *Delehaye H.* Les legends... Р. 134.

⁴⁴⁸ *Ibid.* Р. 135.

историю с драконом «в зачаточном виде». В более поздних текстах героизму святого и его подвигу уделяется гораздо больше внимания. Змееборческий фрагмент помещается в центр повествования и начинает доминировать над основным содержанием, «что указывает на внимание византийцев XI в. к историям подобного рода и о желании видеть в образе Феодора Тирона некую фигуру рыцаря»⁴⁴⁹.

18 сцена — погребение святого Феодора благочестивой женщиной Евсевией. Косвенно образ Евсевии появляется в похвальном слове Хрисиппа Иерусалимского (ВНГ 1765с) и впоследствии становится неотъемлемым для большинства текстов о Феодоре Тироне. Дж. Холдон в своем труде о двух военных святых указывает на древность мотива спасения женщиной мощей христианских святых с целью их последующего погребения: «Хотя в этом рассказе, по-видимому, впервые упоминаются эти конкретные события, он отражает устоявшуюся традицию, согласно которой благочестивые женщины спасают останки мучеников и предают их земле. <...> Этот мотив также был частью традиции, уходящей корнями в IV век, когда люди соревновались за честь поселить у себя в доме или каким-либо другим образом разместить у себя в собственности либо живого святого, либо мощи святого или мученика»⁴⁵⁰. В дальнейшей истории бытования текстов о Феодоре Тироне фигура Евсевии эволюционировала: из образа благочестивой женщины, впервые появившейся в Энкомии Хрисиппа, пресв. Иерусалимского, от безымянной фигуры до женщины из числа знатных людей региона.

Книжник не отходит от канвы повествования. В тексте отсутствуют лирические и сюжетные отступления за исключением двух эпизодов, описанных выше, бытовые сцены. Изображение тюремного заключения святого Феодора схематизировано и характеризуется скудностью изобразительных средств. В мартирии говорится о наличии темницы и о

⁴⁴⁹ Афиногенова О.Н. Феодор Тирон. С. 267.

⁴⁵⁰ Haldon J. A Tale of Two Saints. P. 27.

тюремщиках, охранявших подвижника: «...бросить его в тюрьму, запереть дверь и оставить там умирать от голода <...>. Тюремщики встали и бросились к дверям темницы. Войдя в келью, они увидели, что дверь закрыта и печать на ней цела»⁴⁵¹. Реалистичных элементов и уточняющих деталей, описывающих пребывания святого в заключении под стражей, не читается.

Нельзя сказать, что он соответствует агиографическому канону в полной мере. Жизнеописание святого подвижника в нем не включает в себя полноценную биографию, как того требует агиографический жанр. Центральную часть мартирия составляют два допроса мученика, излагаемые в форме диалога между судьей и подсудимым. В конце памятника сообщается приговор и рассказывается о его смерти. В допросах святого Феодора видны следы мученических актов, напоминающие письменный протокол допроса мученика. Сцена суда над подвижником напоминает «судебный вербальный процесс с ответами, помещенный в архивах империи»⁴⁵².

В то же время значительная часть мартирия о святом Феодоре Тироне содержит структурные элементы *Passions* — поджанра, генезис которого в евангельских рассказах о мученичестве Христа. Эти фрагменты условно можно разделить на библейские заимствования, сцены из более ранних источников и обязательные сюжетные части, обусловленные агиографическим каноном. Составитель мартирия, руководствуясь своими целями, соединил в единое повествование фрагменты из нескольких источников. Для него, очевидно, историческая достоверность повествования не была главной целью. Вероятно, в приоритете у автора было использование своих литературных способностей для демонстрации победы христианства над язычеством, описания любыми средствами

⁴⁵¹ *Delehayе H. Les legends...* P. 130.

⁴⁵² *Лопарев X.M. Греческие жития святых. С. 4.*

смелости и морального превосходства мученика Тирона над преследователями.

Сюжетные параллели, история заимствований⁴⁵³ и топики памятника предопределили его жанровую специфику, Пространное «Мучение...» является, вероятно, мартирием переходного периода. Заимствования из других житий, сюжетосложение, восходящее к энкомию Григория Нисского, позволяют утверждать, что текст о Феодоре Тироне занимает «промежуточное положение»: он не энкомий, но и не классическое мученичество, написанное по устойчивому канону.

§ 3. «Imitatio Christi»: библейские топосы и библейские реминисценции в пространном мартирии

В житийных текстах существует ряд особенностей использования многочисленных стандартных мотивов агиографического жанра, который называют топикой. Сам термин «топос» введен Э.Р. Курциусом в 30–40-е гг. XX в. в работе «Европейская литература и латинское Средневековье»⁴⁵⁴. Ученый именовал им «составные элементы мира европейской литературы (от Античности до Гете)»⁴⁵⁵. Несмотря на то что труд немецкого исследователя побудил литературоведов активно исследовать «топосы», данный термин до сих пор не имеет в науке однозначного определения. История бытования термина «топос» в европейской науке подробно разобрана во вступительной статье

⁴⁵³ Интерполированных фрагментов из сочинений других христианских авторов.

⁴⁵⁴ *Curtius E.R.* Europäische Literatur und lateinisches Mittelalter. Bern; München, 1984 [10 Aufl.]. P. 89–115. Работа Э.Р. Курциуса была переведена на русский язык Д.С. Колчигиным и вышла в двух томах в Издательском доме ЯСК в 2020 г. См.: *Курциус Э.Р.* Европейская литература и латинское Средневековье: в 2 т. / пер. с нем., коммент. Д.С. Колчигина. М.: Издат. дом ЯСК, 2020.

⁴⁵⁵ *Козлов С.Л.* Эрнст Роберт Курциус и его opus magnum // *Курциус Э.Р.* Европейская литература и латинское Средневековье / пер. с нем., коммент. Д.С. Колчигина. М.: Издат. дом ЯСК, 2020. Т. 1. С. 53.

С.Л. Козлова к русскому изданию работы Э.Р. Курциуса⁴⁵⁶. Под «топосами» немецкий ученый понимал «разнородные и разнопорядковые элементы»⁴⁵⁷. В настоящее время большинством исследователей принимается широкое толкование этого термина, положенное в основу и настоящего исследования: «...топосом может быть любой повторяющийся элемент текста — от отдельной устойчивой литературной формулы до мотива, сюжета или идеи»⁴⁵⁸.

Традиционным жанрообразующим элементом в пространном «Мучении св. Феодора Тирона» является топики «Imitatio Christi» — литературная модель, истоки которой лежат в библейской истории Иисуса Христа. По наблюдениям ученых, это принцип уподобления, «ставший впоследствии идейной и художественной доминантой житийных текстов как жанра»⁴⁵⁹. В его основе лежит понимание Христа как идеального образца для подражания. Мученики, следуя этому принципу, через принятие физических страданий и готовности к смерти демонстрировали высшую форму исповедания веры и прославления Бога. Их самопожертвование рассматривалось как следование примеру Христа, который пожертвовал собой ради спасения человечества.

Источником топики «Imitatio Christi» являются канонические Евангелия, которые представляют собой хронологическое повествование о Христе. В этих текстах одновременно сочетается божественная и человеческая природа Его бытия. Авторы-апостолы описывают полный цикл земной жизни Иисуса: рождение, различные этапы жизни, страсти, смерть и Воскресение. При этом важно отметить, что во всех аспектах Его жизни присутствует особое божественное измерение. Действия, слова и страдания Христа имеют глубокий духовный смысл, делая Его жизнь

⁴⁵⁶ Там же. С. 53–55.

⁴⁵⁷ Там же. С. 54.

⁴⁵⁸ См., например: Буланин Д.М. Античные традиции в древнерусской литературе XI–XVI вв. München, 1991 [Slavistische Beiträge. Bg. 278]. С. 218–219.

⁴⁵⁹ Руди Т.Р. Жития святых... С. 285.

образом для подражания. В сохранившихся ранних агиографических сочинениях часто присутствует стремление авторов уподобить своих героев Спасителю. Таким образом, агиографы превращают «жизнь» святого подвижника в «житие». Описание «действительности», биография героя, обретает двойную реальность: земную и небесную. Эмпирический и трансцендентный уровни интерпретации житийного материала возможны благодаря интертекстуальной связи с сюжетами из Священного Писания и метафорическому уподоблению святого библейским персонажам. Святой, будучи человеком, возвышается над низменной человеческой природой, отрекается от всего земного. Материал отбирается книжниками так, чтобы сделать наглядным труд над собою, ведущий к святости⁴⁶⁰.

Как литературная модель «*Imitatio Christi*» появляется уже в «деяниях» и «страстях» мучеников — самой ранней разновидности агиографии. В этих сочинениях концептуальной и содержательной доминантой выступает искреннее желание мученического подвига во имя вероисповедания, которое отодвигало на задний план весь предшествующий жизненный путь подвижника. Кульминация — описание страстей и гибели, репрезентирующей экзистенциальное переживание смерти Спасителя.

«Христологическое» объяснение смысла пространного «Мучения св. Феодора Тирона» заключается в последовательном уподоблении Христу как истинного Его ученика, во всем подражающего своему Учителю. Жизнеописание подвижника содержит параллели с земной жизнью Иисуса, предположительно известной читателю мартирия.

1. Феодор проповедует христианское вероучение язычникам: «Посидонъ Дукинарии рече Богъ твои има ли Сынъ. Феодоръ рече еи имать Сынъ слово истины имъ же вься сътвори. Рече къ немуу пропосить:

⁴⁶⁰ Арнаутова Ю.Е. *Imitatio Christi*: теологема и литературная модель в бенедиктинской агиографии // Одиссей. Человек в истории. 2014: *Imitatio Christi* в религиозной культуре Средневековья и раннего Нового времени / глав. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2015. С. 104.

може ве ли познати. Феодоръ рече: хотелъ быхъ аще бы вам атакъ разоумъ далъ да и быста познала. Посидонъ рече: и аще познаеви може вели оставити земьнаго царя и къ томоу пристоупити? Феодоръ рече: токто възбраняеть вама да быста оставльша тьмоу и еже имата малое дръзновение къ временаномоу и земному и оумирающему царю вашему и приступити къ Богу живоу и вечноу царю небесьскоу и воина его быти яко же и азъ»⁴⁶¹. Агиограф в речи мученика разъясняет открытость христианского вероучения: «Ко всем же сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Лк. 9: 23)⁴⁶². В то же время Феодор не принуждает «приступить к вечноу царю небесьскоу». Так подчеркивается свобода воли — важная часть учения Христа. Упоминание «Бога живого» содержится в Евр. 12: 22: «Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов».

2. Феодор наставляет толпу людей: «Моучителя же печашетася и о инехъ етерехъ града того. Яже имъше приведоша въкоупе. Блаженный же грады и въследъ ихъ оучашея поуту спасеномоу и тьрпению глаголя. Не отвързетеса владыкы Христа»⁴⁶³. Агиограф изображает святого Феодора как пастырского наставленника, который во время гонений укрепляет в вере простых, не очень образованных или сомневающихся верующих. В то же время святой подражает Христу, который также «И дивился неверию их; потом ходил по окрестным селениям и учил» (Мк. 6: 6).

3. Обращает на себя внимание жестокость мучителей как часть топики «Imitatio Christi». Она воплощена в двух сценах: пыток и казни святого. Феодор терпит издевательства: «Мучитель же сътвори съ пропоситьмъ повеле слоугамъ своимъ. Привязати има на древе и ногътми железными дарати ребра его и дотоудъ дьрати и донъдоже ребра иго

⁴⁶¹ Здесь и далее цитируется по рукописи Торжественника: РНБ. Ф.п.1.46. Л. 93а – 956). Здесь цитата на Л. 93 об.

⁴⁶² Здесь и далее библейский текст цитируется по Синодальному переводу.

⁴⁶³ Там же. Л. 93 об.

обънажиша Блажении же ничьго же не отвещеваше къ моучителеви»⁴⁶⁴. Книжник сосредоточивается на описании подвига святого Феодора, добавляя натуралистические подробности. Рассказ о страстях восходит к Евангельским источникам (Мф. 27: 26; Ин. 19: 1). Сожжение святого восходит к Ветхому Завету: «Онъ [Феодор] же знамение створъ Христово на челе и роукама опаки съвазанъ бывъ яко овънъ потребанъ от великаго стада на отлка вътома приятьньюу готовися Христуу»⁴⁶⁵. Сцена любопытна тем, что в ней видна попытка анонимного автора объяснить кончину святого. Отсылая к текстам из Пятикнижия Моисея, агиограф при помощи этой образности помогает читателям и слушателям воспринимать казнь Феодора как христианское альтруистическое самопожертвование. Подвижник отказывается принести жертву языческим богам и сам добровольно становится жертвой истинному Богу, демонстрируя превосходство своей религии⁴⁶⁶. В ранних мучениках читаются похожие сцены. Так, в рассказе о Лионских мучениках встречается лексика, описывающая жертвоприношения (θύω — «приносить жертву», καίω — «сжигать в жертву»). Невинно осужденный на мучительную смерть подвижник в мучениках становится «овном», выбранным из большого стада, принесенным в «жертву, благоухание, приятное Господу» (Ис. 29: 18). В пространном «Мучении...» агиограф повторяет эту библейскую отсылку на ветхозаветные ритуальные практики, в которых Богом дано предписание приносить в жертвы различных животных на всесожжение. В Ветхом Завете большое количество упоминаний жертв, например, в Быт. 22: 13, Лев. 9: 2, Лев. 23: 18 и др.

4. Библейским топосом святости, как репрезентация «Imitatio Christi» в «Мучении св. Феодора Тирона», несомненно, могут являться чудеса.

⁴⁶⁴ Там же. Л. 94.

⁴⁶⁵ Торжественник. Л. 94 об. – 95.

⁴⁶⁶ Подобный пример не единственный. Так же говорит и святой мученик Памфил. См. мученик «Мученичество Карпа, Папила и Агатоники». Изд.: *Пантелеев А.Д.* Ранние мученичества... С. 79.

Концепция чуда, отражающая идею божественного присутствия в земном мире, служит идейной основой агиографического повествования. «Чудо — повествование о неожиданном, часто сверхъестественном событии, происходящем по воле Бога и разрешающем какие-то земные проблемы»⁴⁶⁷. В мартирий о Феодоре Тироне чудо интегрировано в сюжетное повествование и помещено в конце сцены казни мученика: «Съконъчавъшу же емоу молитвоу слоуги диаволя възгнетиша огнь. Великоу же пламени бывшу. Чюдо видехомъ имъ же дано бысть видети вернымъ. Огнь бо образъ лоука сътвори о крочи тело святого. И бе посреде яко плоть жьгома. Нъ яко хлебъ пекомъ Духоу бо святому пришьдъшу. Яко отрадьней бе святыи мученикъ хваля и славя Бога. И миръ мь предасть Духъ свои Господи. Тыгда же исполнихомъся вси благоухания. Яко мълнiю видехомъ възносима на небо»⁴⁶⁸. Этот фрагмент, по мнению ученых, является заимствованным и с некоторыми изменениями перешел в греческий текст пространного «Мучения св. Феодора Тирона» из «Страстей святого Поликарпа Смирнского»⁴⁶⁹. Для агиографических памятников чудеса — это обязательный элемент сюжетно-композиционной структуры. В эпоху сложения греческого оригинала при отсутствии прочих источников или устных сведений о чудесах святого Феодора становится ясным намерение анонимного сочинителя: заимствовать такой рассказ из более древнего памятника (тексты о Поликарпе датируются приблизительно III–IV вв.) и добавить его в повествование с тем, чтобы четко следовать агиографическому канону. Генезис историй о чудесах исследователи видят в текстах Священного Писания. «В Евангелии уже присутствуют основные сюжетные мотивы, получившие в дальнейшем развитие в составе чудес агиографических — исцеления больных, воскрешения мертвых, спасения

⁴⁶⁷ Трофимова Н.В. Чудеса в древнерусском воинском повествовании // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2011. № 33. С. 73.

⁴⁶⁸ Торжественник. Л. 95.

⁴⁶⁹ Haldon J. A tale of two saints. P. 30.

утопающих на море, пополнения запасов пищи (вина, хлеба, рыбы). В общей сложности в Евангелии представлено 18 рассказов о чудесах Иисуса Христа, относящихся к типу прижизненных»⁴⁷⁰. Автор добавляет библейские образы, отсутствовавшие в тексте о Поликарпе. Так, описание «пекового хлеба», в тексте мученичества о Феодоре Тироне позволяет увидеть отсылку на таинство евхаристии (Мф. 26: 26–28; Мк. 14: 22–24; Лк. 22: 19, 20). Сцена вознесения мученика восходит к сценам вознесения Христа из Деяний апостолов (Деян. 1: 9–11). Следует также отметить, что образ молнии, присутствующий в чуде Феодора, является выдумкой агиографа. В «Страстях Поликарпа Смирнского» в аналогичной сцене сожжения святого она отсутствует⁴⁷¹.

«Мученичество как “Imitatio Christi” в христианском понимании является возможностью нанести поражение сатане»⁴⁷². Образ жертвы необходим авторам мученичеств для того, чтобы изобразить противостояние языческих и христианских ценностей, переход от прагматического идолопоклонства к глубокой духовной истине. Текст о святом Феодоре не является исключением: ритуалы римлян-иноверцев, сосредоточенные на материальных жертвах, контрастируют с христианским идеалом самопожертвования, который находит свое выражение через мученичество подвижника. Святой воин Христов становится символом истинной силы. Его отказ от материальных жертв ради духовного служения Богу подчеркивает не внешнее проявление приверженности, а внутреннюю духовную стойкость, благодаря которой возможна его нравственная победа. Земные гонители, как инструменты дьявола, кажутся лишь временными препятствиями для верующих. Тем не менее их действия

⁴⁷⁰ Стародумов И.В. Жанровая специфика повествований о посмертных чудесах святых подвижников в составе древнерусской агиографии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2009. 20 с.

⁴⁷¹ Молния упоминается в мученичестве в другом месте в контексте посвящения Поликарпа в епископы.

⁴⁷² Пантелеев А.Д. Ранние мученичества... С. 18.

становятся частью Божьего плана, через испытания и страдания, которые в конечном счете ведут к награде — венцу бессмертия, что символизирует вечную жизнь и духовное возрождение. «Жертва, приносимая мучениками, таким образом, вписывалась в широкий контекст земной и трансцендентной истории и превращалась в свидетельство непрерывного действия благодати Божьей»⁴⁷³.

Библейские реминисценции вне *Imitatio Christi*

Символичны реминисценции на Священное Писание в мартирии. Так, в сцене первого допроса святого Феодора читается: «Посидонъ Дукинарии рече: Богъ твои има ли Сынъ? Феодоръ рече: еи имать Сынъ, слово истины имъ же вся сътвори»⁴⁷⁴. Отождествление Сына Божия со словом истины восходит к первым строкам Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через него начало быть»⁴⁷⁵ (Ин. 1: 1–3). Слова анонимного автора «Мучения...» согласуются с богословскими комментариями Отцов Церкви на Новый Завет, а также с разъяснительными сочинениями позднейших толкователей Священного Писания. Архиепископ Василий Великий в «Беседе 23. На день святого мученика Маманта» сообщает: «“В начале бе Слово”. Чтобы не почестъ тебе Сына человеческим порождением, происшедшим из несуществующего, евангелист сказал тебе: “Слово”, означая бесстрастие; сказал: “бе”, означая, что не во времени; сказал: “в начале”, чтобы рожденного соединить с Отцом»⁴⁷⁶. Симеон Новый Богослов трактует эти строчки так: «Говоря так, Иоанн Богослов открывает таинство нераздельной Троицы и Богом называет Отца, Словом — Сына, жизнью —

⁴⁷³ Там же. С. 19.

⁴⁷⁴ Торжественник. Л. 93.

⁴⁷⁵ Иллюстрированный Новый Завет. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. С. 220.

⁴⁷⁶ *Василий Великий*. Творения. М.: Сибирская благовонница, 2008. Т. 1. С. 732.

Духа Святого, Который есть и свет; и опять все три лица, Отец, Сын и Дух, суть единый Свет, который светит во тьме, то есть в мире сем»⁴⁷⁷.

Сопоставление комментариев на Ин. 1: 1–3 и строчки из «Мучения...» показывает схожее восприятие библейского текста агиографом и богословами разных эпох. Можно предположить, что реминисценция на Евангелие от Иоанна помещена сочинителем мучирия в текст и переведена книжником-переводчиком с целью упрощенно объяснить первоначало бытия в христианской доктрине средневековому читателю.

Во втором допросе святого Феодора, после того, как он сжег храм языческих богов, агиограф сообщает: «Господь мой Царь мой Христосъ предъ лицемъ моимъ есть избавляя мя от моукъ твоихъ. Его же ты не видиши. Понеже не зъриши душевными очима»⁴⁷⁸. Это слова мученика, обращенные к судье Публию Стратону, в которых агиограф предположительно интерпретирует строчку из Священного Писания. Слово ψυχή (душа) употребляется в этом фрагменте в греческом оригинале мучирия. Оно имеет несколько значений. В конкорданции Стронга оно зафиксировано как «внутреннее естество, центр внутренней жизни человека» и «сущность человека»⁴⁷⁹. Судья не может узреть Христа, потому что не обладает «душевыми очами», т. е. глазами внутреннего естества, которому недоступно видение божественного. Употребляемое в мучирии выражение «душевные очи» использует в «Беседах о блаженствах» святитель Григорий Нисский: «...пред лице очистившему душевное око, предлагается Бог <...>. Посему, ежели есть в тебе это, то, без сомнения, в тебе Бог, когда помысел твой чист от всякого порока, свободен от страстей и далек от всякого осквернения, ты блажен по своей острозрительности; потому что, очистившись, усмотрел незримое для не

⁴⁷⁷ Симеон Новый Богослов. Слова преподобнаго Симеона Новаго Богослова. Слово 57. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1890. Вып.2. С. 43.

⁴⁷⁸ Там же. Л. 94.

⁴⁷⁹ URL: <https://bible.by/strong-greek/5590/> (дата обращения: 10.08.2025).

очистившихся, и отъяв вещественную мглу от *душевных очей*, в чистом небе сердца ясно видишь блаженное зрелище»⁴⁸⁰.

Душа открыта к Богу только тогда, когда она чиста сердцем. Об этом свидетельствует Христос: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5: 8). «Не зъриши душевными очима» в контексте описываемого фрагмента означает скорее закрытость души Публия Стратона к Богосозерцанию. Бог не может быть видим человеку в его падшем состоянии, «но становится видимым для тех, кто достиг очищения сердца»⁴⁸¹.

Основа мировосприятия анонимного автора и книжника-переводчика — бытие с Творцом в центре мироздания, изложенное в книгах Священного Писания. В центре повествования не святой Феодор (более 30 упоминаний в тексте), а Христос (более 50 упоминаний). Бог — один из героев мученичества. Он является к святому в темнице и произносит ободряющую речь, готовя подвижника к предстоящим испытаниям: «Дързаи феодоре азъ есмь съ тобою. Немози ни брашна, ни пива от нихъ прияти есть бо ти венець нетьленьный на небесхъ»⁴⁸². Памятник отражает мировосприятия анонимного составителя и древнерусского книжника. Принуждение Феодора к принесению жертв языческим богам, суд над подвижником, его допрос, тюремное заключение и последующие пытки помещены в повествование для того, чтобы отразить продемонстрировать читателю устремление к Богу, к постижению «венца» и спасению души. Можно утверждать в этом контексте, что переводной мученик — памятник дидактического

⁴⁸⁰ Григорий Нисский. О блаженствах. Слово 6 // Творения святого Григория Нисского / Творения святых отцов. М.: Тип. В. Готье, 1861. Т. 38. Часть 2. С. 445.

⁴⁸¹ Митрополит Иларион (Алфеев). Иисус Христос. Жизнь и учение. М.: Изд-во Сретенского монастыря; Эксмо; Общецерковная аспирантура и докторантура, 2016. Т. 2. С. 123.

⁴⁸² Здесь и далее цитируется по рукописи Торжественника: РНБ. Ф.п.1.46. Л. 93а – 956.

содержания. В центре его идеологических установок — смирение перед предстоящими испытаниями, ради жизни вечной.

Образ святого подвижника Феодора в пространном мартirii можно описать как «дерзновенный». Это емкая характеристика, включающая в себя несколько коннотаций.

Термин «дерзновение» включен в лексический состав церковнославянского языка и имеет семантику, восходящую к библейским рассказам. В Евангелии от Иоанна написано: «Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его» (Ин. 2: 28). В данном примере под этим словом понимается состояние духовно-нравственной готовности к пришествию Христа, заключающаяся в добродетели. Академический словарь 1847 г. определяет значение слова «дерзновение» как «благородная смелость» и приводит пример из книги Деяний: «Видяще же Петрово дерзновение и Иоанново»⁴⁸³ (Деян. 4: 15). Иоанн также сообщает: «Возлюбленные! если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу» (Ин. 3: 21). Здесь оно связано с чистотой совести.

В греческом варианте «дерзновение» представлено словом «παρρησία». В таком контексте слово «дерзновение» интерпретируется как откровенная и раскованная манера речи, а также дерзость и бесстрашие перед властями. Образ святого Феодора Тирона имеет именно это основание, определяющее характер его поведения, что наблюдается в ряде эпизодов.

Феодор дерзновенно полемизирует при первом допросе: «азъ воникъ есмь моему царюу Христуу иного же несме воинъ» // «Рече къ немуу пропосить: може ве ли познати. Феодоръ рече: хотель быхъ аще бы вам а такъ разоумъ даль да и быста познала»⁴⁸⁴. Мартirii складывались на

⁴⁸³ Словарь церковно-славянского и русского языка. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1847. С. 320.

⁴⁸⁴ Торжественник. Л. 93.

почве борьбы христианской церкви против языческих воззрений римской власти. Поэтому в повествованиях часто наблюдается борьба силой мысли, как часть христианской апологии, выраженной словами мучеников. В некоторых текстах святые могли произносить длинные доктринальные речи⁴⁸⁵.

Феодор дерзновенно признается в преступлениях против языческих богов: «Феодоръ рече. Еже сътворихъ не отъметаюся. Дървы бою пожьгохъ тако же ли есть богыни ваша. Да огонь прикасается еи. И пожагаетью. Азь дърва въжьгохъ да камень въжьгоу»⁴⁸⁶. Тип поведения святого Феодора демонстративно дерзновенный. Его вера деятельна: вместо того, чтобы после первого допроса удалиться и избежать преследований со стороны римских властей, подвижник напротив, «обретъ время добро. Церковь мързости пожьже въ нощи»⁴⁸⁷. Мотив уничтожения языческой атрибутики встречается нечасто⁴⁸⁸ и помещен в текст мученика агиографом, вероятно, чтобы показать сознательный отказ святого подвижника от спасения своей жизни ради противостояния тирану.

Феодор продолжает прославлять Христа после пыток: «Възьревъ же на небо и знамена вся рече. Господи Боже възлюбленаго отрока твоего Исуса Христа имъ же твои разоумъ приносимъ. Боже силъи всяея твари благословлю тя яко съподилъ мя еси дни се моуи часоу. Прияти мъне часть съ святыми мученики о Христе Иисусе. Въ жизнь вечноую души и телоу. Въ неистыления Духа святага»⁴⁸⁹. Молитва подвижников во время страстей о приятии их души в Царствии небесном является частью «Imitatio Christi» и встречается в древних мучениках⁴⁹⁰. Так молился святой Стефан,

⁴⁸⁵ Пантелеев А.Д. Ранние мученичества... С. 26.

⁴⁸⁶ Торжественник. Л. 93 об.

⁴⁸⁷ Там же.

⁴⁸⁸ См., например, истории о святой Гликерии, которая разрушает статую Зевса.

⁴⁸⁹ Торжественник. Л. 95.

⁴⁹⁰ См., например, «Мученичество святого Поликарпа Смирнского» в книге: Пантелеев А.Д. Ранние мученичества... С. 43–44.

считающийся первым христианским мучеником. Так говорил Христос в Евангелии от Луки: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23: 46).

Смирение воина Христова подчеркивается перед предстоящими пытками, святой не только не страшится, но жаждет, чтобы мучения начались: «Аще плоть мою съжжеши огньмь и моуками различными погоубиши мя и мечю предаси. До нѣдеже есть духъ мой въ ноздрѣхъ моихъ. И не имамъ ся отрещи Бога моего»⁴⁹¹. В то же время поведение Феодора смиренно по отношению к Богу, в его образе подчеркивается подобие Агнцу, приносимому в жертву: «бывъ яко внь потребанъ от великаго стада на отлка въ тома приятьньюу готовися Христуу»⁴⁹².

Обращает на себя внимание и образ Евсевии, любопытный с исторической точки зрения. Вероятно, персонаж благочестивой христианки возникает в тексте не случайно и может иметь некоторые основания для появления. Впервые Евсевия косвенно упоминается в похвальном слове Хрисиппа Иерусалимского. Дж. Холдон, проанализировав датировку памятника и исторический контекст, приходит к выводу, что автор сочинения был связан с императрицей Элией Евдокией, женой Феодосия II, которая жила в Иерусалиме с середины 440-х гг. и вдохновила епископа Ювеналия на освящение Хрисиппа и его брата Гавриила в священники в 455 г. Она умерла в Иерусалиме в 460 г. Внучка Евдокии, тоже Евдокия, также провела некоторое время в Святой земле примерно в 471–472 гг., где вскоре умерла.

Текст Хрисиппа построен таким образом, что можно предположить преследование священником вполне конкретных целей. Во-первых, во вступлении к панегирику есть четкое указание на отсутствие церкви святого Феодора в Иерусалиме. Во-вторых, сам Хрисипп в рассказе о

⁴⁹¹ Торжественник. Л. 94.

⁴⁹² Там же. Л. 94 об.

мученической смерти Феодора сравнивает его с апостолом Стефаном⁴⁹³. В то же время известно, что «Элия Евдокия, несомненно, была связана с великомучеником, пожертвовав на его церковь в Иерусалиме, а также поддержав монастырь, посвящённый его имени, в том же городе; и что Евдокия, её внучка, была (вероятно) похоронена в Иерусалиме в церкви Святого Стефана рядом со своей бабушкой»⁴⁹⁴. Ученый делает несколько предположений:

1. Вероятно, Евдокия младшая также покровительствовала культу двух мучеников, Стефана и Феодора.

2. Хрисипп, возможно, в своем энкомии намеренно вводит образ благочестивой христианки Евсевии (интересно, что само имя Евсевия переводится как «благочестивая») намеренно в качестве примера для подражания. Цель автора — обращение к Евдокии младшей с просьбой о поддержке в строительстве церкви в честь святого Феодора.

Образ Клеоника второстепенный, но заслуживающий внимания, поскольку он связан со святым мучеником. В повествовании мартирия о нем не сказано ничего, кроме того, что он плакал и наблюдал за казнью, он также является адресатом обращения к нему Феодора: «Клеонике пождоу тебе потыщюся въ временьнемъ семьи тыленьнемъ воиньстве. Въ поупе обретоховеса и не разлоучиховеса от себе. Тако же и живота вечнаго да не разлоучивеса»⁴⁹⁵. Образы Клеоника и Феодора взаимно проникают в агиографические сочинения, им посвященные. Как Клеоник упомянут в пространном «Мучении...» в качестве его товарища-новобранца в римской армии, так и Феодор Тирон упомянут в «Мученичестве Евтропия, Клеоника и Василиска, мучеников Амасейских» (ВНГ, N 656–656е, 24 1 – 24 1а). Текст последнего повествует о том, как три подвижника пострадали вскоре после сожжения Феодора. Согласно Мученичеству ВНГ, N 656,

⁴⁹³ *Sigalas A.* Des Chrysippos von Jerusalem Enkōmion auf den hl. Theodōros Teron, Berlin, Boston: De Gruyter, 1921. P. 55.

⁴⁹⁴ *Haldon J.* A tale of two saints. P. 25.

⁴⁹⁵ Торжественник. Ф.п.1.46. Л. 95.

Евтропий и Клеоник, были сводными братьями святого Феодора по матери, а Василиск приходился его племянником. Великомученик вместе со Спасителем явился трем христианам, укрепляя их во время пыток.

В мартирии упоминаются и новозаветные персонажи. Так, в приговоре подвижнику говорится о Понтии Пилате: «Нъ къ Богоу веровавъша Иисусу Христу распятаго при Поньстемъ Пилате»⁴⁹⁶.

Таким образом, топика *Imitatio Christi* — уподобление мученика Иисусу Христу — в «Мучении св. Феодора Тирона» является жанрообразующим и сюжетообразующим элементом памятника. Она восходит к евангельским текстам, где Христос представлен как совершенный идеал для подражания. Мученик Феодор, следуя Спасителю, повторяет Его путь: проповедует вероучение, претерпевает страдания, принимает смерть и удостоивается посмертного чуда. Библейские образы встречаются повсеместно в тестах о святых, так как ветхо- и новозаветные писания были источником вдохновения христианских авторов. «Прямое цитирование персонажами библейских фраз также повышало авторитет произведений и значимость описываемых событий»⁴⁹⁷. Пространный мартирий о Феодоре Тироне не является исключением и, как агиографический памятник, изобилует библейскими топосами.

Итак, исследование поэтики пространного «Мучения св. Феодора Тирона» показывает, что жанровая специфика памятника сочетает черты двух основных типов ранних житий-мартириев: *acta martyrum* (протокольные допросы) и *passions* (страстные рассказы, напоминающие евангельские повествования). Текст относится к литературным памятникам по классификации И. Делеэ, где историческая достоверность уступает место литературной обработке. Мартирий создан в переходный

⁴⁹⁶ Там же. Л. 94 об.

⁴⁹⁷ Франгулян Л.Р. Истоки и историческая трансформация основных жанров коптской агиографии (на примере текстов о мучениках): дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. С. 114.

период (V–VII вв.), когда жанровые границы были неустойчивы, что отразилось на его структуре и содержании.

Памятник соответствует сюжетной схеме Делеэ, в его составе обнаруживаются такие традиционные элементы, как гонения, арест, допросы, пытки, чудеса, казнь. Однако в текст введены и новаторские мотивы — наставление паствы и возведение храма, что выходит за рамки классического канона. Композиция мученичества объединяет историческую основу (элементы акта), библейские нарративы (*passions*) и внежанровые вставки (например, победа над драконом).

Текст содержит следы эпидейктического красноречия (*энкомии*), особенно заметные в риторических отступлениях и библейских цитатах. Заимствованы сцены из более древних источников, таких как «Мученичество Поликарпа Смирнского», например, чудо при сожжении мученика. Наблюдается влияние Григория Нисского, чей стиль отразился в манере повествования.

Система образов памятника имеет особую важность для понимания истории текста. Образ Евсевии, введенный Хрисиппом Иерусалимским в текст «Мучения...» и сохраненный в последующих редакциях мученичества, вероятно, вводится в текст намеренно. Его возможная цель — обращение к внучке Феодосия II, покровительствующей культу святого Феодора Тирона, с целью заручиться поддержкой в строительстве храма, посвященного мученику. Образ Клеоника — товарища святого Феодора, служит связующим звеном с мученичеством, посвященным мученикам Амасийским.

Топика «*Imitatio Christi*» — ядро памятника. Святой Феодор уподобляется Христу в сценах страстей, в описаниях чудес и вознесения. Библейские реминисценции, например отсылки к Евангелию от Иоанна, усиливают сакральный смысл текста. Феодор представлен как «дерзновенный» подвижник, сочетающий смелость в полемике с язычниками и смирение перед Богом.

Мартирий служит не только описанием подвига, но и дидактическим инструментом, укрепляющим веру читателей. Текст демонстрирует конфликт христианства и язычества, акцентируя моральное превосходство мученика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были рассмотрены оригинальные и переводные тексты краткого и пространного мартирия о Феодоре Тироне. Впервые были проанализованы тексты о святом мученике в византийском синаксаре (Vat. gr. 1613 (Р. 407)), различных Прологах Синаксарной (Соф. 1324 (Л. 150 об. – 151)), Краткой (Тп. 154; Тп. 155, Тп. 157 (Л. 139 об.); Тп. 158 (Л. 169 об.); Тп. 160 (Л. 179 об.); Тп. 162 (Л. 249 об. – 250); Тп. 163 (Л. 178 – 178 об.)), Пространной редакции (С.247 (Л. 260 об. – 261); «Юрьевский» Пролог (Л. 278–278 об.); Тп. 161 (Л. 318–318 об.)), Прологах с особой редакцией (БАН НИОР 31.6.30 (Л. 359–359 об.)), Стишных Прологах (Дечан.57 (Л. 139 об. – 140); ОР F.I.752 (Л. 92–92 об.)), Торжественнике F.п.1.46 (Л. 93–95 об.), Успенском списке Великих Миней Четьих Син. 991 (Л. 504–505), Житийном сборнике РГБ № 516 (Л. 290–296). Стоит отметить, что основное внимание было уделено лишь части памятников. Часть текстов осталась за пределами диссертационного исследования. Так, не привлекался текст Нектария Константинопольского «Чудо о коливе». Из-за внушительного объема, сложной текстологии и поэтики, памятник заслуживает отдельного исследования.

Делается вывод, что краткий мартирий о Феодоре Тироне, пришедший на Русь из одного из византийских синаксарей, претерпевает некоторые изменения в древнерусской книжности, бытуя в составе славяно-русского Пролога – церковно-учительной, книги, включающей в себя переводные краткие житийные тексты. Выяснено, что Синаксарная, Краткая, Пространная, а также особые редакции сборника, и независимый Стишной Пролог не всегда содержат в себе мартирий о Феодоре Тироне, поскольку не во всех списках сохранились жития за февраль, а некоторые тексты сохранились в обрывочном виде. Мартирий в проложных списках характеризуется различными языковыми и стилистическими изменениями, которые разнятся в соответствии с редакцией Пролога и его типа.

Пространный мантирий о святом Феодоре, известный с XII в., также подвергался правке с течением времени. Сопоставление греческих рукописей с текстом Торжественника (РНБ, Г.п.І.46) подтверждает, что русские переводчики работали с несколькими греческими источниками.

Перевод краткой и пространной версии «Мучения св. Феодора Тирона» практически целиком выполнен со строгой ориентацией на греческие образцы. Вместе с тем заметна относительная творческая свобода русских книжников по отношению к оригинальному памятнику. Их литературный талант проявляется в конкретных стилистических приемах.

1) Отступления от греческого оригинала в порядке слов и структуре синтаксического целого. Они фиксируются как в краткой версии памятника, так и в пространной. Эти особенности переводного мантирия свидетельствуют об адаптации византийских житийных текстов к древнерусской традиции.

2) Конкретизация некоторых понятий. Так, в пространной версии переводного мантирия заметна попытка переводчиков разъяснить читателям суть римских эдиктов в соответствующей сцене мантирия через добавление контекста, описывающего расправу над христианами, отказывающихся принести жертву языческим богам. В тексте в отдельных сценах, вольно переведенных предыдущим поколением книжников, читаются правки разъяснительного характера. Так, сцена из житийного сборника РГБ516, где преподит Вринка просит святого Феодора «взять оружие», справлена с греческим оригиналом и за счет добавления контекстных фраз изложена более подробно, чем в раннем переводе мантирия из Торжественника РНБ.

3) Добавление деталей, не встречающихся в греческих текстах «Мучения...». В списках Пространной редакции Пролога фиксируется краткое описание подвига святого Феодора, поражающего змея копьем, введение нового образа — императора Диоклетиана, читаются изменения

эпитетов в отдельных сценах памятника. В более поздних рукописях (XV–XVI вв.) заметны языковые и стилистические изменения, обусловленные воздействием южнославянской книжности, а также смешением разных редакций Пролога и правками переписчиков. Особо стоит отметить версию «Мучения...» в Стишном Прологе, впервые введенную в научный оборот в тексте настоящего исследования. Выяснено, что мартирий в этих списках включает в себя новые географические объекты, не встречавшиеся в Обыкновенном Прологе. В мартирии в Стишном Прологе появляется стихотворное вступление, и добавляются уникальные вставки, например, намечен краткий рассказ о «Чуде с коливом».

4) Удаление и сокращение некоторых фрагментов. Этот прием замечен в краткой и пространной версии мартирия. Так, в проложной версии удалена сцена обращения святого Феодора Тирона к товарищу Клеонику. В русских рукописях читаются сокращения молитв святого Феодора, замечено отсутствие слова «псалмы», читаемого в греческом оригинале. Помимо этого, в первом переводе мартирия в списке Торжественника РНБ видно сокращение реплик препозита Вринки, обращенных к Феодору с целью заставить святого принести жертву идолам.

5) Распространение эмоционально насыщенных описаний, выступающих как свидетельство отношений переписчиков к языческим верованиям. В текстах в составе Стишного Пролога читается наличие стилистически сниженной лексики, характеризующей эллинов.

6) Сознательное использование тропов, не имеющих аналогов в греческом тексте. В русском варианте «Мучения св. Феодора Тирона» прослеживается метафорическое употребление слова «вѣньць», которым переведены разные греческие понятия: «ζωή αἰθάρτος» (жизнь нетленная), «αὔθω» (благодать), «βραβεῖον» (награда).

5) Применение фразеологических единств, укоренившихся в русском языке. В пространной версии мартирия читается устойчивое церковное выражение «милъ ся дѣя», не имеющее аналога в греческом оригинале.

На основе анализа эволюции агиографических текстов о святом мученике Феодоре Тироне был сделан вывод о том, что образ подвижника формировался на протяжении нескольких веков (IV–XI вв.), начиная с кратких панегириков, таких как «Похвальное слово...» Григория Нисского, и заканчивая сложными компиляциями с добавлением чудес и легенд. Поздние тексты, включая «Житие и воспитание», обогатили биографию святого новыми деталями, такими как имена родителей и мотив змеборчества. При этом особое внимание уделяется путанице в агиографических сочинениях между Феодором Тироном и Феодором Стратилатом, восприятию двух святых в средневековой иконографии и книжности. Подчеркивается развитие локальных культов святых мучеников.

Анализ греческих рукописей и их русских переводов (например, в списке Торжественника, РНБ, Ф.п.1.46) выявил творческий подход древнерусских книжников к переводу мартирия. Они не только сокращали и редактировали тексты, но и добавляли новые элементы, стремясь усилить дидактическую и поэтическую составляющую. Эти изменения отражали как требования церкви, так и стремление следовать агиографическому канону. Исследовались жанровые особенности памятника. Детальное рассмотрение специфики сюжета позволило прийти к заключению, что пространное «Мучение св. Феодора Тирона» сочетает черты *acta martyrum* и *passions*, что характерно для переходного периода (V–VII вв.). Текст включает традиционные элементы (допросы, пытки, чудеса), но также новаторские мотивы, такие как наставление паствы. «*Imitatio Christi*» — топка мартирия, та литературная модель, в которой описываются конкретные формы подражания Христу: терпение пыток, наставление паствы, апологетика христианских догматов, вознесение

после казни. Топика мартирия служит для выражения просветительских идей, через которые доносятся идеи христианского вероучения, чтобы укрепить народ в новой вере. Влияние библейских нарративов и топика «*Imitatio Christi*» подчеркивают сакральный смысл мартирия, представляя святого Феодора Тирона как идеал христианского подвижника.

Характер стилистических и литературных обработок греческого текста о Феодоре Тироне обусловлен потребностями той среды, которая его по-своему воспроизводила. В краткой и пространной версии жития переписчики нередко опускали крупные фрагменты, но органично помещали в текст памятника свои незначительные по объему, но значимые по смыслу детали. Вероятно, их целью было не просто дословное копирование текста, а раскрытие богословского содержания, поэтизация жития мученика и создание назидательного примера для верующих. Подводя итоги, можно сказать, что переводной памятник:

1) носит следы компилятивных практик, поскольку при его переводе в славяно-русские агиографические сборники использовалось несколько греческих оригинальных рукописей;

2) содержит в своем составе помимо стилистических правок оригинальные детали, принадлежащие перу переводчиков;

3) оказал сильное влияние на дальнейшую литературную традицию: пользуясь сюжетной основой церковно-учительного переводного памятника, сочинители апокрифических текстов и певцы русских духовных стихов слагали свои легенды о святом Феодоре Тироне.

Массовое христианское самосознание развивалось на базе агиографической литературы. Простым людям нужны были персонифицированные примеры, яркие образы, которые могли бы вдохновить и стать путеводителями в жизненном пути. Жизнеописание святых, мучеников или благочестивых людей способно донести до широких масс идеи и принципы православной веры. Они олицетворяют те ценности, которые не всегда легко сформулировать в абстрактных

категориях, и их жизнь, преодоление трудностей, проявление милосердия и любви становятся для людей своеобразными ориентирующими «маяками». Образ Феодора Тирона и связанные с ним тексты прошли сложный путь от византийских первоисточников до древнерусских редакций. Агиографические памятники не только сохраняли память о святом, но и служили инструментом укрепления веры и формирования христианской идентичности.

Дальнейшее изучение «Мучения св. Феодора Тирона» в русской агиографической традиции может раскрыть новые аспекты культурного значения памятника. Проведенное исследование может служить началом полноценного текстологического анализа кратких и пространных текстов о святом в древнерусских списках с привлечением греческих рукописей, недавно введенных в научный оборот. Перспектива развития темы диссертации видится и в более глубоком изучении поэтики памятника, анализе отдельных мотивов в контексте ранних христианских мучеников, изучении эстетики памятника, выраженной в повествовательной манере анонимного агиографа. Некоторые аспекты данного диссертационного исследования могут быть привлечены учеными при создании пособий по изучению истории древнерусской литературы, а также истории памятников переводных агиографических сочинений. Опыт анализа переводного мученика о Феодоре Тироне может послужить вспомогательным материалом для исследования апокрифической литературы и народного песенного искусства о святом подвижнике, образ которого пришел из церковно-учительной литературы.

Список использованной литературы

Источники

1. *Василий Великий*. Творения. М.: Сибирская благовонница, 2008. Т. 1. 750 с.
2. *Григорий Нисский*. О блаженствах. Слово 6 // Творения святого Григория Нисского / Творения святых отцов. М.: Тип. В. Готье, 1861. Т. 38. Часть 2. С. 435–450.
3. *Григорий Нисский*. Похвальное слово Мученику Тирону // Творения святого Григория Нисского / Творения святых отцов. М.: Тип. В. Готье, 1872. Т. 45. Часть 8. С. 199–213.
4. *Димитрий Ростовский*. Страдание святого великомученика Феодора Тирона // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского. Книга шестая. Февраль. М.: Ковчег, 2010. С. 290–296.
5. *Евсевий Кесарийский*. Церковная история / ввод. ст., коммент., библиогр. список и указатели И.В. Кривушина. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013. С. 5–17.
6. Иллюстрированный Новый Завет. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. 448 с.
7. *Иоанн Златоуст*. Толкование на Евангелие от Матфея. В двух книгах. М.: Сибирская благовонница. 2010.
8. «Погодинский» Пролог – РНБ. Ф. 588. Собр. М.П. Погодина, № 59. Л. 305.
9. «Прилуцкий» Пролог – РНБ. Собр. С.-Петербургской Духовной Академии. А.І. 264. Л. 279–279 об.
10. «Юрьевский» Пролог – РГАДА. Собр. Син. тип. № 153. Л. 278–278 об.
11. F.I.311. – РНБ. F.I.311. Л. 526.

12. F.п.1.46. – РНБ. Ф. 550. F.п.1.46. Л. 93–95 об.
13. Acta Sanctorum. Bruxellis: Apud socios bollandianos, 1925. Т. 4. Nov. 766 p.
14. Bibliotheca Casinensis. Casinum: Tip. Casinensi, 1877. Vol. 3. 433 p.
15. Paris gr. 1470. – Собрание греческих рукописей Национальной библиотеки Франции, Париж. № 1470. F. 53 г.
16. Paris gr. 520. – Собрание греческих рукописей Национальной библиотеки Франции, Париж. № 520. P. 161.
17. Patrologiae Cursus Completus, Series Graeca. Paris: J.P. Migne's Imprimerie Catholique, 1863. Vol. 46. 1276 col.
18. Vat. gr. 1613 – Собрание греческих рукописей Ватиканской библиотеки. № 1613. P. 407.
19. Великие Минеи Четьи Успенский список – ГИМ. Син. 991. Л. 504–505.
20. Дечан.57 – Рукописи Дечанского монастыря. № 57. Л. 139 об. – 140.
21. НИОР 31.6.30. – БАН НИОР. 31.6.30. Л. 359–359 об.
22. НИОР 33.8.1. – БАН НИОР. 33.8.1. Л. 364 об. – 365.
23. НИОР. Арханг. Д. 99. Л. 317.
24. НИОР. Ср. II. 80. Л. 268 об.
25. Пог.58. – РНБ. Собр. М.П. Погодина. № 58. Л. 89.
26. РГБ. Ф. 113. Собр. рукописных книг Иосифо-Волоцкого монастыря. № 516. Л. 290–296.
27. РНБ ОР. F.I.752. Л. 92–92 об.
28. Рум.319. – РГБ. Ф. 256. Собр. Н.П. Румянцева. № 319. Л. 74–74 об.
29. С.239. – ГИМ. Син. собр. № 239. Л. 196–196 об.
30. С.247. – ГИМ. Син. собр. № 247. Л. 260 об. – 261.
31. РГБ. Ф. 37. Собр. Т.Ф. Большакова. № 222. Л. 259.

32. РГБ. Ф. 92. Собр. С.О. Долгова. № 39. Л. 314 об.
33. РГБ. Ф. 98. Собр. Е.Е. Егорова. № 109. Л. 548 об. – 549.
34. РГБ. Ф. 98. Собр. Е.Е. Егорова. № 42. Л. 614 об. – 615.
35. РГБ. Ф. 98. Собр. Е.Е. Егорова. № 21. Л. 336 об. – 337.
36. РГБ. Ф. 595. Собр. Г.Р. Наумова, № 2. Л. 363.
37. РГБ. Ф. 194. Собр. К.И. Невоструева. № 17. Л. 421–421 об.
38. РГБ. Ф. 299. Собр. Н.С. Тихонравова. № 573. Л. 398–398 об.
39. Сол. 697/805. – РНБ. Собр. Библиотеки Соловецкого монастыря. Л. 440–440 об.
40. Соф. 1324. – РНБ. Собр. Новгородской Софийской библиотеки. № 1324. Л. 150 об. – 151.
41. Тп.157. – РГАДА. Собр. Син. тип. № 157. Л. 139 об.
42. Тп.158. – РГАДА. Собр. Син. тип. № 158. Л. 169 об.
43. Тп.160. – РГАДА. Собр. Син. тип. № 160. Л. 179 об.
44. Тп.161. – РГАДА. Собр. Син. тип. № 161. Л. 318–318 об.
45. Тп.162. – РГАДА. Собр. Син. тип. № 162. Л. 249 об. – 250.
46. Тп.163. – РГАДА. Собр. Син. тип., № 163. Л. 178–178 об.

Исследования

1. А. А. К., М. А. М. Феодор Тирон // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2023. Т. 71. С. 274.
2. Адрианова-Перетц В.П. Апокрифы [в переводах XI — начала XIII века] // История русской литературы: в 10 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 1. С. 71–86.
3. Адрианова-Перетц В.П. Задачи изучения «агиографического стиля» Древней Руси // ТОДРЛ. М.; Л.: Наука, 1964. Т. 20. С. 41–71.
4. Алексеев А.А. Текстология славянской Библии. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 189 с.

5. *Арнаутова Ю.Е.* Imitatio Christi: теологема и литературная модель в бенедиктинской агиографии // Одиссей. Человек в истории. 2014: Imitatio Christi в религиозной культуре Средневековья и раннего Нового времени / глав. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2015. С. 99–139.
6. *Архимандрит Сергей (Спасский)* Полный месяцеслов Востока. М.: Тип. Современных Известий, 1875. Т. 1: Восточная агиология. 565 с.
7. *Афиногенова О.Н.* Феодор Тирон // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2023. Т. 71. С. 265–270.
8. *Балаховская А.С.* Христианский энкомий в агиографических произведениях, написанных в честь Иоанна Златоуста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (17). С. 27–31.
9. *Бахтина В.А.* Феодор Тирон в письменно-устной традиции и иконографии // Литература, культура и фольклор славянских народов: Доклады российской делегации, Любляна, 01–31 августа 2003 года. Любляна: Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, 2002. С. 336–350.
10. *Башлыкова М.Е.* Топика житий в Киево-Печерском патерике редакции 1661 года: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2008. 18 с.
11. *Бессонов П.А.* Калеки переходные. Сборник стихов и исследование П. Бессонова. М.: Тип. Семана, 1861. Т. 1. Вып. 1–3. 824 с.
12. *Богуславский В.В.* Славянская энциклопедия Киевская Русь – Московия: в 2 т. М.: Олма-Пресс, 2003. Т. 2. 816 с.
13. *Болотов В.В.* Христианство и мир языческий: борьба христианства с язычеством в жизни и мысли // Лекции по истории древней церкви. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1910. Т. 2. С. 2–165.
14. Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/kafolikon-561e0e/?v=3699553> (дата обращения: 17.05.2025).

15. Буланин Д.М. Античные традиции в древнерусской литературе XI–XVI вв. München, 1991 [Slavistische Beitrage. Bg. 278]. 474 с.
16. Буланин Д.М. Древняя Русь // История переводной художественной литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 17–73.
17. Варенцов В.Г. Сборник русских духовных стихов, составленный В. Варенцовым. СПб.: Изд-во Д.Е. Кожанчиков, 1860. 248 с.
18. Васильев В.К. Сюжетная типология жанра жития в русской литературе XI–XVI веков: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2008. 20 с.
19. Веселовский А.И. Греческий апокриф о св. Феодоре. // Разыскания в области русских духовных стихов / Сборник ОРЯС. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. Вып. 1. Часть I. С. 14–22.
20. Гальченко М.Г. Второе южнославянское влияние в древнерусской книжности // Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. М.: УНИК, АЛЕТЕЙЯ, 2001. Т. 1. С. 325–382.
21. Головнина Н.Г., Франгулян Л.Р. Реальность и художественный вымысел у коптских агиографов (образ Диоклетиана в литературе циклов, сер. VII — сер. VIII в.) // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. 2017. № 52. С. 48–61.
22. Гордиенко Э.А. Новгородское «Благовещение» с Феодором Тироном // Древнерусское искусство. Зарубежные связи. М.: Наука, 1975. Т. 9. С. 215.
23. Гранстрем Е.Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей: Рукописи русские, болгарские, молдовлахийские, сербские. Л.: 1-я тип. Изд-ва АН СССР, 1953. С. 13–21.
24. Давыдова С.А. Древнерусский Пролог и византийский синаксарь // Византинороссика. СПб.: Византинороссика, 2005. Т. 3. С. 173–183.

25. *Давыдова С.А.* Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом), 1990. Т. 43. С. 263–281.
26. *Давыдова С.А.* Византийский синаксарь и его судьба на Руси // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 1999. Т. 51. С. 58–79.
27. *Давыдова С.А.* Пролог или Синаксарь? (об изучении древнерусского Пролога) // Русская литература. 2010. № 1. С. 227–238.
28. *Демин А.С.* Из истории древнерусского литературного творчества XI–XVII вв. // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 11 / отв. ред. М.Ю. Люстров. М.: Языки славянской культуры, Прогресс-традиция, 2004. С. 9–131.
29. *Демин А.С.* Древнерусские рукописные книжные предисловия XI–XII вв. // Русская старопечатная литература XVI — первая четверть XVIII в. М.: Наука, 1981. С. 12–26.
30. *Дробленкова Н.Ф.* Великие минеи четьи // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1988. Вып. 2. Ч. 1. / отв. ред. Д.С. Лихачев. С. 126–133.
31. *Еремин И.П., Скрипиль М.О.* Житийная литература [в переводах XI — начала XIII века] // История русской литературы: в 10 т. / АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941–1956. Т. 1. С. 87–113.
32. *Жуковская Л.П.* Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога (избранные византийские, русские и инославянские статьи) // Славянское языкознание. IX Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М.: Наука, 1983. С. 110–120.
33. *Иванова К.* Агиографските произведения на Симеон Метафраст в състава на южнославянските календарни сборници // Преводите през XIV столетие на Балканите. Доклади от международната конференция. София, 26–28 юни 2003. София: Горекс Прес, 2004. С. 248–267.

34. *Каждан А.П.* Оксфордский Византийский словарь. New York: Oxford University Press, 1991. Т. 3. 2233 стб.
35. *Калайдович К.Ф., Строев П.М.* Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве, в библиотеке графа Ф.А. Толстого. М.: Тип. С. Селивановского, 1825. 811 с.
36. *Кирдан Б.П. Зуева Т.В.* Русский фольклор. М.: Флинта: Наука, 2002. 400 с.
37. *Кириллин В.М.* «Арголаи» и «лѣнии лѣви» Александра Македонского: к вопросу о трудностях перевода на русский язык славянского переводного Жития пророка Иеремии // В поисках смысла: опыт интерпретации памятников древнерусской литературы / Ин-т мировой литературы РАН. М.: Издат. дом ЯСК, 2022. С. 9–33. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-3-200-235>
38. *Кириллин В.М.* «Пролог» в исследованиях Л.П. Жуковской // О книжности, литературе, образе жизни Древней Руси / Ин-т миров. лит-ры им. А.М. Горького РАН. М.: Языки славянской культуры, Глобал Ком, 2013. С. 116–121.
39. *Кирпичников А.И.* Источники некоторых духовных стихов // Журнал Министерства народного просвещения. 1877. № 10. С. 133–150.
40. *Козлов С.Л.* Эрнст Роберт Курциус и его opus magnum // *Курциус Э.Р.* Европейская литература и латинское Средневековье / пер. с нем., коммент. Д.С. Колчигина. М.: Издат. дом ЯСК, 2020. Т. 1. С. 53.
41. *Колесов В.В.* Порядок слов // Историческая грамматика русского языка. СПб.: СПбГУ, 2010. 512 с.
42. *Кондаков Н.П.* Русская икона: в 4 т. Прага: Культурно-просветительный фонд им. народного артиста Сергея Стоярова, 2004. Т. 3. 181 с.
43. *Конявская Е.Л.* Авторское самосознание древнерусского книжника (XI — середина XV в.). М.: Языки русской культуры, 2000. 199 с.

44. *Коробейникова Л.Н.* О сюжетосложении «Жития Галактиона и Епистимии» (к проблеме типологии переводных византийских житий) // *Герменевтика древнерусской литературы*. Сб. 11 / отв. ред. М.Ю. Люстров. М.: Языки славянской культуры, Прогресс-традиция, 2004. С. 321–350.
45. *Корогодина М.В.* Рукопись РНБ F.I.311. Историческая справка. URL: <https://gis.spbiiran.ru/cyrillic/cyrillic-alphabet-codices/codexes/839> (дата обращения: 13.04.2025).
46. *Королёв А.А., Крюкова А.Н.* Происхождение концепции мученичества // *Православная энциклопедия* / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. Т. 48. С. 69–71.
47. *Кривко Р.Н.* Функции буквы У [ижица] в древних славянских рукописях (преимущественно на материале Бычковско-Синайской псалтири) // *Russian Linguistics*. 2004. Т. 28, № 3. С. 317–359.
48. *Крюкова А.Н.* Феодор Стратилат // *Православная энциклопедия* / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2023. Т. 71. С. 222–223.
49. *Курциус Э.Р.* Европейская литература и латинское Средневековье: в 2 т. / пер. с нем., коммент. Д.С. Колчигина. М.: Издат. дом ЯСК, 2020.
50. Литературный сборник XVII века «Пролог» / подгот. О.А. Державина, А.С. Демин, А.С. Елеонская и др. / под ред. А.С. Демина. М.: Наука, 1978. 287 с.
51. *Лихачев Д.С.* Возникновение древнерусской литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 240 С.
52. *Лихачев Д.С.* Переводная литература в развитии литературы домонгольской Руси // *Библиотека литературы Древней Руси* / под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб.: Наука, 1999. Т. 2: XI–XII века. С. 5–19.

53. *Лихачев Д.С.* Текстология: Краткий очерк. М.; Л.: Наука, 1964. 106 с.
54. *Лихачев Д.С.* Человек в литературе Древней Руси. М.: Наука, 1970. 180 с.
55. *Лихачев Д.С.* Поэтика древнерусской литературы М.: Наука, 1979. 360 с.
56. *Лихачева Е.С.* Второе южнославянское влияние: история и современное состояние проблемы // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 3 (108). С. 197–211.
57. *Лихачева О.П.* Славяно-русские рукописи Библиотеки Российской академии наук: Описание рукописей XV века. Вып. 2. Прологи. Ч. 1: Сентябрьская половина года. СПб.: БАН, 2015. 421 с.
58. *Лопарев Х.М.* Греческие жития святых VII–IX веков. Опыт научной классификации памятников агиографии с обзором их с точки зрения исторической и историко-литературной. Петроград: Тип. Акад. наук, 1914. 568 с.
59. *Лосева О.В.* Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — первой трети XV веков. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 472 с.
60. *Лосева О.В.* К вопросу о формировании проложных редакций // Вестник РГНФ. 2005. № 3. С. 25–36.
61. *Мавродинова Л.* Св. Теодор: Развитие и особенности на иконогр. му тип в средневеков живопис // Изв. на ин-та за изкуствознание. София, 1969. Т. 13. С. 33–52.
62. *Малинин В.Н.* Исследование Златоструя по рукописи XII века Публичной библиотеки. Киев: Тип. В. Давиденко, 1878. 420 с.
63. *Матвеев В.А., Щеголева Л.И.* Временник Георгия Монаха. Русский текст, комментарии, указатели. М.: Богородский печатник, 2000. 544 с.

64. *Мелетинский Е.М.* Культурный герой // Мифы народов мира. М.: Российская энциклопедия, 1994. Т. 2. С. 25–26.
65. *Мещерский Н.А.* Искусство перевода Киевской Руси // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 15 / отв. ред. Д.С. Лихачев. С. 54–72.
66. *Мещерский Н.А.* Проблемы изучения славяно-русской переводной литературы XI – XV вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1964. Т. 20 / отв. ред. Д.С. Лихачев. С. 180–231.
67. *Митрополит Иларион (Алфеев).* Иисус Христос. Жизнь и учение. М.: Изд-во Сретенского монастыря; Эксмо; Общецерковная аспирантура и докторантура, 2016. Т. 2. 615 с.
68. *Молдован А.М.* «Житие Андрея Юродивого» в славянской письменности. М.: Азбуковник, 2000. 759 с.
69. *Мосалева Г.В.* Храмово-литургический канон в древней русской словесности: истоки и развитие // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2023. № 2. С. 326–334.
70. *Назаренко А.А.* Греческо-русский словарь христианской церковной лексики. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. 194 с.
71. *Невоструев К.И.* Слово святого Ипполита об антихристе в славянском переводе по списку XII века. М.: Син. тип., 1868. 256 с.
72. *Пантелеев А.Д.* Ранние мученичества. Переводы, комментарии, исследования. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2017. 384 с.
73. *Петков Г.* Стишнийят Пролог в старата българска, сръбска и руска литература (XIV-XV в.): Археография, текстология и издание на проложни стихове. Пловдив: Пловдивско унив. изд-во, 2000. 558 с.
74. *Петровский М.П.* Сказание Константинопольского патриарха Нектария о Феодоре Тироне (по сербскому списку XV-го века). Казань: Тип. Имп. Казанского ун-та, 1887. 29 с.

75. *Петухов Е.В.* К истории древнерусского Пролога // Материалы и заметки из истории древнерусской письменности. Киев: тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1894. С. 1–31.
76. Полное собрание русских летописей. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. Т. 1. Вып. 2: Суздальская летопись. 291–488 стб.
77. Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1908. Т. 2: Ипатьевская летопись. Издание второе. 938 стб.
78. *Пономарёв А.И.* Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. СПб.: Тип. С. Добродеева, 1896. Вып. 2. 224 с.
79. *Попова Т.В.* Античная биография и византийская агиография // Античность и Византия / ред. Л.А. Фрейберг. М.: Наука, 1975. С. 218–266.
80. *Попова Т.В., Фрейберг Л.А.* Византийская литература IV–VI вв. // Памятники византийской литературы IV–IX веков. М.: Наука, 1968. С. 9–216.
81. *Порфирьев И.Я.* Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях: По рукописям Соловецкой б-ки. СПб.: Тип. Акад. наук, 1890. 471 с.
82. *Прокопенко Л.В.* Выдуманные и заимствованные агиографические эпизоды в Прологе // *Sub specie aeternitatis*: Сборник научных статей к 60-летию Вадима Борисовича Крысько. М.: Издат. центр Азбуковник. 2021. С. 738–745.
83. *Прокопенко Л.В.* Пролог // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2020. Т. 58. С. 378–382.
84. *Прокопенко Л.В.* Славяно-русский Пролог по древнейшим рукописям. URL: <https://prologmanuscript.org/sigla.php> (дата обращения: 13.07.2025).
85. *Прокопенко Л.В.* Состав и источники Пролога за сентябрьскую половину года по спискам XII — начала XV в. // Лингвистическое

источниковедение и история русского языка М.: Древлехранилище, 2010. С. 158–312.

86. *Прокопенко Л.В.* Текстология Синаксаря (Пролога) за сентябрь-февраль // Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль. М.: Азбуковник, 2011. С. 706–759

87. *Прокопенко Л.В.* Феодор Тирон. Славянская традиция. // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2023. Т. 71. С. 270–273.

88. *Прот. Владислав Цыпин.* Пресвитер // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2020. Т. 58. С. 162–166.

89. *Пытин А.Н.* Для объяснения статей о ложных книгах // ЛЗАК, 1861. СПб., 1862. Вып. 1. 293 с.

90. *Ремезов А.В.* «Мучение Феодора Тирона» в списках прологов XV-XVI века: анализ разночтений // Вестник славянских культур. 2025. № 75. С. 193–203. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-75-193-203>

91. *Ремезов А.В.* К вопросу о происхождении и первоначальной русской редакции памятника «Мучение Феодора Тирона» // Вестник Костромского государственного университета. Кострома: Костромской государственный университет. 2024. Т. 30, № 4. С. 48–54. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-4-48-54>

92. *Ремезов А.В.* Особенности бытования мартирия «Мучение Фёдора Тирона» в Простом и Стишном Прологе // Вестник Костромского государственного университета. Кострома: Костромской государственный университет, 2025. Т. 31, № 2. С. 69–74. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-69-74>

93. *Руди Т.Р.* Жития святых // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 19. С. 283–286.
94. *Салмина М.А.* Мучение Феодора Тирона. // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. Вып. 1: XI — первая половина XIV в. С. 272–273.
95. *Седакова О.А.* Словарь трудных слов из богослужения: церковнославяно-русские паронимы. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2005. 428 с.
96. *Симеон Новый Богослов.* Слова преподобного Симеона Нового Богослова. Слово 57. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1890. Вып. 2. 593 с.
97. Словарь античности / сост. Й. Ирмшер, Р. Йоне. М.: Прогресс, 1989. 704 с.
98. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / гл. ред. В.Б. Крысько. М.: ЛЕКСРУС, 2012. Т. 9. 480 с.
99. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / гл. ред. В.Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2016. Т. 11. 744 с.
100. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / гл. ред. Р.И. Аванесов. М.: Русский язык, 1989. Т. 2. 494 с.
101. Словарь древнерусского языка» (XI–XIV вв.) / гл. ред. Р.И. Аванесов. М.: Русский язык, 1991. Т. 4. 559 с.
102. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи / сост. под ред. А.Н. Чудинова. СПб.: В.И. Губинский, 1894. 989 с.
103. Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. Г.А. Богатова. М.: Наука, 1994. Вып. 19. 272 с.
104. Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1975. Вып. 2 / гл. ред. С.Г. Бархударов. 319 с.

105. Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1977. Вып. 4 (Г–Д) / отв. ред. С.Г. Бархударов. 403 с.
106. Словарь русского языка XI–XVII вв. СПб.: Нестор-история, 2015. Вып. 30 / гл. редактор Р.Н. Кривко. 320 с.
107. Словарь церковно-славянского и русского языка. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1847. Т. 2. 471 с.
108. *Смирнова Э.С.* Живопись Великого Новгорода. Середина XIII — начало XV века. М.: Наука, 1976. 392 с.
109. *Соболевский А.И.* Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1910. 287 с.
110. *Соболевский А.И.* Южно-славянское влияние на русскую письменность в XIV–XV веках. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1894. 30 с.
111. *Сперанский М.Н.* Из истории русско-славянских литературных связей. М.: Учпедгиз, 1960. 235 с.
112. *Спринчак Я.А.* Очерк русского исторического синтаксиса (простое предложение). Киев: Радянська школа, 1960. 255 с.
113. *Срезневский И.И.* Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков). Общее повременное обозрение. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1882. 390 с.
114. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб.: Тип. Акад. наук, 1893. 1420 стб.
115. *Стародумов И.В.* Жанровая специфика повествований о посмертных чудесах святых подвижников в составе древнерусской агиографии автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2009. 20 с.
116. *Стасов В.В.* Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени СПб.: Картографическое заведение Ильина, 1887. 78 с.

117. *Стойкова А.* Светци змееборци в южнославянската средновековна традиция: Теодор Тирон, Теодор Стратилат, Георги Победоносец. София: Изток – Запад, 2019. 336 с.
118. *Творогов О.В.* Лекции по археологии и текстологии древнерусской литературы. СПб.: Альянс-Архео, 2009. 277 с.
119. *Творогов О.В.* Литература Киевской Руси X–начала XII века // История русской литературы: в 4 т. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1980. Т. 1: Древнерусская литература. Литература XVIII века. С. 19–61.
120. *Творогов О.В.* Переводные жития в русской книжности XI–XV веков: Каталог. СПб.: Альянс-Архео, 2008. 144 с.
121. *Трофимова Н.В.* Чудеса в древнерусском воинском повествовании // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2011. № 33. С. 72–79.
122. *Турилов А.А.* К истории Стишного пролога на Руси // ДРВМ. 2006. № 1(23). С. 70–75.
123. *Турилов А.А.* Оригинальные южнославянские сочинения в русской книжности XV–XVI вв. // Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории. М.: Ин-т истории СССР, 1978. С. 39–50.
124. *Фет Е.А.* Новые факты к истории древнерусского Пролога // Источниковедение литературы Древней Руси / отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, 1980. С. 53–70.
125. *Фет Е.А.* Пролог // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. Вып. 1: XI — первая половина XIV в. С. 376–381.
126. *Франгулян Л.Р.* Истоки и историческая трансформация основных жанров коптской агиографии (на примере текстов о мучениках): дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 236 с.
127. *Франгулян Л.Р.* Рукописные источники, композиция и своеобразие коптского энкомия псевдо-Афанасия великого в честь

архангелов Михаила и Гавриила // *Universum: филология и искусствоведение*. 2023. № 8 (110). С. 12–15.

128. *Хализев В.Е.* Теория литературы. М.: Высшая школа, 2002. 437 с.

129. *Храпов А.В.* «Великое гонение» имп. Диоклетиана и его наследников (303–313) // *Православная энциклопедия* / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 12. С. 64–67.

130. *Черторицкая Т.В.* К вопросу о литературной истории древнерусского минейного Торжественника // *Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири*. Новосибирск: Наука, 1982. С. 5–27.

131. *Черторицкая Т.В.* Торжественник // *Словарь книжников и книжности Древней Руси* / отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 432–435.

132. Четы Миней // *Большая российская энциклопедия*. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2017. Т. 34. С. 515.

133. *Чешко Е.В.* Второе южнославянское влияние в редакции псалтырного текста на Руси (XIV–XV вв.) // *Palaeobulgarica. Старобългаристика*. 1981. № 4. С. 79–85.

134. *Чистякова М.В.* Киево-софийская редакция Простого пролога: Общая текстологическая характеристика // *Славянская письменность Великого княжества Литовского: Характерные черты и специфические особенности*. Вильнюс: Ин-т литовского языка, 2014. С. 37–72.

135. *Чистякова М.В.* О редакциях церковнославянского Пролога // XV Международный съезд славистов (Минск, 20–27 августа 2013 г.). Доклады литовской делегации. Вильнюс: *Slavistica vilnensis*, 2013. С. 35–58.

136. *Чистякова М.В.* Текстология вильнюсских рукописных прологов: сентябрь – ноябрь. Вильнюс: *Lietuvių kalbos institutas*, 2008. 477 с.

137. *Чистякова М.В.* Классификация южнославянских списков Синаксаря по структурным и языковым особенностям // *Slavistica Vilnensis*. 2018. Т. 63. С. 35–58.
<https://doi.org/10.15388/SLAVVILN.2018.63.11843>
138. *Шилова И.А.* Динамические процессы в литературной истории древнерусского Пролога (кон. XIV–XVII в.): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013 24 с.
139. *Щеглова О.Г.* Лингвотекстологическое исследование списков Стишного Пролога XV–XVII веков (на материале оригинальных русских майских чтений): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1993. 24 с.
140. *Щеглова О.Г.* О Стишном Прологе и задачах его изучения // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. НГУ, 2011. Т. 10. № 9. С. 105–110.
141. *Codex Suprasliensis*. URL:
<http://suprasliensis.obdurodon.org/pages/supr008v.html> (дата обращения: 15.06.2025).
142. *Comnena A.* *Alexiad* (English translation by E.R.A. Sewter), Baltimore and Harmondsworth: Penguin Group Publ., 1968. 560 p.
143. *Curtius E.R.* *Europäische Literatur und lateinisches Mittelalter*. Bern; München: 10 Aufl. Publ., 1984. 608 p.
144. *De Lagarde P.* *Iohannis Euchaitorum metropolitae quae in codice vaticano graeco 676 supersunt*. Göttingen: In aedibus Dieterichianis Publ., 1882. 228 p.
145. *De Ste. Croix G. E. M.* *Why were the Early Christian Persecuted?* // *Past and Present*. 1963. Vol. 26. P. 6–38.
146. *Delehaye H.* *Les Légendes hagiographiques*. Brussels: Société des Bollandisles, 1927. 226 P.
147. *Delehaye H.* *Les passions des martyrs et des genres littéraires*. Bruxelles: Société des Bollandisles, 1921. 448 p.
148. *Delehaye H.* *Sanctus*. Brux.: Société des bollandistes, 1927. 266 p.

149. *Delehaye H.* Les légendes grecques des saintes militaires. Paris: A. Picard, 1909. 272 p.
150. *Du Cange Ch.* Historia Byzantina duplici commentario illustrata. Paris: Apud Ludovicum Billaine, 1680, Vol. 2, Lib. IV. 204 p.
151. *Franchi de'Cavalien* Note agiografiche. Roma, Tip. Vaticana, 1912. Fasc. 4. 194 p.
152. *Galuzzi A.* Teodoro l'Orientale // Bibliotheca Sanctorum. Roma: Tipografia Città Nuova, 1969. Vol. XII. Col. 249.
153. *Grotowski. P.L.* Arms and armour of the warrior saints. Tradition and innovation in Byzantine iconography (843–1261) Leiden: Brill, 2010. 483 p.
154. *Haldon J.* A Tale of Two Saints: The Martyrdom and Miracles of St. Theodore «The Recruit» and «The General». Liverpool: Liverpool University Press, 2016. 192 p.
155. *Halkin F.* Un opuscule 'inconnu du Magister Nicephore Ouranos: La Vie de Theodore le Conscriit // Analecta bollandiana. Bruxelles: Soc. des Bollandistes, 1962. Vol. 80. P. 308–324.
156. *Hilhorst A.* Commento agli “Acta Iustini” // Atti e passioni dei martiri / Ed. A. A. R. Bastiaensen et al. Milano, 1987. P. 391–396.
157. *Jones J.* Muslim artists and Christian models in the painted ceilings of the Cappella Palatina Romanesque and the Mediterranean. 2015. P. 59–89.
158. *Maslov B.* Pindar and the Emergence of Literature. Camb.: Cambridge University Press, 2015. 384 p.
159. *Mershman F.* St. Theodore of Amasea // The Catholic Encyclopedia. New York: The Encyclopedia Press, Inc., 1913. Vol. 14. P. 573.
160. *Nilles N.* Kalendarium Manuale Utriusque Ecclesiae Orientalis et Occidentalis (in Latin). Innsbruck, Oeniponte, 1896. Vol. I (2nd ed.). P. 105.
161. *Oikonomides N.* Le dedoublement de St. Theodore et les villes d'Euhaita et d'Euchaneia // Annalecta Bollandiana. 1986. T. 104. N 3/4. P. 327–335.

162. *Quasten, J.* Patrology. Westminster: Utrecht: Spectrum, 1950. Vol. 1. 350 p.
163. *Sigalas A.* Des Chrysippos von Jerusalem Enkōmion auf den hl. Theodōros Teron, Berlin, Boston: De Gruyter, 1921. 112 p.
164. *Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae* Bruxellis: Apud Socios Bollandianos, 1902. 1180 στ6.
165. *Torrigio F. M.* Historia del martirio di S. Teodoro soldato Roma: 1643. P. 251–260.
166. *Turner C.H.* Μακάριος as Technical Term // Journal of Theological Studies. Oxford: Oxford Publishing Limited, 1922. Vol. 23. P. 31–35.
167. *Walter C.* The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition. Abingdon: Routledge, 2003. 317 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ниже представлен текст пространного мантирия о Феодоре Тироне в составе древнерусского Торжественника – РНБ. Ф.п.1.46. (Л. 93а – 956). Орфография и пунктуация оригинала сохраняется. Слова в предложениях разделены пробелами, в начале предложения ставится прописная буква. Яти и еры сохраняются, юсы опускаются и (или) заменяются на соответствующие буквы современного алфавита. Титла раскрываются, их содержание вносится в строку, но не заключается в скобки. Слова Христа идут прописными буквами.

«Мучение св. Феодора Тирона» в Торжественнике РНБ.

(Ф.п. 1. 46. Л. 93а – 956)

Л1. 93

Въ Първою Соуботу поста святого Феодора мученика Тирона
гибель благослови отче

Максимианъ и Максиминъ цесаря посъласта по всемоу своему
црству. Въ вся языки държащая вѣроу хръстьяньскоу. Да вѣкоусятъ
сквърньныхъ брашнь жъртвьныхъ да <...> противящая жи ся страсть
нами моуками моучими послѣдною же оусѣкнути мечьмъ. И то же врѣмя
Феодоръ ятьбысть и вѣчътенъ съ инѣми многы въ тироны рекъше въ воины
на вѣсточнѣи странѣ и приведены быша въ леугедеонъ нарицаимыи
Мармаргитъ предъпоситъ Винъкроутъ легеонъ сѣдяше въ граде Амисиистѣ
Елеонопоунта.

Приведенъ же бывъ святой Феодоръ ноудимъ бываше пожрет
идоломъ блаженный же вѣрънь сы и Богу испълньсы духа ствѣтага. Посредѣ
легеона рече. Азъ кръстьянь есмь и жрети мързости не повелѣно ми есть.
Азъ бо имамъ царя иже истъ въ небесьхъ. Вѣринька припоситъ рече.
Възьми ороужие твое. Феодоръ рече азъ воникъ есмь моемоу цароу

Христоу иного же нѣсме воинъ. Вѣринька припосить рече. И си вси предѣстоящи и хръстьяне соутъ и воины соутъ. Феодоръ рече сам ся кждо вѣсть како есть кръстьянъ. Азъ же воинъ есмъ моему владыцѣ и цароу небесному Богу. Истиноу Его едино Чадомоу. Посидонъ Дукинарии рече Богъ твои има ли Сынъ. Феодоръ рече си иматъ Сынъ слово истины. Имъ же вся сѣтвори. Рече къ нему пропосить. Можевѣ ли познати. Феодоръ рече хотѣлъ быхъ еще бы вама такъ разоумъ далъ да и быста познала. Посидонъ рече и еще познаевѣ и може вѣли оставити земьнаго царя и къ томоу пристоупити.

Феодоръ рече то кто възбраняетъ вама да быста оставльша тѣмоу и еже имата малое дръзновение къ вѣременаномоу

Л2. 93 об.

и земному. И оумирающему царю вашему. И приступити къ Богу живоу и вѣчноу царю небесьскоу и воина его быти яко же и азъ. Вѣринька пропосить рече. Ослабивѣ емоу мало дни и да наоучъ придеть на пользоу свою.

Приимъ же онъ о слабу моляшеся Богоу. моучителя же печашетася и о инѣхъ етерѣхъ града того. Яже имѣше приведоша въкоупѣ. Блаженный же грады и вѣслѣдъ ихъ оучашеа поутѣ спасеному и тѣрпению глаголя. Не отвѣрзѣтеся владыкы Христа. Затвореномъ же тѣмъ бывшемъ. Самъ святыи Феодоръ обрѣтъ вѣрѣмъ добро. Церковь мързости пожже въ нощи. Виденъ же бысть етерѣмъ и оклеветаному бывшю с Кониѣмъ глумливы и оубоявѣся о бывшимъ. И емъ святого приведе къ князоу Поплию. Съкавъ емоу си це гоубитель сѣ новоизбраныи Тиронъ. Пришьды и злѣ въ градъ нашъ. Церковь матеръ богъ пожже и богы наша посрами. Имъ же и приведохъ предѣ твое владычество. Да соуди емоу по царьскѣи заповѣди за несѣмѣлъ есть тако створити. Соуди иже пославъ и призывавъ Вѣринькоу пропосита и рече. Ты ли еси попустилъ семоу да пожгълъ есть огнемъ церковь. Онъ же отвѣща ему глаголя. Азъ мѣного бѣдихъ и давъ емоу ослабоу. Яко да попечеться и пожреть Богомъ. Нѣ понеже сѣтворилъ есть

се. Оуже небрежеть о бозѣхъ ни о повелѣнии. Соуди и еси сътвори по повелѣние твоему. Сѣдъ же на соудищи князь повеле привести къ себѣ Феодора.

Приведен оуже бывъшу речекъ ѣмоу. Почьто за нети бы пожрети Бѣгыни. И кадило еи принести. Ты же пожыглю еси. Феодоръ рече. Еже сътворихъ не отъмѣтаюся. Дървы бою пожыгохъ тако же ли есть богыни ваша. Да огнь прикасается еи. И пожагается. Азъ дърва въжыгохъ да камень въжыгоу. Разгневавъ же ся князь повелѣ бити и глаголя. Не отвѣщава ими многихъ словесъ за не жестоки моукы тебе жидоуть. Нѣ послоушающа повеления. Феодоръ рече ни те послоушаю. Ни моукъ твоихъ боюся аще и зѣло боудуть страшны твори оубо еже хоцещи. Мя бобѣдитъ чаяние благо дързати чаемаго ради оупьвания. И венца ради плетемы Богомъ. Рече же соуди и пожри и свободъ боудеши от мукъ. Феодоръ рече. Принесимыя тобою несоутъ мнѣ моукы Господь мой Царь мой Христосъ прѣдъ лицемъ моимъ есть избавляя мя от моукъ твоихъ.

ЛЗ. 94

Его же ты не видиши. Понеже не зѣриши душевными очима. Разгнѣвавъ же ся соудии. И въздрикавъ акы лѣвъ повелѣвъ врѣщи и въ тѣмьницу. И печатѣти двѣри тѣмьници. И ту оставити и да гладѣмъ оумреть.

Блаженный же Феодоръ Духомъ святымъ питаемъ бываше. И въ тоу ноцѣ явися емоу Господь и рече. ДЪРЗАИ ФЕОДОРЕ АЗЪ ЕСМЪ СЪ ТОБОЮ. НЕМОЗИ НИ БРАШНА. НИ ПИВА ОТ НИХЪ ПРИЯТИ ЕСТЬ БО ТИ ВЪНЕЦЪ НЕТѢЛѢННЫЙ НА НЕБЕСѢХЪ. Иси рекъ невидимъ бысть ошѣдшу же Господоу. Блаженный же Феодоръ начатъ пѣти и веселитися. Бѣ же съ нимъ многъ народъ поя. Стражи еже тѣмьничьнии вставъше текоша къ двѣремъ тѣмьници. И видѣша двѣри затворены и печать цѣлоу. Зѣрѣвъше же окъныцѣмъ видѣша народъ многъ въ бѣлахъ ризахъ. Поющъ съ блаженнымъ Феодоромъ и оубоявшеся възвѣстиша

соудии. Въставъ же соудии тече. И пришьдъ къ двърѣмъ тѣмъници видѣ двѣри затворены. И гласъ слыша поющихъ съ святымъ Феодорѣмъ. Повелѣ же виономъ въоруженомъ стрѣщи тѣницю окрѣсть. Мнѣвъ хрыстьяны соуща съ святымъ Феодорѣмъ. Вълѣзъ же вѣнутрь не обрѣтени единого же развѣ Феодора въ кладе забиена. И приятии трепетъ велии и соущая съ нимъ. Затворыше двѣри отидоша. Повелѣ же соудии дати емоу мало хлѣба. И чашю воды повѣся дни. Вѣрныи же мученикъ по писаномоу яко правѣдныи вѣроу живѣ боудеть. Не приимаше отъ нихъ пища глаголя. Мя питаетъ мой владыка Христосъ.

Оутро уже бывъшу повелѣ соуди прѣдъстати и рече къ нему. Послоушаи мене Феодоре. И безъ моукы пожри богомъ. Да скоро напишу къ владыкамъ всея вселенныя. Да ты архидерѣя сътворятъ богомъ. И чѣсти приимеши велия. И кастолникъ будеши съ нами. Блаженныи же Феодоръ възвѣрѣвъ на небо и на знамена вся рече моучителеви. Аще плѣть мою съжжеши огнемъ и моуками различными погоубиши мя и мечю предаси. До нѣдеже есть духъ мой въ ноздрѣхъ моихъ. И не имамъ ся отвѣщи Бога моего. Мучитель же сътвори съ пропоситѣмъ повелѣ слоугамъ своимъ. Привязати има на дрѣвѣ и ногѣтми желѣзными дарати ребра его и дотоудъ дѣрати и донѣдоже ребра его обнажиша Блаженныи же ничѣго же не отвѣщеваше къ моучителеви.

Л4. 94 об.

Нѣ пояше глаголя благословлю Господа на всяко врѣмя. Въ ину хвала его въ оустѣхъ моихъ оудивльжеся моучитель. Отолицѣ тѣрпѣнии святого Феодора. Рече къ нему. Не стыдилишися окаянеи всѣхъ человекъ. Яко на человека оупѣваеши рекомаго Христа. И оудѣми оумъ рѣшата коли несмыслѣно прѣдаючи ся страстѣмъ и моукамъ. Святыи же Феодоръ рече. Съ стоудѣмъ нѣ боуди и всѣмъ нарицающемъ имя Господа Иисуса Христа. Паки же выпрашаетъ и сквѣрнитель глаголя. Хочеши ли пожрети или большими моученѣ быти мѣною. Отвѣщавъ же святыи

Феодоръ. Съ дръзновениемъ рече къ мучителю нечъстиве и всякого безакония изпълнене. Сыне дияволъ. Въистино достоинѣ делъ противнаго. Не боиши ли ся давшяго тебѣ власть сию. Тѣмъ бо цесаре царствоуютъ и мучитель държитъ землю. И оудиши мя отсгоупити Бога жива. И поклонитися камению бездоушному. Много же съвѣщавъ соудии рече къ святому моученику. Како хощеши съ нами ли быти или съ Христомъ твоимъ Святый же моученикъ съ много радостию отвѣща глаголя. Съ Христомъ моимъ и бѣхъ и боудоу и есмь.

Видѣ въже мучитель яко неуспѣетъ емоу ничъсоже моуками. Отреченанъ си це глаголя. Феодора противляшагося държавѣ красьныма нашимъ царема. Нъ къ Богоу вѣровавъша Иисусу Христу. Распятаго при Поньстѣмъ Пилатѣ яко же слышю отъ июдѣ и волю огневи предати. Внегда же издречено бысть слово и дѣла съконьчашася. Людие абие събраша хѣврастие и дръва откупцы и баньникъ и приведоша святого на мѣсто. Егда же огонь възгнѣтиша съвѣлкъ свои ризы поясъ отрѣшь. Начаться и зоувати преже несътвори сего. За не къждо отъ вѣрныхъ кто първѣе прикоснется ризахъ его. И преже бо моуки вси прихожахоу. И прикасахося емъ на бие цѣли бывахоу. И възложиша на нь органы сътворенныя на огнюую подобу хотящемъ же имъ пригвоздити святого мученика. Рече къ нимъ. Оставьте мя си це давы ибо ми претърпѣтиваша моуки тѣ. Ми дасть жи (б)езъ вашего пригвождения . Недвижимо пребыти въ огни они же не пригвоздиша его нъ тѣкъмо привязаше. Онъ же знамение створи Христово на челѣ и роукама опаки съвязанъ бывъ яко вьнъ потрѣбанъ отъ великаго стада на отлка въ тома прятъньюу готовися Христу.

Л5. 95

Възрѣвъ же на небо и знамена вся рече. Господи Боже възлюбленаго отрока твоего Иуса Христа имъ же твои разоумъ приносимъ. Боже силъи всяе твари благословлю тя яко съподилъ мя еси

дни се моуи часоу. Прияти мѣнѣ часть съ святыми мученикы о Христѣ Иисусѣ. Въ жизнь вѣчноую души и тѣлоу. Въ неистѣлѣния Духа Святаго. Въ неже мя приими днесъ прѣдъ тобою яко же ми прѣже възвѣсти нелѣзь еси Боже истиньныи. Сего ради хвалю тя и благословлю тя Богомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и възлюбленнымъ твоимъ отрокомъ. Моляся и милъ ся дѣя дажъ же владыко я томоу съ мѣною дойти вѣнца сего.

Зърѣвъ же въ народы Клеоника стояща и плачущася. Яко съ нимъ бѣ приведенъ въ тиронѣ. Възърѣвъ же святой Феодоръ рече. Клеонике пождоу тебе потыщюся въ временнѣмъ семъ и тѣлѣннѣмъ воинствѣ. Въ коупѣ обрѣтоховѣся и не разлоучиховѣся от себе. Тако же и живота вѣчнаго да не разлоучивѣся. И съконъчавъ слово пакы помолися глаголя. Господи Боже Христе. Ходата и Богоу и человекомъ съ подоблиимъ побѣдити бѣзаконьнаго моучителя. Пою и хвалю имя твое Отца и Сына и Святаго Духа въ вѣкы Аминѣ.

Съконъчавъшю же емоу молитвоу слоуги диаволя възгнѣтиша огонь. Великоу же пламени бывшу. Чюдо видѣхомъ имъ же дано бысть видѣти вернымъ. Огнь бо образъ лоука сътвори окрочи тѣло святого. И бѣ посрдѣне яко плоть жьгома. Нѣ яко хлѣбъ пекомъ Духоу бо святому пришьдышю. Яко отраднѣ и бѣ святыи мученикъ хваля и славя Бога. И миръ мѣ прѣдасть Духъ свои Господи. Тѣгда же исполнихомъся вси благоухания. Яко мѣлнияю видѣхомъ възносима на небо.

Жена же нѣкая Еусевия именнѣ испроси тѣло святого мученика. И обитѣи понявицею чистою и положивъ рацѣ на спсение домоу своему и създа церковь на мѣстѣ рекомѣмъ Еуханти. И деже и пмять святого мученика бываетъ по пяктикости и въ самоую вѣтороую неделю о Христѣ Иисусѣ Господи нашемъ коупно съ Отце и съ Святымъ Духомъ ныня и пр...